

Т.В.Токарева

**ИСТОРИЯ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА
И АРХИТЕКТУРЫ**

ДРЕВНИЙ МИР

Учебное пособие

**Белгород
2018**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Белгородский государственный технологический
университет им. В. Г. Шухова

Утверждено
научно-методическим советом
университета

Т.В.ТОКАРЕВА
История градостроительства и архитектуры
Древний мир

Учебное пособие
по направлению 07.03.01 «Архитектура»
и 07.03.04 «Градостроительство»

Белгород
2018

УДК 72.032 (07)
ББК 85.011
Т 51

Рецензенты: д-р архитектуры, проф. В.П. Мироненко,
доц. С.И.Доценко

Токарева, Т.В.

Т 51 История градостроительства и архитектуры. Древний мир: учебное пособие/
Т.В.Токарева.-Белгород: Изд-во БГТУ им.В.Г.Шухова, 2018.- с.

Данное учебное пособие составлено на базе курсов «История архитектуры и градостроительства» и «История градостроительства», являющихся частью программы вузовской подготовки в БГТУ им. В.Г.Шухова.

В пособии описывается развитие архитектуры и градостроительства в древних цивилизациях. Анализируются наиболее значимые архитектурные памятники прошлого, раскрываются магико-религиозные особенности зодчества.

Книга предназначена для студентов архитектурных специальностей.

Издание публикуется в авторской редакции.

УДК 72.032 (07)
ББК 85.011

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Мегалитическая архитектура	4
Тест по теме «Мегалитическая архитектура»	27
Глава 2. Градостроительство и архитектура Передней Азии	28
2.1. Градостроительство и архитектура Шумера.....	29
2.2. Градостроительство и архитектура Аккада	32
2.3. Градостроительство и архитектура Ассирии и Вавилона.....	37
2.4. Градостроительство и архитектура Древнего Ирана	44
Тест по теме «Градостроительство и архитектура Передней Азии»	52
Глава 3. Градостроительство и архитектура Древнего Египта.....	54
3.1. Градостроительство и архитектура Древнего Египта периода Древнего царства.....	57
3.2. Градостроительство и архитектура Древнего Египта периода Среднего царства	74
3.3. Градостроительство и архитектура Древнего Египта периода Нового царства	83
3.4. Градостроительство и архитектура Древнего Египта периода Позднего царства.....	108
Вопросы для самопроверки.....	111
Тест по теме «Градостроительство и архитектура Древнего Египта».....	112
Глава 4. Градостроительство и архитектура Древней Греции	116
4.1. Градостроительство и архитектура Крита.....	116
4.2. Градостроительство и архитектура Микен.....	124
4.3. Градостроительство и архитектура Древней Греции периода архаики.....	131
4.4. Градостроительство и архитектура Древней Греции периода классики	145
4.5. Градостроительство и архитектура Древней Греции периода эллинизма.....	160
Вопросы для самопроверки.....	180
Тест по теме «Градостроительство и архитектура Древней Греции»	181
Глава 5. Градостроительство и архитектура Древнего Рима.....	184
5.1. Градостроительство и архитектура царского Рима.....	184
5.2. Градостроительство и архитектура республиканского Рима	185
5.3. Градостроительство и архитектура императорского Рима.....	196
5.4. Градостроительство и архитектура провинциальных городов Римской империи.....	224
Вопросы для самопроверки.....	238
Тест по теме «Градостроительство и архитектура Древнего Рима».....	239
Библиографический список.....	242

Введение

Архитектура – одно из уникальных видов искусства. Сейчас, изучая азы мастерства, будущие зодчие постигают законы гармонии, учатся создавать эстетически значимые художественные образы, исследуют строительные материалы и технологии. Но во все времена главные задачи архитектуры были более значительны. Она теснейшим образом была связана с магией и религией, наукой и политикой, философией и психологией. На заре человечества, когда еще не была создана письменность, важнейшие открытия и достижения запечатлевались в монументальных формах древних сооружений. Посредством архитектуры человечество сохраняло сокровища своего духовного наследия и передавало важнейшую информацию для будущих потомков.

Только вдумчивое изучение истории развития архитектуры и градостроительства позволяет нам постичь значительность и сложность подобного рода творчества. Если бы человечество при строительстве зданий руководствовалось бы только потребностями защиты от внешних обстоятельств, то основными сооружениями по-прежнему были бы соломенные хижины, войлочные юрты или примитивные землянки, но благодаря сложным политико-экономическим взаимоотношениям, магиго-религиозным традициям, особенностям философских мировоззренческих концепций сформировались разнообразные типы сооружений, объем пространственных решений в градостроительстве перерос рамки обычного поселения, дав многообразные типы решений от небольшой деревни до столичного города.

Процесс формирования первых городов и государств, создание новых стилей и направлений в архитектуре анализируется в первой части пособия «История архитектуры и градостроительства. Древний мир». На примере наиболее развитых древних цивилизаций, таких как Шумер, Аккад, Ассирия, Древний Иран, Древний Египет, античные Греция и Рим вы узнаете, как последовательно вырабатывались новые типы зданий, формировались методы их строительства, познакомитесь с первыми древними архитекторами и градостроителями.

Анализ социально-экономических факторов, эстетических представлений, влияющих на развитие древних пространственных искусств, позволит студентам понять, каким образом современное архитектурное и градостроительное творчество может направлять современные жизненные процессы.

Глава 1

Мегалитическая архитектура

Еще в доисторические времена, наблюдая за природой и космосом, человечество обнаружило, что все жизненные процессы подчиняются определенным закономерностям. Существовала явная цикличность в смене времен года, дня и ночи, жизни и смерти. Для выживания в суровых условиях древнего мира нужно было научиться понимать эти закономерности, запечатлевать в виде каких-то знаков или образов, и, наконец, объяснив их для себя, попытаться с их помощью определять как природные явления, так и события собственной жизни.

Поразительными примерами такой сложной ментальной деятельности древнего человека являются многочисленные памятники палеолитического (древнекаменного 12-10 тыс. до н.э.) времени. Сначала на каменные и деревянные пластины, испещренные какими-то насечками, обнаруженные в пещерах Франции, Испании, России не обращали внимания. До тех пор пока ученые не попытались связать нанесенные точки и линии с графиками движения Луны и Солнца. Оказалось, что некоторые знаки представляют собой солнечный календарь, другие соответствуют лунным затмениям, есть знаки, отмечающие последовательность солнцестояний.

Так как полученная информация была крайне ценна: она позволяла прогнозировать приход нового урожайного года, вовремя готовиться к осенним холодам, предугадывать опасные природные катаклизмы, - появилась потребность в оформлении добытых знаний. Каменные «записи», представленные в виде тотемных фигурок животных, сакральных пластин или камней подходили для частного использования шаманами или первыми жрецами, но для коллективного знания нужны были более масштабные творения, созданные из прочных материалов. Сейчас уже можно смело утверждать, что еще в 5 тыс. до н.э. первым архитектурным навыкам стали обучаться наиболее образованные и талантливые члены общества. Свои астрономические наблюдения они пытались запечатлеть на плоскости при помощи костей животных, вертикальных деревянных балок, земляных рвов и валов. Наконец, в качестве строительного материала попробовали использовать камни больших размеров, - и мегалиты (по-гречески мега-большой, литос – камень) заполонили собой всё. Древнекаменные памятники обнаруживают всюду, на всех континентах, кроме Антарктиды.

До сих пор мы не можем объяснить их значение однозначно. Очевидно, что они связаны не только с информационными традициями, но также активно вовлекались в магико-религиозные ритуалы, а позже становились мемориальными знаками, символическими залогом коллективных договоров и соглашений. Опыт мегалитических сооружений интересен для нас тем, что все они стали свидетельством духовного значения архитектуры, потому что сложенные из огромных каменных глыб памятники не служили каким-либо бытовым целям, но подчинялись идеологическим и магико-религиозным идеям.

Среди мегалитов различают:

Менгиры (от бретонск. men- «камень» и hir- «длинный», рис. 1) – вид мегалитов, представляющий собой вертикально поставленный камень, по большей части округлой формы, полученной либо от природы, либо в результате грубой обработки. Самым большим из известных на сегодняшний день является менгир из Локмариакера, в Бретани, в окрестностях Морбигана. Этот гигантский гранитный столб длиной свыше 20 м и весом 300 т еще в незапамятные времена разбился на части в результате падения. Менгиры сопутствовали дольменам и другим мегалитическим сооружениям, но часто были организованы в грандиозные ансамбли, наиболее впечатляющие из которых представлены в Бретани. В Карнаке (Морбиган, рис. 2) ряды, насчитывающие в общей сложности 2813 менгиров, тянутся к востоку на протяжении 3900 м. Они начинаются от деревни Менек и доходят до Керлескана или Менек-Виана (рис.3-4). Их можно разделить на три группы, или поля, расположенных последовательно одно за другим. Самым большим является Менекское поле у Карнака с замкнутым двойным кругом камней; ведущие к нему аллеи менгиров достигают длины 167 м, имеют около 100 м в ширину и делятся на 11 рядов. Следующее

поле – Кермарио, протяженностью 1120 м и шириной 100 м, - состоит из 10 рядов камней. Третье поле – Керлескан, длиной 800 м и шириной 139 м, - включает в себя 13 каменных аллей: его северный конец увенчан огромным кромлехом, состоящим из 43 каменных столбов.

Рис. 1. Менгир, покрытый гравировкой, в кромлехе Алмендриш

Рис. 2. Аллея менгиров в Карнаке, Франция

Рис. 3. Аллея менгиров в Кермарио

Мы видим, что от одиночных столбов до сложных каменных композиций древние строители не только овладевали техническими навыками и астрономическими знаниями, им приходилось объединяться в крупные коллективы для проведения больших объемов работ. Таким образом, первым «архитекторам» приходилось учиться планировать и организовывать строительные работы, они должны были уметь проводить геодезическую подготовку территории, правильно ориентироваться как в звездном небе, так и на плоскости земли, а также быть способными создавать художественные образы, соответствующие священным символам и знакам зарождающейся идеологии.

То, что в древнем обществе начала формироваться «интеллектуальная элита» подтверждают археологические данные. Изучая памятники древнекаменного времени, ученые обнаружили явные следы ритуалов. В погребениях стали обнаруживать оружие и орудия труда, украшения, некоторых умерших стали особо выделять, окрашивая охрой или покрывая их тела татуировками. Особый порядок проведения погребений и оформление захоронений подтвердило существование сложившихся религиозных представлений. Количественное изменение информационных данных привело к качественному. Древним зодчим пришлось использовать опыт каменного проектирования не только в магико-религиозных целях, но и в идеологических. Для формирования палеолитических коллективов могли понадобиться специальные сооружения, предназначенные для общественных нужд.

Рис. 4. Аллея менгиров. Керлескан

Дольмены («каменный стол» от бретонского dol- «стол» и men- «камень», рис. 5), сооружения в виде большого каменного ящика, в простейшей своей форме состоящие из нескольких вертикальных ортостатов, перекрытых большой плоской плитой. Вес верхней каменной плиты часто достигает нескольких десятков тонн, размеры - до десятка метров. Распространены эти сооружения в приморских районах Европы, Азии и Северной Африки, на Кавказе и в Крыму. Материал из которого складывались дольмены, менялся в зависимости от местности: гранит, песчаник, известняк.

Назначение и способ возведения достоверно не известны. Но среди гипотез мы уже встречаем определения дольменов как святилищ, мест для жертвоприношений, погребальных комплексов, то есть наряду с информационными значениями (а большинство дольменов по-прежнему могли использоваться как древние обсерватории, точно отмечающие множество астрономически значимых направлений Солнца, Луны и звезд) они приобретают особый идеологический смысл.

Так же, как менгиры, дольмены входили в различные комплексы. Их могли просто устанавливать на поверхности земли, превращать в основу святилища под или и на вершине кургана; могли углублять в землю или устраивать в яме. Иногда дольмены принимали более сложную форму: например, соединялись с более узким коридором из стоящих плит, или

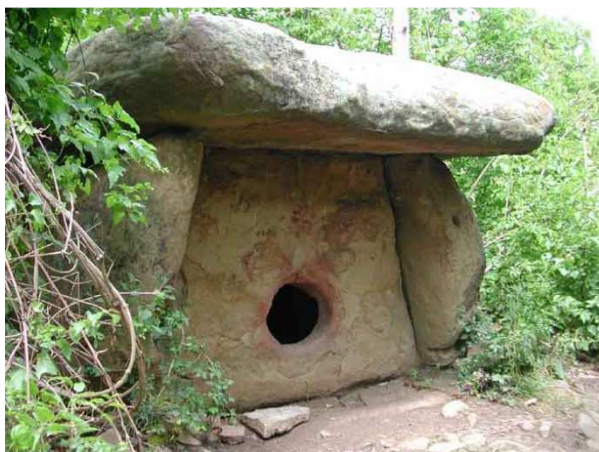

Рис. 5. Дольмен в окрестностях Геленджика

Рис. 6 Каирн в Барнез

устраивались в виде большой прямоугольной камеры, в одной из продольных сторон которой проделывался вход с коридором (так что все сооружение получало вид буквы Т), или, наконец, дольмен превращался в ряд продольных, следовавших одна за другою камер, иногда все более и более расширявшихся и углублявшихся в землю.

Чтобы отличать столь сложное использование дольменов в ансамбле камер и галерей, их называют еще каирнами. Один из наиболее известных и древних каирнов сохранился в Бретани, в Барнез. Его построили ок. 4700 г. до н.э. Занимая пространство длиной 72 м и шириной от 20 до 25 м, он включал 11 дольменов, представляющих собой отдельные камеры, от которых к выходу тянулись галереи длиной от 7 до 12 м (рис.6).

Сама гробница состояла из 32 каменных блоков, коридор в погребальную камеру углублялся на 25 метров. После завершения строительства погребальной камеры, где, вероятно, хоронили вождей племени, каменное сооружение было покрыто землей и образовало холм, который виден и сегодня.

Дольмены использовались также в конструкциях со стенами, возведенными из плашмя уложенных плит, образующих высокий ступенчатый свод, перекрытый затем одной большой плитой, как, например, в погребальной камере Ромераль в Антикере (Испания).

Тут же, в Антикере, другой дольмен – Куэва-де-Менга – имеет прямоугольную погребальную камеру (гробница галерейного типа, рис. 7) длиной 18,5 м, высотой 6 м и шириной 2,7 м. Пять больших плит (вес одной из них достигал 200 т) служили кровлей гробницы. Эти плиты, помимо самих стен, опирались на три каменных столба,

установленных по осевой линии сооружения.

Целый комплекс из 40 могильных курганов, покрывающих сооружения на основе дольменов, находится в Ирландии. Это Бру-на-Бойн. Территория памятника занимает площадь 10 кв км. В него входят 37 небольших курганных насыпей, окружающих три огромные гробницы - Ньюгрейндж, Даут и Наут. Их размеры исчисляются десятками метров в диаметре, и все они относятся к типу так называемых коридорных гробниц: в погребальную камеру, расположенную под насыпью, ведет длинный узкий коридор, сооруженный из массивных каменных блоков.

Из всех гробниц особой известностью пользуется Ньюгрейндж. В эпоху неолита, в период между 3100 и 2900 гг. до н.э. строители сначала срыли холм, чтобы выровнять площадку для размещения дольменов, затем соорудили коридор из монолитов весом от 20 до 40 тонн длиной 24 м. Центральную камеру сложили из вертикально поставленных каменных блоков. Используя в каждом новом ряду кладки камни меньшего веса и объема, камеру перекрыли «ложным куполом» - сужающейся кверху шестиугольной шахтой высотой 6 м, завершающейся трубой с заслонкой, которую при необходимости можно было открывать.

С трех сторон от центральной камеры были сложены миниатюрные комнаты, образующие в плане крест. Проход и камеры возводились без строительного раствора, щели между камнями заполняли морской песок и жженая земля. А над всем комплексом был насыпан курган диаметром 90 м и высотой 13,5 м, состоявший из слоев камня и торфа.

Рис. 7. Дольмен в курганной гробнице Куэва-де-Менга, Антикера, Испания.

Рис. 8. Столбы в Куэва-де-Менга, Антикера, Испания.

Ограждала курган опорная стена-керб из орнаментированных плит. По обе стороны от

входа зеленые камни керба были увенчаны стеной из белого кварца. Для защиты от осадков на внешней поверхности перекрытия были вырезаны канавки для стока воды и начертаны чашевидные символические знаки.

Символика комплекса Нью-Грейдж очевидна. Его круглая форма напоминает Солнце. Коридор с трилистником камер, напоминающий крест – древним символом времен года, отмечает движение солнца по четырем важным точкам — дням весеннего и осеннего равноденствий, зимнего и летнего солнцестояний.

Круглая форма кургана символизирует божественное, вечное, бесконечное. А спирали, выгравированные на стенах комплекса, указывают на течение Времени, являясь символом Перехода от жизни к смерти и обратно.

Рис. 9. Ньюгрейдж.

Вход в гробницу отмечал круг камней высотой от 1,5 до 2,5 м. Еще один круг из 97 вертикально стоящих камней окружал по периметру саму гробницу (всего в комплексе использовано около 400 монолитов). Все эти камни, а также стены коридора и погребальной камеры были покрыты орнаментом, состоящим из зигзагообразных линий, треугольников, концентрических кругов, но наиболее часто встречалось изображение тройной спирали. Этот символ был широко распространен в неолитическом искусстве и, как предполагают исследователи, был связан с циклом смерти и возрождения.

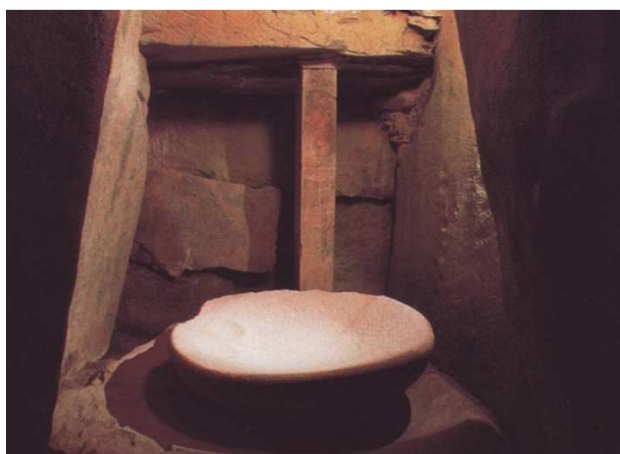

Рис. 10. Ньюгрейдж. Интерьер.

Впрочем, указывая на религиозно-магическое значение мегалитических сооружений, исследователи в последнее время все чаще высказывают мысль, что тумулусы или курганы –

– земляные сооружения, не обязательно предназначались для погребения. Насыпи могли использоваться для придания всей конструкции необходимой устойчивости. А особая «подземная» атмосфера наилучшим образом соответствовала задачам проведения религиозных ритуалов, например, инициации. У всех древних племен существовал обряд, во время которого достигавшие совершеннолетия члены общества посвящались в «святая святых», тайные знания своего коллектива. Где же еще постигать загадочные циклы природы, магические закономерности жизни и смерти, как не в подземных сооружениях?

К примеру, в Ньюгрейндже, не обнаружены явные следы погребения, но размещение комплекса связано с уникальными астрономическими явлениями.

Коридор памятника ориентирован на юго-восток, точно на место восхода Солнца в день зимнего солнцестояния. Над входом в сооружение было сделано отверстие шириной 20 см, через которое солнечные лучи проникают во внутреннюю камеру, в центре которой сохранилась большая чаша ритуального назначения, а в стенах пробиты ниши, украшенные каменной резьбой. В течение нескольких дней (с 19 по 23 декабря) лучи восходящего Солнца ярко освещают всю камеру около 17 минут.

Чтобы добиться такого эффекта, мастерам каменного века необходим был не только строительный навык, но и опыт астрономических наблюдений. Скорее всего, для возведения кургана им приходилось разрабатывать предварительные планы или модели, позволявшие устанавливать углы и повороты на наклонной поверхности рельефа, а также предварительно определять местоположения монолитов и способ установки плит свода.

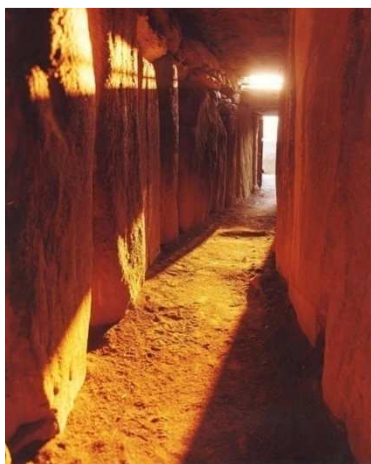

Рис. 11 Движение солнечного луча по коридору Ньюгрейнджа

Любопытно, что в конце 4 тыс. до н.э. вслед за коридорными могильниками, к которым относят Нью Грейндж началось повсеместное сооружение кольцевых композиций на Британских островах. Возможно, это было связано с радикальными переменами, произошедшими в хозяйственной жизни населения и с изменением социальной организации общин. Во всяком случае, древние зодчие начали создавать святилища, задающие большую эмоциональную силу и глубину культово-обрядовых действий - всё, что должно было способствовать объединению людей в большие общности, деятельность которых была связана с переходом к коллективному землепользованию.

В это время в Центральной Европе появляются гигантские земляные кольцевые сооружения – рондели. Концентрические композиции, заданные валами и рвами, ориентировались на особые точки горизонта. Чуть позже такие же кольцевые композиции стали возводить из камней. Этот тип мегалитической архитектуры получил название кромлех.

Слово это, так же бретонского происхождения (от *cro*m – «круг» и *lech* – «место»). Он

обозначает много разных типов мегалитических памятников, основой композиции которых является круг. В Великобритании круги из камней входят в такие известные памятники, как Найнмейденс (Nine Maidens – «Девять дев») в Корнуолле или «Длинная Мэг и ее дочери» (Long Meg and her Daughters) в Кумберленде. Кромлехами также называют Стоунхендж и Эйвбери-хендж, сложные архитектурные памятники, круги в композиции которых образуют не только монолиты, но также ров и валы.

Эйвбери-хендж в Англии возводился в течение 2700- 2000 гг. до н.э. на круглой выровненной местности размером в 11,53 гектара. Это был круг, состоящий из ряда вертикально поставленных камней (изначально их было 98, но уцелело всего 27), окруженный 10-метровым рвом и внешним валом из известняка высотой до 6 м (сейчас высота сооружений составляет всего лишь одну треть от первоначальной) .

Во внешней насыпи было оставлено четыре симметричных входа. Внутри большого круга (диаметр сооружения 427 м) располагались еще два кромлеха, каждый примерно из 30 камней, ориентированные на север и юг. В середине северного круга из камней было составлено сооружение, напоминавшее букву «U» (такую же форму, напоминающую подкову, мы встретим позже в центре другого кромлеха – Стоунхенджа). В южном круге

Рис. 12-13 Эйвбери-хендж в Англии. Реконструкция и современный вид

некогда гордо возвышался огромный менгир высотой 6 м и несколько метров в диаметре. К каждому из кругов вели аллеи менгиров: одна – шириной 15 м вела к так называемому святилищу на Овертон-Хилл, расположенному в юго-восточном направлении. Этот проход состоял из 100 пар камней. Существовала и вторая, так называемая, Бекхэмптонская аллея, расположенная в противоположном направлении. Археологи, предполагают, что эта дорога дважды изгибалась, имея вид змеи.

Хранитель древностей Джон Обри ок. 1665 года утверждал, что Эйвбери «превосходит Стоунхендж так же, как и кафедральный собор приходскую церковь». Впрочем, кромлех сильно пострадал за истекшие тысячелетия, поэтому на сегодняшний день он менее известен и реже посещается.

Стоунхендж (название Стоунхендж в переводе с англосаксонского «Висящие камни»), руины которого лежат в 130 км к юго-западу от Лондона – на Солсберийской равнине, среди болот и холмов Девоншира был возведен на рубеже каменного и бронзового веков, за несколько столетий до падения Трои. В античные времена из-за старости, на него уже не обращали внимания. Греки и римляне, видевшие египетские пирамиды и строившие собственные величественные храмы не заинтересовались этой грудой камней. Но в средние века легендарные барды и монахи, писавшие хроники, окружили его легендарной тайной, то приписывая храм гению Мерлина, то колдовству друидов.

Впрочем, строили этот монумент примерно полутора тысяч лет, и это дает представление о тех хронологических периодах, которые могли быть затрачены на возведение и перестройки наиболее монументальных памятников древности. На самой ранней стадии (ок. 2800 г. до н.э.) возникли ров и внутренний вал в виде окружности. Впрочем, функциональное назначение выполнял только вал, а ров служил лишь для выемки необходимого для его возведения грунта. Кольцо, образованное рвом и валами, оставалось незамкнутым на северо-востоке. Напротив этого входа, примерно в 30 м от кольца, был установлен так называемый Пяточный камень, который, вероятно, служил визиром для определения восхода солнца в день летнего солнцестояния. Непосредственно на перемычке у концов внутреннего вала вероятно, стояли менгиры, во всяком случае сохранились следы выкопанных для них лунок. Таким образом, первоначальное святилище – Стоунхендж I, было простым замкнутым сооружением, ограниченным рвом и двумя валами, со входом на северо-востоке и одним вертикально поставленным камнем снаружи. Внешний вал, теперь почти исчезнувший, имел форму почти правильного круга диаметром около 115 м. Он представлял собой земляную насыпь высотой 1,8 м, шириной 2,5 м и высотой 50-80 см. Внутренний вал образовывал окружность, имевшую в диаметре от гребня до гребня 97,5 м. Ослепительно белый из-за меловой породы, из которой сложена Солсберийская равнина, где стоит Стоунхендж, около 6 м в ширину и по меньшей мере 1,8 м в высоту, этот вал замыкал священное место. Вход, расположенный там, где оба вала и ров прерывались, имел ширину примерно 10 м и был ориентирован так, что человек, стоящий в центре круга и смотрящий через разрыв утром, в день летнего солнцестояния, увидел бы, как солнце встает чуть левее Пяточного камня.

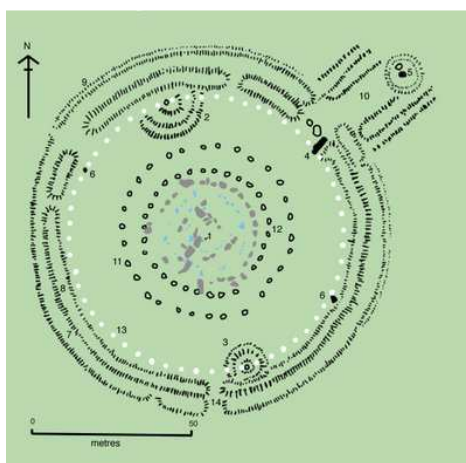

Рис. 14 План Стоунхенджа. Великобритания:

- 1 – трилиты, 2 – северный курган, 3 – южный курган, 4 – жертвенник, 5 – Пяточный камень, 6 – менгиры, 7 – внешний вал, 8 – ров, 9 – внешний вал, 10 – проход, осевая линия, 11 – кольцо из сарсенских камней, 12 – синие камни, 13 – лунки Обри, 14 – вал.

Пяточный камень – первый большой камень, установленный в Стоунхендже, - имеет высоту около 6 м и ширину 2,4 м при толщине 2,1 м. Он закопан в землю на 1,2 м. Его вес 35 т. Это «сарсеновый» камень, доставленный сюда с холмов Марлборо-Даунс, в 30-35 км от Стоунхенджа, где такие валуны лежат на поверхности земли. Это чистый песчаник, и термин «сарсен» остается загадочным. Полагают, что он является производным от слова «сарацин», то есть «чужеземный», и согласовывается с преданиями о строителях Стоунхенджа как заморских пришельцах. Пяточный камень называется так потому, что на нем есть выемка, якобы след пятки монаха.

Затем, появились деревянные сооружения, от которых остались лишь расположенные по окружности на равном расстоянии друг от друга лунки (интервалы между лунками 4,8 м). Их 56, они имеют округлую форму (в поперечнике – 1,06 м, глубина - 0,76 м), примерно две трети лунок содержат захоронения останков кремнированных людей. Тем не менее слишком просто считать этот комплекс ритуальным захоронением. Все лунки были плотно заполнены толченым мелом, так что хендж мог использоваться как площадка для перекладываемых камней. Сейчас исследователи мегалитических сооружений уже хорошо представляют себе, как можно при помощи двух перекладываемых элементов использовать комплекс как навигатор лунных затмений.

Так что уже Стоунхендж –I был не просто местом проведения ритуальных действий, но сложнейшим календарем, дающим возможность «планетарно-числового моделирования». Создавая материальную базу для своих познаний, древние развивали и обогащали свой научный опыт, и наоборот, ещё более усложняли создаваемые ими комплексы. К примеру, измерение продолжительности цикла лунных затмений (18 лет), как и сроки его воспроизведения не просто требовали длительного времени, но и нуждались в более прочных материалах. Не удивительно, что на втором этапе строительства создатели Стоунхенджа отказались от деревянных элементов, полностью заменив их каменными.

Следующий этап строительства Стоунхенджа II начался, вероятно, за 2200 лет до н.э. и был организован, по-видимому, носителями другой культуры (райнио-клектон). Это они доставили из Пембрукшира к Стоунхенджу синие камни, проложив обвалованную с двух сторон дорогу от Уэст-Эймсбери, на берегу Эйвона, следы которой отчетливо видны у входа в Стоунхендж I. Весь путь длиной около 2 км изучил лейтенант Кроуфорд, основоположник аэроархеологии, и установил, что дорога была проведена по наиболее отлогим местам.

82 синих камня весом до 5 т каждый были доставлены к месту строительства так называемого Стоунхенджа II из Уэльса, с гор Преселли в Пембрукшире – единственного места в Великобритании, где есть выходы особого вулканического туфа, послужившего материалом для этих менгиров. Вся кампания по добыче и перемещению камней проходила в несколько этапов. Первоначально их выламывали в горах Преселли и доставляли к морю у Милфорд-Хейвена. Затем их переправляли морем до Эйвонмута и вверх по рекам Эйвону (Бристольскому) и Фрону до волока, по которому камни перетаскивали к реке Уайли, после чего отправляли вниз по течению до Хемпширского Эйвона и вверх по этой реке до Эймсбери, откуда волоком тащили до Стоунхенджа. Общее расстояние по суше – около 40 км, по воде – около 340 км. Кроуфорд рассматривал также полностью водный маршрут по морю вокруг Корнуолла и затем по Хемпширскому Эйвону до Вест-Эймсбери, насчитывающий более 600 км.

Синие камни должны были составить двойной кромлех, диаметром колец – 23 и 26 м. В то время центр памятника был слегка смещен таким образом, чтобы радиус, проходящий через Пяточный камень, указывал на точку восхода Солнца в день летнего солнцестояния. Была также сооружена обрамленная валами и рвами аллея шириной в 12 метров, средняя линия которой совпадала с этой новой осью. Аллея на 550 м шла по прямой на северо-восток, а затем поворачивала к востоку – к берегу реки Эйвон, находящейся на расстоянии примерно 1,6 км.

Впрочем, двойной круг из синих камней так и не был завершен. На западной его стороне не хватает нескольких лунок – сооружение кольца было по какой-то причине прекращено. В

период строительства Стоунхенджа III незавершенный круг из синих камней был разобран, камни на время складированы поблизости и заменены сарсеновыми валунами в количестве 81 или больше, взятыми в Марлборо-Даунсе, откуда первые строители притащили свой Пяточный камень.

На последнем этапе строительства Стоунхендж получил четыре больших каменных круга. Внешний круг – это поставленные вертикально 30 столбов, на каждом из которых лежала плоская каменная плита, соединенная с остальными такими же плитами в единое кольцо. Каждый столб при высоте – 5,5 м весил в среднем 25 тонн, а плита – 700 кг. Они были врыты в среднем на глубину 1,2 м. Каменные глыбы были тщательно обтесаны и скреплены друг с другом. На каждом конце перемычки вырубали паз, в который вставляли шип, имевшийся на верхушке столба; посредством пазов и шипов перемычки были соединены и между собой. Вертикальным камням и перекладинам круга были приданы вогнутость и соответствующая ей выпуклость. Все кольцо диаметром 29,6 м было установлено на удивление ровно, хотя камни поставили на наклонную плоскость.

Камни сарсенового кольца были размещены с большой тщательностью: 30 вертикальных камней установлены через равные промежутки со средней ошибкой менее 10 см. Точно на северо-востоке, то есть на линии восхода солнца в день летнего солнцестояния, находился вход в это кольцо, где два камня, №1 и №30, поставлены на 30 см дальше друг от друга, чем все остальные.

Второй круг составили более низкие одиночные синие камни (менгиры). А в самом центре, в виде подковы расположились третий и четвертый разомкнутые круги: первый из них был образован пятью так называемыми трилитами («трилит» – термин, составленный из греческих слов и означающий «три камня», – группа, состоящая из двух вертикально поставленных камней, на которые положен третий).

Подкова трилитов открывалась на северо-восток, и ее ось была ориентирована на Пяточный камень. Трилиты имели разную высоту – 6, 6,5 и 7,2 м (включая перекладину), увеличивающуюся от северных концов подковы к ее середине. Центральный трилит был самым большим элементом во всей гигантской структуре Стоунхенджа. Его восточный камень имел длину 7,5 м, а западный – 8,7 м, разница в их длине компенсировалась тем, что западный камень вкопали глубже, а восточный – только на 1,2 м, в результате чего он упал и разбился, разрушив целостность ансамбля. Вес камней подковы достигал 50 т.

Поперечные плиты или перекладины трилитов также удерживались на месте с помощью шипов на вертикальных камнях и гнезд на перекладинах. Такая техника характерна для работы с деревом и, возможно, первоначально опробовалась при строительстве Вудхенджа, следы которого открыл О.Кроуфорд. Вертикальные камни были поставлены очень близко друг к другу – минимальное расстояние достигало 30 см. Им была придана форма, создающая ощущение прямой линии сверху донизу.

Некоторые из них ближе к вершине были снабжены выпуклостью – «энтазисом», который указывает на высокое развитие строительного искусства. Перекладины также получили форму, создающую оптическую иллюзию строгой перпендикулярности. Наверху они были сделаны шире примерно на 15 см, а грани, идущие по окружности, слегка изгибались внутрь, причем кривизна внешней грани превышала кривизну внутренней.

Четвертый круг образован более низкими синими камнями.

Назначение Стоунхенджа до конца не выяснено. Исследуя ориентацию комплекса и расположение отдельных частей можно смело утверждать, что через сотни лет после создания Стоунхенджа I, комплекс был преобразован в пригоризонтную солнечно-лунную обсерваторию. Однако, центральная часть и в Стоунхендже II, и в Стоунхендже III, несомненно, представляла собой святилище, так как плита, которая в ней сохранилась, была жертвенником, что доказано остатками жертвоприношений, найденных при раскопках. Центральное святилище отмечено и выделено крупным камнем, несущим горизонтальный камень, который отделяет его от окружающих его частей. Спорным является назначение двух концентрических кругов вокруг святилища. Они могли быть не

только ориентирами в древней обсерватории, но также служить указателями для оформления неких общественных пространств, скажем места для наблюдателей или участников ритуалов. Этот грандиозный по размерам и затраченным усилиям памятник мог стать центром объединения разных племен, наконец, в пространственно-временной конструкции сооружения можно увидеть наметки первого театра. Во всяком случае, здесь есть определенное сходство с греческим театром: его круглой орхестрой, алтарем в ней и кольцом, окружающих их зрителей. Впрочем, совершенно очевидно, что хенджи или кромлехи Британии использовались как гигантские календари. Племена, возводившие подобные сооружения уже не сомневались в том, что постигнув и зафиксировав «память времен» в формах монументальных построек, человек оказывается способен получать и систематизировать объективные знания о времени и действительности. Постигая искусство прогнозирования будущих события и явлений, создатели таких комплексов могли превращать их также в важнейшие общественные центры, где могли бы освящаться межплеменные соглашения и договора.

Рис. 15-16 Стоунхендж. Реконструкция и современный вид

Несмотря на то, что из 160 первоначальных камней осталась лишь малая часть, Стоунхендж, в отличие от более ранних мегалитических сооружений, воспринимается как совершенный и логичный архитектурный памятник. Во-первых, бросается в глаза довольно гладкая поверхность камней, во-вторых, блокам сообщена правильная форма, приближающаяся к параллелепипеду, и, наконец, в-третьих, стремясь замкнуть в композицию разрозненные глыбы, древние строители впервые по-новому осмыслили пролет. В отличие от горизонтальной перемычки дольмена, напоминающей скорее отверстие пещеры, пролеты Стоунхенджа, позволявшие рассматривать действия внутри святилища, уже позволяют художественно овладеть окружающим пейзажем, не случайно, наверное, памятник был возведен на самом высоком месте участка. Древние

строители впервые осознали пролеты как логическое архитектурное строение и возвели их в систему.

Гигантские каменные глыбы, оформленные в монументальную аркаду, замкнутую в круг, получили гармоничные пропорциональные соответствия. А сам комплекс соразмерно и геометрически точно был введен в пространство спокойного ландшафта.

Любопытно, что собственные жилища строителей хенджей были примитивными и недолговечными. Нужно признать, что мегалитические памятники стали возникать в эпоху перемен, во времена природных катаклизмов, смен культур и народов. Последние археологические исследования местности вокруг Стоунхенджа подтвердили, что архитектурный ансамбль создавала культура, выстраивавшая сложные обширные торгово-экономические связи, стремившаяся подчинить своему контролю соседние племена. Распределение плодородных земель с развитием земледелия требовало закрепления их за племенами и какое-то материальное оформление достигнутых договоренностей. Вот почему, в отличие от прежних магико-религиозных центров, строители Стоунхенджа решили многократно умножить труды для вечности.

Нам неизвестны все детали происходившей в то время духовной революции, но она охватила не только Европу, но и Африку, Средиземноморье, берега Черного моря.

Несколько десятков тысяч памятников мегалитической архитектуры сохранилось в Италии, на острове Сардиния. Но кроме отдельно стоящих менгиров, дольменов и кромлехов, внимание ученых здесь привлекли нураги – башни, сложенные из огромных каменных глыб.

Нураги (итал. Nuraghe слово мужского рода) возводились на острове с конца II тыс. до н. э. и до римского завоевания. Используя массивные каменные глыбы, древние строители воздвигали эти башни в форме конуса с усеченной вершиной. Фундамент башни выкладывали ровным кругом, а каждый последующий ряд немного сдвигали к центру, варьируя породы камней так (гранит, туф, известняк, базальт), чтобы их вес уравнивал постройку. Разница в твердости и прочности каменной породы также обеспечивала крепость нураги. Вес всей конструкции распределяли по диагонали. Камни плотно прижимали друг к другу: нижние блоки оставляли необработанными, глыбы верхней кладки обрезают и тщательно подгоняли под очертания соседних камней. Каждый блок точно соответствовал своему отверстию, и никакому другому. Стыки между камнями аккуратно заполняли мелким щебнем. Так, без связующего раствора, только благодаря весу и расположению камней, с каждым рядом уменьшая размер блоков, строители нураг создавали своды, которые превосходят все известные купола, выложенные сухой кладкой. Стены толщиной у основания около 4-5 метров, постепенно утоньшаясь, достигали в высоту 20 м и оставались необычайно прочными тысячелетия. Помимо основной башни обычно выкапывали подземный колодец, внутри башни или рядом с ней размещали камни с соляными знаками и алтари для жертвоприношений. Возможно, для охраны святынь, находившихся в башне, рядом с круглым залом или залами в многоэтажных нурагах устраивали ниши, выходившие на лестничные площадки.

Нураги возводили и на равнинах, и на вершинах холмов, и в горах, в портах и вдоль побережья. После Троянской войны, когда финикийцы активно вторгались в мирную жизнь поселений Сардинии, нураги, окруженные дополнительными башнями, становились центрами поселений. Защитные стены, по периметру охватывавшие нураги, образовывали своеобразный двор, к которому примыкало множество жилых помещений.

На границах племенных владений, возле стратегически важных дорог, у источников питьевой воды и т.д. строились нурагические комплексы. Один из них, нураг Аррубиу (рис.18-19) около Орроли с 5 башнями по периметру и главной башней в центре имел площадь без поселения вокруг - 3 тысячи квадратных метров! Это были настоящие крепости. Множество башен разной величины соединялись крепостным валом и были созданы для защиты центральной башни. Такие нурагические комплексы могли иметь в своём составе десятки толстостенных сооружений, создававших несколько линий обороны. По всей

видимости, эти постройки являются древними прототипами средневековых замков.

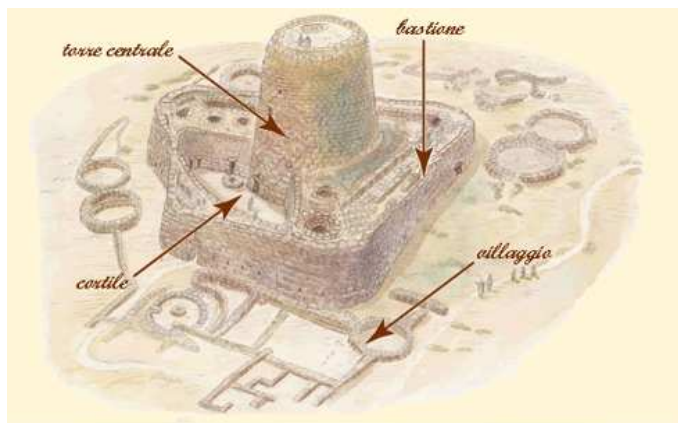

Рис. 17-18 Нураг Санту-Антине. Реконструкция и современный вид

На последнем этапе появлялись даже нурагические поселения, когда нураги разрастались, постепенно окружая деревню и создавая каменную стену вокруг хижин. Сельские постройки оставались предельно простыми, но для общественных целей и знатных людей строились каменные дома с мощными стенами и множеством комнат.

Наиболее известным является комплекс Су-Нуракси-ди-Барумини (рис.21). Его «раскрыл» страшный ливень 1949 г. Вода размывла большой холм, где жители Барумини пасли овец, и на поверхности земли появились огромные каменные башни и круглые остовы домов — всего 28 построек. Комплекс строили на равнине в течение 1500-700 гг. до н.э. Всё началось с центральной башни, возле которой были возведены хорошо укрепленный бастион в форме квадрата и четыре башни, по одной в каждом углу, ориентированные по сторонам света. Затем весь комплекс был огорожен массивной стеной, увенчанной еще семью башнями. Дорога к центральной башне проходила через лабиринт каменных стен, мимо домов и хозяйственных помещений, сам нураг был сложен сухой кладкой из базальтовых глыб весом в три тонны каждая. Однако глыбы прочно подгонялись одна к другой — в щели плотно вбивались мелкие камни. Как выяснили ученые, примерно в 1200 году до нашей эры главная башня стала крениться, наподобие Пизанской, но архитекторы-строители нурага нашли способ укрепить ее сто лет спустя. Вход во внутренние помещения башни находился на высоте 8 м. Чтобы войти в них использовали веревочные лестницы или подъемный мост. Внутренние помещения башен, расположенные друг над другом, венчали каменные своды. Окон в башнях не было. Даже огонь в них не разводился. В одной из башен хранилось продовольствие, в другой — нечто еще более ценное. Вход в нее охраняли солдаты — в

коридоре, ведущем туда, сохранилась специальная ниша для стражника. Так что, сделали вывод археологи, в башне находились какие-то святыни. Что именно — можно только предполагать.

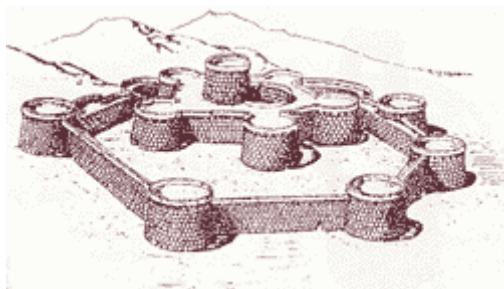

Рис. 19-20 Нурагический комплекс Аррубиу Реконструкция и современный вид

Рис. 21 Су-Нуракси-ди-Барумини

В лежащем у подножия нурага поселении, или даже небольшом городе, жило сто человек. В период же наивысшего расцвета население Су-Нуракси доходило до 600 жителей.

Несмотря на то, что все нураги строили в стратегически важных местах, и проще связывать их предназначение с гражданской и военной пользой, скорее всего они были не просто смотровыми башнями или крепостями, резиденциями племенных вождей или сокровищницами, а прежде всего святилищами. Во время вторжений иноземцев, когда жители острова сражались сначала против финикийцев и карфагенян в VII и VI веках до нашей эры, а позднее против римлян, огромная сеть оборонительных укреплений Сардинии оказалась совершенно бесполезной.

То, что возводили их в священных местах, где часто проводили общинные собрания и использовали как храмы и гробницы (известно, что одна из башен находилась прямо посреди рынка и служила своеобразным «храмом справедливости», здесь совершали не только религиозные ритуалы, но и заключали самые крупные и значимые сделки) подтверждается тем, что даже оставляя свои города, жители Сардинии закладывали камнем входы и засыпали нураги землей, так что большая их часть до сих пор скрыта под высокими курганами (важно напомнить, что обычно оставляя фортификационные сооружения, защитники крепостей уничтожали и разрушали их, а не прятали от врагов, как обычно поступают со святынями). В Сардинии открыто 7-8 тысяч нураг, но предполагают, что их было 20-30 тысяч.

Островитяне поздних времен тоже испытывали чувство благоговения перед древними башнями. И хотя пастухи нагорий во внутренних районах острова, на протяжении столетий, будучи их полноправными хозяевами, прятали в нурагах свой скот от непогоды, они всячески оберегали и охраняли их. Если бы нураги не вызывали у владельцев овечьих отар какой-то сакральный трепет, передавшийся через много поколений, вряд ли бы они так сохранились на острове, по прошествии стольких веков. Любопытно кстати, что традиционные пастушеские жилища на Сардинии — пиннетты — очень напоминают нураги в миниатюре: конусообразные сооружения из камней, только с соломенной крышей.

В пользу гипотезы о сакральном значении нураг говорит также тот факт, что около 300 нурагов в настоящее время носят имена христианских святых, а 270 находятся либо около церквей, либо под возведенными над ними христианскими храмами. Известно, что христианская церковь любила превращать языческие храмы в свои церкви. Вокруг нурагов много могильных камней всех эпох, а хорошо известно, что мертвых всегда хоронили около священных мест, а не у оборонительных сооружений.

Любопытно и то, что входы в нураги обычно ориентированы на юг, реже на восток и запад. Был ли в этом какой-то определенный смысл, или это просто совпадение?

И хотя нет единого мнения о назначении нурагов, никто не может отрицать, что это удивительные постройки. Своим монументальным видом они напоминают микенские толосы Древней Греции, а устремленностью в небо и расположением в центре поселения древневосточные зиккураты. Не лишним будет напомнить, что зиккураты — башни-храмы, тоже помимо религиозных функций имели военное и гражданское предназначение, использовались как смотровые башни, обсерватории, а также защищали святилища богов во время наводнений.

Разновидность нурага, которую современные археологи называют итальянским словом «торре» («башня»), существовала в тот же период на Корсике и Балеарских островах, где воздвигали талайоты — круглые башни из круглых блоков, с одним помещением со ступенчатым сводом. Иногда на Балеарских островах использовали плоские крыши, опирающиеся внутри на единственный столб. Со временем талайоты также становились центрами поселков, которые окружали стены циклопической кладки (таула).

Впрочем, не только нураги заслуживают нашего внимания. Жители древней Сардинии почитали не только башни, образ которых возможно был навеян видом гор, они почитали священные источники. До сих пор местом паломничества является Санта-Кристина-ди-Паулилатино. Это горный источник, к которому ведет каменная лестница. Покатый потолок над колодцем зеркально отражает ее форму. Каменные блоки, из которых сложены стены лестницы, необычной формы — прямоугольные с одной стороны, они сужаются к противоположному краю, упирающемуся в окружающий грунт. Оказывается, это идеальная форма для того, чтобы давление было направлено не вниз, а «уходило» в сторону. Чтобы так рассчитать форму блоков, строителям подземного святилища нужно было быть не только прекрасными каменщиками, но и искусными математиками. Вода в подземном бассейне держится на постоянном уровне. В земле, над источником, пробито узкое круглое отверстие, выложенное камнями. Этот проем расположен над водой так, что лишь в дни равноденствия прямой луч света попадает на поверхность воды. Причем древние строители применили к

тому же какие-то оптические хитрости, так что, спустившись в это время вниз, человек в луче света видит свое отражение, но перевернутое вверх ногами. Как и зачем это было сделано — непонятно.

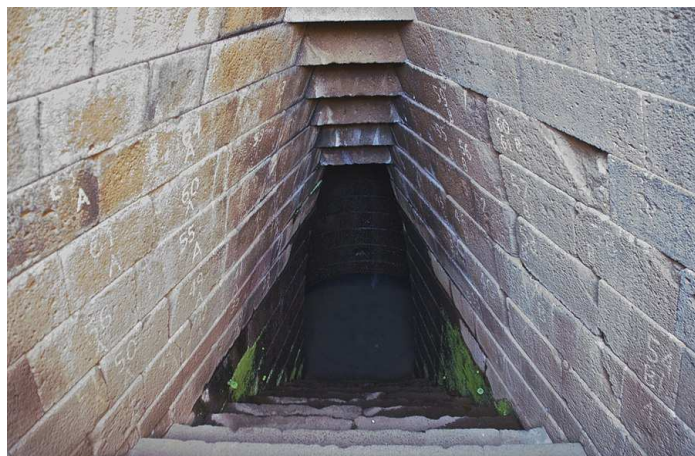

Рис.22 Священный источник Сардинии

Сооружения комплекса Санта-Кристины-ди-Паулилатино относятся к бронзовому веку. Святилище было посвящено богине плодородия и воды. Мы мало знаем о культовых обрядах, совершаемых у источников, но культ воды — почитаемой крестьянскими общинами как источник жизни — был широко распространен по всей Европе. В первом тысячелетии до нашей эры культ воды оставался главным в религии этрусков, которые видели в источниках выражение Божьей воли. В виде крещения культ воды сохранился и в христианстве. Подземные резервуары обнаружены во многих комплексах острова, пожалуй, единственный источник Сардинии, который и снаружи сохранил значительную часть своей первозданной красоты, это — Су-Темпьесу, который можно найти в уединенной долине в коммуне Оруне. К нему вел широкий вход, который по своей архитектуре близок постройкам Востока, возможно Египта. Источник был открыт в 1955 году. Его очистили и выявили еще один бассейн для сбора воды, а также нишу с ценнейшими изделиями из бронзы.

Неизвестно, как религиозные воззрения древних сардинцев отразились на их погребальных ритуалах. Но, по всему острову сохранилось около семисот древних гробниц, известных как «могилы гигантов». Некоторые представляли собой усыпальницы, сложенные из огромных глыб, другие — ряды поставленных вертикально больших плоских камней, напоминающих стелы. Хоронили в них особо почитаемых, великих людей, так в гробнице Су-Фрайгу-ди-Сен-Сперате было найдено около 300 останков.

Некрополи всегда были связаны с окружающим ландшафтом: высокие плоские камни, стоящие в ряд, как неплотная стена закрывали собой расположенную перпендикулярно к стене гробницу, вход в которую имел форму узкого отверстия с закругленным верхом. Иногда главные вертикальные камни некрополей, как в гробнице Кодду-Веккиу в окрестностях Ардзакены, обладали магнетическими свойствами, то есть древние строители умели определять в монолитах наличие железняка или другой руды, обладающей специфическими свойствами.

Расположенный неподалеку от Кодду-Веккиу и Ли-Лолги комплекс Ли-Мури, относящийся к более древним временам (3500—2700 годы до нашей эры), представлял собой круги из огромных булыжников, поставленных вертикально продолговатых глыб, напоминая уменьшенный Стоунхендж. То есть на острове, так же как на материке мегалитические сооружения были связаны каким-то образом с наблюдениями за космосом, даже некрополь соединял в себе черты мемориала и древней обсерватории.

Считая, что «могилы гигантов» предшествовали возведению нураг, исследователи выделяют еще один древний вид некрополей - пещерные города, так называемые «домус-де-янас» — «дома ведьм». Это вырубленные в скалах длинные ячейки, в которых хоронили людей в эпоху неолита. Таких «ведьминых домов» на острове около тысячи, самый крупный — на 36 ячеек. В окрестностях Седило расположен комплекс Илой, где есть и нураг, и «могилы гигантов», священный источник и «дом ведьм»! То есть значение этого сакрального места сохранялось очень длительное время.

Интересные мегалитические сооружения сохранились на Мальте. Пользуясь радиоуглеродным анализом, исследователи пришли к выводу, что они предшествуют многим всемирно известным памятникам такого рода. Большая их часть датируется серединой IV – концом III тыс. до н.э.. По-видимому, в глубокой древности мальтийский архипелаг, как и Солсберийская равнина, был крупным религиозным центром, местом паломничества средиземноморских жителей.

Созданные из местного известняка, они привлекают к себе внимание не только строительной техникой, но и необычной композицией. Среди сохранившихся памятников можно выделить не только менгиры или кромлехи, но также святилища в виде лепестка клевера или таинственные подземные некрополи – гипогеи. Части храмов следуют правильным геометрическим формам (углы стесаны до прямоугольных углов, закругленные построения сделаны по эстетически красивой дуге) и выглядят относительно симметрично.

Рис. 23 Храм Джгантия на острове Гоцо, Мальта

Самое древнее из сохранившихся святилищ – Джгантия (слово «Джгантия» означает «гигантская, огромная» или «великанша» и очень подходит мегалиту, рис. 23) на острове Гоцо - было построено ориентировочно в 3600 году до н.э., то есть где-то на 1000 лет раньше египетских пирамид. Это два отдельных храма с разными входами, но общей задней стеной. Храмы имеют несколько вогнутый фасад, перед которым устроена платформа из больших каменных блоков. Самый древний храм комплекса состоит из трех полукруглых комнат, расположенных в форме трилистника. Ученые считают, что такая троичность символизировала прошлое, настоящее и будущее или рождение, жизнь и смерть. Внутреннее пространство храма также разделено на три разных по высоте уровня, соединенных сквозным проходом. Из одного уровня в другой можно было перейти по низким ступенькам ("ступеням очищения"). Тем не менее, все уровни прежде разделяли двери, от которых остались только проемы с пазами, в которые двери вставлялись.

Интересно, что внутренние стены храма были оштукатурены и окрашены в алый цвет. Здесь, среди кроваво-красных стен, освещаемых только отблесками алтарного пламени, человек приобщался к таинству зарождения и ощущал себя как бы в утробе матери.

Рис. 24 Храм Мнайдра на Мальте:
А – южный храм, В- средний, С – северный храм

Несмотря на то, что сейчас невозможно точно идентифицировать святилище, Джгантия поражает сложностью своего функционального и сакрального воплощения. Весь комплекс хорошо продуман, распределены камеры, различающиеся размерами, формами и назначениями. Для отдельных элементов конструкции используются разнотипные блоки от крупных монолитов до небольших необработанных камней (очень крупные вертикальные ортостаты высотой до 5,5 м и весом до 50 т применялись в ограде, защищавшей обе части храма, большие блоки – для опор и колонн, меньшие – для перекрытия, еще меньшие – для укладки пола).

Исследуя закругленные камеры трилистника, археологи выяснили, что в качестве кровли использовались не только большие перекрывающие блоки, но и ложные каменные своды и полукупола.

Близок к плану Джгантии храм Мнайдра (рис.24). Это уникальное сооружение совмещало в себе храм (имеющий в плане четырехлистник) и обсерваторию, примыкающую к нему. Это единственный храм на Мальте, строго ориентированный по сторонам света. В хорошо сохранившейся левой части комплекса по бокам главного прохода уцелели две трапециевидные плиты, на которых в день весеннего равноденствия (на плите слева) и в день осеннего равноденствия (справа) появляется солнечная тень, расширяющаяся до 5 см, что знаменует начало периодов возрождения и умирания природы. Если Стоунхендж был ориентирован на Солнце и связан, прежде всего, с солнечными циклами, то древние мальтийцы были способны рассчитывать все дни солнцестояния, а так же восход звезд созвездий Плеяд, Альдебарана и прочих.

Сам храм включал в себя три отдельных святилища, созданных в разное время. Объединяла их передняя овальная площадка. Сами святилища примыкая друг к другу, сохраняли самостоятельность, имея свои собственные входы. Первый самый старый храм (на севере) с невысокими стенами датируется 3600-3200 гг до н.э. Он состоял из трех закругленных камер-апсид и был перекрыт изысканно оформленной кровлей. Средний небольшой храм был построен позднее всех, и скорее всего, был вставлен между южным и северным ок. 2000 г. до н.э. Камеры его образовывали вертикальные каменные плиты, на вершины которых опирались горизонтальные ряды камней. Третий храм был самым внушительным: в его стенах, прямо в толще несущих плит были прорублены маленькие прямоугольные окна для наблюдения за звездами, в правой апсиде сохранился дверной проем, ведущий к внутренней камере с нишей оракула и алтарем. Уцелел фасад, резные фигурки и спиралевидные орнаменты на стенах и плитах, постаменты в апсидах. Перед святилищем были расположены просторный передний двор с каменными скамьями, входной коридор, образованный горизонтальными плитами, сохранились остатки крыши. Здания первоначально, по-видимому, имели сводчатый потолок, однако в настоящее время

сохранилось лишь основание потолка на вершинах стен.

Рис. 25. Храм Хагар-Ким на Мальте

Пожалуй, самое поразительное в возведении храма - долгосрочность строительных работ. Некоторые святилища Мальты создавались в течение 800 лет, и сменявшие друг друга поколения строителей не отклонялись от первоначального плана. А значит, уже существовало архитектурное проектирование, и, возможно, использовались архитектурные модели (во всяком случае, рисунки и рельефы с изображениями храмов до нашего времени сохранились). Впрочем, строгое следование архитектурному замыслу подразумевает также наличие социальной иерархии, а также умение древних архитекторов организовать работы и подчинить единой воле всех строителей. А если учесть, что строили в основном из крупных

Рис. 26-27 Апсида и реконструкция ложного свода в Хагар-Ким

ортостатов кораллового (Мнайдра) и глобигеринового (Хагар-Ким) известняка, приходится признать высокую степень развития жителей острова, при которой существовали социальное расслоение, разделение труда, развитые технологии.

Ученые склонны предполагать, что большинство мальтийских храмов было связано с культом Великой Матери - культом плодородия. Во всяком случае, в храме Хагар-Ким (рис.25) были найдены изображения богини – «каменной Венеры». Но вновь, как и в других храмах, планировка святилища была подчинена движению Солнца от восхода до заката, а во время равноденствия солнечные лучи падали прямо на главный алтарь. Геометрические и математические расчеты, которыми пользовались строители, удивительно точны. Поражает также мастерство зодчих древности, идеально подогнавших друг к другу горизонтальные и вертикальные камни, высота которых достигает иногда пяти метров.

Круглая ограда Хагар-Кима напоминает издали Стоунхендж, впрочем, для наблюдений за звездами древние строители строили и простые кромлехи: циклопический каменный круг Брокторфа диаметром более 120 м и высотой почти 2 м расположен неподалеку от Джгантии на Гоцо.

Таршин (рис. 28), самый большой храмовый комплекс Мальты, состоял из четырех зданий. Интересно, что люди медного века проводили здесь обряды и церемонии связанные с зимним и летним солнцестоянием, а в бронзовом веке храм использовался как место для погребений.

Рис. 28 Мегалитический комплекс Таршин на Мальте

Мальтийские храмы помимо духовной роли брали на себя функции административных, лечебных, финансовых учреждений, еще более усиливая свое центральное влияние в обществе. Ещё одно уникальное сооружение здесь – гробница - гипогей Хал-Сафлиени (слово гипогей в переводе с греческого означает «под землей», рис. 29) Композиционно оно повторяет своих внешних собратьев. Здесь также присутствуют и зал, и алтарь. Но по функциональному положению здесь все же был не храм, а захоронение. На протяжении многих веков это место являлось усыпальницей для местных обитателей. Изучая гробницу - ученые нашли останки 7 тысяч человек. Любопытно, что святилище использовалось с 3600 по 3000 г. до н.э.

Древние строители выдолбили его в известняке, расширив и углубив естественную пещеру. Так на глубине 11 м возник трехуровневый комплекс общей площадью 480 кв м. 34 помещения были соединены между собой лестницами, туннелями и переходами. Каждой полости, каждой камере сообщались свои очертания. Например, центральное помещение имело закругленные стены и яйцеобразную форму: гипогей, по-видимому, был связан не только с культом смерти, но и с культом рождения, точнее культом женского плодородия. Вот почему главный зал повторял форму материнского чрева. Для проведения ритуалов была создана камера с особой нишей – зал оракула. Эхо, возникавшее в этой камере, создавало

Рис. 29 Гипогей Хал-Сафлиени на острове Мальта

особый резонанс, вызывая сильное эмоциональное и психологическое воздействие на присутствующих (особенностью зала Оракула является то, что эхо может вызвать только низкий мужской голос).

Погребальные камеры располагались на последнем третьем уровне, рядом с полом. Большой частью они были неглубокими и замкнутыми. Но некоторые из камер превращались в бесконечные туннели и терялись в расщелинах пещер. Формируя сакральное пространство, древние строители Мальты уже не просто использовали подручные природные материалы, а специально оформляли архитектурные элементы. Особенно тщательно в гипогее выполнены лестницы, трилиты, образующие входные порталы, каменные плиты украшены орнаментами, нанесенными при помощи охры.

Усложненные ритуалы, вера в загробную жизнь требовали от людей развития приемов и навыков строительства, изучения свойств материала, поиска разнообразия конструкции и формы.

Связь между искусственными скальными сооружениями, отдельными мегалитическими памятниками и подземными комплексами здесь очевидна. Однако, чем более сложной становилась духовная жизнь первых человеческих сообществ, тем большее значение в их жизни занимала архитектура. От простых каменных глыб – ортостатов до сложных храмов, гробниц, жилых комплексов совершенствовались навыки и приемы строителей, развивались типы мегалитических сооружений.

Исследуя грандиозные постройки древности, ученые выяснили, что первый опыт мегалитических сооружений нашел широкое применение у многих древних цивилизаций, во всяком случае, он угадывается в циклопической кладке микенских толосов и древневосточных зиккуратах.

Первоначально исключительные события, требовавшие необычных сооружений, были заменены насущными нуждами. Так мегалитическая архитектура стала использоваться в фортификационных сооружениях. В Испании, на реке Андаракс сохранился поселок Лос-Мильярес. Он занимал площадь в 5 га, и был расположен между Андараксом и руслом небольшой пересыхающей реки. Его окружала стена сухой кладки с круглыми бастионами и рвом. В самом поселке были построены круглые жилища, а к западу от него расположен некрополь, включавший 80 коридорных гробниц с толосами со ступенчатым сводом, которые использовались для коллективных захоронений.

На островах Западного Средиземноморья к фортификационным мегалитическим постройкам можно отнести талайоты на Балеарских островах, торе на Корсике и нураге в Сардинии.

Изучая уцелевшие памятники, археологи с удивлением обнаружили, как часто древние сооружения использовались в значительно более поздние эпохи: греками, римлянами и другими народами. Понимание функциональных особенностей здания, его символического

образа, впечатления, производимого его высотой и объемом, выкристаллизовалось именно в эту эпоху, в разнообразных памятниках мегалитической архитектуры.

Форма сооружения: круг, овал, прямоугольник или квадрат наполнились для людей богатым символическим смыслом. Появилось огромное разнообразие конструкций: конические башни, чередование балок и опор, соединения комнат в виде трилистника или листа клевера, - позволяющее наиболее эффективно соответствовать предназначению архитектуры. В течение тысячелетий древние люди освоили технические приемы и строительные материалы, наиболее пригодные для природно-климатических условий их земли. И научились использовать свои сооружения для активного творческого (то есть и магико-религиозного, и психологического, и физического) воздействия на окружающий мир: природу, духов и богов, людей.

**Тест по теме
«Мегалитическая архитектура».**

1. Хендж – это:

- а) вертикально стоящий каменный монолит,
- б) каменный «ящик»,
- в) круг из камней.

2. На фотографии представлен:

- а) менгир,
- б) дольмен,
- в) кромлех.

3. Самыми древними мегалитическими памятниками были:

- а) менгиры Бретани,
- б) кромлехи Англии,
- в) храмы Мальты

4. Форму башни имели:

- а) нураги,
- б) дюссы,
- в) гипогейи.

5. Основным материалом при строительстве Стоунхенджа были:

- а) гранит и базальт,
- б) песчаник и вулканический туф,
- в) известняк и лазурит.

6. Сооружения на острове Мальта имеют план:

- а) круга,
- б) квадрата,
- в) листа клевера.

7. Строго ориентирован по сторонам света храм:

- а) Джгантия,
- б) Мнайдра,
- в) Таршин.

8. Памятник, представленный на фотографии:

- а) гипогей,
- б) каирн,
- в) курганная гробница.

9. Выберите из предложенных вариантов менгир:

10. Каирн обязательно имеет в своей основе:

- а) менгир,
- б) дольмен,
- в) кромлех.

11. Талайоты – мегалитические сооружения, характерные для:

- а) Сардинии,
- б) Мальты,
- в) Балеарских островов.

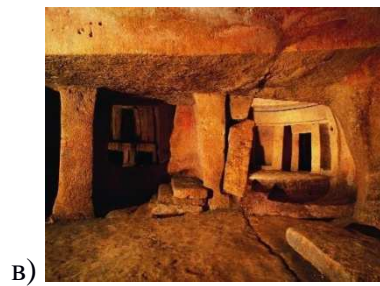
12. Особенностью сооружений Мальты являются:

- а) ниши оракулов,
- б) солнечные коридоры,
- в) высокие курганы.

13. Эйвбери-хендж – это:

- а) комплекс менгиров,
- б) кромлех,
- в) курганная гробница.

14. Определите древний некрополь.

15. Среди мегалитических памятников нет:

- а) дворцов,
- б) гробниц,
- в) храмов.

16. В мегалитических сооружениях не использовались:

- а) купола,
- б) своды,
- в) колоннады

Глава 2

Градостроительство и архитектура Передней Азии

История первых цивилизаций прочно связана с Древним Востоком. Такой термин дошел до нас от времен владычества Рима. «Востоком», вернее своими восточными провинциями называли римляне Египет и Переднюю Азию. «Востоком» остались эти территории и для Западной Европы. Так, несмотря на свою условность, термин «Древний Восток» прочно занял место в истории и литературе.

Объединение двух великих традиций было более чем оправданно. Возникнув почти одновременно, в 6-5 тыс. до н.э. они дали миру наиболее яркие памятники материальной и духовной культуры. Искусство Передней Азии во все времена перекликалось с искусством Египта. Оба великие материка, азиатский и африканский, и культурно-исторически и даже геологически никогда не были оторваны друг от друга. Выработав оригинальные строительные технологии и архитектурную типологию, Передняя Азия и Египет предложили наиболее совершенные архитектурные ансамбли, сформировали первые модели городов, успешно решили сложнейшие инженерные задачи.

Тем не менее, эволюцию архитектуры и градостроительства древних территорий мы будем рассматривать отдельно. Слишком много различных факторов (природно-климатические условия, религиозные воззрения, разный этнический состав) определили самобытность этих ранних цивилизаций.

Ритм жизни, консервативность египетской традиции зависели от реки Нил, вернее, от его разливов. Разливаясь, Нил затоплял всю страну с августа по октябрь. Его плодородный ил удобрял почву, вода, собранная даже в отдаленных от основного русла местах, позволяла орошать поля. Благодаря стабильности разливов реки, египетские инженеры научились защищать поселения дамбами, строить водохранилища, а земледельцы стали несколько раз в год собирать урожай, обеспечивая экономическое и культурное процветание своих общин, постепенно превращавшихся в самостоятельные города-государства. Впрочем, то, как великая река влияла на выбор основных строительных материалов, форму жилищ, проектирование городов мы рассмотрим в следующей главе.

Жизнь и творчество в Передней Азии были связаны с реками Тигр и Евфрат. Эти реки разливались всегда в разное время, обычно осенью и весной. Следующие за разливами месяцы чаще всего были жаркими и сухими. Жители Передней Азии страдали то от засухи, то от наводнений. Здесь требовалась постоянная ирригация: строительство дамб, плотин, каналов и водохранилищ для орошения. Приспособившись к суровым условиям жизни, первые земледельческие общины превратили территорию междуречья в так называемый «плодородный полумесяц». Именно здесь зародилась одна из древнейших культур – культура Передней Азии.

Обширные пространства земли от Персидского залива между Средиземным, Черным и Каспийским морями, разделенные по диагоналям двумя великими реками по своим природным данным не представляли собой единого целого. В среднем течении рек Тигра и Евфрата был континентальный климат с резкими сменами дневных и ночных температур. Верховье Тигра располагалось в горном ландшафте, где зимой выпадал снег. Нижнее течение Тигра и Евфрата находилось ближе к субтропикам. Две основные реки, питающие земли Двуречья, сильно отличались и своим характером, и режимом разливов, поэтому районы нижнего течения рек нуждались в строительстве многочисленных каналов и ирригационных систем, что способствовало социальному и политическому развитию общества Передней Азии.

В течение нескольких тысячелетий менялись здесь народы и государства. В Нижней Месопотамии, на юге жили шумеры, на севере – семиты. К северу от Сеннаара, в верхней Месопотамии в III тыс. до н.э. жили субари, ассирийцы, лулубеи, гутии, амореи. На территорию Передней Азии неоднократно вторгались эламиты, хетты, персы.

Поэтому сначала в плодородной долине южной части Двуречья - области между Тигром и Евфратом - сложились такие ранние государства, как Шумер, Аккад и Вавилон. В северной части сформировалась Ассирия, расположенная по среднему течению Тигра. На восточном побережье Средиземного моря возникли Финикия и Палестина. В Малой Азии и Северной Сирии появилась горная страна Хеттов и хурритское государство Митанни. В горных районах к северо-востоку от Тигра находились Урарту и Иран.

Долгую историю Древнего Двуречья принято условно расчленять на отрезки по наименованиям городищ и мест первых находок, типичных для каждого периода. Самые ранние среди них, восходящие к эпохе неолита, - это период Халаф, относимый к концу VI-V тыс. до н. э., и период Убайд (IV-III тыс. до н. э.).

Время распада первобытнообщинного строя приходится на период Урук (3500-3000 г.г. до н. э.) и Джемдет-Наср (3000 - 2850 г.г. до н. э.). В III тыс. до н. э. поочередно возвышаются шумерские города-государства Южного Двуречья Ур, Урук, Лагаш (2850-2400 г.г. до н.э.), затем (XXIV-XXII вв. до н. э.) власть переходит к семитскому городу в северной части Древнего Двуречья Аккаду, после чего происходит новое усиление шумерских городов Лагаша и Ура (2200-1997 г.г. до н. э.). Еще позднее (XX-XVII вв. до н. э.) большая часть Месопотамии объединяется под властью Вавилона. В XVI-XV вв. до н. э. наивысшего расцвета достигло государство Митанни, образовавшееся в XVII в. до н. э. в Северном Двуречье. В свою очередь оно было разрушено в 1400 г. до н. э. Хеттской армией. Государство хеттов просуществовало с XVII по XII вв. до н. э. К XIV в. до н. э. усиливается мощь Ассирии, которая одержав верх над Вавилоном, постепенно превратилась в крупную военную державу. После гибели Ассирии, в конце VII в. до н. э., под натиском вавилонских войск, происходит новое возвышение Вавилона и образуется Нововавилонское или Халдейское царство. Однако в конце VI в. до н. э. оно попадает под власть Ахеменидского Ирана, который превратился в обширнейшее государство, включившее в себя, помимо самого Ирана, всю Переднюю Азию.

Логично будет рассматривать хронологическое развитие градостроительства и архитектуры этого района, на примерах наиболее известных государств, таких как Шумер, Аккад, Ассирия, Вавилонское царство и Иран.

2.1. Градостроительство и архитектура Шумера.

Первые поселения появились на юге Двуречья в плодородной низменности, у впадения рек Тигра и Евфрат в Персидский залив. Уже в середине IV тыс. до н.э. здесь существовали шумерские сельские поселения родовых общин. Обычно они представляли собой группу глинобитных жилищ, иногда возведенных на фундаменте из камней. Помимо глины первые строители плели жилища и даже общественные здания из тростника (рис. 30).

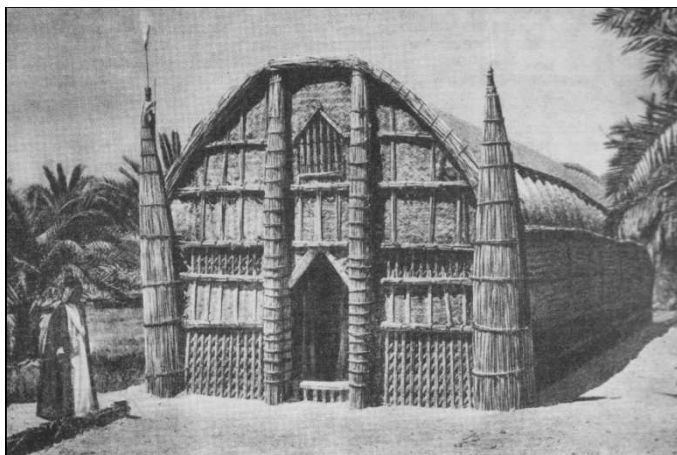

Рис. 30 Общественное здание из тростника

Впрочем, основным строительным материалом Передней Азии стал сырцовый кирпич. Леса было мало, добыча камня требовала больших затрат, а глина и камыш, из которых формовали кирпич, были в изобилии в каждом селении. Очень мелкий вначале, квадратный в сечении, - характерный для периода Джемдет-Наср, - он в более позднее время приобрел форму плосковыпуклого. Простые геометрические формы кирпича определили особенности архитектурного стиля с его простыми кубическими формами и особыми приемами украшения зданий. Зодчие прорезали стены вертикальными выступами и нишами, окрашивали их в звучные насыщенные тона, вводили фризы, выполненные в мозаичной технике, избегая однообразия дробной кирпичной кладки и оживляя глухую и скучную поверхность плоской стены. Так, эффектно строили сначала общественные здания, для заседаний общины и хранения общего зерна, а также первые храмы, посвященные богествам племени.

Первые заслуживающие внимания памятники архитектуры датируются концом IV и началом III тыс. до н.э. Это было время, когда строительство каналов все более подчиняло плодородную равнину южного Двуречья человеку; росло богатство общин, а вместе с тем, вероятно, возрастало и имущественное неравенство. Из массы членов общин выделились знатные вожди, жрецы, правители. Жрецы ведали культом общины, средоточием которого стали храмы, а так как для содержания храмов из общинных фондов выделялись обширные хозяйства оказалось достаточно средств для монументального строительства.

Лучше всего изучены святилища в Тель-Укайре, к северо-западу от Джемдет-Наср и в Уруке.

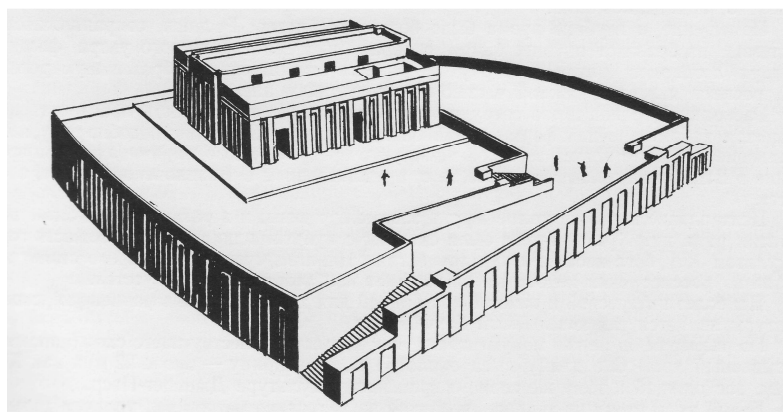

Рис. 31 Храм в Тель-Укайре реконструкция

Храмы Передней Азии всегда размещали на возвышении. В стране бурных рек и заболоченных равнин необходимо было поднимать храм на высокую насыпную платформу-подножие. Поэтому важной частью архитектурного ансамбля стали длинные, подчас проложенные в обход холма, лестницы и пандусы по которым жители города поднимались к святилищу. На террасу Тель-Укайра лестницы вели с двух сторон. Медленное восхождение давало возможность увидеть храм с разных точек зрения. Само возвышение было оформлено чередованием ниш и выступов, так же как фасад храма. Святилище имело прямоугольную форму и было перекрыто плоской крышей, возвышавшейся над задней стеной, где по-видимому размещались окна.

Культовое здание располагали не в центре участка, а в глубине и ближе к краю. Храм Тель-Укайра располагался в правой части, а так называемый Белый храм в Уруке был отодвинут к южному краю.

Белый храм стоял на террасе (длиною в 22 м и шириною в 17 м, рис.32), поднятой на несколько метров над уровнем холма. К нему вела лестница. Святилище объединяло несколько помещений вокруг открытого двора, в котором располагался алтарь. Торцовые

стены храма были прорезаны двумя дверями с очень высокими порогами. И внутри, и снаружи стены были расчленены чередованием ниш и выступов.

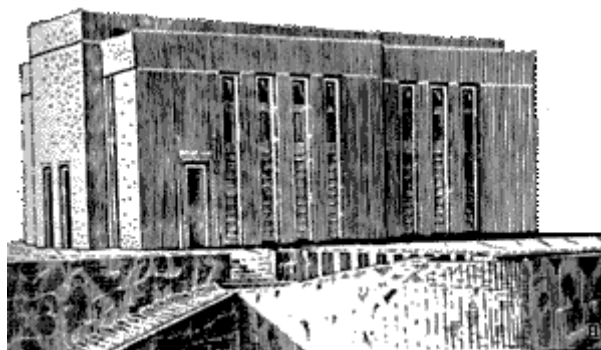

Рис. 32 «Белый храм» в Уруке. Реконструкция. Кон. IV тыс. до н.э.

Сооружения Урука выделялись из окружающих строений не только подъемом ввысь, но и окраской. Белый храм получил свое название за побелку стен, Красное здание (оно, видимо, служило местом народных собраний) было украшено разнообразным геометрическим орнаментом из глиняных обожженных конусообразных гвоздиков «зигатти» (рис. 33), шляпки которых окрашивались в красный, белый и черный цвета. Этот пестрый и дробный орнамент, напомилавший вблизи ковровое плетение, издали сливаясь, приобретал единый мягкий красноватый оттенок, что и дало повод для его современного наименования.

Стены Красного храма неоднократно разрушались, тем не менее, сохранились монументальные опоры площадки невысокой лестницы, ведущей во двор, мощные колонны и полуколонны. Даже по сохранившимся развалинам видно, что это было строгое и величественное здание. Прямоугольное в плане, расчлененное мощными колоннами, простое по своим кубическим объемам, оно четко вырисовывалось на вершине насыпной горы.

Рис. 33 Мозаика «зигатти» в Красном храме в Уруке

Храм, таким образом, сразу привлекал к себе внимание. Вокруг яркого Красного и сияющего белизной Белого храма располагались хижины жителей. Все поселение окружала массивная стена, ограждающая древнейший город – ядро одного из первых в мире государств.

Жилые дома также обносились массивной глинобитной оградой для защиты от нападения врагов. Жилище стояло у южной стены, вдоль остальных трех стен лепились хозяйственные

пристройки. Таким образом, в центре ограды возникал внутренний двор, на который выходили двери как жилых, так и хозяйственных помещений. Часто около построек устраивался еще навес для защиты от палящих лучей солнца.

С наружной стороны жилья шла сплошная глухая стена ограды. Узкие кривые улочки древних поселений оказывались, таким образом, совершенно изолированы.

Из древнейших шумерских городов известны Эриду, Урук, Ур, Лагаш, Ларса, Умма, Ниппур, Кута и другие. Все они имели план овального очертания, ориентировались на северо-запад и юго-восток, в центре города располагался священный участок, на котором на холме или искусственной террасе располагалось святилище прямоугольной формы. В богатых городах святилища возводили не только из кирпича, но и специально привозили камень.

2.2. Градостроительство и архитектура Аккада.

Расцвет шумерских городов был связан с объединением шумеров с семитами-аккадцами в единое Шумеро-Аккадское государство.

В этот период (XXIV-XXII вв. до н.э.) главным городом был Аккад, расположенный в Междуречье севернее Вавилона. Тогда же выросли и другие аккадские города: Киш, Шуруппак, Кисурра, Сип-пар и другие. В это время в шумерских центрах Уре, Уруке, Лагаше, Адабе, Умме, Эреду, Эшнуне и Кише возникли более разнообразные и разработанные типы зодчества. Города, непрерывно воюющие друг с другом, ограждали себя оборонительными сооружениями. До сих пор видны остатки этих мощных и суровых крепостных стен с башнями и укрепленными воротами.

Значительное место в ансамбле каждого города занимали дворцы и храмы. Хотя здания возводились из сырцового кирпича, в их декоративном оформлении проявилось большое разнообразие. Из-за влажного климата плохо сохранялись настенные росписи. Поэтому особую роль стали играть мозаика, а так же инкрустация из самоцветов, перламутра и раковин, широко применявшиеся в украшении стен, колонн, статуй. В употребление вошла также отделка колонн листовой медью, включение рельефных композиций. Окраска стен, в свою очередь, имела немаловажное значение. Все эти детали оживляли строгие и простые формы храмов, придавали им большую зрелищность, соответствующую красочности самих обрядов. Храм богини «матери всех богов» и «богини лесистых гор» Нин Хурсаг, воздвигнутый в Убайде близ города Ура в середине III-го тыс. до н. э., отмечен целым рядом подобных нововведений.

Он стоял на прямоугольной платформе неправильной формы размерами около 32 x 25 м, фундамент которой был выложен из камня, а основание из обожженного кирпича. Платформа имела небольшие выступы, на нее вели две лестницы. Храм следовал плану многокомнатного дворового дома, перед ним стояли два легких навеса, которые поддерживали круглые деревянные столбы, обложенные медными пластинками, прибитыми к стволам гвоздями с широкими головками.

Привозные камень и дерево использовались для оформления входа. Белым известняком были выложены ступени, деревом облицованы боковые стороны лестниц. Легкий навес крыльца поддерживали деревянные колонны, изображавшие стволы финиковой пальмы; поверхность их была обмазана асфальтом, в который чешуйчатым узором были вложены кусочки самоцветов и перламутра.

Из дверей храма навстречу посетителям выходили фигуры двух медных львов, почти в натуральную величину с инкрустированными красными языками и глазами. Над дверью в нишу стены был вложен великолепный большой рельеф из меди, изображающий Имдугуда, львиноголового орла, когтящего двух оленей - своеобразный символ власти божества над всеми обитателями лесистых гор и долин.

Стены храма в аль-Убайде сохранились плохо и реконструируются предположительно, но скорее всего, весь интерьер святилища был украшен мозаичными и рельефными фризами.

Культ плодородия, столь значительный для древних сельскохозяйственных племен, определил и тематическую направленность, и символику убранства храмов. Стены

храма, помимо вертикальных ниш, были расчленены и по горизонтали лентами мозаичных фризов, вдавленных в асфальтовую обмазку. Их сюжеты повествовали о повседневных сельскохозяйственных занятиях, которые приобрели значение ритуала, - дойке коров, сбивании масла. Плоские, вырезанные из желтоватой известняковой плиты фигуры, сочетающиеся с фоном из черных шиферных пластин, сами по себе были грубоваты и приземисты, но каждое их движение, метко схваченное и точно найденное, было исполнено большой значительности и показывало, что все изображение фиксирует не случайное событие, а имеет важный смысл. Карниз храма был украшен узором из керамических гвоздиков, шляпки которых, выполненные в форме цветов с красно-белыми лепестками, служили символами богини плодородия. Верхний фриз также включал мозаичные изображения белых голубей, выполненные по шиферному фону, нижний фриз состоял из медных фигур бычков, движущихся ко входу в торжественном ритме.

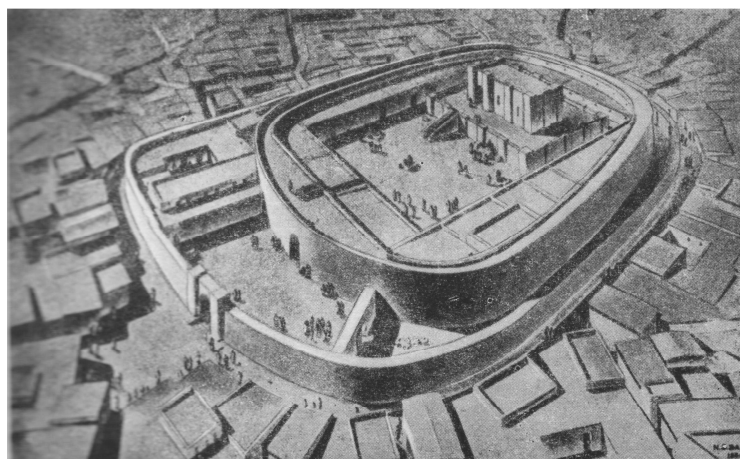

Рис. 34 Реконструкция храма в Хафадже

Аналогии храму в аль-Убайде найдены в разных местах. Наиболее интересны храмы в Хафадже, платформа которого была окружена двойной гладкой стеной, выбеленной известковым раствором (рис. 34) и в Телль-Браке, также снаружи украшенном мозаикой «зиггати» и фризами из черного шифера и белого мрамора. Культовое святилище Телль-Брака выглядело даже дороже, чем аль-Убайд: его алтарь украшали две полосы кованого золота, прикрепленного серебряными и золотыми гвоздями; зеленый шифер, белый мрамор, полосы известняка в виде гвоздей, окрашенных в синий цвет, не уступали красочному богатству аль-Убайда.

С аккадским периодом связано не только богатство декора, но и новые строительные технологии. Работая с кирпичом, строители изобрели свод и арки, так характерные для тростникового строительства. Если в Шумере эти конструкции были известны только по гробницам I династии Ура, то в Аккаде они появились и в жилых помещениях и в храмах. Арка применялась для оформления дверных пролетов, свод использовался для перекрытий некоторых храмов. Зодчие еще не могли возводить широкие сводчатые перекрытия, но проектируя узкие, коридорообразные культовые помещения, умели освещать их небольшими световыми отверстиями, устроенными под самой крышей храма.

Наряду с прежними шумерскими планами храмов, также стали применяться собственно аккадские. Археологов сначала удивляло расположение входов в храм не в центре фасада, но затем они поняли, что семиты, жившие в сравнительно более суровом климате северной Месопотамии, стали обеспечивать храмы очагами для отопления. Так как в жилищах, обычно очаги устраивали в глубине комнаты, подальше от входа, то в храме их стали размещать около той из торцовых стен, где стояла статуя божества, возле культовой ниши.

Несмотря на то, что городские поселения сохраняли старый шумерский план с узкими кривыми улицами и глухими стенами глинобитных оград, некоторые жилые дома стали

надстраиваться вторым этажом с галереей на деревянных опорах вокруг внутреннего двора (рис. 35). Возможно, что для жилых домов применялась и двускатная крыша, вместо обычной на Востоке плоской. Из-за сильных ливней и зимних снегопадов в долинах горных протоков Тигра такой тип перекрытий был более удобным, чем обычный плоский накат бревен, перекрытых циновкой и утрамбованных глиной.

Обнаружили археологи также оконные рамы. Они были глиняными или деревянными и вставлялись в небольшие проемы под крышей (в Эшнунне была найдена такая рама, обуглившаяся при пожаре). Правда использовались окна не для освещения, а для вентиляции: круглые отверстия рамы затыкались соломой; солому поливали водой, и ток воздуха через нее хоть несколько умерял жару в жилом помещении. В современных домах Ирака до сих пор пользуются таким способом охлаждения воздуха.

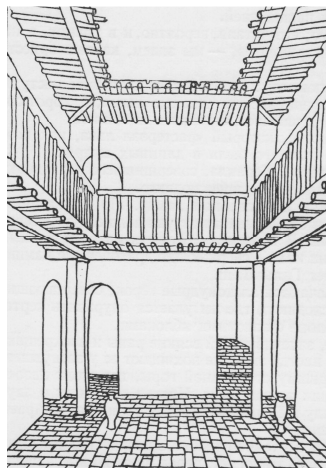

Рис. 35 Реконструкция дворика жилого дома с галерей

Аккадский период отмечен великолепными примерами дворцовой архитектуры. В Эшнунне сохранились руины дворца и храма правителя Нарам-Сина (рис. 36). План обширного помещения не совсем ясен, но стены были оформлены типичным чередованием выступов и ниш.

Входной двор дворца был замощен и асфальтирован. Для обеспечения гигиены под замощением наружного коридора был сделан закрытый сток для нечистот. Сводчатый коллектор имел в высоту 1 м и в длину 50 м. В помещениях были оборудованы ванны, комнаты для омовений, уборные, снабженные трубами из обожженного кирпича.

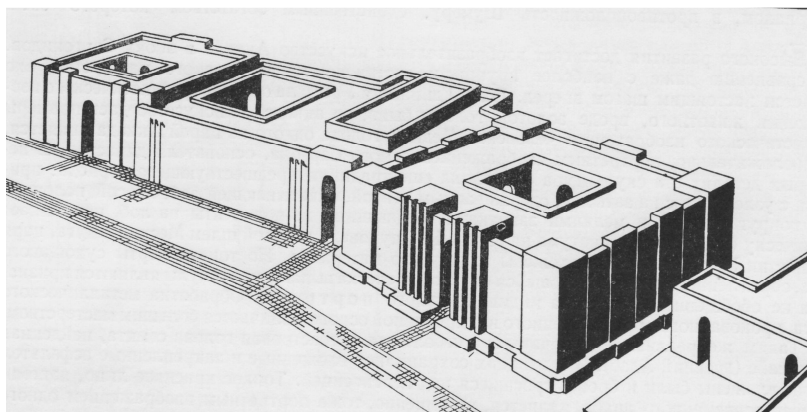

Рис. 36 Дворец Нарам-Сина в Эшнунне

Активное строительство вел и другой правитель периода Аккада – царь Гудеа из Лагаша. Даже портретные изображения часто представляли его с чертежами храмов и дворцов. Например, одна скульптура из Лувра представляла царя с дощечкой на коленях, на которой лежат линейка с делениями, инструмент вроде резца и план здания, на другом портрете правителя – на дощечке был изображен стилет и линейка длиной 0,27 м (что соответствует вавилонской мере), разделенная на 16 одинаковых частей. Это доказывает, что в Месопотамии архитекторы очень рано стали пользоваться планами.

Когда в Телло были раскрыты руины дворцового комплекса со святилищем, выяснилось, что жилище царя было одним из самых больших для того времени. На террасе, залитой асфальтом размещались дворец и храм, соединенные между собой вымощенным камнем коридором. Стены храма были выложены из больших кирпичей, скрепленных асфальтовой смолой. Большие дворы вымощены каменными плитами. Внутренняя отделка дворца, колонны, двери, окна были изготовлены из редких и дорогих пород дерева и инкрустированы медью и бронзой. Ценные материалы привозились издалека.

Перед главным входом в святилище с северо-восточной стороны находился небольшой водоем. А вокруг тронного зала Гудеа группировались как служебные помещения (канцелярия, архив и т.д.), так и бытовые (склады, ремесленные мастерские и пр.)

Произвели впечатление на археологов и оборонительные стены Лагаша. Они были выложены из обожженного кирпича, скрепленного асфальтом, и укреплены 27 сторожевыми башнями. 6 ворот в город, открывали широкие возможности для торговли.

Рост городов и строительство в них дворцов были связаны с изменением роли правителей. Цари никогда не были так могущественны как в период Аккада. Им принадлежали обширные земли, на которых работали сотни и тысячи отрядов рабов. Царей объявляли богами, а царское достоинство некоей магической субстанцией, существовавшей от века, в глубокой древности спустившейся с небес и переходящей по воле богов от царя к царю. Подробные жизнеописания правителей Двуречья послужили еще одним источником для изучения архитектуры и градостроительства этого района.

Так, изучая древнюю клинопись, ученые узнали, что расцвет древнего шумерского города Ура был связан с царем Урнамму и его сыном Шульги примерно в 2112 – 2015 г.г. до н.э. В этот период в Уре насчитывалось 5250 жилых домов, что соответствовало населению в 40-50 тыс. жителей. Жилые дома Ура имели внутренние дворы, вокруг которых группировались все помещения. В центре двора находился колодец и очаг.

Дома, перекрытые плоскими кровлями, выходили стенами без оконных проемов на узкие извилистые переулки и тупики. Улица была лишь одна. Она предназначалась для процессий и вела к главному святилищу города.

Ур был ограничен с запада старым руслом Евфрата, а с северо-восточной стороны искусственным каналом. Городская территория имела размер 1000x700 м. Это был город, построенный в шумерских традициях, овальный в плане с главной осью, ориентированной с юго-востока на северо-запад. Мощные стены, сложенные из сырцового кирпича, достигали толщины 25-32 м. В северо-западной части города размещался дворцовый и храмовый комплексы, посвященные культу бога Луны Наннара, что подтверждает факт связи дворцов восточных деспотий с культом.

Священный участок имел неправильную форму, здания располагались асимметрично. Главный вход в святилище находился с северо-восточной стороны, откуда через монументальные ворота можно было попасть в священный двор Наннара и далее в следующий двор, на котором располагался зиккурат - специальная башня, состоявшая из нескольких террас. Внутри священной ограды рядом с замкнутыми дворами святилища Наннара и зиккурата на открытой площадке располагались еще два храма, посвященных культу бога Луны и его жены богини Нингал, и отдельный храм, посвященный Нингал.

Зиккурат (рис. 37-38) – огромная башня, по-видимому, считалась подобием горы, с которой людям явились боги. Строившиеся обычно при храме почитаемого божества, эти башни впоследствии на многие тысячелетия сами превратились в главные храмы, центры

науки, своеобразные обсерватории, где жрецы наблюдали за небесными светилами и жизнью Вселенной.

Ядро башни состояло из необожженного кирпича, и лишь внешний слой толщиной в 2,5 м был построен из обожженного кирпича, скрепленного битумным раствором. Площадь платформы занимала 65 x 43 метра, сама башня состояла из четырех террас, которые имели следующие высоты: 1) 9,75 м; 2) 2,50 м; 3) 2,30 м; 4) 4м. Всего высота башни достигала 18,55 м. Благодаря подъему террасы, с юго-востока башня выглядела четырехъярусной, а с северо-запада трехъярусной. Наверх вела лестница, помещенная перед его лицевой стороной, которая вела к маленькому храму.

Находившиеся внутри священного участка в Уре храм и дворец были построены в основном по одному плановому типу, развивавшему дворовый тип многокомнатного дома эпохи родового строя и храма в Тель-эль-Убейде. И дворец, и храмы имели почти одинаковые размеры и представляли собой квадратные в плане монументальные объемы, лишенные оконных проемов на фасадах. Возможно, здания белились известковым раствором и лишь зиккурат мог быть подцвечен в соответствии с шумерской символикой. Во дворце бросается в глаза дробление его внутренности на небольшие, совершенно отделенные друг от друга комнаты, что связано с цилиндрическими сводами, еще не знающими пересечений. Общая композиция дворца нерегулярна, но отдельные его части построены симметрично. Соответствие пролетов в нескольких соседних друг с другом помещениях создают анфилады.

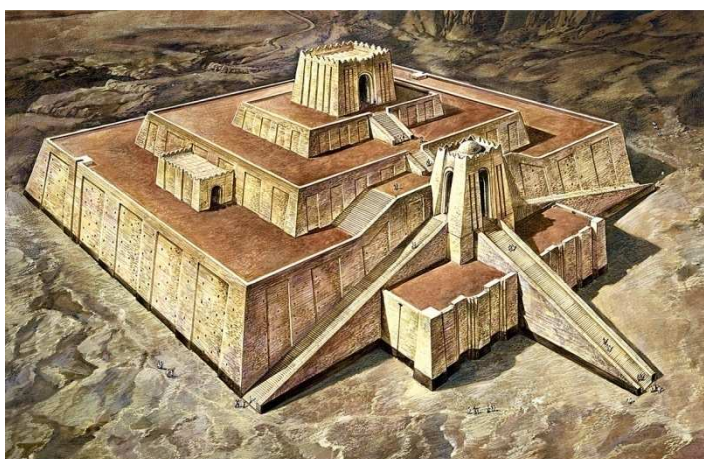

Рис. 37-38 Зиккурат в Уре. Современный вид и реконструкция

Видно, что в этом дворце происходили торжественные приемы, и господствовал строгий ритуал. В наружном оформлении дворца бросается в глаза уступчатая обработка толстых

кирпичных стен.

В так называемом дворце «А» в Кише (сер. 2 тыс. до н.э.) ряд внутренних дворов, соединенных с наружной отдельно стоящей крепостной стеной был подчинен не только религиозным обрядам, но и светским целям. Во двор для собраний здесь выходила парадная лестница, у вершины которой, на фоне богатого архитектурного декора перед народом появлялся царь. Двор оформляла также располагавшаяся под углом к парадной лестнице дворцовая терраса, навес которой опирался на сырцовые столбы. Другим нововведением был большой приемный зал, пролет которого был увеличен при помощи четырех круглых, поставленных по оси зала массивных столбов.

Так как, в отличие от Египта, здесь не развился в такой мере заупокойный культ, и не строилось ничего подобного каменным громадам пирамид или погребальным сооружениям египетской знати, в городах этого времени развитие архитектурных традиций было связано в основном с дворцовыми памятниками архитектуры.

2.3. Градостроительство и архитектура Ассирии и Вавилона.

Разноплеменная культура Передней Азии, конечно, не могла быть однородной. Сменявшие друг друга народы, стремившиеся к захвату плодородных земель, несли с собой новые веяния и новые порядки, зачастую они безжалостно уничтожали все то, что было создано их предшественниками. И, тем не менее, в своем собственном поступательном развитии они неизбежно опирались на опыт прошлого и порой оказывались у него в плену. Так в XXI в. до н.э., когда было основано древневавилонское царство, и в XIV в. до н.э., когда возвысились города Ассирии, строители продолжали развивать прежние архитектурные традиции.

Ассирия – мощное, агрессивное государство, в период расцвета простиралось от Средиземного моря до Персидского залива. Ассирийцы разрушали города, устраивали массовые казни, продавали в рабство десятки тысяч людей, переселяли народы. В архитектуре они не создавали новых форм, используя все известные типы построек: аккадский зиккурат, хеттские бит-хилани *. Новизна заключалась в отношении к архитектурному ансамблю. Центром дворцово-храмовых комплексов стал не храм, а дворец.

Пример тому – Мари на северном Евфрате. Возникнув в начале 3 тыс. до н.э., он процветал, благодаря своему выгодному положению на торговом пути из Месопотамии в страны Средиземноморья и Малую Азию. Правители Мари постоянно воевали с шумерскими городами, затем он входил в состав государства Аккад, подчинялся Уру, пока в XVIII веке не вошел в ассирийскую державу.

Несмотря на то, что город неоднократно разрушался, археологической экспедиции 1933 г. удалось открыть грандиозный дворец царя Зимри-Лима с 260 помещениями и несколькими внутренними дворами. Еще при жизни царя дворец считался одним из чудес своего времени.

Окруженный стеной комплекс занимал площадь более 2,5 га. Наибольшая длина дворца составила 200 м, ширина – 120 м. Вход в него находился с северной стороны и был защищен двумя мощными, слегка выступающими башнями. Проход шириной 2,4 м, вымощенный обожженным кирпичом, запирался изнутри двусторонней дверью.

Чтобы сбить с толку врага, помещения не нанизывали на единую ось, а подчиняли сложному запутанному плану: сначала следовало помещение для стражи, затем шёл трапециевидный двор, потом широкий коридор, соединенный с внутренним двором. Полукруглая лестница в глубине двора вела в тронный зал, стены которого были покрыты росписью. В центре двора было возвышение с навесом. Там находился царь во время торжественных церемоний.

*Хетты – горный народ Передней Азии, создавший свое государство во 2 тыс. до н.э. Расцвет царства хеттов пришелся на XVIII-XII вв. Планировка хеттских домов – бит-хилани представляла собой помещение из нескольких комнат, среди которых главный зал был растянут в ширину. Фасад такого дома включал две башни и открытую террасу посередине, кровля которой (иногда с галереей) опиралась на два или четыре круглых деревянных столба.

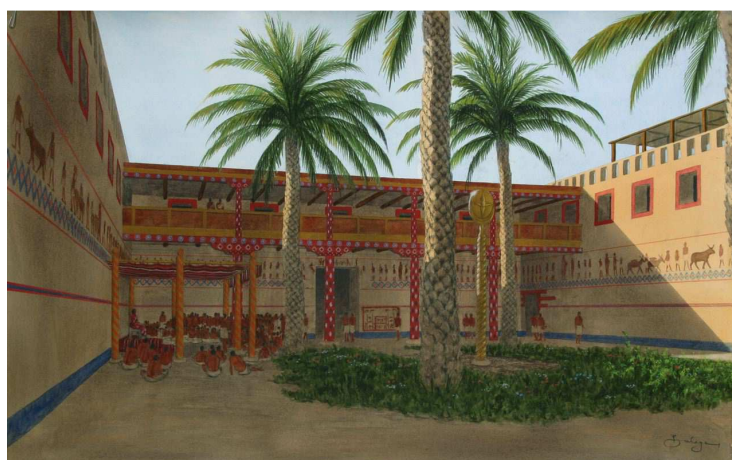

Рис.39-40 Дворец в Мари современный вид и реконструкция

Налево от входа располагался своего рода «посольский приказ». К услугам приезжих во дворце был не только открытый двор с жилыми помещениями вокруг, но также своя посольская кухня, помещение архива, а также ванны и баня с раздевалкой. Ванная комната отлично сохранилась: она отапливалась камином, керамические трубы которого были пропущены сквозь толщу пятиметровых стен. Она была оборудована уборной. Ванн было две – одна для холодной, другая для горячей воды. В нише стоял сосуд для вычерпывания воды. Стены уборной и пол были покрыты битумом. Полы снабжены стоками и канализационными трубами.

В северо-западном углу находились покои царя, также сгруппированные вокруг внутреннего двора. Полы царских комнат были покрыты толстым слоем хорошо заглаженного штука (высший сорт штукатурки с примесью алебастра и толченого мрамора). Сырцовые стены были облицованы слоем глиняной обмазки и побелены. Внутри и снаружи они были покрыты росписями. Черный и белый цвет, кобальтово-синий и красный сплетались в геометрических узорах.

В углу тронного зала археологи нашли большой цементный ящик. (рис.39-40) Все детали говорили о том, что в нем росли растения, так что дворец Зимри-Лима имел свои искусственные сады.

Был у правителя и собственный храм, позади тронного возвышения, выходивший во второй открытый двор.

Окон во дворце не было. Свет проникал через высокие дверные проемы из внутренних дворов. Над некоторыми помещениями был второй этаж. Рядом с царскими покоями находилась дворцовая школа писцов. Обе ее комнаты были заняты рядами скамеек для

учеников, рядом со скамейками стояли плоские сосуды для размачивания глиняных табличек и обмывания рук.

Вся западная сторона была отведена под разные хозяйственные помещения, кухни; на открытом дворе сохранились полукруглые печи; здесь были и кладовые для кухонных принадлежностей: терракотовых форм для изготовления сыров, сосудов для молока и масла. Кладовые располагались и в южной части дворца; длинный коридор разделял эти ряды небольших помещений, в которых до сих пор стоят огромные сосуды-пифосы для хранения вина и масла.

В целом весь город имел сточные трубы из керамических колец, - грязные воды собирались в общий коллектор. Городу пытались придать некоторую планировку. Архитектура главной части образовывала комплексы вдоль улиц, прорезанных переулками. Дома, сложенные из сырца, были покрыты глиняной обмазкой и внутри побелены. Во всех постройках были стоки на улицу, в общий коллектор. Вокруг площади дома снабжались тротуарами. Массивные сырцовые опоры поддерживали настилы крытой галереи. Можно предположить, что под их навесами активно проходила торговля, работали ремесленники.

Зимри-Лим десятилетия тщательно оберегал свой город от противников, но в 1758 г. до н.э. Мари был разрушен и сожжен вавилонским царем Хаммурапи (1792-1750), присоединившим земли богатого торгового центра к своему государству.

К сожалению, сооружения времени правления вавилонского царя до нас почти не дошли, поскольку столица I Вавилонской династии - Вавилон - неоднократно разрушалась, особенно в период завоевания её хеттами в 1595 г. до н.э. и касситами в 1518 г. до н.э.. Вавилон дважды опустошался ассирийскими войсками, а в 732 г. до н.э. вошел в состав Ассирийского государства, после чего вновь был разрушен в 689 г. до н.э. ассирийским царем Синахерибом.

Впрочем, в эпоху Древневавилонского царства во II тыс. до н.э. появились попытки разработать прямоугольную схему городского плана. Наиболее совершенным в этом отношении был план города Борсиппы, расположенного южнее Вавилона.

Борсиппа была расположена на берегу озера, образованного в разветвленной дельте Евфрата, и имела правильный прямоугольный план 1406 x 1760 м, его территория равнялась 250 га. Город был ориентирован углами по сторонам света. В него вело 7 ворот, из которых на северо-восточной стороне находились ворота бога Сина и ворота Лапис Лазур, на юго-востоке – ворота богини Иштар и бога Эа, на юго-западе ворота богов Анну и Адад, на северо-западе были расположены седьмые, безымянные ворота. В соответствии с воротами город пересекали главные улицы, соединявшие их. В центре города располагалось святилище, квадратное в плане. В основе планировки Борсиппы лежал модуль, равный 176 м, или 3 ашлу (древневавилонская мера – «веревка», приблизительно 59 м). Во всяком случае, если принять за модуль 176 м, то 3 таких модуля точно укладываются на юго-западной стене между углом города и воротами, а также между двумя воротами этой стены. В том, что разбивка территории города производилась на основе модульной системы, не было ничего удивительного, если учесть высокий уровень развития математики и геометрии в древнем Двуречье.

Ориентация по сторонам света в Двуречье могла определяться природными или религиозными факторами. Во всяком случае, она была свойственна не только для вавилонского царства, но и для Ассирии. Там дворцы стали воплощением организованной власти, способной содержать крупный центр администрации и двор. В VIII в. в Ассирии появился новый тип города – город-крепость с единой строгой планировкой.

Наиболее ярким примером служит город Дур-Шаррукин, нынешний Хорсабад, построенный ассирийским царем Саргоном II (722-705 г.г. до н.э., рис. 41) за короткий срок с 711 по 707 г.г. до н.э..

Дур-Шаррукин, разрушенный мидянами в конце VII в. до н.э., представлял собой в плане близкий к квадрату прямоугольник, ориентированный углами по сторонам света, площадью 28 га (его размеры приблизительно 1760 x 1685 м). Он был окружен мощной крепостной

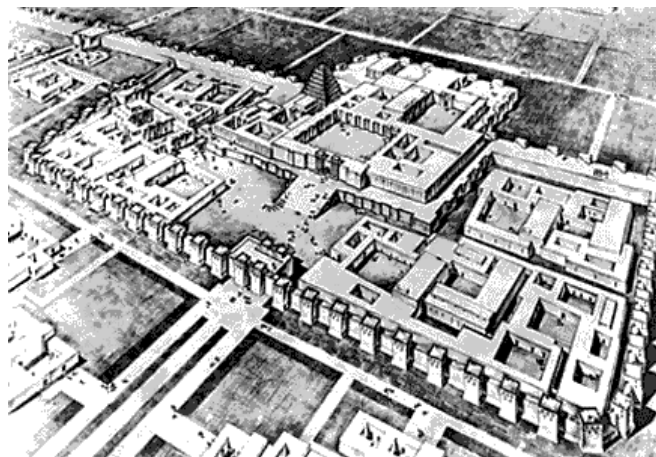

Рис. 41 Дворец Саргона II в Дур-Шаррукине

стеной толщиной и высотой в 23 м (на высоте 1,1 м стены сложены из камня, выше – из необожженного кирпича), 167 башнями, имел цитадель, встроенную в северо-западную стену. Цитадель была расположена на искусственной земляной террасе высотой 14 м. На высокой платформе, площадью примерно в 10 га и высотой 14 м, стоял дворец. Дур-Шаррукин был столицей Ассирии, поэтому Саргон II строил резиденцию с размахом. Она занимала больше половины площади города (здесь более 200 залов).

Особенностью дворца была асимметричность общей планировки, тем не менее, он отчетливо делился на три части: приемную, чрезвычайно богато украшенную, где размещался собственно дворец, жилую, связанную с хозяйственными помещениями и храмовую, в состав которой входили храмы и зиккурат. Дворец был встроен в одну из стен так, что приблизительно половина его выступала из уровня стен внутрь города, другая половина – наружу (модель загородной резиденции); вместе с ним выступали наружу и крепостные стены. Они достигали 14 м высоты. По Геродоту, стены города имели 7 ворот, из которых только одни находились на стороне дворца. Одни врата служили для прохода, другие – для проезда. Внутри города были мощные улицы шириной до 12 м.

Техника дворца подробно изучена. Платформа, на которой он возведен, состояла из земляной насыпи, утрамбованной на месте. В этой сплошной массе была устроена дренажная система; в полах дворов оставлены отверстия для стока воды в проложенные внутри террасы отводные каналы. Основная масса платформы была сложена из сырцового кирпича и облицована крупными глыбами камня (до 4 т каждый). Нижние каменные блоки этой облицовки имели длину до 2,5 м и даже до 3 м. К платформе вели пандусы, по которым могли подниматься колесницы. Стены, возведенные на террасе, выложены из необожженного кирпича. Глиняный кирпич, прессованный с соломой, укладывался правильными рядами. Готовый горизонтальный ряд, перед тем как класть следующий ряд над ним, слегка поливали водой.

Благодаря этому сырые кирпичи образовывали монолитную массу огромной прочности, особенно благодаря колоссальной толщине стен, доходивших в Хорсабаде до 3 м. Стены облицовывали слоем алебаstra или асфальта или покрывали их рельефами, а также завешивали коврами. Свет проникал в помещение через двери, особенно из многочисленных дворов дворца. Для вентиляции и в платформе и в зиккурате были проложены многочисленные вентиляционные каналы. Вопрос о покрытии дворца в Хорсабаде окончательно не выяснен. В развалинах дворца найдены дверные отверстия, перекрытые полуциркулярной аркой, но не найдено достаточных остатков ни одного из покрытий. В некоторых помещениях дворца нашлись остатки обгорелых кедровых балок. Дворец погиб от пожара. По-видимому, часть его внутренних помещений была перекрыта практиковавшимся в Месопотамии способом – при помощи деревянного настила, над

которым насыпали слой земли. Наверху устраивалась плоская крыша. А над ней обычно возвышалась маленькая будочка с дверью, защищавшая от непогоды выходное отверстие ведущей на крышу лестницы. Но в других помещениях были обнаружены фрагменты кирпичной кладки криволинейного профиля, принадлежавшей, по-видимому, сводам.

Значит, в системе дворцовых перекрытий применялись своды и арки (арки, ложные и коробовые своды неоднократно обнаружены в перекрытиях каналов внутри платформы дворца Саргона). Применялись арки в дверных проемах. Опорами для них служили гигантские статуи крылатых быков, охранявших парадный вход в резиденцию ассирийского правителя. В украшении покоев царских дворцов ассирийцы отдавали предпочтение рельефу, создав в этом виде искусства собственный стиль. Они декорировали стены алебастровыми раскрашенными рельефными изображениями военных походов царя, который сумел подчинить себе за короткий период огромные территории и такие государства, как Египет, Иерусалим, финикийские города и Сирию.

В отличие от древнего зиккурата Ура хорсабадский состоял из семи ярусов. Нижний ярус имел 13 x 13 м в основании и 6 м в высоту, последующие, уменьшаясь в размерах, завершались небольшим храмом. Если учесть пропорции основания, можно предположить, что общая высота здания равнялась примерно 42 м. Благодаря декоративной обработке стены, имевшей вертикальные выступы, и линии пандуса, украшенного парапетом, масса здания приобретала известную легкость, не нарушая общего монументального характера архитектуры.

В планировке Дур-Шаррукина можно обнаружить модульное построение (модуль равен 61 м). Стороны города, равные 1800 и 1650, делились в соответствии с этим модулем на 30 и 27 модулей. Кратны модулям и расстояния между воротами и углами города.

К сожалению, мы не можем судить о планировке крупнейшей столицы Ассирии IX-VII в.в. до н.э. – Ниневии, поскольку в 612 г. до н.э. она была стерта с лица земли царем Набопаласаром из Вавилона.

Набопаласар и его сын и преемник Навуходоносор II вели активную внешнюю политику. Навуходоносор II (604-561 гг. до н.э.) совершил походы в Сирию, Финикию и Палестину, где в это время пытались утвердиться египетские фараоны. В 605 г. до н.э. в битве при Кархемише вавилонские войска разбили египетскую армию фараона Нехо, которого поддерживали ассирийские отряды. В результате победы вавилонский правитель захватил всю Сирию и продвинулся до границ Египта. Затем осадил и разрушил столицу Иудеи Иерусалим, переселив в «вавилонский плен» большое количество иудеев. После 13-летней осады подчинился Вавилону и Тир. Так царь, утвердив свое господство в Передней Азии, сосредоточил в своих руках достаточные средства, чтобы преобразить и перестроить свою столицу – город Вавилон. Столица в это время превратилась в торжественный монументальный архитектурный ансамбль, подчиненный четкому градостроительному замыслу.

Расположенный на обоих берегах Евфрата, город представлял собой в плане вытянутый прямоугольник площадью 10 кв км.

Обеспечивая безопасность своей столицы, вавилонские цари окружили ее четырьмя комплексами зубчатых стен с башнями – контрфорсами из сырцового и обожженного кирпича с добавлением каменной кладки. Двойные стены, окружавшие город, протянулись на 18 км. Ширина стен была такая, что по дороге на городской стене с легкостью могли разъехаться две колесницы, запряженные четверкой лошадей.

Чтобы усилить неприступность города Навуходоносор окружил стены ровом, для чего вначале вырыли канаву вдоль городской стены, а затем изменили течение Евфрата, направив воды реки в созданный ров.

Город был разделен рекой на две части. Более древние районы, так называемый Старый город, находились на восточном берегу. Чтобы связать восточную и западные части царь построил набережную и монументальный мост, достигавший ширины 115 м. Интересно, что технология его строительства не уступала мастерству древнеримских инженеров. Перед

началом строительства в землю вкапывали большие бревна с интервалом 3м 60 сантиметров. Затем их обкладывали блоками из обожженного кирпича, а чтобы кирпич не разрушился, укрепляли конструкциями из ливанского кедра. Наконец, поверх опор укладывали водостойкое перекрытие, завершая, таким образом, работу.

Войти в город можно было через 8 ворот. Все они были названы именами богов и связывались с дорогами, идущими от наиболее значительных городов Двуречья. Внутри города от каждого из ворот начинались прямые широкие дороги, вымощенные кирпичом и плиткой из привозных горных пород: розовой брекчии и белого ливанского известняка. Процесссионные дороги делили город на 10 округов или кварталов. Внутри этих кварталов также были регулярные улицы: но меньшей ширины до 4 м. Возведенные из сырцового кирпича жилища Вавилона сохраняли типичную планировку: улицы оставались замкнутыми, все частные помещения группировались вокруг центрального двора.

Рис. 42 Вавилон (реконструкция)

Санитарное состояние города было удовлетворительным. В Вавилоне существовала канализация из глиняных труб. Грязные стоки выводились из города по замысловатой системе труб в близлежащий Евфрат, так что эпидемии здесь были крайне редки.

Рис. 43 Ворота богини Иштар в Вавилоне

Самыми торжественными воротами из восьми ворот Вавилона были ворота богини Иштар (рис.42-43). Они открывали путь к главным дворцу и храму города. Они достигали в высоту 14 м. И состояли из четырех массивных башен и проездной арки.

Поверхность башен была облицована в VI в. до н.э. глазурованным кирпичом – изразцами. Уже издалека притягивали взор утомленных зноем путников большие синие плоскости

привратных башен. На синем фоне были изображены фигуры торжественно выступающих один над другим быков и драконов (сиррушей) с чешуйчатым телом, змеиной головой и шеей, ногами льва и хищной птицы. Беложелтые фигуры этих животных – символ богини Иштар и бога Мардука чередовались с рыжевато-желтыми. По низу стен, под карнизом и вокруг арок проходов, были размещены орнаментальные фризы из рядов желто-белых розеток, обрамлявших синие панно с животными. Все изображения выполнены невысоким рельефом, отштампованным по частям в специальных формах.

От ворот Иштар начиналась священная Дорога процессий шириной 7,5 м, которая вела на юг, к храму верховного бога Мардука. Она также была окружена глухими стенами с бастionsами и декорирована в нижней части изображениями львов.

В Вавилоне, религиозном центре державы, существовало 53 значительных, крупных храма и несколько сотен небольших святилищ и алтарей. Святилище верховного бога Мардука представляло собой священный участок площадью в 16 га. Его окружала двойная стена, напоминавшая крепостную твердыню с 12 входными воротами. Главные – «священные» ворота располагались на дороге Процессий, шедшей от ворот богини Иштар. Напротив «священных» ворот, на другой стороне священного участка, находился громадный массив зиккурата Этеменанки.

Этот зиккурат – «Дом основания небес и земли», - построенный архитектором Арадаххешу известен нам теперь как знаменитая Вавилонская башня. Он имел квадратное основание 91,5 x 91,5 м и возвышался на 90 м. Основная его масса была возведена из сырцового кирпича. Поверхность же вся была облицована обожженным кирпичом, который скреплял битум. Стены семи ступеней Этеменанки вздымались вертикально, а не наклонно, как в более ранних зиккуратах. Каждую из стен всех террас, как и в архитектуре Шумера, членили широкие лопатки, подчеркивавшие вертикальную устремленность сооружения. Завершал зиккурат храмик, стены которого были декорированы голубым глазурованным кирпичом. Увенчивали храмик, считавшийся жилищем Мардука, мощные золотые рога быка, знак бога – символ плодородия.

Храм бога Мардука был построен за стенами священного участка, немного южнее и представлял собой относительно небольшое прямоугольное здание площадью 7,7 x 8,6 м. Храм Мардука мог иметь многоцветную символическую окраску: черный цоколь, белые стены, голубые или синие зубцы по их верхнему краю. В храме хранилась величайшая святыня Вавилона – золотая статуя Мардука.

Столь же красочное, яркое впечатление создавали и дворцы Навуходносора II. Предположительно, их было три: Летний, находившийся на холме Бабиль у реки, у начала внешних крепостных стен, Южный, примыкавший к дороге Процессий и воротам богини Иштар, и Северный, расположенный здесь же, но за крепостной стеной.

Все дворцы представляли собой комплексы помещений, расположенные вокруг открытых парадных и хозяйственных дворов. Северный дворец был тщательно укреплен и служил хранилищем произведений искусств и реликвий. В Южном дворце было 5 дворов: один прилегал к большому тронному залу, стена которого была декорирована пышным панно из глазурованного кирпича. Фоном для восседающего на престоле царя было синее поле, на фоне которого вырастали светло-желтые деревья с пышными кронами, символизовавшие цветение жизни. Впрочем, не менее чудесные живые деревья и цветы занимали следующий двор.

Чтобы покорить ассирийскую державу, Навуходносор II был вынужден обратиться за помощью к мидийскому царю. Политический альянс двух правителей был скреплен по традиции династическим браком. Мидийская царица Аметис прибыла в Вавилон и сумела завоевать сердце правителя. Но знойный климат и частые роды пагубно отразились на здоровье царицы, поэтому, желая угодить возлюбленной, Навуходносор во дворе дворца создал искусственные горы и леса, по которым так тосковала Аметис. По приказу правителя, как по волшебству, над стенами города поднялись стволы гранатов и финиковых пальм, в фонтанах зажурчала вода, а тщательно ухоженные газоны расцвели диковинными цветами.

Греческие историки, посещавшие Вавилон в разное время, оставили восторженные отзывы о садах. Геродот и Страбон называли их одним из семи чудес света.

Согласно Диодору сад имел размер 123 x 123 м, он был построен на фундаменте, состоявшем из многочисленных опор. Дальше располагалась водостойкая площадка, которую создавали, опираясь на многовековой опыт работы с кирпичом: скорее, всего на кирпичные своды, которые образовывали площадку, стелили камыш, затем всё покрывали для водонепроницаемости битумом, на него насыпали слой земли, достаточный для укоренения взрослого дерева. Диодор подчеркивал, что террасы площадки поднимались одна над другой также, как скамьи в древнегреческом театре.

Рис. 44 Южный дворец с пятью дворами. Реконструкция

Так как сады до нашего времени не сохранились, можно только предполагать, как они могли функционировать. Возможно, саженцы для сада привозили из Экбатаны, столицы Мидии (это 500 км от Вавилона), где родилась Аметис. Вода для сада поступала из Евфрата, может быть, ее поднимали при помощи шадуфа – колеса, вращавшегося при помощи животных, возможно, уже использовались винтовые насосы, известные как насосы Архимеда, установленные по диагонали. В последнем случае, на верхние террасы можно было поднимать большие объемы воды, достаточные для устройства фонтанов и водопадов. Хитроумная система акведуков орошала весь сад, обеспечивая не только жизнь растений, но и влияя на общую атмосферу дворца. Согласно древним описаниям внутри садов располагалось более 100 помещений разного предназначения и величины, а в центре находилась большая площадка с бассейном.

Для Древнего мира Вавилон олицетворял собой город сказочного богатства, населенный несметным числом жителей. В период правления Навуходоносора II в Вавилоне было ок. 360 тыс. жителей, из которых во внутреннем городе проживало 80 тыс. человек. Масштабы его сооружений, мощь крепостных стен – все это поражало взор чужестранцев. И недаром впоследствии Александр Македонский хотел сделать Вавилон столицей своей огромной империи. Однако судьба этого города сложилась иначе. Столицей Селевкидов, преемников Александра стала построенная поблизости от Вавилона Селевкия. Вавилон пришел в полное запустение и был забыт.

2.4. Градостроительство и архитектура Древнего Ирана.

Достойным преемником традиций Древнего Двуречья стало государство Иран. Правители Ахеменидской династии не только сумели сплотить народ своего государства, но подчинив своей власти соседние племена и народы, создали крупнейшую древневосточную деспотию. Их владычество было кратковременным (539–330 гг. до н. э.), но грозным и блистательным. Своего наивысшего могущества Ахеменидская империя достигла в V в. до н.э., когда в ее состав кроме Мидии, Армении, Ассирии, Вавилонии и Сирии были включены вся Малая

Азия, Египет, а также Средняя Азия и таким образом границы ее распространились до пределов Индии. Подвластные Ахеменидам народы и государства находились на разном уровне экономического и культурного развития, в ряде случаев сохраняя известную самостоятельность. Но управляя египтянами и кочевниками северо-востока Ирана, индийцами и финикийцами, иудеями и греками, шах-ин-шахи страны мудро использовали достижения покоренных народов, выработав уникальную имперскую идеологию, отразившуюся в градостроительстве, ведущим направлением которого стала дворцовая архитектура.

Первый легендарный шах-ин-шах Ирана – повелитель мира – Кир Великий сломал обычное представление о царе. Он не просто захватывал новые территории, он активно включал новые народы в жизнь своей страны. В 539 г. до н.э. захватив Вавилон, он освободил евреев из плена и помог создать им собственное государство, превратив его в своего рода в буфер на границе.

Выделив для себя три города - три общественных центра - Вавилон, Сузы, Экбатану, он привлек специалистов из покоренных стран, для обустройства своей новой столицы в Пасаргадах, где до сих пор сохранилась огромная искусственная платформа, предназначавшаяся для дворца, который не был построен. Ее размеры 230 м при высоте 12 м, отдельные квадраты достигают величины 1х4 м. Кладка не совсем правильная, в углах есть четыре выступа для будущих башен.

Об архитектурных достижениях времени Кира известно немного. От его времени сохранилась только монументальная гробница правителя в Пасаргадах (559-529 гг., рис. 45).

Для иранцев, исповедовавших зороастризм, тело умершего считалось величайшим злом. Считая, что после смерти духовное начало покидает тело, бранные останки умерших обычно оставляли в высоких башнях на съедение птицам. Погребальные башни выкладывались из значительных блоков камня без связующего раствора, оставляя снаружи выложенные из черного базальта прямоугольные ниши.

Естественно, тело великого завоевателя было достойно большего почтения. Поэтому его останки поместили в величественную каменную усыпальницу, которая была поднята на пьедестале из 6 ступеней и окружена деревянной колоннадой.

Несмотря на простоту решения, строителям гробницы удалось добиться впечатления полновесной массивности. Подчеркивая свойства камня (гробница своей формой соответствует правильно отесанному каменному блоку), здание подняли на высоту 11 м. Последовательно уменьшающаяся высота крупных квадратов создавала впечатление большого перспективного сокращения, и поэтому все сооружение, перекрытое двускатной кровлей, казалось значительно более грандиозным, чем оно есть на самом деле. Следуя общему замыслу, гробница выглядела более легкой вверху, сливаясь с небом, и массивной и тяжелой - внизу, почти сливающейся с землей.

Рис. 45 Гробница Кира Великого в Пасаргадах

Внутренность погребальной камеры не достигала и 6 кв. м., только отмечая место погребения правителя, тело которого должно было оставаться изолированным от окружающих.

Активное строительство в Иране было продолжено преемниками Кира. При Дарии (550-486 гг. до н.э., правил 521-486 гг.) осуществлялись смелые проекты по обеспечению страны прекрасными дорогами. 2000 км Царского пути соединили между собой Египет и Индию, самые дальние границы Персидского царства. Чтобы защитить дорогу от размывов и разрушений ее поднимали на насыпную подушку, затем утрамбовывали гравий и щебень. Ширина дороги составляла 6 м, через каждые 30 км пути располагались 111 застав, предназначенных охранять дорогу, на реках устраивались переправы.

Царский путь шел по сложному рельефу через горы, лес и пустыни. Но чтобы связать столицы Персии – Пасаргады и Сузы с Египтом, царь повелел прорыть 200-километровый канал, соединивший Красное море со Средиземным. Каналы прорывали в песке, обкладывали камнем, на особо трудных участках мостили дороги и там, где корабль плыть не мог, перетаскивали его волоком.

Чтобы захватить греческие города шах-ин-шах провел понтонный мост через Геллеспонт. На лодки, соединенные канатами друг с другом и уравновешенные при помощи тяжелых якорей, стелили настил и по такому мосту перебрасывали многотысячное войско.

Империя, созданная Дарием, считалась в свое время самой могущественной страной и не знала себе равных.

И самым блестящим проектом Дария стало строительство в 540 г. до н.э. нового центра государства - города Персеполя, площадью 125 тыс. кв. м (рис.46).

Рис. 46 Персеполь. Современный вид

Он построил его на грандиозной дворцовой террасе, размерами 450 x 300 м., высотой 18 м, используя скалистую платформу Кух-и-Рахмат – Горы Милостей (Горы благодарения), отсюда ломаный контур дворцовой террасы. Она сложена без раствора из больших отесанных камней, соединенных друг с другом металлическими скрепами. Под ней располагался водопровод и еще ниже канализационная система, выводившая грязные стоки за черту города. Терраса, вырубленная в скале и укрепленная высокой подпорной стеной, сложенной из огромных каменных блоков, была первоначально облицована стеной из необожженного кирпича, а парапет террасы покрыт рельефами.

Весь комплекс с трех сторон был окружен мощной двойной оборонительной стеной (с четвертой стороны находилась неприступная горная скала), а перед ансамблем разбиты удивительные по красоте и богатству геометрические сады с водоемами.

Стены Персеполя имели толщину 4,5–5,5 м и высоту от 11,5 до 15 м. За ними располагались построенные из темно-серого известняка резиденция царя, многочисленные парадные и хозяйственные помещения, казармы гвардии «бессмертных», конюшни.

Следуя стройному плану, архитекторы возводили каменные здания, строго привязывая их к прямоугольной системе координат. Отдельные постройки соединялись площадями. Высокие платформы, укрепленные громадными глыбами, торжественно возносили каждый дворец. Широкие мраморные лестницы, обрамленные барельефами, не только соединяли разные части комплекса, но методично подчеркивали организованность, порядок иранского государства, богатство и могущество его правителя.

Завоеывая чужие города, персы с легкостью воспринимали лучшие традиции покоренных народов: можно узнать в символических быках, стоявших по сторонам главного входа ассирийских шеду, над дверями встречается типичная египетская выкружка, капители, повторявшие форму цветка или полуфигуры животных, свидетельствуют о явных индийских влияниях. Терраса и двойные лестницы были заимствованы из ассирийской архитектуры, но значительно развиты: марши лестниц сначала расходились в зеркальном отражении, а затем под углом в 180 градусов сходились на террасе, расположенной на 15 м высоте.

Рис. 47 Дворец Дария в Персеполе

Рис. 48 Дворец Дария в Персеполе. Реконструкция

Но, несмотря на то, что заимствований из разных традиций было много, композиция Персеполя отличалась цельностью и оригинальностью. Все работы были организованы рационально. Камень для стен – известняк высокой прочности и твердости, изначально черный, но после выветривания приобретающий красивую красновато-желтоватую окраску добывали на нижних отрогах гор над Персеполем. Самые отдаленные каменоломни находились в километре пути, некоторые располагались совсем рядом. Резать блоки начинали сверху, проделывая ходы в тех скалах, которые соответствовали строительству

своими размерами. Каменотесами, что обрабатывали камень, работали ионийцы и лидийцы, златокузнецами – мидяне и египтяне, дерево обрабатывали лидийцы и египтяне, а кирпичи изготовляли вавилоняне. Так гласит текст на стене дворца в Сузах, построенном в то же время. Ни в одном описании не упоминаются рабы, зато есть документ, в котором подробно описана счетная система оплаты труда в Персидском царстве.

Город, заложенный Дарием, стал самым грандиозным проектом античности. Каждый новый правитель считал своим долгом внести в нее новый яркий архитектурный элемент, и с каждым десятилетием Персеполь становился более роскошным и великолепным.

Дворец Дария, выполнявший роль официальной резиденции царя, располагался на южной стороне ансамбля, напротив входа на террасу, и это было первое, что бросалось в глаза гостям.

Он возвышался на 15-метровом цоколе, стены, выложенные из кирпича-сырца, были щедро декорированы мрамором, драгоценными металлами, слоновой костью. Лестницы дворца и вырезанные из камня дверные блоки были щедро декорированы раскрашенными барельефами.

К центральному квадратному залу с трех сторон примыкали жилые помещения. Главный фасад, был отмечен портиком с 8 колоннами, поставленными в 2 ряда и открытой террасой, на которую с двух сторон вели лестницы. Срединную часть между лестницами украсили изображения воинов, а боковые части – рельефы со львами, вцепившимися в спину быка, традиционное изображение цикличности жизни.

Рис. 49 «Ворота наций» в Персеполе, охраняемые шеду

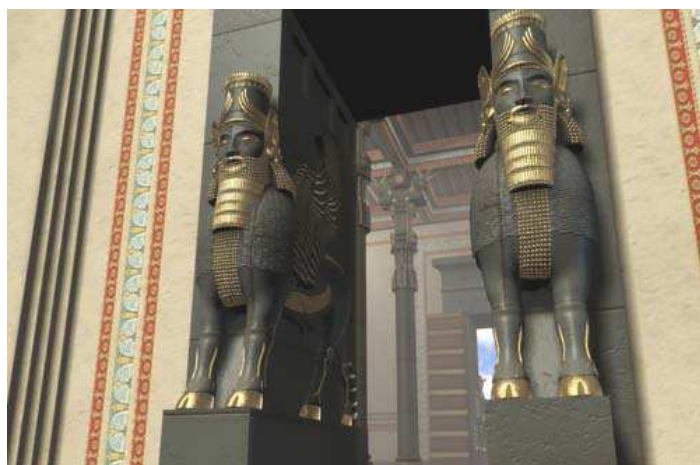

Рис. 50 «Врата всех народов» в Персеполе. Реконструкция

Рис. 51 Ападана

Архитектурный комплекс Персеполя включал массу построек различного назначения и масштаба. Но главной была ападана - своеобразный аудиенц-зал шах-ин-шаха. В Персеполе это грандиозное сооружение занимало свыше 10 000 кв м и было построено на особой платформе.

Подданные, удостоившиеся чести быть принятыми царем, поднимались на террасу по двойной лестнице. Плоские пролеты этой лестницы имели ширину 7 м, каждая ступенька высекалась из отдельного каменного блока. Всего ступеней было 106, а сами марши лестницы сначала расходились к двум симметричным площадкам подле террасы и только затем, сделав поворот в 180 градусов, сходились на центральной платформе перед большими воротами. Лестница не только была удобна для массовых шествий, но позволяла достичь террасы верхом на коне. Монументальный вход на террасу назывался «Вратами всех народов». Это были настоящие пропилеи – квадратное здание с перекрытием, поддерживаемым 4 колоннами 17-метровой высоты. Со стороны лестницы, охраняя дворец, стояли монументальные каменные шеду– крылатые быки с человеческими головами. Их задняя часть тела выполнена рельефно, передняя – скульптурно, головы украшены инкрустацией. Противоположные входы украшали барельефы 2 быков, символизировавших величие и мощь Персидского государства.

Пропилеи через небольшой озелененный дворик вели в зал аудиенций, в котором могло разместиться около 10 000 человек. Деревянная кровля зала, находившаяся на высоте 18 м, поддерживалась 72 колоннами, 13 из которых сохранились до наших дней.

Ападана – квадратный в плане зал со сторонами длиной 62,5 м, с трех сторон был окружен портиками с двумя рядами колонн (по 6 колонн в каждом ряду). По углам возвышались массивные четырехугольные башни с лестницами, которые вели на крышу. К портикам с северной и восточной стороны примыкали парадные лестницы, плоские перекрытия зала поддерживало 36 колонн, высотой 18,6 м, расставленных так, чтобы внутреннее пространство выглядело свободным и хорошо освещенным.

Античный мир был ярким и броским, не только на Востоке, но даже в Греции. Можно только представить себе как красочно смотрелись здесь раскрашенные барельефы и многокрасочные персидские ковры. В зал вели деревянные, обшитые золотом входные двери (во время раскопок был найден кусок золотой пластинки, содранной с двери). Высокие прямые столбы колонн равномерно заполняли собой весь зал, заслоня перспективу пространственного объема и подчеркивая тяжелую статичность дворца, в котором казалось, само время послушно останавливалось у ног владыки мира.

Колонны обычно состояли из 7-8 каменных барабанов, их высокие, мягко скругленные базы повторяли растительные элементы, а импосты - капители изображали мифологических животных: в Персеполе обнаружены капители в виде парных фигур львов, быков и грифонов.

Для огромной крыши потребовалось 250 массивных кедровых балок. Длина каждой из них 10 м, диаметр 1 метр. Огромное внутреннее пространство, равномерно освещавшееся окнами, прорезанными в потолке, было необходимо для проведения ежегодных празднеств, связанных с весенним Наврузом - Новым годом. 22 марта, в день весеннего солнцестояния, тысячи подданных шах-ин-шаха прибывали из самых отдаленных частей империи, чтобы принести своему правителю дары в честь Нового года.

Персидские властители прекрасно понимали, насколько сильным может быть воздействие искусства. Поэтому перед посланниками 28 стран, признавших могущество Персидской империи, ападана – парадный аудиенц-зал превращался в настоящий автопортрет империи.

Послы, месяцами добравшиеся до иранского дворца, чтобы выразить правителю своё почтение, должны были потом рассказывать о невиданном великолепии и величии увиденного. Барельефы, украшавшие парадную приемную дворца, представляют нам многонациональную страну, границы которой простирались от Средней Азии до Инда. Мы видим здесь армян, приготовивших в качестве дара коня и амфоры с ручками в виде грифонов, эламитов, ведущих львицу с малышами для охотничьего парка царя, вавилонян с буйволом, эфиопов с жирафом, фракийцев из западной Греции и саков из среднеазиатских степей. Все дарители входят в персидский дворец в национальной одежде, без тени униженности или покорности.

Здесь же, вероятно, находилось изображение Дария, восседающего на троне. В левой руке он держит цветок лотоса, правой сжимает скипетр. Перед ним распорядитель праздника, за тронном – сын и наследник – Ксеркс.

После смерти Дария этот барельеф был перенесен в сокровищницу. Это здание выполняло разные функции: здесь хранился государственный архив, работали мастерские ремесленников, здесь оседали бесчисленные сокровища персидских правителей.

Ксеркс, словно бросая вызов отцу, возводил в Персеполе новые более грандиозные здания. Например, вместо тронного зала отца, он построил 100 -колонный зал, площадью почти 500 кв м. Расстояние между колоннами было чрезвычайно велико, оно равнялось 8,4 м. Ни древнеегипетские, ни греческие зодчие не проявляли такой конструктивной смелости. Во дворец вели 8 каменных врат. Каждая стена зала имела по 2 двери с каждой стороны, обрамленные каменными косяками, и 11 ниш с каждой стороны. Портик на фасаде зала Ксеркса был фланкирован статуями быков, имел два ряда колонн по 8 колонн в каждом. Длинной он был около 56 м, глубиной – 16 м.

На террасе Персеполя строительные работы велись непрерывно. Каждый преемник мечтал превзойти своего предшественника или хотя бы не отстать от него. За 200 лет существования столицы террасу заполнили до отказа.

В южной части платформы найдено здание, содержавшее 22 небольших 2-3-х комнатных помещений, где мог размещаться гарем шах-ин-шаха.

Рис. 52 Стоколонный зал Ксеркса в Персеполе

В правом углу от большого тронного зала раскрыт трипилон – здание с тремя входами, возможно, служившее храмом. Дворцовая архитектура, грандиозная и величественная, блестящая красочной декорацией из изразцовых плит и позолотой деталей, богато украшенная скульптурой, прославляла мощь и величие империи.

Рядом с новой столицей, в скалах Накш-и-Рустем, на высоте 20 м были вырублены царские гробницы. Снаружи они имели вид углубления в форме креста, верхняя часть которого была украшена рельефными изображениями и фасадом в виде портика. Дверь между парой колонн вела в тесную камеру, служившую усыпальницей правителя. Подчеркивая его особый статус, фасад над портиком украшал карниз, украшенный фризом со львами и рельеф, представляющий предстояние шах-ин-шаха перед богом Ахурамаздой.

Царским погребением, вероятно, являлась кубообразная каменная башня в Пасаргадах, Накш-и-Рустем, перекрытая крышами с небольшими скатами в четыре стороны и декоративными оконными проемами.

Рис. 53 Гробницы царей в Накш-и-Рустеме

Архитектура Ирана с ее монументальными величавыми памятниками оказала влияние и на греческую архитектуру на Западе, и на арабских зодчих на Востоке, дворцовые ансамбли Персеполя, Пасаргад и Суз воспринимались как образцы для подражания римскими, а затем византийскими архитекторами.

Тест по теме:

«Градостроительство и архитектура Передней Азии»:

1. Основным строительным материалом в Передней Азии был:

- а) камень,
- б) кирпич,
- в) дерево

2. Шумерские города в плане имели очертания:

- а) овала,
- б) круга,
- в) квадрата

3. Какие декоративные техники не использовались в зодчестве Передней Азии:

- а) мозаика – «зигатти»,
- б) инкрустация из самоцветов, перламутра и раковин,
- в) росписи

4. По сторонам света был ориентирован город:

- а) Дур-Шаррукин,
- б) Урук,
- в) Мари

5. Одним из семи чудес света считался:

- а) зиккурат Этеменанки,
- б) «висячие сады» Семирамиды,
- в) ворота богини Иштар

6. Ассирийские архитекторы создали тип:

- а) дворца-крепости,
- б) зиккурата,
- в) бит-хилани

7. Гробница Кира Великого была возведена в столице:

- а) Вавилоне,
- б) Сузах,
- в) Пасаргадах

8. Ападана – это:

- а) башня для наблюдений за звездами,
- б) парадная лестница,
- в) аудиенц-зал

9. Основным типом садово-парковых сооружений в Древнем Иране были:

- а) сады на платформах,
- б) озелененные дворики,
- в) геометрические сады с водоемами.

10. На реконструкции представлен:

- а) ассирийский дворец,

- б) шумерская площадь,
- в) вавилонский зиккурат

11. Царские гробницы персидских правителей относятся к типу:

- а) пирамид,
- б) кирпичных башен,
- в) скальных гробниц.

12. Первые попытки создать регулярный город были сделаны в:

- а) Шумере,
- б) Аккаде,
- в) Вавилоне.

Глава 3

Градостроительство и архитектура Древнего Египта

Цивилизация Египта одна из самых древних в мире. Ее основали потомки земледельцев Плодородного Полумесяца – полукруга суши, протянувшегося от Месопотамии до Палестины; ливийцы, смешавшие свои корни с народами Восточной Африки, известными теперь под названием галла, сомали, бега и т.д. Свою лепту в формирование народа внесли семитские кочевники, вторгавшиеся из Азии. Более 6000 лет назад на узкой (всего 1-3 км на юге и 20-30 км на севере), но растянутой на 800 км вдоль берегов реки Нил полосе, возникла культура, оказавшая значительное влияние на весь район Средиземноморья.

Развитие земледелия в этом районе, наряду со скотоводством, охотой и рыболовством, привело, вероятно, к началу торговых отношений. Так, постепенно родоплеменные объединения сначала превратились в города-государства со своим правителем, местным божеством и рынком, объединявшим и организовывавшим жизнь целого района, затем достигли уровня самостоятельной административной единицы с собственными центрами и периферией, называемой номом. Любопытно, что слово «ном», писалось в древнеегипетском языке иероглифом, изображавшим землю, разделенную оросительной сетью на участки правильной формы. Но так как река требовала организации ирригационных работ от порогов Нила до заболоченной дельты, номы вынуждены были объединиться на севере, в дельте, в Нижнее Красное царство со столицей Буто, а на юге, в верхней долине, в Верхнее Белое царство со столицей Нехен. Около 3000 г. до н.э. первые государства были объединены легендарным правителем Верхнего Египта Менесом (Меной), который в честь своей победы построил в нижнем течении Нила крепость Мемфис, ставшую столицей нового объединенного государства.

В истории Египта принято ориентироваться на правление 30 династий фараонов, датированных египетским жрецом Манефоном, жившим в конце IV – начале III в.в. до н.э. и выделять несколько периодов: Додинастический (V-III тыс. до н.э.), Раннее царство (ок. 3000 – 2800 г.г. до н.э.), Древнее (2800-2250 г.г. до н.э.), Первый период распада на номы (2250-2050 г.г. до н.э.), Среднее царство (2050-1700 г.г. до н.э.), Второй период распада на номы (1700-1580 г.г. до н.э.), Новое царство (1580-1070 г.г. до н.э.) и Позднее (ок. 1085 – 332 г.г. до н.э.), а также Греко-римский период (332 г. до н.э. – 395 г. н.э.). Но в целом, вся история существования государства представляется довольно целостным процессом, в котором сохранялись и развивались одни и те же, главные духовные традиции.

Консервативность египетской культуры во многом определялась специфичностью расположения. С запада и востока Египет был отрезан от других земель пустынями, с юга – речными порогами, на севере – Средиземным морем, береговая линия которого была лишена бухт. Географическая концентрация способствовала концентрации культурной, очень быстрому установлению замкнутой государственной системы, иерархической лестницы чиновничьего аппарата. Фараон управлял страной с помощью визиря. В распоряжении правителя был гигантский административный аппарат со своими чиновниками, писцами, счетоводами. Они контролировали транспорт, торговлю, строительство, ремесленников и крестьян. То есть, были созданы все условия для развития древнеегипетской культуры и искусства, в том числе, архитектуры и градостроительства.

Нил – могучая африканская река, протянувшаяся на 6741 км, - создала уникальные условия для жизни. Ежегодно, весной и летом, в сезоны дождей, проходящие в Восточной Африке, она разливалась, обильно наполняя египетскую землю спасительной влагой и плодородным илом, позволяя жителям страны полностью обеспечивать себя продовольствием. Кроме того, в месяцы половодья, когда сельскохозяйственные угодья были залиты водой, египтяне могли заниматься ремеслами и искусством, в том числе, осваивать и совершенствовать различные строительные приемы. Так, египтяне научились строить хижины из тростника и прибрежной лозы, использовали они также камень и дерево: камень добывали в верхнем течении и на правом берегу Нила, густые заросли рощ сохранялись в западном нагорье, во всяком случае, подземные склепы царей I династии

внутри были обшиты деревом, а сверху перекрыты очень толстыми бревнами. Позже ситуация изменилась, древесину стали использовать экономнее, только для опор и балок перекрытия, для царских построек привозили ценные сорта из-за границы. Фасад дворца, изображенный на стеле фараона Джета периода Раннего царства, позволяет предположить, что при возведении крупных объектов египтяне использовали деревянные каркасы. Во всяком случае, на стеле Джета фасад имеет три башни, между которыми размещены высокие и узкие двери. Стены дворца представляют собой каркас из вертикальных стоек, соединенных горизонтальными планками, заполненный внутри сырцовым (необожженным) кирпичом. Для декоративности стенам могли придавать сложный уступчатый профиль плана. Такая кладка сохранилась в гробнице фараона Джера I династии в Нагада. Окна, вероятно, размещались между стойками каркаса. Перекрытиями, несомненно, также служили деревянные балки, обмазанные сверху глиной. Дверной проем обычно закрывал скатанный полог из тростниковой циновки (напоминанием о нем служат каменные валики, украшающие дверные проемы и даже их каменные изображения в поздних египетских дворцах и некрополях).

Камень в качестве строительного материала стали использовать позже, чем дерево, так как технология добычи и обработки этого материала была значительно сложнее. Камень обычно высекался из скал крупными глыбами и обработанный в гигантские квадраты доставлялся к месту постройки. О технике обработки камня мы можем судить по ранним гробницам Абидоса. Кладка квадров осуществлялась на растворе, состоявшем из смеси извести, песка и глины. Широко применялась и кладка «насухо», без раствора, но размеры используемых при этом блоков поражали своими размерами, например, в храмовых комплексах Гизы вес некоторых из них достигал 500 тонн.

Жаркий климат определил застройку кварталов, в которых глухие глиняные фасады домов затеняли узкие улочки, центром любого дома был небольшой двор, вокруг которого группировались жилые и хозяйственные постройки. Комнаты, разделенные толстыми стенами, перекрывали сплошным настилом из пальмовых стволов, укрывали циновками, толстым слоем глины, оставляя для вентиляции небольшие отверстия. Вскоре плоские крыши домов стали использоваться как террасы, во внутренних дворах стали устраивать открытые навесы, разбивать искусственные сады. Нильский ил, из которого формовали кирпич-сырец, наделял египетские сооружения большой прочностью, а примеси соломы, защищали кирпичные стены от влаги. Так из кирпича в Египте стали возводить не только жилища, но даже плотины и крепости. Камень же использовался в основном, в монументальных сооружениях: при строительстве дворцов, храмов и гробниц. К сожалению, современные археологические данные не дают представления о первых городах Египта, но на сохранившихся изображениях города представлены в виде крепостей круглой формы (кстати, древнеегипетский иероглиф, обозначающий город, выглядит как круг, внутри которого крестообразно пересекаются главные улицы).

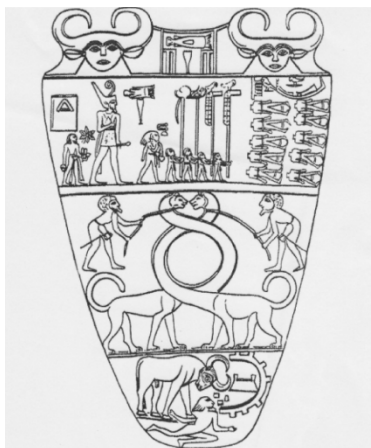

Рис. 54 Шиферная палетка фараона Нармера

На шиферной палетке фараона Нармера (рис. 54), изображающей очередное покорение Нижнего Египта Верхним (объединительный процесс в стране шел сотни лет, о чем недвусмысленно свидетельствуют даже основные египетские мифы, повествующие о соперничестве Осириса и Сета) город изображен в виде круга, укрепленного крепостными башнями и цитаделью в центре.

Важнейшими городами раннего времени были обе столицы Нехен и Буто, с их царскими предместьями, Нехеном (позднее Иераконполь) и Пе, Танис – родной город двух первых династий, соседний с ним Абидос, Гелиополь, Гераклеополь и Саис.

Английскому археологу С.Кларку удалось обнаружить город Нехеб (современный Эль-Каб), расположенный на правом берегу Нила, напротив древней столицы Южного Египта Нехена. Этот город, названный в честь богини Нехебт, покровительницы царской власти, считался крупным политическим и религиозным центром Южного царства.

Сначала, он имел округлый план диаметром около 400 м, ограниченный крепостными стенами, построенными из кирпича-сырца. В дальнейшем, из-за затопления, город переместился к северо-востоку от нильского берега. При этом его укрепления получили уже не кругообразную, а квадратную в плане форму. От этой крепости сохранились каменные ворота.

Противостоя наводнениям, сопутствующим нильским разливам, египтяне научились строить мощные дамбы. Археологические исследования в Сад аль Кафре, где уцелела дамба XXVII в. до н.э. позволили представить, как возводились первые инженерные сооружения Древнего Египта. Дамба состояла из двух массивных каменных стен высотой 10 м. Толщина основания каждой стены была 25 м, вершина – вдвое уже. Пространство между стенами было заполнено камнем и землей. Несмотря на простоту конструкции, такие дамбы были очень прочными, например 15-метровая дамба, окружавшая Мемфис, тысячелетия защищала древнюю столицу от реки.

На примере Мемфиса можно проследить последовательность превращения крепости в город. В конце додинастического периода, на пересечении торговых путей Востока и Запада, в самых верховьях дельты Нила, на левом берегу реки, фараон Менес основал новую крепость «Белые стены», которая сначала использовалась исключительно как царская резиденция, оплот правителя на покоренной земле. Вскоре, размещая рядом с правителем огромный государственный аппарат, подданные Мены, основали новый правительственный центр, город Ankh-tawu, что в приблизительном переводе означает «место, которое связывает две земли». Наряду с чиновниками в город устремились торговцы и ремесленники; появились кварталы строителей, военных, священников. Чуть позже город окружили некрополи – усыпальницы правителя и вельмож. Известно, что Мемфис, производное от Mennefer – названия пирамиды, построенной фараоном Пепи I. Можно предположить, что еще при царях первой династии, город и царские некрополи так близко примыкали к первоначальной крепости, что название гробницы Mennefer, трансформированное в коптское Menfe, а затем искаженное греками, как Memphis, стало названием города.

Мемфис был царской резиденцией и столицей Египта до конца Древнего царства, а в последующие два тысячелетия оставался одним из самых многолюдных и знаменитых городов этого региона. Археологи, его исследовавшие, определяли город, как крупный религиозный, политический и культурный центр Древнего Египта, с развитым строительным искусством и ремеслом, размерами 14 x 7 км. Известно также, что в городе было несколько храмово-дворцовых комплексов, из которых главный храм – Птаха занимал территорию 3500 x 1590 м и располагался параллельно реке. От него две улицы вели к Нилу. С севера на юг весь город пронизывала многокилометровая улица. Благодаря исследованию царских гробниц, археологи выяснили, что царский дворец был защищен водным каналом (во всяком случае, вокруг ступенчатой пирамиды Джосера в Саккаре, своего рода, посмертного дворца, до сих пор сохранился ров с декорированными нишами стенами, выдолбленный в толще скалы).

Особого расцвета Мемфис достиг при IV династии египетских фараонов (2720-2550 гг. до

н.э.). Долину, в которой располагалась страна, окружали горные цепи, богатые песчаником, известняком, гранитом, базальтом, диоритом и алебастром, представлявшими собой прекрасный строительный материал. Стабильные урожаи позволяли активно заниматься торговлей. В этот период усилились связи Египта с другими народами. Многочисленные торговые экспедиции и военные походы в Нубию (царство Куш) за золотом, слоновой костью и рабами, торговые связи с богатыми финикийскими городами и другими странами, разработка месторождений меди на Синайском полуострове привели к тому, что Мемфис, в отличие от других египетских городов, стал городом, в котором помимо египетского населения проживали иноземцы: финикийцы, иудеи, выходцы из Эгейских городов и Двуречья. Они селились в специально отведенных кварталах, где находились их святилища и храмы.

При Менесе и его преемниках была создана обширная сеть ирригационных и судоходных каналов. В состав гидротехнических комплексов входили водохранилища, плотины, шлюзы, колодцы для подъема воды и другие инженерные сооружения, снабженные примитивным механическим оборудованием. Река, которая издавна помогала людям выжить, стала основой экономического и территориального роста. С юга на север суда перевозили разнообразные грузы, плавая по течению, с севера на юг ходили под парусами, а для сообщения с западом и востоком использовались каналы.

За две тысячи лет до того, как римляне научились строить глинобитные хижины, фараоны Египта вели строительство в небывалых масштабах.

3.1. Градостроительство и архитектура Египта периода Древнего царства

Если застройка первых городов изучена еще недостаточно, то некрополи, расположенные на плато Ливийской пустыни в Саккаре, Абусире, Дашуре и Гизе, известны значительно лучше. Культ умирающих и воскресающих божеств, соответствующих эволюционным циклам египетской природы, определил веру в загробную жизнь. Так как солнце ежедневно скрывалось на западном берегу Нила, то страной смерти для египтян стала граница орошаемых земель и мертвой Ливийской пустыни. Сначала древние строители отмечали погребения насыпями из камней и гальки. Потом для сохранения формы холмов их стали обмазывать илом и обкладывать высушенным на солнце кирпичом, наконец, ко времени Раннего царства появилась мастаба (по-арабски «скамья», рис.55) плоская постройка из кирпича, включавшая в себя одну или несколько наземных комнат, разделенных массивными стенами, глубокую вертикальную шахту и подземную гробницу.

Если ко времени I династии мастаба имитировала жилой дом с ложными дверями и двором, где приносились жертвы, то затем в комплекс погребальных сооружений стали вводить молельни с жертвенниками, помещения для статуй, коридоры, залы и кладовые.

Похожие изменения можно проследить в использовании строительных материалов. Если абидосские гробницы I династии, повторяя дворцовую архитектуру, были выложены изнутри кирпичом и имели вторую обшивку из дерева (сверху гробницы перекрывали тяжелыми стволами и балками, на которые насыпали песок), то уже в конце II династии центральные покои мастаба уже возводили из обтесанного известняка и окружали боковыми кирпичными стенами. С усилением государства и возрастающей ролью правителя, качество усыпальниц улучшилось; ориентируясь на вечность, египтяне начали использовать более прочные материалы, даже такой трудно поддающийся обработке камень, как гранит и базальт.

В эпоху IV династии, гробница визиря Пиопи I уже включала в себя не менее 31 помещения, большая часть которых была сплошным камнем. Надземные части такой гробницы представляли собою массивный прямоугольник, стороны которого наклонены внутрь под углом приблизительно в 75°.

Некрополи Древнего царства уже занимали огромные территории, на которых царили определенный порядок и строгая система координат, соответствовавшая сторонам света. Царские усыпальницы, окруженные мастабами придворных и дополненные

поминальными сооружениями, превращались в крупные объемно-пространственные ансамбли, хорошо обозревавшиеся с далеких точек.

Большая часть погребальных комплексов – от первой мастабы из необожженного кирпича, принадлежащей Менесу, до памятников греко-римского периода находится на севере от Мемфиса, в Саккаре. И именно здесь, впервые был сделан первый шаг от формы мастабы к пирамиде. Произошло это при фараоне III династии Джосере.

Слово «пирамида» греческого происхождения: «пирамис» - греческое название булочки конической формы, которой египтяне питались. Сами египтяне называли пирамиду «мер», словом, производным от глагола «иар», что значит подниматься, так с самого начала, с новым архитектурным сооружением было связано значение места вознесения, возвышения. Первая пирамида для фараона Джосера (рис.56) была воздвигнута верховным жрецом культа солнца, визирем и главным советником фараона, непревзойденным скульптором своего времени и гениальным архитектором – Имхотепом. Заслоняя горизонт в Саккаре, она достигала в высоту 61 метра, а длина стен у основания составляла 125 x 115 метров. Уже в древности священная форма пирамиды была воспринята как лестница на небеса, а архитектор Имхотеп был обожествлен и объявлен сыном мемфисского боготворца Птаха.

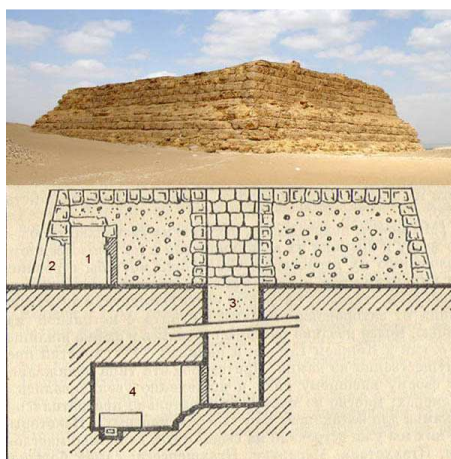

Рис. 55 Мастаба. Реконструкция: 1 - молельня, 2 – сердаб, 3 – вертикальная шахта, 4 – погребальная камера

Рис. 56 Пирамида Джосера в Саккаре

Новейшие исследования позволяют предположить, что Имхотеп возвел эту постройку на более ранней мастабе, выстроенной в этом месте для предшественника Джосера, его

старшего брата фараона Санахта, которого Манефон называл основателем III династии. Высота мастабы равнялась 9 м, а длина каждой стороны – 63 м. Возле нее находилось одиннадцать шахт, пять из которых служили захоронениями для членов царской семьи, а шесть были кладовыми. Но еще при жизни Джосера, желая закрыть доступ к гробницам, мастабу увеличили в размере. Шесть этапов строительства, по количеству ступеней, позволили архитектору разместить над нижним основанием постепенно уменьшающиеся мастабы, а устойчивость сооружению обеспечили блоки известняка без связующего раствора, заменившие обычные кирпичи, и их наклон к центру пирамиды.

Гениальность архитектора заключалась в том, что впервые в истории древнеегипетской архитектуры на искусственной террасе площадью в 15 га вокруг этой главной постройки он разместил южный и северный павильоны, поминальные храмы, кенотафы Джосера, террасы, лестницы, платформы и дворы, в том числе хеб-седный – для ритуального бега фараона. Все вместе образовало сложный, но гармоничный по архитектурным формам ансамбль, в котором доминировали метрически повторяющиеся элементы. Прямоугольная в плане территория гробницы Джосера (545 x 278 м), соответствовавшая своему главному планировочному элементу – пирамиде, была окружена монументальной стеной из прекрасно отесанных блоков белого известняка высотой в 10 м, толщиной 14,8 м и общей протяженностью 1645 м. Наружная стена имела парапет, за которым вдоль стены шел широкий уступ, позволявший обходить весь ансамбль. В стене было сделано 13 фальшивых порталов в виде высоких ниш и один настоящий вход, которые нельзя было отличить друг от друга.

Позади входа, фланкированного двумя башнями, располагался коридор и проход во внутренний интерьер, состоящий из длинного зала с 20 парами 6-метровых каменных колонн. Колонны еще не были отделены от стены, повторяли форму пучков тростника, но, уже являлись элементом новой каменной архитектуры. Между колоннами, друг против друга, были расположены небольшие камеры, возможно, служившие представительствами или ритуальными молельнями номов Египта. В западной части колоннады был возведен «поперечный зал», широкое помещение, украшенное 4 выступающими колоннами около 7 м высотой, также соединенными каменной кладкой со стеной. Несмотря на то, что в камне зачастую повторялись формы, свойственные деревянным и кирпичным постройкам: потолки вырублены в виде бревенчатых перекрытий, колонны и пилястры выдержаны в пропорциях, выработанных для деревянных зданий, - Имхотеп решительно осваивал возможности каменного зодчества, как в конструкциях, так и в отделке. Интересны формы колонн: четкие, величественные в своей простоте каннелированные стволы с плоскими плитами абак вместо капители (словно предвосхищающие греческий дорический ордер) или впервые выполненные в камне пилястры в форме раскрытых цветов папируса и лотоса (рис.58).

Заканчивался парадный коридор широким открытым двором, расположенным возле южной стороны пирамиды. Небольшой храм с тремя нишами и низким каменным алтарем в северо-восточной части и два полукруглых низких каменных строения, каждое длиной 11 м, были посвящены обряду обновления фараона – «хеб-сед» - во время которого правитель подтверждал свое право на власть, совершая ритуальный бег в храмовом дворе.

Так как здоровье и энергия царя напрямую связывались с благосостоянием страны, в ранних монархиях Востока стареющего правителя обычно умерщвляли. Но в период Раннего царства египетские фараоны заменили жестокую традицию религиозным ритуалом, во время которого уничтожению подвергалось изображение царя, его статуя, а сам владыка, как простой смертный, в одной набедренной повязке, пробегал круг по священному двору, демонстрируя всем свою силу и выносливость.

Если обряд проходил успешно, фараон возвращался, словно заново рожденный, на трон, а его статуя погребалась в специальной ложной гробнице, так называемом кенотафе. Известно, что фараоны Раннего царства имели усыпальницы в Саккаре, а ложные гробницы – в Абидосе, Джосер же впервые соединил истинное место погребения и кенотаф в пределах

одного комплекса. Кенотаф Джосера длиной 85 м и шириной 13 м разместили в толще южной части наружной стены.

Рис. 57 План комплекса пирамиды Джосера в Саккаре

Рис. 58 Колонны в комплексе Джосера в Саккаре

Погребальная камера кенотафа длиной 1,6 м и высотой 1,3 м была частично вырублена в скале. Лестницы связывали камеру со входом и с кладовыми, расположенными к востоку от нее. Стены кладовых были облицованы гранитом и украшены облицовкой из плит известняка с рельефными изображениями, покрытыми сверху зеленовато-синей глазурью. Под землей, в специальном помещении были размещены три стелы с изображениями фараона, связанные с обрядом «хеб-сед». Рельефы представляли его бегущим, с царской плетью в руках и с документами о праве наследования престола.

В период Древнего царства власть фараона была уже неограниченной. Вся страна и все население считались его личной собственностью. Он был одновременно и главным жрецом и главным военачальником. Жизнь и смерть фараона считались божественным промыслом, вот почему так важны были ритуалы, связанные с обновлением и возрождением владыки.

С обрядом «хеб-сед» были связаны молельня, карниз которой украсили рельефные изображения змей-уреев, охранителей фараона в юго-западном углу Южного двора, и двор для бега «хеб-сед», примыкающий к Южному двору с востока. Западную и восточную стороны двора обрамляли фасады молелен богов Севера и Юга Египта. Молельни предназначались для статуй богов, привозимых на праздник «хеб-сед» из всех главных центров Египта.

Южный и Северный дворцы, размещенные на территории комплекса, были оформлены фасадами с четырьмя полуколоннами и двумя пилястрами, верх украшали фризы, имитирующие верхушки тростника. Этот орнамент воспроизводил в камне тростниковые плетения, которыми украшались ранние дворцы. Опоры ранних дворцов напоминали полуколонны с капителями в виде двух крупных листьев, ниспадающих по обе стороны ствола, украшающие Южный дворец, и полуколонны с трехгранным стволом и капителью в виде раскрытой метелки цветка папируса, обрамляющие молельню Северного дворца. Простые, без изысков капители прекрасно передавали характерные черты растений. Это умение отобрать самое главное, самое выразительное – одно из достоинств, определяющих своеобразие египетского искусства. Капители в виде цветка папируса, впервые появившиеся во дворце Джосера, в дальнейшем получили широкое распространение.

К северной стороне пирамиды примыкал погребальный храм. Прямоугольный в плане, он со всех сторон, кроме обращенной к пирамиде, был окружен коридором. Центр храма образовывали два расположенных параллельно друг другу двора. Каждый из них имел портики с четырьмя полуколоннами с каннелированными стволами. Простые прямоугольные формы храма, строгие вертикали колонн, теплый светло-желтый цвет турецкого известняка сообщали ему благородство и величавость.

Весь ансамбль Джосера с его грандиозными, прекрасно декорированными стенами, ступенчатой пирамидой, стройным храмом, поражал ясностью, цельностью и монументальностью.

Вход в усыпальницу находился с северной стороны пирамиды, рядом с широким центральным туннелем глубиной 28 метров, где разветвленная сеть ходов, лжеходов, коридоров и камер образовывала запутанный лабиринт длиной 5,7 км, призванный скрыть местоположение гранитной усыпальницы фараона. Центральный коридор и два параллельных ему отсека объединяли 400 комнат. Второй вход находился в полу заупокойного храма, примыкающего к пирамиде также с северной стороны. У ее восточной стены находился сердаб, выстроенный из блоков известняка, близких по размерам к блокам, которыми была облицована пирамида. В сердабе была найдена статуя сидящего фараона, находящаяся ныне в собрании Египетского музея в Каире. Погребальная камера, выложенная красным гранитом и украшенная рельефными глазурованными плитами, помещалась под первоначальной мастабой, примерно в центре пирамиды. К востоку от склепа были открыты два помещения, облицованные великолепными фаянсовыми плитками, часть которых ныне хранится в Каирском музее.

Обеспечивая во время хеб-седа обновление фараона при жизни, строительством пирамиды, возможно, готовили возрождение правителя в загробном мире, во всяком случае, статуя Джосера, установленная в сердабе, вглядывающаяся в свет восходящего Сириуса, связывала весь погребальный комплекс с идеей космического преображения.

Так началась эра пирамид, и многочисленными зодчими был предложен целый ряд, геометрически простых, но наполненных глубоким символизмом архитектурно-художественных образов.

Если преемник Джосера - фараон Сехемхет, попытался превзойти усыпальницу предшественника высотой своей гробницы (прямоугольная в плане пирамида имела 7 уступов и достигала в высоту 70 м), то фараон Снофру IV династии вошел в историю архитектуры своими необычными экспериментами с формой.

Так, возводя семиступенчатую гробницу в Медуме (рис.59-60), строители дополнили ее восьмым ярусом, заполнили все участки между мастабами мелким камнем, а всю пирамиду

облицевали плитами из турецкого известняка.

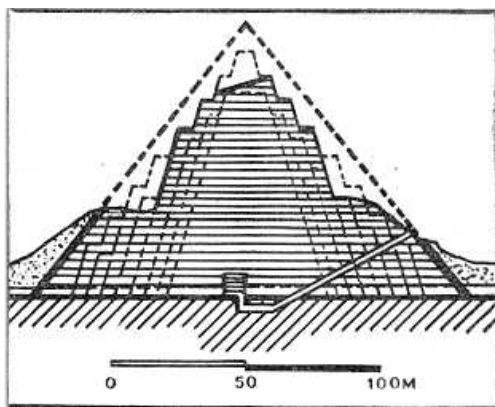

Рис. 59-60 Пирамида Снофру в Медуме. Схема и современный вид

Высота гробницы достигла 94 м (исследователи предполагают, что она была еще выше - 118 м), при длине основания 144 x 144 м. Сегодня усыпальница двухступенчатая, как древневосточный зиккурат (рис. 60), но выглядит более целостно и замкнуто, чем гробница Джосера, а масса камня подавляет своим размером. Все сооружение отличается тщательной кладкой весьма крупных каменных блоков. Причем возникает впечатление, что при изготовлении блоков использовался единый стандарт, – настолько они похожи друг на друга.

Важно, что здесь впервые был разработан комплекс культовых сооружений, необходимых для проведения ритуальных церемоний. На границе пустыни и плодородной земли рядом с пирамидой были возведены нижний и верхний заупокойный храмы, соединенные дорогой восхождения. Так появился классический для IV династии комплекс гробницы.

Во второй Ромбовидной пирамиде (или Пирамиде с ломаными гранями), в Дашуре (рис.61), в 45 км к северу от Медума, тяготение к целостному объему проявилось в отказе от ступенчатой формы. Несмотря на ломаные грани, Ромбовидная гробница выглядела как пирамида, вознесенная на платформе – мастабе (189,5 x 189,5 м и высота 104,7 м), в ее образе даже можно было увидеть попытку соединить священную форму пирамиды с древней символической формой обелиска. Древние религиозные тексты рассказывали о священном камне Бен-Бен (или же «ментхире»), воздвигнутом в городе солнца Гелиополе. Камень (возможно, метеорит) имел треугольную форму и отождествлялся с тем древним камнем, на котором, поднявшись из вод первозданного океана, явился главный сокровенный бог Египта

– Атум, сотворивший мир. Возможно, увидев некую мистическую связь между треугольником «зодиакального» света, исходящего от солнечных лучей, при восходе или заходе солнца над линией горизонта, и метеоритом, низвергнувшимся из космоса, египтяне ввели традицию завершать наиболее важные религиозные сооружения: обелиски, храмы и усыпальницы пирамидами, напоминающими своей формой Бен-Бен.

Забегая вперед, можно отметить некоторую закономерность: угол наклона граней Ромбовидной пирамиды в нижней части соответствует углу наклона пирамиды Хуфу, а в верхней части – углу наклона Красной пирамиды. Некоторые исследователи считают, что так египтяне совмещали свойства двух пирамид в одной. Но какие свойства?!

Рис. 61 Ромбовидная пирамида в Дашуре

Рис. 62 Красная пирамида в Дашуре

Впрочем, форма пирамиды могла напрямую зависеть от изменения идеологии: поддерживая идею абсолютной монархии, египетские зодчие могли намеренно противопоставить колоссальность вертикальных конструкций ничтожеству маленького человека. Ранние ступени заменили линии граней, сошедшиеся в одной вершине, так же как вся жизнь страны сходилась к одному человеку – фараону. Пирамида в Дашуре своими гигантскими размерами уже соответствовала шкале размеров грандиозных образов природы Египта – горам, пустыням. Но на фоне волнующихся песков, извивающегося русла Нила, уплывающих вдаль облаков созданная руками человека пирамида должна была покорять своей абсолютной геометричностью. Очертания природных форм были неопределенны и изменчивы, египтяне же искали архитектурный образ, отличающийся вечным постоянством и правильностью. Наклон стен $43^{\circ}36'11''$ еще довольно пологий

(для сравнения, в будущем угол наклона будет: в пирамиде Хуфу $51^{\circ}52'$, Хафра - $52^{\circ}20'$, Менкаура - 51°) не позволил придать граням тот идеальный ровный, устремленный вверх вид, которого добивались зодчие. Тем не менее, в третьей, Красной (Розовой) пирамиде (рис. 62) в северной части Дашура, эта цель, наконец, была достигнута. С самого начала она была задумана как пирамида с гладкими, сходящимися в одной точке гранями и ребрами. Высота пирамиды составляла около 104,4 м, длина сторон основания 218,5 и 221,5 м.

Не удивительно, что правление сына Снофру – Хуфу (по-гречески Хеопса, 2589-2566 гг. до н.э.) – было отмечено появлением самого совершенного вида – пирамиды с правильным квадратом в основании и треугольными гранями (рис.63), сориентированными по сторонам света так, что даже ветры Египта оказывались перед ними бессильны: стены пирамиды не противостояли воздушным потокам, а как бы отводили их вверх по касательной. Любопытно, что прежде пирамида безошибочно указывала истинный север, погрешность в ориентации на магнитные полюса составляла всего 3° – 0,06 %. Такую точность достигали благодаря наблюдению за звездами. Сначала возводили полукруглую стену, которая должна была выполнять роль искусственного горизонта. На ней отмечали точки восхода и захода звезды Сириус, когда она перемещалась вокруг севера в ночном небе. Линия, проведенная как раз посередине этих отметок, указывала строителям северное направление. Чтобы получить прямой угол, на северной отметке, прямо на плато при помощи двух колышков и обычной веревки, вычерчивали окружности. Отметив линию, проходящую через колышки и линию, соединяющую точки соприкосновения двух окружностей, в точке их пересечения получали идеально прямой угол. Аналогично определяли остальные углы пирамиды.

Используя, расположенный на 30-й параллели, природный 9-метровый холм, равный высоте двухэтажному дому (он занимает 70% основания пирамиды), его так искусно связали с нижними рядами кладки, что за прошедшие 4,5 тысячи лет пирамида массой 6,4 млн тонн просела всего лишь на 1 см. Исследователи находят это стремление к точности, повсюду, в том числе и в размерах основания пирамиды. При среднем размере сторон около 230 м разница между самой большой и самой маленькой сторонами не превышает 20 см, т.е. около 0,1 %, - поразительно мало, если учесть, что речь идет о поверхности, сложенной из многотонных известняковых блоков. Нивелирование платформы, а затем и рядов кладки производилось с помощью стоек с нанесенными на них метками и элементарного устройства, представлявшего из себя равнобедренный треугольник в форме буквы «А» с отвесом, свисающим из его вершины. На идеально ровной поверхности отвес пересекал нижнюю черту как раз посередине, что позволяло рабочим выравнивать поверхность каменных блоков и, в целом, рядов, очень точно.

Рис. 63 Пирамида Хуфу

Удачная конструкция позволила развить пирамиду и в вертикали размера. Гробница фараона Хуфу, построенная зодчим Хемиуном достигла уже 146,59 м. Ее периметр – 68

примерно километр, площадь – 53 000 квадратных метров. Это самое грандиозное сооружение древнего мира. Но пирамида не полая внутри, она сложена из каменных блоков весом от 2,5 до 30 тонн, толщю ее прорезали лишь шахты и коридоры, ведущие к погребальным камерам. Монолит же всей усыпальницы включал свыше 2 300 000 каменных блоков. Специалисты подсчитали, что этого материала хватило бы на то, чтобы выстроить город с населением не менее 100 000 человек. При этом плиты так искусно обтесывались и подгонялись друг к другу, что между ними не могло пройти лезвие бритвы.

Вход в пирамиду находится на высоте 17 м от земли. Внутренний узкий и низкий наклонный (под углом 26,5°) коридор длиной 120 м идет от наружного отверстия к 9-метровому горизонтальному коридору, ведущему к подземной камере, вырубленной в скальном основании. Камера размерами 14 x 8,1 м вытянута с востока на запад и имеет высоту 3,5 м. В центре камеры есть колодец глубиной 3 м, от которого в южном направлении на 16 м тянется узкий лаз (0,7 x 0,7 м). От первой трети нисходящего прохода (через 18 м от главного входа) вверх под тем же углом 26,5°, на юг ответвляется другой ход, длиной около 40 м, ведущий вверх, к нижней части Большой галереи. Отсюда, в южном направлении, 35-метровый горизонтальный коридор, высотой 1,75 м ведет к так называемой камере царицы, облицованной известняком, размерами – 5,74 м с востока на запад и 5,23 м с севера на юг высотой 6,22 м. Сама Большая галерея продолжает подъем вверх. Ее высота 8,53 м, а длина 46,6 м. Она облицована известняковыми плитами, которые сверху, на потолке, выступая друг над другом, нависают подобно ложному своду. В конце ее, горизонтальный проход, который через «прихожую» ведет в камеру фараона – 10,46 м с востока на запад и 5,23 м с севера на юг, высотой 5,81 м, облицованную гранитными блоками по 30 тонн каждый. Эта главная погребальная камера перекрыта монолитными плитами толщиной около 2 м, которые образуют пять разгрузочных полостей, общей высотой 17 м, перекрытых двумя рядами опирающимися друг на друга в виде двускатной крыши большими камнями. Такой строительный прием был предпринят, вероятно, из предосторожности, чтобы равномерно распределить вес (около миллиона тонн) пирамиды, чтобы защитить от давления «Камеру царя». Кроме камер были обнаружены узкая почти вертикальная шахта, высотой 60 м, у нижней части Большой галереи, ведущая к нижней части нисходящего прохода, предназначенная, вероятно, для эвакуации рабочих или жрецов, «запечатывавших» проход к «Камере царя».

Рис. 64 Большая галерея в пирамиде Хуфу

Также открыты, так называемые, вентиляционные каналы шириной 20-25 см. Они отходят в северном и южном направлениях от «Камеры царя» и «Камеры царицы». При этом каналы

«Камеры царя» сквозные, открытые сверху и снизу (на гранях пирамиды), а каналы «Камеры царицы» отделены в самой камере от стены на 13 см, и от граней специальными полостями и камерами, предназначение которых до сих пор не известно.

Поскольку каналы сначала идут горизонтально, а затем изгибаются и направляются вверх, увидеть что-либо через них невозможно. Астрономов заинтересовала точность ориентации каналов. Их расчеты показали, что выход южного канала камеры фараона направлен на Пояс Ориона, а выход северного ориентирован на тот участок звездного неба, где расположен небесный Северный полюс и где 5000 лет тому назад находилась звезда Тубан из созвездия Дракон, выполнявшая в те времена роль Полярной звезды. Выход южного канала камеры царицы направлен на созвездие Большого Пса, а северный – видимо, на одну из самых ярких звезд созвездия Малая Медведица. Но египтяне отождествляли это созвездие не с медведицей, а с шакалом и называли его «Открывающее путь».

Таким образом, пирамида становилась частью сложного религиозного ритуала, позволявшего фараону после смерти покинуть бренную землю и присоединиться к вечным звездам (сияние которых оставалось неизменным в районе Северного полюса) и пройти путь преобразования, подобный воскрешению Осириса, это божество и символизировал Пояс Ориона. Кроме того, соединяя женское и мужское начало в акте возрождения природы, пирамида восстанавливала гармонию во всем Египте. Так как южная шахта Хеопса глядела на Орион, символизировавший Осириса, и Большого пса, связывавшегося с Изидой, камера царя и камера царицы могли использоваться не для погребальных целей, но для ритуальных; тогда магическое соединение Осириса и Изиды происходило и на земле и на небе. Вверху, в определенный момент, внутри созвездия Большого Пса, как из лона богини рождалась звезда Сириус, олицетворявшая Гора, а внизу, разливающийся Нил наполнял всю страну новой жизнью. Египтяне знали, что Сириус исчезает с небосклона на 70 дней и появляется точно перед нильским разливом, не случайно, процесс изготовления жрецами мумии фараона, т.е. его преобразование из умершего в его вечного энергетического двойника «Ка», так же занимало 70 дней.

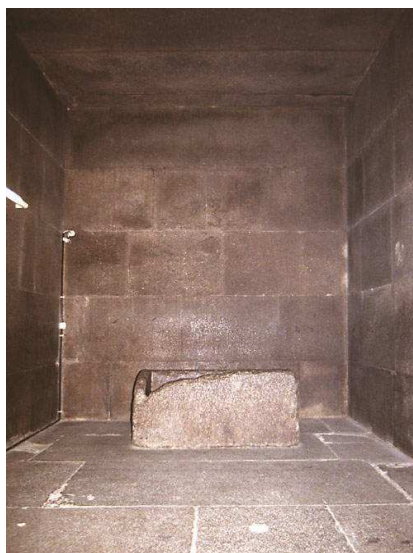

Рис. 65 Камера царя в пирамиде Хуфу

Функции пирамиды, таким образом, оказывались шире, чем у обычной усыпальницы. Современные исследователи признают, что она могла использоваться как вечный теодолит – геодезический инструмент, совершенный компас, древний календарь, по которому длительность года, включая дополнительные 0,2422 дня, вычислялись также точно, как при помощи современного телескопа. Сейчас предполагают, что великую пирамиду могли использовать как обсерваторию. Как гробница, новая архитектурная форма превращалась в

емкий символический и сакральный знак. Геометричность при огромных размерах, нерасчлененность колоссальной массы, крайняя простота соотношений при гигантском объеме, построение целого по магическому треугольнику (Платон в диалоге «Тимей» назвал треугольник строительным материалом космоса) и другим магическо-символическим фигурам, неизменная вневременность пирамиды, контрастирующая с изменчивостью пустыни, - все это отстраняло пирамиду из обычного окружения.

Известно, что высота пирамиды к ее основанию соотносилась как 1 : 0,618, т.е. в пропорциях золотого сечения. Угол наклона боковых граней был близок к углу, свойственному сыпучим телам. Все это в совокупности с идеально гладкой поверхностью граней пирамиды вызывало впечатление «нерукотворности» сооружения.

Новый космический образ архитектуры в значительной степени основывался на впечатлении, что сооружение своим основанием глубоко уходит в подземные недра, тогда как ее шахты смело устремлялись в небесную бесконечность. Видимая пирамида представлялась зрителю показавшейся над почвой верхушкой более грандиозного подземного гиганта, обнимающего собой мир.

Контраст пирамиды с природой и внешним миром создавал впечатление, что пирамида является куском другого мира, совершенно отличного от мира реального.

В отличие от комплекса в Саккаре, весь архитектурный ансамбль в Гизе отличался более четким планом, позволявшим уравновесить его части. Расположение пирамиды в центре двора, подчеркивало особое положение пирамиды и отделяло ее от окружающих зданий. Возведенные в восточной части комплекса пирамиды - спутницы, возможно, гробницы жен фараона, со сторонами квадрата основания первой - 49,5 м, второй пирамиды 49 м, третьей 46,9 м, - разницей масштабов усиливали впечатление непомерной величины пирамиды. Дорога, выложенная полированными плитами, шириной 18 м соединяла верхний заупокойный храм у пирамиды с нижним храмом на берегу реки, на востоке, от которого был сделан крытый каменный проход к монументальным воротам в долине. Эти ворота строились там, куда доходили воды нильских разливов, и, так как к востоку от них зеленели орошаемые Нилом поля, а к западу расстилались безжизненные пески пустыни, ворота стояли как бы на грани жизни и смерти.

Первоначально вся поверхность пирамиды была облицована известняком и сверкала на солнце, вокруг нее размещались туннели и шахты для хранения сокровищ, кроме того, в нескольких подземных сооружениях у подножия пирамиды были обнаружены деревянные ладьи. Одна из них, открытая в 1954 г., имела длину 43,6 м, была построена из кедра без единого гвоздя, судя по сохранившимся на ней следам ила, плавала по Нилу, а затем была разобрана на 1224 части.

Описывая пирамиду Хуфу, греческий историк Геродот отметил, что фараон организовал ее строительство сразу, как только взшел на престол. 10 лет ушло на прокладку дороги, по которой доставляли камень из каменоломни, возводили же «дом вечности» 20 лет. Годами добывали в карьерах блоки песчаника, гранита, известняка, чтобы заставить служить камень бессмертию фараонов. Сохранились инструменты, которыми пользовались египетские мастера, - тяжелые бронзовые пилы, каменные дробилки, медные и бронзовые зубила, молотки, медные долота. Но как перевозили готовые блоки к месту строительства – до сих пор остается загадкой.

Историки, археологи, инженеры высказывают разные предположения: в гробнице, в Деир эль Берше, есть фреска, изображающая перевозку гигантской статуи царя. Ее перетаскивает большая группа мужчин на деревянных блоках. Один крестьянин для скольжения сбрызгивает землю водой. С другой стороны, в пустыне, на месте древней каменоломни Северной Африки, археологи нашли каналы и скаты, позволяющие перевозить тяжелые грузы сначала на салазках по песку, затем на специальных плотках, поддерживаемых воздушными пузырями из шкур животных, для этого в пустыне могли специально рыть каналы до притока Нила Вади Туска. Найденные деревянные салазки и канаты позволяют

думать, что каменные блоки могли перекачивать, постоянно подкладывая под полозья идеально круглые цилиндрические бревна.

Археологам удалось обнаружить приспособления, при помощи которых каменные блоки поднимали на платформу. Это были салазки-сегменты, при соединении которых вокруг каменного блока, возникало подобие колеса. Используя четыре сегмента, даже многотонный груз можно было закатывать по пандусу на любую высоту.

Обнаруженные археологами остатки 300-метровой наклонной плоскости позволяют предположить, что для доставки строительного материала могли использовать пандус из глины и необработанного камня. Рампа могла состоять из обломков песчаника и гипсового раствора, а поверхность покрыта настилом из бревен.

Впрочем, с увеличением высоты пирамиды пандус пришлось бы вытянуть на 20 км. Практичнее было бы располагать скаты по периметру. Но это значит, что египетские инженеры были непревзойденными мастерами, способными возводить сооружение даже вслепую, так как, скорее всего для пандуса такой формы пирамиду пришлось бы засыпать.

Уникальность строительных методов, оригинальность в решении сложных задач позволяют предположить, что египетские архитекторы применяли в работе макеты. Хитроумная система безопасности, например, запущенная в толще камня в конце работы, вообще была бы немыслима без предварительных расчетов и экспериментов.

Оказывается, Большая галерея в сердце пирамиды была не чем иным, как направляющим каналом для массивных блоков, которые, заполнив собой коридор, должны были навсегда запечатать проход в погребальные камеры. Такие же монолиты должны были преградить подступы к камере царя.

И, несмотря на то, что гробница все-таки была разграблена, само строительство усыпальницы, соответствовавшей современному 50-этажному дому, навечно сохранило память о Хуфу и тяжелом и опасном труде древних строителей.

Благодаря открытиям археологов, исследовавших поселение и гробницы строителей пирамид известно, что их было всего 20 тысяч. Они жили и работали семьями. Только в одном из поселков площадью 16 га, жило 6000 человек. Здесь была обнаружена самая древняя в мире мощеная дорога и канализация. Жители пекли хлеб и варили пиво, лепили горшки и ткали одежду. Рабочие делились на артели по 1000 человек и бригады по 200. Одни артели были задействованы на строительстве пирамиды, другие доставляли материал, третьи работали в каменоломнях. Ежедневно курсировали лодки из Гизы в Ассуан, где добывали гранитные блоки, год за годом царские чиновники занимались набором рабочих, доставкой продовольствия, обеспечением инструментами, число учетчиков, контролеров, инженеров в 10 раз превосходило количество рабочих. Организация труда была такой сложной, что можно с уверенностью сказать: именно пирамиды превратили Египет в сверхдержаву.

Возведение пирамиды было настолько значительным общественным событием, что специалистов собирали повсюду. И вся страна обеспечивала нужды строительства. Рабочие получали такую же еду и медицинское обслуживание, как знать, и создавали свои профессиональные династии.

Возможности полученных строительных навыков виртуозно развили потомки Хуфу. Его первый наследник Джедефра решил превзойти своей гробницей пирамиду отца, для чего перенес работы с плато Гизы в гористую местность, ныне известную, как Абу Роаш (рис.66). С самого начала основание будущей пирамиды располагалось на 100 метров выше, чем Гиза, что давало сыну большие преимущества.

Так же как в Гизе, связывая пирамиду со скальным рельефом, строители вынуждены были укрепить природное основание. Горная порода оказалась хрупкой и ломкой, крошилась от прикосновения, поэтому тоннами смешивая гипс с водой и песком, египтяне фактически забетонировали фундамент будущей пирамиды.

Сложный горный рельеф затруднял строительство пологого пандуса, поэтому дорогу, располагавшуюся обычно с востока на запад, перенесли, обойдя все препятствия, направив с

севера на юг. Следы этой насыпи хорошо просматриваются со спутника, ее протяженность около 2 км, это самое большое сооружение подобного рода в истории Древнего Египта. Дорога начиналась в каменоломне, действующей до сих пор, и заканчивалась у пирамиды. Повсюду вокруг насыпи обрабатывали камень. Исследователи подсчитали, что на строительство пирамиды Джедефра ушло 325 тыс. тонн известняка. Каждый вырубленный в скале блок вымеряли, выравняли и шлифовали. Для большей прочности все плиты основания, также как в пирамиде Джосера в Саккаре чуть скашивали и наклоняли в сторону центра. Известняковые плиты дополнительно скрепляли 4-5-метровыми гранитными штифтами, способными выдержать толчки землетрясения.

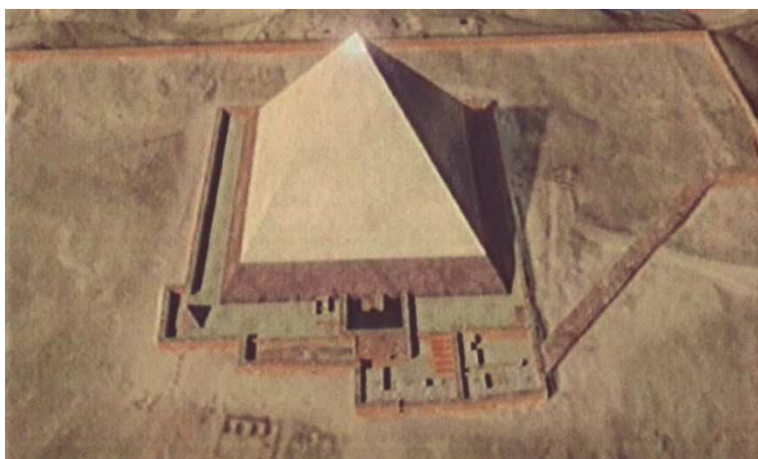

Рис. 66 Пирамида Джедефры в Абу-Роаш. Реконструкция

Однако, соперничая с отцом, облицевавшим гранитом царскую камеру, Джедефра, демонстрируя собственные могущество и богатство, решил использовать груды тяжело поддающегося обработке красного гранита, для внешней облицовки гробницы. Этот изумительный по фактуре камень не поддавался ни бронзовым, ни медным инструментам, поэтому добывали и обтесывали его вручную, при помощи более твердого долерита.

Гранит привозили из Ассуана, расположенного в 1000 км от Абу Роаша. Движение лодок, нагруженных многотонным грузом, было возможно только в период нильских разливов.

Но для воплощения грандиозных замыслов правителя, архитекторы заложили настоящий речной порт, а чтобы поднять блоки с реки на холм, прорыли в песках систему каналов. Рядом с гробницей возникла деревня строителей пирамид, на месте которой и ныне живут обитатели Абу Роаша.

Так, за 20 лет царствования правителя, преобразовывая всю жизнь в округе, на высоту 70 м, поднялась пирамида Джедефра, облицованная в нижней трети гранитом, вверху сияющим известняком и увенчанная пирамидионом из сплава золота и серебра. Погребальная камера внутри нее в 4 раза превосходила камеру Хуфу. Усыпальница была окружена некрополем знати и целым комплексом поминальных храмов, в которых жрецы жили до конца правления V династии.

К сожалению, в позднее время, когда Египет утратил свою независимость и стал одной из восточных римских провинций, величественную пирамиду Джедефры использовали в качестве каменоломни. Дорогостоящий гранит и плиты известняка вывозили в разные части империи, даже в XIX веке, по свидетельству очевидцев, отсюда ежедневно уходили караваны из 300 верблюдов, нагруженных камнем для строительства Каира и других городов. Поэтому, все, что осталось от пирамиды сегодня, это массивное основание и впадина глубиной 20 м со следами гранитной облицовки, которая некогда украшала камеру фараона.

Хафра (в греческом произношении Хефрен) - сын и второй преемник Хуфу, вернувшись на

плато Гизы, также как Джедефра воспользовался природным рельефом, во всяком случае, внешне его усыпальница не уступала размерами гробнице отца, - ее высота 143 м при длине основания 210 м. Вход в пирамиду находился у основания сооружения, погребальная камера располагалась ниже основания. Судя по остаткам облицовки на вершине гробницы и многочисленным гранитным осколкам у основания можно предположить, что внешне пирамида напоминала гробницу Джедефры: нижняя часть была облицована гранитом, верхняя – известняком.

Недалеко от усыпальницы, в скале были вырублены помещения для погребальных лодок, аналогичные помещениям, обнаруженным возле пирамиды Хуфу. Также были воспроизведены верхний и нижний заупокойные храмы, соединенные крытым коридором, освещавшимся через отверстия в потолке, частично высеченным в скале, частично выложенным плитами известняка и облицованным гранитом. Не исключено также, что его внутренние стены некогда покрывали рельефы. Пандус, соединявший верхний храм с нижним, при разнице уровней, составлявшей более 45 м, имел длину 494 м, а ширину 4,5 м.

Рис. 67 Пирамида Хафра

Прямоугольный верхний храм, площадью 112 x 50 м, продолжал ось пирамиды на востоке, примыкая задней стеной к ограде комплекса. Соответствуя сложившемуся типу заупокойного храма Древнего царства, он состоял из молельни, доступной для всех и павильона, открытого только для избранных. Узким преддверием он примыкал ко двору перед пирамидой, за которым находились склады. Дальше следовали пять вытянутых, расположенных параллельно друг другу помещений, предназначенных для статуй царя. Изображения фараона возвышались и в следующем дворе, окруженном стеной с выступающими мощными пилястрами. Квадратный нижний храм, напоминающий мастабу легким наклоном стен, длиной стороны 4,5 м, был построен из больших блоков гранита. Двенадцатиметровый фасад, имеющий форму вытянутого прямоугольника, имел две двери, отмеченные надписями, содержащими имя и титул царя.

Перед храмом находилась пристань, куда причаливали ладьи, плывущие по каналу со стороны Нила. Два входа в храм стерегли, по-видимому, 4 сфинкса, высеченные из гранита. Посередине храма помещалось нечто вроде наоса, где возможно находилась статуя фараона. От обоих входов отходили узкие коридоры, напоминающие вестибюль высотой 9 м, целиком сооруженные из гранита, которые вели в гипостиль с 16 монолитными столбами: 6 квадратных в сечении гранитных столбов стояли в поперечном помещении, а 10 – в перпендикулярном ему продольном помещении. Столбы служили опорами гранитным плитам, образующим потолок храма. Плиты, так же как столбы, были идеально отполированы. Строгость и простоту отделки храма подчеркивала естественная красота материала: темно-розового гранита колонн, белого известняка плит, которыми был

выложен пол, сливочно-белого алебастра и желтого шифера (сланца). Здесь же была найдена статуя фараона Хафра из темно-зеленого диорита. Этот зал, ныне лишенный перекрытия, освещался первоначально с помощью небольших отверстий в потолке, так что все цветовое великолепие представало перед посетителями во всем блеске.

Здесь, как и в других сооружениях IV династии, ярко проявилось мастерство египтян в обращении с камнем. Подражание дереву исчезло. Опоры впервые отделились от стены, каменные столбы встали свободно. Инертная масса сменилась системой сильных опор, на которых лежали горизонтальные массивные каменные блоки. Формы начали полностью совпадать с конструкцией, архитектура овладела новым материалом. Мастерство обработки камня достигло таких высот, что даже на тех участках, где можно было обойтись квадратами размерами в 10-20 тонн, строители, возможно, для ускорения работы, использовали монолиты весом в 100-200, а иногда даже в 500 тонн.

Совершенное владение материалом демонстрирует и третья пирамида Гизы – усыпальница фараона Менкаура (по-гречески Микерина, рис.68).

Даже уступая по величине своим предшественникам (ее высота 66,5 м при ширине 108,4 м), она выглядела также монументально. Гробница сложена из очень больших блоков и в нижней трети облицована гранитными плитами, срезанными особым способом наискосок, как это было в пирамиде Джедефра.

Рис. 68 Пирамида фараона Менкаура

С южной стороны к гробнице примыкали три связанные с нею небольшие пирамиды жен фараона, окруженные общей стеной. Площадь основания каждой из них по величине равна 1/3 площади основания пирамиды Менкаура. Они были возведены из известняковых блоков, облицованы кирпичем-сырцом и покрыты белым раствором. Также были построены заупокойные храмы, но сын Менкаура Шепсескаф, заканчивавший постройку комплекса, соорудил их из кирпича-сырца, а в кровле использовал деревянные перекрытия, худший по качеству строительный материал.

Это несоответствие уровня строительной техники и качества материала поставило под сомнение время строительства всего комплекса. Соседство величественных пирамид, в которых, к слову сказать, не были обнаружены ни погребальные рельефы или росписи, ни тела фараонов, ни какие-либо письменные указания на них, с довольно примитивно сложенными храмами, которые как раз датируются более определенно, - позволило исследователям предположить, что пирамиды могли быть памятником более древней цивилизации, существовавшей в Египте задолго до правления фараонов.

Косвенным подтверждением этой гипотезы стало исследование стража пирамид – так называемого Большого сфинкса (рис.69), высотой 20 м и длиной 57,3 м.

Когда-то сфинкс был частью храмового комплекса, где совершались заупокойные обряды в память фараона. Но сам таинственный образ полульва-получеловека, обращенный лицом к восходящему солнцу, был наделен такой силой и значимостью, что его стали наделять более важным символическим значением в архитектурном комплексе Гизы. Пирамиды трудно представить вне африканской пустыни, а сфинкс словно призван углубить эту связь между природой и человеком. Его трудно рассматривать как что-то эстетическое или декоративное, такими будут выглядеть сфинксы позднее. Большой сфинкс олицетворял страх египтян перед силами природы, для них он был реальным существом, порожденным пустыней, неким чудовищем, выросшим здесь прямо из толщи скалы. Не только символом стража храма, о распространении культа которого свидетельствуют некоторые votивные стелы, найденные в Гизе, но знаком некоего начала всех начал, памятником времени.

Египтяне, наблюдавшие за движением Солнца и звезд, очень рано заметили, что год за годом повторяются некие циклы: они первыми создали солнечный календарь, но выделив 365 дней, не стали выделять оставшуюся четверть дня, из-за чего каждые четыре года день египетского нового года, приходившийся на день солнцестояния и восхождения звезды Сириус, наступал на один день позже. Жрецы, годами отмечавшие совпадения солнцестояния и появления звезды Сириус, обнаружили, что Солнце в разное время восходит в разных созвездиях, из-за прецессии, изменения положения Земли во время вращения вокруг своей оси, поэтому встретив Новый год 21 июня, через 730 лет они отмечали очередное обновление страны и Нила в день зимнего солнцестояния, от первого до следующего совпадения летнего солнцестояния и восхождения Сириуса проходило 1460 лет (именно такое количество ниш в стене вокруг пирамиды Джосера в Саккаре). Кажется невероятным, но египтяне, считавшие, что их земля является отражением небесного ландшафта, не только точно следовали солнечным и лунным циклам, но и стремились запечатлеть все небесные изменения на земле. Дальше мы увидим, что через каждые 730 лет в стране появлялись храмы, ориентированные то на север, то на юг, в зависимости от прецессии, а значит, древние зодчие строили не просто колоссальные по размерам и затратам сооружения, а сакральные солнечные центры, целью которых было возвращение страны к началу начал, к истокам мироздания, к мифическому золотому веку (Зеп Тепи), начатому криком мифического Феникса, священной птицы возрождения.

Рис. 69 Большой сфинкс в Гизе

Это сейчас нам известно, что прецессия, полный оборот Земли вокруг своей оси охватывает 26 тысяч лет. Египтяне, подчинившие свою религию космическому образу мира, каким-то образом сохраняли память о начальных этапах своей истории и первоначальной картине неба, во всяком случае, архитектурные сооружения в этой стране мистическим образом соответствуют звездной картине. Большой сфинкс, направленный строго на восток, туда, где солнце встает в момент равноденствия, предстает перед нами еще большей

загадкой, если мы перенесемся на 11,5 тысяч лет назад. Тогда Солнце не просто поднималось над Гизой, а отмечало день нового года, находясь в созвездии Льва: земной лев таким образом вглядывался в Льва небесного. Связь с космосом окажется более значимой, если мы вспомним, что прежде, звезды созвездия Орион, столь значимого для Египта, после длительного отсутствия также показывались на небосклоне за 20-25 дней до наступления летнего солнцестояния, примерно за час до появления Сириуса. Египтяне видели в созвездии герольда, предвестника возрождения природы и, естественно, разлива Нила. Что на небе, то и на Земле. Млечному пути соответствовал Нил, а звезды созвездия Орион были отмечены расположением пирамид. В то время как не стихают споры по поводу того, какого фараона изображает сфинкс, внимательный наблюдатель сразу заметит, насколько непропорциональной по отношению к туловищу выглядит голова фараона. Почему бы не предположить, что первоначально лев и был львом, и только позже был превращен в сфинкса с головой человека.

В 1992 г. геолог Джон Энтони Уэст и специалист по эрозии горных пород, профессор геологии Бостонского университета Роберт Шоч отодвинули время появления Сфинкса в гораздо более древние, чем династические времена, указав на следы эрозии Сфинкса и окружающей его траншеи, вырубленной в скале, которая появилась не из-за воздействия ветра, а в результате сильных дождей, тысячи лет заливавших африканского монстра тогда, когда климат в долине Нила был более влажным. Струи воды, обрушиваясь на поверхность песчаника, оставили на нем вертикальные бороздки, особенно хорошо заметные на стенках траншеи вокруг Сфинкса, тогда как песок, увлекаемый ветром вдоль поверхности земли, словно наждаком продвигаясь по встречаемому препятствию, образовывал бы горизонтальные, похожие на щели каналы с острыми кромками.

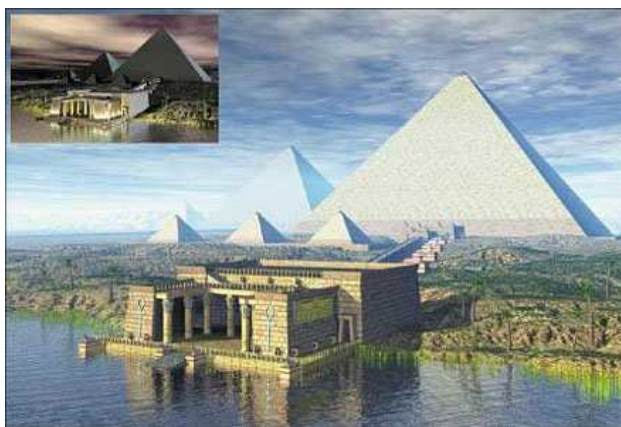

Рис. 70-71 Ансамбль пирамид в Гизе. Современный вид и реконструкция

Так что предположение, что 11,5 тысяч лет назад Сфинкс уже стоял на плато Гизы может быть не далеким от истины. Столь же древними могут оказаться и пирамиды. Изначальное использование их в качестве совершенных центров наблюдения за природой и космосом кажется наиболее вероятным, фараоны же известные нам, вполне могли отреставрировать и вторично использовать их уже в более позднее время, то есть в XXVI-XXV вв. до н.э..

Еще одно подтверждение данной гипотезы – неожиданный спад пирамидостроения после смерти фараона Менкаура. Его сын Шепсескаф, перед лицом вечности ограничился кирпичной мастабой между некрополями Саккары и Дашура. Правда, усыпальница фараона своими размерами намного превосходила окружающие ее мастабы чиновников и знатных вельмож. Прямой коридор с квадратной комнатой посередине внутри мастабы соединялся с залом, слева от которого находились четыре прямоугольных в плане, расположенных параллельно друг другу подсобных ритуальных помещения, справа – погребальная камера.

Скромные размеры последних сооружений, неполное покрытие поверхности каменной облицовкой, использование в строительстве вместо камня кирпича-сырца и дерева – все это соответствовало строительным навыкам предшествующих династий. И объяснять этот факт угасанием экономической мощи или постоянными войнами было бы очень просто.

Около 2700 г. до н. э. произошла смена династии. Гробницы фараонов V и VI династий (около 2700- 2400 гг. до н. э.) не превышали 70 м в высоту, и воздвигались из небольших блоков, а частично даже из бута. Новые фараоны были вынуждены считаться с номовой знатью и не могли напрягать все силы страны для сооружения своих гробниц. Тем большее внимание уделялось ими строительству храмов. Появился новый вид зданий - так называемый солнечный храм. Важнейшим элементом такого храма был колоссальный каменный обелиск – четырехгранный монолит, украшенный рельефами, верхушка которого обивалась медью и ярко блестела на солнце; он стоял на возвышении, перед которым устраивался огромный жертвенник. Как и пирамида, солнечный храм соединялся крытым проходом с воротами в долине. Именно в храмах впервые появились ставшие потом столь характерными для египетской архитектуры пальмовидные колонны и колонны в форме связок нераспустившихся папирусов и бутонов лотосов.

3.2. Градостроительство и архитектура Древнего Египта периода Среднего царства.

Частые войны, которые вели фараоны Древнего царства, так же как и производившиеся ими гигантские строительные работы, подорвали экономическую мощь Египта и привели к ослаблению царской власти. Последним сильным фараоном VI династии был Пепи II. После него правила VII династия, во время которой, по свидетельству Манефона, за 70 дней сменилось 70 царей. VIII династия, происходившая из Мемфиса, правила недолго. Фараоны IX и X династий, происходившие из Гераклеополя, тщетно пытались объединить страну.

На фоне общего скепсиса и пессимизма, ввиду постоянной угрозы со стороны соседних гиксосов (так называли себя разноплеменные пришельцы, пришедшие в начале XVII в. до н. э. в долину Нила с востока), пытавшихся покорить Египет, наряду с «уру» - знатными людьми, в стране активно выступили так называемые «неджесы» - маленькие люди, приобретшие достаточный вес и самостоятельность. Стремясь возродить былое величие родной земли, они явно предпочитали укрывшимся за стенами столицы фараонам, местных правителей областей – номархов.

Хотя гераклеопольские фараоны и подчинили себе значительную территорию, номархи – правители областей-номов активно боролись за свою самостоятельность. В результате около 2400 г. до н. э. Египет распался на отдельные области.

Первый переходный период стал временем политической раздробленности Египта. Он был отмечен общим упадком и хозяйственной деятельности, и культуры.

В течение XXI в. до н.э. шла напряженная борьба между номами. Во времена смут номархи научились обходиться без посредничества бога-царя, но государству его власть была необходима: экономическое благополучие Египта зависело от единой ирригационной системы и торговых связей с Кипром и Финикией, обеспечивавшими земледелие кедровым лесом и медью, наконец, именно фараон должен был возглавить мощное освободительное

движение в стране, чтобы навсегда сбросить иго враждебных гиксосов. Вот почему вскоре в городах, где концентрировалось ремесло и торговля, и поэтому они не так сильно страдали, как сельские общины, начались объединительные процессы. Когда фиванский правитель Ментухотеп I одержал верх над севером, произошло фактическое объединение Египта и основана XI династия. Так начался период Среднего царства.

Мир, воцарившийся в восстановленной стране, позволил развернуть реставрационные и строительные работы. Новые храмы возводили в Дендере, Абидосе, Асуане, в городах вблизи Фив. Но самым выдающимся произведением архитектуры периода одиннадцатой династии стал грандиозный ансамбль мемориального храма-усыпальницы Ментухотепа I.

Соединив местный обычай высекать гробницы в труднодоступных скалах с древней мемфисской традицией прославлять фараона строительством пирамид, Ментухотеп I подготовил для себя усыпальницу близ Фив, возле дома, вдали от древних некрополей, но прибег к своеобразному компромиссу, соединив обычную для номарха скальную гробницу с пирамидой (рис.72). Необычная композиция, в которой превалировал храм, призванный поддерживать авторитет фараона, подчеркивала, таким образом, роль правителя, как объединителя двух земель. Абсолютное господство принципов симметрии во всем ансамбле соответствовало идее торжества сильной централизованной власти, прекратившей многолетние междоусобные войны и вернувшей страну в русло мирной жизни и процветания. А размещение отдельных частей ансамбля на разных уровнях горного рельефа учитывало ритм движения ритуальных процессов.

Расположив комплекс в скалах Деир-эль-Бахри, он проложил к нему из расположенной в долине молельни огражденную белыми известняковыми стенами дорогу длиной 1200 м и шириной 33 м. Вдоль стен по обеим сторонам дороги были высажены деревья и установлены статуи фараона. Постепенно поднимаясь, дорога подводила к массивной стене, окружавшей большой двор. От двора к храмовому комплексу вела широкая аллея, обрамленная колоссальными статуями фараона, возвышавшимися за двором, на скалистой террасе.

Сам мемориал включал гробницу правителя, высеченную в скале, в западной части ансамбля, расположенные над ней поминальные помещения и примыкающий, в соответствии с традиционной ориентацией по движению солнца, на востоке заупокойный храм совершенно необычной архитектуры. Этот храм состоял из сложной системы дворов, поминальных залов, галерей и портиков, расположенных на высокой каменной платформе.

Расположив здание на разных уровнях, в архитектурной композиции учли обзор при постепенном подъеме. Храм предстал перед посетителями с различных точек зрения. Нижнюю часть сооружения образовывала терраса, украшенная длинным портиком из каменных столбов, протянутым на всю ширину платформы. Пандус, обсаженный сикоморами, разделявший террасу, акцентировал все внимание на главном фасаде. Это внимание к лицевой части храма, и построению внешнего объема оказалось важным новшеством.

Верхний портик, украшавший террасу с трех сторон, образовывали два ряда четырехгранных высеченных из песчаника столбов, превышающие по величине столбы первого портика. На столбах были высечены рельефы. В работах над рельефами храма принимали участие скульпторы Ирчисен и его сын Сенусерт. Дверь в восточной стене портика вела в многоколонный зал, перекрытие которого опиралось на 140 восьмигранных колонн. Посреди зала на открытой площадке возвышалась пирамида, сложенная из каменных глыб. В западной, лишенной портика стене зала, окружавшего пирамиду, находилась дверь, ведущая в открытый двор, обнесенный колоннадой. За двором находился зал, перекрытие которого опиралось на 80 столбов. Этот зал освещался только спереди. За залом располагалось вырубленное в скале темное святилище с алтарем и наосом, покрытое рельефами.

Роль интерьера также изменилась, хотя архитекторам не удалось добиться той единой, цельной композиции, которую памятник представлял снаружи. Основанием пирамиды служила естественная скала. В скале были вырублены часть святилища и крытый

гипостильный зал, поэтому задняя часть храма с внутренним открытым двором и колоннадой оказывалась изолированной от передней части. Она состояла из ряда расположенных по продольной оси помещений, отделенных друг от друга глухими стенами с небольшими дверями, причем двери были сдвинуты с центральной оси. Как и в заупокойных ансамблях Древнего царства, направление движения во внутренних покоях комплекса несколько раз изменялось, а сами гробницы фараонов были спрятаны под гипостильным залом в скале.

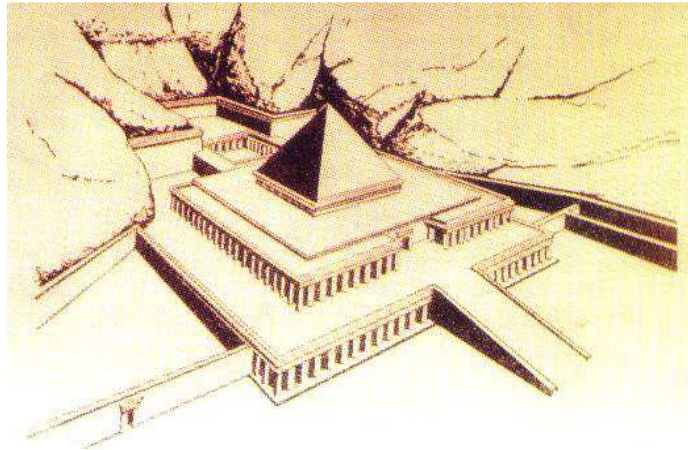

Рис. 72 Усыпальница Ментухотепов в Деир-эль-Бахри. Реконструкция

Усыпальница Ментухотепов стала наиболее выдающимся памятником XI династии. Удачный выбор места, уменьшение общей величины сооружения и усложнение его архитектурной композиции, смелое применение увенчанной пирамидой открытых портиков, гармоничное сочетание двухъярусного леса колонн и бесконечных вертикалей скал, стали своеобразной вехой в развитии храмового зодчества Египта. Следующая, XII династия египетских фараонов - Аменемхета I и его преемников, укрепив внутреннее положение в стране и даже отвоевав Нубию, из которой поступали золото и рабы, не только вернулась к возведению пирамид в стиле Древнего царства, но и стала располагать их, как прежде, на севере. Новая столица Египта Ит-Тауи, основанная Аменемхетом I, разместилась в Нижнем Египте, немного к югу от древнего Мемфиса, соответственно, гробницы Двенадцатой династии сооружались в том же регионе, где стояли пирамиды правителей Древнего царства.

Однако размеры пирамид значительно уменьшились, строительным материалом служил теперь в основном кирпич-сырец, причем резко изменился способ кладки пирамиды. Основу ее составляли каркасы из каменных (обычно известняковых) стен, промежутки между которыми заполнялись обломками камня, кирпичом или песком. Пирамиды облицовывались известняковыми плитами, соединявшимися друг с другом деревянными креплениями. Если облицовка пирамид Гизы выполняла не только декоративную, но и прочностную функции, то облицовка Среднего царства не могла долго сдерживать здание пирамиды, и до настоящего времени они дошли в сильно разрушенном виде.

Пирамида и заупокойный храм Аменемхета I были сооружены в Лиште (рис. 74). Фараон безжалостно разбирал древние памятники, используя их камни для своих построек, однако не все части комплекса выглядели равнозначно. Так, облицованный гранитом коридор между входом на северном фасаде, и погребальной камерой, казалось бы, вторил древним традициям, но асимметричность гробницы в целом и ее общее расположение вне центра погребального комплекса выглядели довольно необычно.

Здесь же расположена пирамида фараона Сенусерта I (рис.75-76). Это наиболее сохранившаяся из царских усыпальниц XII династии. Её высота 61 м, а длина стороны

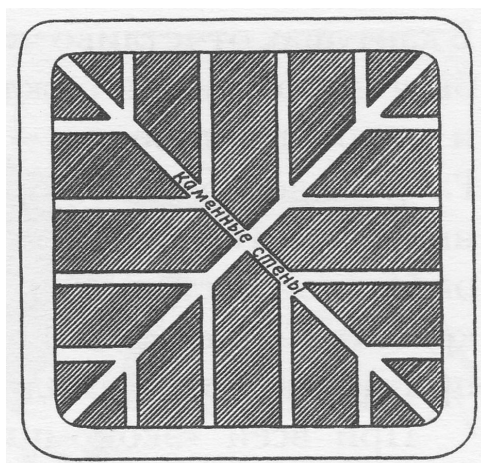

Рис. 73 Схема каменного каркаса

Рис. 74 Пирамида Аменемхета I в Лиште

основания 107 м. Гробницу окружали два ряда стен: наружная была из кирпича-сырца. От нее в сторону долины Нила, так же, как и раньше, шла дорога процессий шириной 5,35 метра, обнесенная стенами. Вдоль стен через каждые десять метров стояли осирические статуи Сенусерта, выполненные несколько больше человеческого роста. Ворота ансамбля были украшены колоннами протодорического ордера с каннелюрами. Внешняя стена возле пирамиды была каменной. Её через каждые пять метров украшали рельефные панно. Между двумя рядами стен располагались десять сопутствующих пирамид. Еще одна малая пирамида стояла у юго-восточного угла пирамиды Сенусерта I. С востока к главной пирамиде примыкал заупокойный храм. Он состоял из многочисленных узких помещений кладовых молелен и т.п. Снаружи к стене, окаймлявшей пирамиду, примыкал двор окруженный колоннами, – его композиция повторяла те колонные дворы, которые сооружались в погребальных ансамблях пирамид фараонов последних династий Древнего царства. Во дворе стояли статуи Сенусерта и жертвенник.

На северной стороне пирамиды находился вход в погребальную шахту; его скрывала стоящая здесь прямоугольная в плане молельня с плоским перекрытием. Стены и потолок молельни были сложены из прекрасно отесанных плит и декорированы цветными рельефами. Как явствует из надписи на заупокойной стеле строителя пирамиды и заупокойного храма Сенусерта I зодчего Мери, возле храма находилось озеро.

Преемники Сенусерта Аменемхет II и его соправитель – сын Сенусерт II в течение 50 лет

Рис. 75. Пирамида Сенусерта I в Лиште.

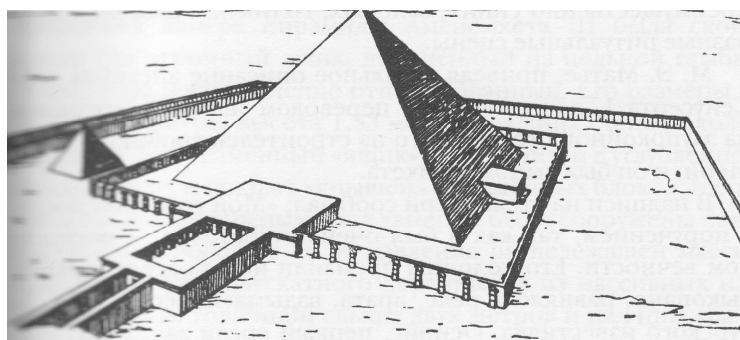

Рис. 76 Пирамида Сенусерта I в Лиште. Реконструкция

заботились о благосостоянии страны, разрабатывая копи Синая, ведя торговлю с Пунтом; для обеспечения выхода к Красному морю, они проложили дорогу через пустыню из Копта, снабдив ее колодцами и станциями. При них был освоен обширный район Фаюмского оазиса, где возникло несколько новых поселений и среди них первый регулярный город – Кахун (Хетеп-Сенусерт - «Сенусерт доволен» рис.77), основанный Сенусертом II ок. 2000 г. до н.э., в связи со строительством здесь пирамиды и системы каналов. Это был сравнительно небольшой, прямоугольный в плане город, с размером сторон 360 x 280 м.

В правильном рисунке улиц, ориентированности по сторонам света, однотипности крошечных домов строителей, впервые проявилось стремление к правильному построению городского ансамбля. Западная его часть, расположенная несколько ниже по рельефу, была отделена невысокой внутригородской стеной. Здесь располагались жилые дома для строителей и рабов. Единственная улица пересекала этот однообразный район с севера на юг. Восточную часть города занимали жилые дома привилегированных жителей. Вдоль северной городской стены расположились дома фараона и его приближенных.

Улица западно-восточного направления объединяла эти жилища. В восточной части располагались рынок и лавки купцов. Идеальная планировка улиц Кахуна оказалась возможна благодаря единому плану застройки. Тем не менее, заупокойные ансамбли фараонов остались традиционными, новым было только их размещение в Северном Египте: Аменемхет II был похоронен в Дашуре (архитектор пирамиды Сахатор), Сенусерт II – в Лахуне.

Более капитальной выглядела пирамида Сенусерта II. Она была возведена на выступе скалы. Внутренние каменные стены образовывали развитый пространственный каркас: главные стены шли от углов пирамиды по диагоналям, пересекаясь под ее вершиной, а от них к краям расходились стены меньшей высоты, образуя систему полостей заполненных

Рис. 77 План г. Кахун. ок.2000 г. до н.э.

кирпичом-сырцом. Снаружи пирамида была облицована светлым туранским известняком.

Сенусерт III, вернувший стране нубийские золотые копи, внес вклад в развитие фортификационных сооружений. В Семне на западном берегу Нила он построил ряд крепостей, назвав наиболее грозную «Могущественная Хекура».

Рис. 78 Крепость в Семне

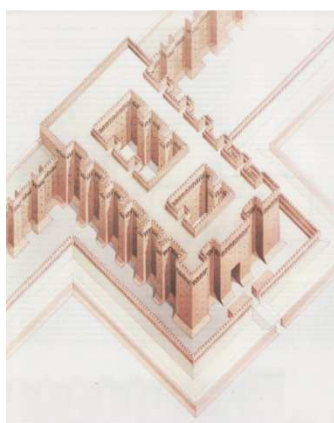

Рис. 79 Крепость в Бухене. Реконструкция

Одна из цитаделей, призванных защитить южные границы Египта, была построена в Бухене, важном торговом центре Среднего царства. Эта крепость длиной в два футбольных поля ничем не уступала средневековым сооружениям Европы. Здесь были предусмотрены

позиции для лучников, позволявшие стрелять в любом направлении. Существовало несколько линий укреплений. Снаружи внутренние стены окружал ров, за ним шла внешняя стена. Таким образом, нападавшие должны были сначала перелезть через внешнюю стену, затем под градом стрел преодолеть ров и еще две линии укреплений. Крепость защищали 1000 солдат, в том числе пленные нубийцы, обязанные отслужить 6 лет в армии фараона. К концу своего правления, Сенусерт III воздвиг серию крепостей на протяжении более 300 км к югу от Асуана и укрепил власть Египта в этом регионе.

Аменемхет III продолжил строительство в Фаюмском оазисе. Чтобы отвоевать для земледелия низины Ливийской пустыни, он насыпал земляной вал длиной около 50 километров, позволивший создать Меридово озеро, окружностью, по словам Геродота, в 3600 стадий (около 65000 километров, 3 430 000 000 куб. воды для орошения полей). Во время нильских разливов специальный канал отводил излишки воды в озеро, а после понижения уровня воды, по этому же каналу, вода могла вытекать обратно и использоваться на сельскохозяйственных полях. Страбон, посетивший Меридово озеро, видел приспособления для регулирования процессов втекания и вытекания и восхищался городом, возникшим в новой провинции. Греки называли его Крокодилополем, так как здесь почитали бога-крокодила Себека. Путешественников удивляли также две колоссальные статуи Аменемхета III, установленные в центре водного пространства. В лощине, на северной стороне водного канала возник новый административный центр, сосредоточивший в одном месте все органы управления страной. Греки называли его Лабиринтом, так как тронное имя Аменхотепа III – Нимаатра, в греческом произношении звучало, как Лабир. Очевидно, это был большой, очень сложный по планировке храм площадью примерно 300 x 250 м, с отдельными помещениями для статуй многочисленных египетских богов. Страбон писал, что каждый ном имел там свои помещения, где поклонялись их божествам, и время от времени в нем происходили совещания правительства. Страбона изумляла конструкция всего сооружения, так как потолок каждой комнаты перекрывал единый каменный монолит, и даже проходы были перекрыты сплошными плитами необычайных размеров, причем ни дерево, ни другой строительный материал не употреблялись. Геродот во II книге «Истории» отмечал: «Это двенадцать крытых зал, расположенных своими порталами один против другого и соединенных между собой в одно помещение; шесть зал обращены на север, шесть на юг. Снаружи они окружены общей стеной. Покои в Лабиринте двоякого рода; одни подземные, другие на поверхности земли над первыми; всех покоев три тысячи, по полторы тысячи в каждой половине. Действительно, переходы через покои и извилистые повороты от одной залы до другой, исполненные разнообразнейшего великолепия, представляли тысячи чудес, когда, бывало, переходишь из залы в покои, из покоев в коридоры, из коридоров в другие покои, из этих покоев в новые залы. Крыша над всеми помещениями, равно как и стены, сделана из камня; на стенах в изобилии рельефные изображения; каждая зала снабжена кругом колоннами из кусков белого камня, отлично сложенных. К тому самому углу, где кончается Лабиринт, тесно примыкает пирамида в сорок сажен вышиною».

Археологические раскопки подтвердили описания Лабиринта, сделанные Геродотом, Диодором и Страбоном. Были обнаружены фундаменты многочисленных залов, молелен, коридоров, кладовых, обломки каннелированных колонн, рельефов и статуй. Здание Лабиринта оказалось грандиозных размеров, его площадь равнялась 72 тыс. кв. м. В комплекс Лабиринта входил по-видимому и заупокойный храм Аменхотепа III, который в свою очередь, примыкал к восточной стороне пирамиды.

Пирамида Аменемхета III (Хавара - район Фаюмского оазиса) была сложена из известняка и облицована известняковыми плитами. От входа, расположенного на южной стороне, вниз вела лестница. Она приводила в прямоугольное помещение, вход в которое был перекрыт огромной плитой. От этого помещения отходили коридоры, каждый из которых был перегороден плитой; это были ложные входы, так как ни один из них не сообщался с пирамидой. Третий коридор приводил в помещение, расположенное над погребальной камерой, к западу от центра пирамиды. Отсюда к погребальной камере вел колодец,

облицованный камнем. По колодцу в вырубленное в скале помещение был спущен огромный (1,83 x 2,44 x 6,7 м) блок желтого кварцита, в котором была высечена погребальная камера. Над ней под углом поставили плиты в виде двускатного перекрытия: выше них находилась арка, сложенная из кирпича-сырца, к которой примыкали кирпичи, составлявшие кладку самого массива пирамиды. Хотя строители пирамиды фараона Аменемхета III приложили много стараний, чтобы уберечь погребальную камеру, грабители, преодолев все препятствия, проникли внутрь камеры, разграбили сокровища и сожгли деревянный саркофаг фараона.

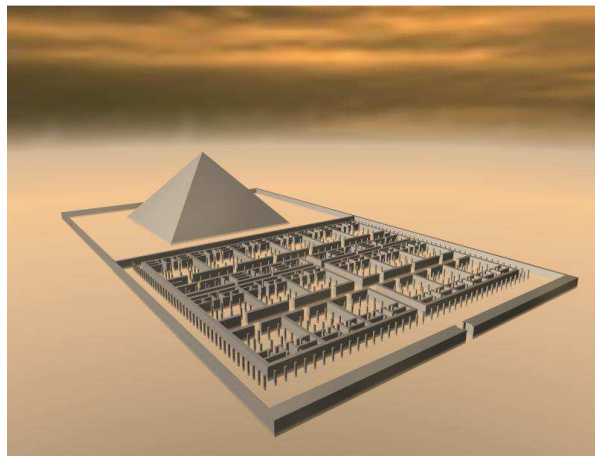

Рис. 80 «Лабиринт»

Гробницы правителей также как прежде окружали мастабы чиновников и придворных, тем не менее, номархи – правители областей всё чаще предпочитали высекать для себя усыпальницы на территории своих номов.

В Среднем Египте во многих местах скалистые отроги плато Ливийской пустыни довольно близко подходили к западному берегу Нила, и это способствовало тому, что вместо мастаб, характерных для Северного Египта, здесь получил распространение иной тип погребальных сооружений – в виде гробниц, высеченных в скалах. Подражая погребальным комплексам фараонов, номархи строили нижние и верхние заупокойные храмы, связанные коридором. Например, в композициях верхних заупокойных храмов правителей 10-го нома, расположенного в южной части Среднего Египта, Уахка и Ибу можно проследить приемы, в миниатюре повторяющие приемы пространственных построений храма Ментухотепа I. За первым крытым залом верхней молельни находился открытый двор с портиком. Лестница посередине портика в глубине двора вела на вторую террасу, где были расположены двор с портиком и длинный колонный зал, частично вырубленный в скале и освещавшийся через окно в надстройке над портиком. Далее целиком в скале вырубался жертвенный зал гробницы без колонн с нишами для статуй, перед которыми стояли жертвенники. За этим залом находилась глубокая ниша с культовой статуей покойного: справа и слева были два небольших помещения, из которых шли спуски в погребальные камеры номарха и его жены.

Один из наиболее известных комплексов скальных гробниц эпохи Среднего царства был сооружен на западном берегу Нила, немного севернее Гермополиса, - на том месте, где позднее возникла арабская деревушка Бени-Хасан. Гробницы этого комплекса датируются периодом правления Двенадцатой династии.

Входы в эти гробницы были оформлены монументальными ордерными порталами, композиция которых повторяла фасады заупокойных храмов в Гизе, но порталы гробниц номархов были высечены в скале. Их колонны (диаметром около метра) и архитравы – это части природной скалы, а внутреннее пространство – это те места, которые были выдолблены из скалы и удалены. Именно в Бени-Хасане, где основным типом погребения были высеченные в скале одна или две комнаты с нишами и ложными дверями и двор

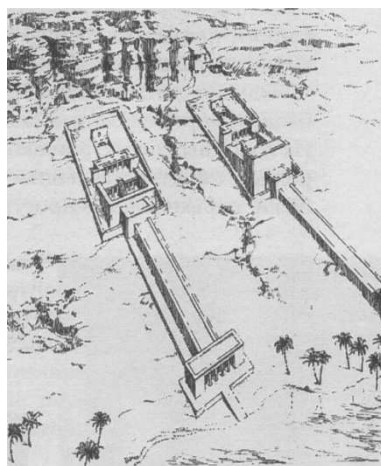

Рис. 81 Гробницы номархов Уаха и Ибу. Реконструкция

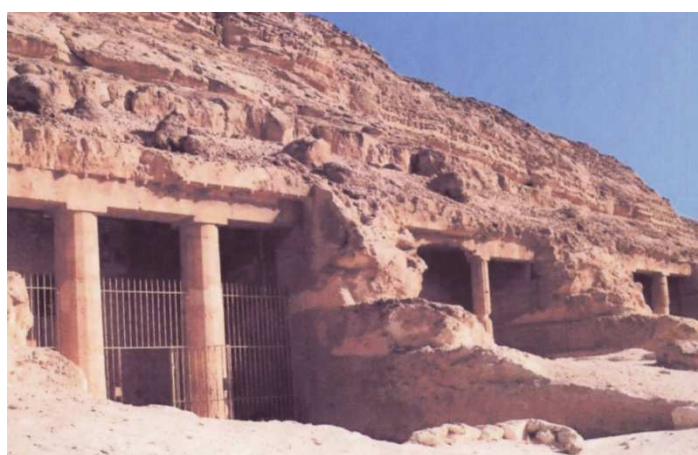

Рис. 82 Протодорический ордер. Гробница Хнумхотепа в Бени-Хасане

перед усыпальницей, оформленный колоннадой, появилось огромное разнообразие типов колонн. Прямоугольные, лотосовидные или шестнадцатигранные столбы украшали интерьеры залов, которые иногда делились двойным рядом колонн на три нефа, из которых центральный был выше боковых. В оформлении входа стали появляться даже мотивы портика с протодорическими колоннами. Впрочем, такие колонны скорее походили на многогранную призму, слегка суживающуюся кверху. Стволы колонн обрабатывались прямыми гранями или желобками (каннелюрами). Основанием для них служила круглая в плане база, а завершением – капитель в виде прямоугольной в плане плиты. Потолок в виде свода, опиравшегося на колоннады, покрывался росписью, имитировавшей небо, а стены украшали сцены охоты, пиршеств, спортивных игр, иноземных процессий и воинских праздников. В интерьере гробницы Аменемхета потолок имитировал цилиндрический свод, опирающийся на архитрав, и дальше, на столбы. Но стремление к самостоятельности у египетских номархов, повлекшее за собой такое разнообразие новых архитектурных форм, все же не подорвало главной традиции следования природным формам; даже приблизившись к форме протодорической колонны, египетские мастера не сумели достичь той пластической выразительности и символической одухотворенности, которые станут знаком греческой дорической колонны.

Архитекторы Среднего царства не воздвигали таких грандиозных сооружений, как пирамиды Древнего царства. Но темпы городской жизни и социально - имущественные различия отразились в поисках новых строительных приемов, в формировании архитектурного типа египетской жилой усадьбы и различных вариантов городской

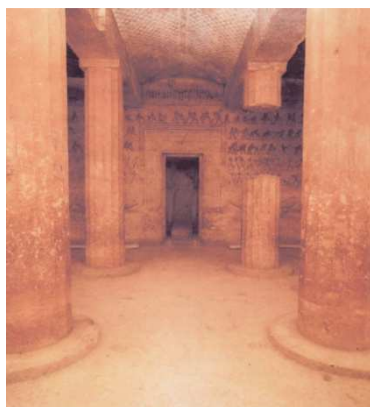

Рис. 83 Зал в гробнице номарха Аменемхета в Бени-Хасане

застройки. Постройки этого времени характеризуются разработкой внутренних пространств, увеличением длины здания, усилением роли колонны в наружном и внутреннем оформлении здания. В культовом строительстве впервые появился пилон (ворота в форме двойных башен с узким проходом посередине), часто стал использоваться обелиск – каменный монолит, украшенный рельефами и надписями, и установленный на прямоугольной базе перед пилоном храма (сохранившийся со времен Среднего царства 30-метровый гранитный обелиск Сенусерта I, установленный перед несохранившимся храмом Ра в Гелиополе, имел форму отношения высоты к стороне основания примерно как 10:1), стали применять так называемый, базиликальный разрез здания, то есть попытку осветить внутреннее пространство храма, подняв потолок над средними проходами в колонных залах и расположив окна в пролетах между двумя уровнями перекрытия. Все эти черты получили дальнейшее развитие в архитектуре Нового царства.

3.3. Градостроительство и архитектура Древнего Египта периода Нового царства.

Внутренние неурядицы, приведшие к социальным катаклизмам, пресекли правление XII династии, ослабили Среднее царство и открыли путь для завоевания страны гиксосам. Гиксосские цари объявили себя фараонами и сделали своей столицей Аварис, расположенный в восточной части дельты. Хотя после вторжения интервентов вся страна формально подчинилась захватчикам, на юге сохранялся мощный очаг сопротивления – Фивы. Начиная с правления Таа I и Таа II Секененры противостояние Фив и Авариса приняло характер открытого военного конфликта. При Камосе (1555-1552 до н.э.) фиванцы скопили достаточно ресурсов, чтобы начать изгнание гиксосов из страны и нейтрализовать возможность союза гиксосов и кушитов против Фив.

В первой половине XVI в. до н. э. взяв столицу гиксосов Аварис и рассеяв недавних завоевателей среди народов Ближнего Востока, фараон Яхмос (1552-1527 г.г. до н.э.) завершил объединение страны и основал новую XVIII династию, с которой началось Новое царство Египта – самая блистательная эпоха этой древней цивилизации. Ему и его преемникам удалось потеснить поместную знать, превратив весь Египет в свою личную собственность, создать боеспособную армию, призванную стать опорой царя, возвысить местного фиванского бога Амона, культ которого слившийся с культом бога солнца Ра стал общегосударственным. Для ужесточения контроля над страной была введена должность второго визиря, а для усиления статуса царской семьи были введены небывалые привилегии для главной царской супруги.

В Фивах, где сохранилась традиция предоставлять богу наложницу (прежде ею являлась супруга верховного жреца), - избранницу наделяли властью во время проведения религиозных церемоний и состоянием, принадлежавшим храму. После того, как мужчины фиванского дома упрочили свое положение в стране, все почетные жреческие должности, в том числе наложницы и супруги бога они закрепили за своими женщинами.

«Божественность» фиванских цариц, в конце концов, неожиданно повлияла на престолонаследование.

Так, талантливый военачальник Тутмос, занявший трон благодаря женитьбе на дочери Яхмоса - Мутнофрет, объявил супругой бога Амона свою дочь – Хатшепсут. Девочка оказалась единственным отпрыском древней линии, и, несмотря на то, что от других жен у царя были еще дети, в частности сыновья, именно царица после смерти своего мужа и сводного брата Тутмоса II, оказалась правительницей Египта, номинально выполняя роль регента при пасынке – будущем Тутмосе III, а фактически самостоятельно верша судьбы государства.

Молодая царица, как истинный фараон, сражалась с врагами Египта в Нубии и Палестине, активно вела торговлю с таинственной страной Пунт на востоке Африки, следила за состоянием ирригационных систем, но так как фиванский дом еще нуждался в поддержке религии и древних традиций, вся ее созидательная мощь была направлена на строительство храмов, которые должны были доносить религиозные идеи, обосновывающие власть правителя, до самых широких слоев населения.

Искусство этой эпохи вначале подражало образцам Среднего царства. Это не случайно. Возрождая страну после 150-летнего периода распада на номы и иностранного владычества, египтяне невольно вспоминали похожую историческую ситуацию более чем 500-летней давности, когда фиванские фараоны уже успешно справлялись с такими задачами.

Не удивительно поэтому, что правительница начала с восстановления уничтоженных гиксосами столичных святилищ. Фиванские Луксор и Карнак, - представлявшие собой ориентированные по оси восток-запад, вслед за движением солнца, комплексы, - были храмами, над которыми работали поколения фараонов, начиная с периода Среднего царства вплоть до времени римского владычества. Нововведением предшествующих столетий стали здесь пилоны: отец Хатшепсут - Тутмос I и главный архитектор Инени воздвигли против древнего храма Амона в Карнаке два массивных пилон и между ними крытый зал, потолок которого поддерживался массивными кедровыми колоннами, доставленными из новых владений в Ливане. Хатшепсут, стремившаяся своим могуществом превзойти предшественников, фактически разобрала зал отца (были удалены все кедровые колонны из южной половины зала и 4 находившиеся в северной половине, снят потолок, бывший над залом, и разрушена южная стена), чтобы возвести обелиски в перистильном зале Карнакского храма.

Рис. 84 Обелиск Хатшепсут в Карнаке

Обелиски - огромные каменные монолиты – четырехгранной формы, увенчанные подобием пирамидиона и украшенные барельефами, появились в архитектуре Египта гораздо раньше, но распространение получили в период Нового царства. Несмотря на множество воздвигнутых обелисков и обилие их изображений, до сих пор не ясно, каким образом

подобные сооружения возводили. Широко распространено мнение, что сначала устанавливали массивное гранитное основание, затем его окружали стеной из кирпича-сырца и заполняли внутренний объем песком. С двух сторон к этой конструкции подвели пандусы, по одному из которых монолит поднимали на основание, а на другом, рабочие при помощи веревок регулировали направление движения обелиска так, чтобы его основание оказалось на песке. После подъема каменного монолита, песок постепенно выкапывали, придавая обелиску вертикальное положение до тех пор, пока тот не вставал на свое основание. Два обелиска, высотой 30 м и весом по 360 тонн, установленные в центре зала, были щедро покрыты сплавом золота и серебра, над чем потрудился Тутти. Царица признавалась, что отмеривала для них драгоценный металл мерами, как мешки зерна. Один из уцелевших обелисков (рис.84) до сих пор возвышается над храмовым комплексом Карнака – это самый высокий обелиск Египта.

«Чудесным из чудеснейших» - Джесер-Джесеру называли в Древнем Египте собственный храм царицы в Долине царей. Храм в Дейр-эль-Бахри (рис.86-87), спроектированный зодчим Сененмутом, формой вторил расположенному рядом храму Ментухотепов, но объемом намного превосходил храм Среднего царства.

Рис. 85 Сененмут – архитектор Хатшепсут

Святилище состояло из трех возвышавшихся друг над другом ярусов, соединенных широкими пандусами. Фасады его были оформлены колоннадами. Вырубленный в скале, с многочисленными пещерными залами, линиями портиков он вторил общим очертаниям скал, а наклонные плоскости пандусов связывали чередующиеся линии горизонтальных террас и вертикальных колонн в одно целое и в то же время продолжали движение дороги, которая шла из долины. Люди, подходившие к храму, ощущали себя ничтожно малыми по сравнению с окружающим ландшафтом, скалы же, благодаря контрасту с маленькими портиками, напротив, вырастали до сверхчеловеческих размеров. Могущество правительницы подчеркивало богатое оформление храма – как свидетельствует надпись на заупокойной стеле начальника царских мастерских Хатшепсут Тхути, наружные двери были сделаны из черной меди с инкрустациями из электра, а внутренние — из кедра, наосы для статуй — из золота и серебра. Золотом и серебром были отделаны плиты полов. Изделия из драгоценных металлов, черного дерева, алебаstra и бронзы дополняли убранство храма. Мерный ритм многократно повторенной светлой колоннады поддерживали более 200 скульптур Хатшепсут.

Новы сюжеты рельефов храма, необычна концепция всего сооружения, исключительным выглядело решение царицы отделить друг от друга свои культовые и погребальные сооружения. Храм для царицы символизировал рай Амона, его террасы казались ей «миртовыми террасами Пунта, изначального жилища богов». Она даже снарядила

специальную экспедицию в Пунт за саженцами миртового дерева. Храм, утопающий в зелени экзотических деревьев, возведенный между глыбами вечных скал и гладью специально разбитого искусственного озера, оставался открытым для всеобщего поклонения, в то время как усыпальница царицы, высеченная ее визирем Хапусенебом в пустынной долине, была уже надежно спрятана от посторонних глаз. Она располагалась в скале, позади расположенного террасами храма, и в отличие от блестяще декорированного святилища царицы, представляла собой длинный отвесный проход, заканчивавшийся рядом покоев, в которых должны были покоиться как сама повелительница, так и ее героический отец Тутмос I.

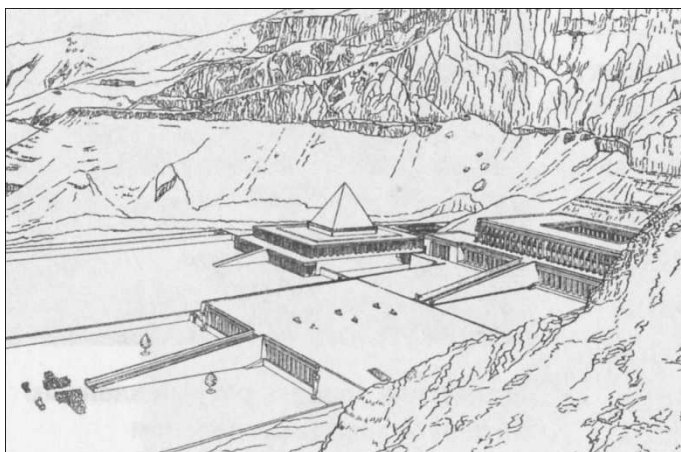

Рис. 86-87 Храм царицы Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри. Реконструкция и современный вид

Храм Хатшепсут представлял собой сложный архитектурный и идеологический комплекс (его общая длина около 280 м, ширина – около 80 м). Он начинался аллеей сфинксов - львов с портретными головами царицы. За воротами и священной оградой располагался квадратный двор размерами 80 x 120 м, в котором зеленел миртовый сад. У начала пандуса располагались два бассейна в виде буквы «Т». Западную сторону первого двора замыкали два портика, образованные двумя рядами столбов. Их фланкировали 8-метровые «осирические» статуи Хатшепсут. Центральную часть портика разделял пандус, ведущий на следующую террасу храма. Здесь возвышались 6 гранитных сфинксов царицы. Каменные парапеты пандусов украшали соколы и кобры, символы Гора и Буто, Нижнего и Верхнего Египта, а также объединения страны. Нижняя терраса также завершалась портиком с двумя рядами квадратных столбов. Над ним в некотором отдалении возвышались еще два длинных портика, стоящие друг над другом. В своей совокупности столбы и колонны этих портиков образовывали эффектную трехъярусную композицию.

Слева и справа к верхней террасе примыкали святилища Анубиса и Хатор; а в глубине скалы располагались многочисленные молельные залы. Используя опыт предшественников, Сененмут разработал оригинальные варианты пластической трактовки ордера: так молитвенный зал святилища Анубиса был украшен 12 колоннами протодорического ордера, стоящими в три ряда, а зал богини Хатор, считавшейся в Египте покровительницей домашнего очага и богиней любви был украшен 32 колоннами с хаторическими капителями. Еще в Среднем царстве, имитируя форму женского музыкального инструмента – систра, состоявшего из нескольких стержней, продетых сквозь изогнутую металлическую ленту и надетых на ручку с украшением в виде головы Хатор, представляемой в виде женщины с ушами коровы, - колонну стали высекать со стволом, соответствующим ручке систра, и высокой капителью в виде головы Хатор, над которой поднималась выкружка и кубическое «зданьице».

Новаторским выглядело использование сводов: применив в молельнях ложный свод, а затем, осторожно стесав выступающие углы каменных блоков, архитектор добился эффекта цилиндрического свода в одних случаях, а в других, как, например, в молельне бога Анубиса, двумя рядами наклонных плит достиг подобие стрельчатого свода очень красивой формы.

К сожалению, Тутмос III, сменивший мачеху на престоле, поторопился уничтожить память о царствовании женщины, ее изображения были уничтожены, а многие памятники царицы были преданы забвению.

Правление нового фараона было отмечено громкими военными победами, решительной завоевательной политикой, укреплением авторитета Египта.

Гиксосы, изгнанные из своей столицы в восточной части дельты Нила фараоном Яхмосом оставили в египтянах такое чувство унижения, что Тутмосу III, чтобы его стереть, пришлось расширить границы страны от пятого порога Нила в Нубии до берегов Евфрата. Силой оружия, подкупом, угрозой и хитростью преемники Тутмоса закрепили за собой захваченные и колонизированные территории, превратив Нубию, прежде грозные государства Передней Азии в египетские провинции. Оживленные дипломатические отношения установились с Критом, Библосом, Рас-Шамрой. Экономическое влияние Египта распространилось далеко за его пределы.

Стремление популяризировать египетскую религию среди покоренных народов привело к большому монотеизму и выделению среди огромного, малопонятного для иноплеменников пантеона египетских божеств, культа бога Амона. Новый культ проник в религию Сирии и Палестины, но, и значительно укрепился в самом Египте. Фараон был провозглашен сыном Амона. В честь бога воздвигли новые грандиозные святилища. Именно храмы Нового царства, так же как Великие пирамиды Древнего, прославили египетское зодчество навеки. Самыми грандиозными святилищами Амона были, конечно же, столичные храмы, - древние Ипет-Сут и Ипет-Рес, современные Карнак и Луксор. И именно столичное жречество превратилось в реальную угрозу для правящей династии.

Жрецы в эту эпоху стали самостоятельной политической силой, конкурирующей даже с властью царя. Им принадлежали большие земельные угодья, тысячи рабов, один Карнак обслуживало 80 тысяч служителей. Они совершали обряды и таинства, предупреждали о разливах Нила, определяли дату проведения обряда «хлеб-сед», то есть фактически устанавливали срок правления фараона. Чтобы поколебать могущество священнослужителей, фараону нужно было подчинить своему контролю главные храмы страны. Значительно расширив свои владения и укрепив позиции Египта на Востоке, Аменхотеп III осмелился подорвать авторитет жрецов, объявив себя сыном бога Амона, сошедшего к его матери. Христианское благовещение напоминало явление бога Тота матери фараона, предвещавшего ей рождение чудесного ребенка.

Сын Аменхотепа III – Аменхотеп IV (1364-1347 гг. до н.э.) пошел еще дальше. Видя, как несметные сокровища страны исчезают за стенами многочисленных храмов, он объявил всех богов ложными и начал чтить единого бога Атона-Ра, которого стали изображать в виде

солнечного диска, простирающего над фараоном свои многочисленные ладони. Возрождая в единобожии первые дни творения, владыка с женою воплощались в первых божеств, созданных Атумом - Шу и Тефнут, обычно корону Тефнут мы видим на голове Нефертити. В один момент, традиционные верования, игравшие столь важную роль в духовной жизни Египта, и почти две тысячи различных божеств были заменены поклонением единому богу и божественной царственной паре. Вскоре, не выдержав давления оппозиции, Эхнатон решил удалиться из Фив, основав новую столицу на половине пути между древним Мемфисом и Фивами, на правом берегу Нила. Он изменил свое имя Аменхотеп («бог Амон доволен») на Эхнатон («угодный Атону»), а город назвал Ахетатон («небосклон Атона» рис.89). На пограничных стелах города он выбил признание, что его привлек сюда сам Атон, который на восходе явил ему знак, иероглиф горизонта на одной из гор.

Воспринимая бога, как мирового владыку, творца природы, царь увидел в нем благого отца всех людей, почувствовал его божественную любовь ко всему живому, даже самым ничтожным творениям, выражая свою преданность Атону, Эхнатон назвал себя «живущим по правде» и проповедовал простое, лишненное удовольствий принятие повседневной жизни.

Рис. 88 Ахетатон. Храм Атона

Город, задуманный Эхнатоном, разрушил все нормы и правила прежнего египетского градостроения. Во-первых, его возвели по единому четкому плану. Обозначив границы городской территории каменными стелами, правитель сразу назвал все храмы, дворцы и гробницы, которые собирался построить. Во-вторых, до Ахетатона не было построек такого масштаба. Площадь города составила 62 кв. км. Оставив под земледелие левый берег Нила, на восточном берегу, в центре окруженной горами долины, возвели городские кварталы, которые протянулись на 13 км в длину и почти 5 км в ширину. Улицы расходились от гробницы фараона, словно лучи солнца. Вместо прямолинейной аллеи сфинксов центр города с дворцами и храмами фараона связала широкая магистраль – Дорога жреца или Дорога процессий, протянувшаяся параллельно берегу реки. В-третьих, город не был, как прежде, разделен на районы для богатых и бедных: все жили вместе, обычно крупные усадьбы зажиточных горожан окружали многочисленные скромные жилища бедняков, которым они покровительствовали. Иногда вокруг особняков располагалось более 30 хижин. На участке одного из сановников Эхнатона – начальника царских колесниц Ранефера – были обнаружены даже фундаменты нескольких зернохранилищ. О стремительном экономическом и культурном расцвете города свидетельствует главное святилище новой столицы – Дом Атона. Главный храм имел невообразимое количество алтарей - 1800. Фрески гробницы Мерира позволяют нам детально представить приносимые на алтари жертвоприношения: в самом низу изображены длинные ломти хлеба, на них говяжьи туши и битая дичь, хорошо различимы белые шеи гусей, еще выше букеты свежих цветов. Обилие приносимых даров подтверждают и археологические раскопки, обнаружившие в храме

множество костей крупного рогатого скота и инструменты для забоя животных. Возможно, богатые приношения должны были подчеркнуть особый статус Атона, быть может, каждый алтарь предназначался отдельной семье или клану, во всяком случае, новый религиозный культ, утверждавший равенство всех перед богом, значительно изменил внешний вид храма.

Так как религиозные церемонии вышли из-под темных сводов здания в открытые солнцу дворы, теперь храм представлял собой отделенное от города пространство (800 x 300 м), внутри разделенное проходами-пилонами. По сторонам сложенного из кирпича входного пилонна стояли два павильона, также сложенные из кирпича и облицованные камнем; каждый из них имел портик из восьми колонн. За павильонами шли три открытых двора, разделенных между собой пилонами, колоннада и за ней еще три двора. Первые четыре двора были заполнены отдельными жертвенниками, стоявшими правильными рядами. Два последних двора имели по одному большому алтарю, окруженному постройками.

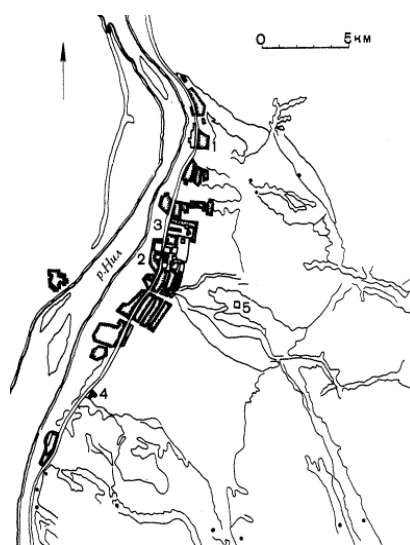

Рис. 89 Ахетатон. План города: 1.Северный дворец. 2.Центральный дворец. 3.Большой храм Атона. 4.Южный дворец. 5. Восточный квартал рабов.

В столице было много дворцов и вилл. Царская семья владела 4 дворцами, каждый из которых имел особое предназначение. Самым крупным из них был центральный – размерами 300 x 700 м – расположенный вдоль реки. Чтобы ускорить строительство дворца его возводили из кирпича, только колонны и обрамления дверей делали из белого камня. Толстая стена из сырцового кирпича отделяла дворец от Царской дороги. Он состоял из двух частей – официальной, выходившей на реку (Дом царя), предназначенной для приемов и других церемоний, - и частной, восточной (Дом жизни), где находились жилые комнаты, кладовые, сады, подсобные помещения, многочисленные залы. Здесь археологам удалось определить комнату, которая почти наверняка являлась спальней Нефертити, так как рядом располагалось еще шесть спален меньших размеров — по числу дочерей царицы. В передней археологи обнаружили изображение царской семьи, а в самой спальне умывальню и каменную плиту-лежанку, от которой шел водосток.

Во дворце было несколько больших парадных дворов. Самый просторный из них, называвшийся Широким залом Атона, украшали колоссальные каменные статуи Эхнатона, поэтому он напоминал традиционный двор египетского храма.

Весь дворец был украшен золотом, изразцами, живописью, резными изображениями и надписями. Археологи обнаружили остатки росписи, которой были покрыты стены, полы и потолки некоторых дворцовых помещений. Расписные полы изображали заросли Нила, резвящихся бычков и порхающих птиц. Там, где часто проходил фараон, изображались плененные враги, так что, фараон каждый раз попирали их изображения своими ногами.

Оригинальным архитектурным решением стал крытый переходный мост над Царской дорогой, соединявший обе части резиденции фараона. Царский крытый кирпичный мост имел три пролета (напоминая триумфальную арку): через широкий центральный проезжали колесницы и повозки, боковые были отведены для пешеходов. На втором этаже крытого перехода находилось “окно явлений” - лоджия, из окон которой перед горожанами появлялись фараон и Нефертити, для того, чтобы наградить особо отличившихся подданных золотыми украшениями.

Центр Ахетатона, вероятно, напоминал своим обликом центральные кварталы Фив. В сторону улиц выходили (как это было, очевидно, и в Фивах) глухие стены оград и домов, но нарядные порталы царского дворца и монументальные, украшенные флагами порталы храмов выглядели весьма импозантно.

К северу от центральной части Ахетатона располагался северный пригород, еще севернее – Северный дворец, рядом с которым был устроен зверинец. А неподалеку, в северном углу долины, где горы подходили почти вплотную к берегу Нила, был построен Северный прибрежный дворец; предполагается, что в нем жила в последние годы своего пребывания в Ахетатоне царица Нефертити.

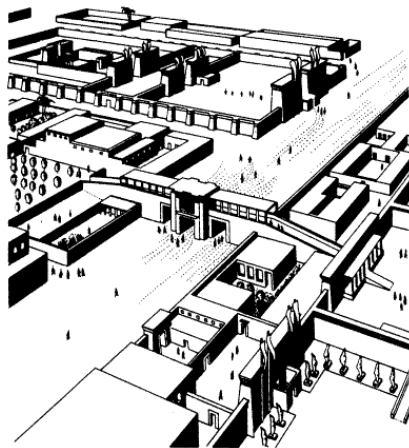

Рис. 90 Ахетатон. Главная улица города и мостовой переход через нее

Он имел размеры 112 x 142 м и носил характер загородной усадьбы. Защитив дворец кирпичной стеной, внутри него выделили два двора. Первый, с бассейном в центре, был окружен деревьями, рядом располагались парадные колонные залы, залы для пиров, спальни, умывальные. Здесь сохранились остатки помещений для животных и прекрасные стенные росписи, изображавшие птиц. Возможно, здесь в ранних зоопарках и птичниках фараон общался с природой. Второй двор, украшенный красочно расписанной колоннадой, имел внутренний сад. В северо-восточном конце сада находилась длинная постройка, тянувшаяся вдоль северной стены дворца. Внутри этого зала столбы, поддерживающие потолок, стояли в один ряд — каждый на крохотном островке между перемежающимися водоемами. Эти водоемы были сделаны в виде огромных букв «Г»: в верхнем ряду они были повернуты отвесным концом вниз, а в нижнем — вверх.

Вклиниваясь отвесными концами ряд в ряд, буквы «Г» образовывали строгий узор. Перила и пол вокруг водоемов, а также откосы стенок перил были сплошь расписаны растительным орнаментом и изображениями цветов. Найденный тронный колонный зал и многочисленные богато декорированные помещения позволяют предположить, что царская семья не редко проводила здесь официальные приемы, пиршества и развлечения.

Южный дворец, называемый Мару-Атом, представлял собой два обнесенных стеной участка, в центре которых располагались водоемы. Главный водоем размерами 60 x 120 м был окружен храмовыми зданиями и, по-видимому, имел культовое назначение.

Южнее центра города находились кварталы с жилыми домами и мастерскими. В долине, расположенной между городом и горами, примерно в двух километрах к востоку от центра города, разместилась деревня, где в примитивных домах из сырцового кирпича жили рабочие, строившие город и высекавшие в скалах гробницы вельмож.

В южном пригороде были построены дома и виллы придворных. В 3 км к югу от Северного дворца сохранились руины Малого храма Атона. Для египтян он был Хет-Атон-эм-Ахетатон — «Дворец Атона в Ахетатоне» - дворцовое святилище. В плане он повторял Большой храм, не многим уступая ему размером. Площадь храмового комплекса почти 6,5 тыс. кв. м. Он был обнесен сырцовой стеной, три внутренних двора разделяли пилоны, за первыми воротами находился двор с рядами жертвенников и пандусами, ведущими к алтарю. Во втором дворе, окруженном молельнями, размещалось помещение для жрецов, а в третьем — святилище, в котором обитал сам дух Атона. Археологи полагают, что Малый храм Атона был предназначен служить посмертным обиталищем духа Эхнатона. Наряду с огромным открытым пространством, здесь были укромные потайные уголки, доступные только жрецам и членам царской семьи.

Исполняя волю правителя, строители города возводили дворцы и храмы в кратчайшие сроки. Для удобства они использовали талататы, небольшие каменные блоки длиной чуть больше полутора метра, который легко мог поднять один человек. Большая часть домов вообще возводилась из кирпича-сырца, высушенного на солнце. Заменяв прочные гранит и базальт кирпичными стенами, египетские строители не могли, конечно, добиться того торжественного впечатления грандиозности и величия, какие были свойственны прежним храмам, поэтому утрату монументальности компенсировали декоративностью. Так между первым и вторым дворами храма перед каждой башней пилона строители возвели колоннады, украшенные яркой росписью и позолотой, вокруг святилища в третьем дворе были в два ряда высажены деревья, а стены храма заполнены полихромными рельефами и скульптурой.

Ахетатон не имел исторически сложившегося центра, территория города была разбита на отдельные замкнутые кварталы, которые подчинялись социальной дифференциации: в северной части жили торговцы, мелкие чиновники и ремесленники, на юге — чиновники высших рангов, скульпторы и художники.

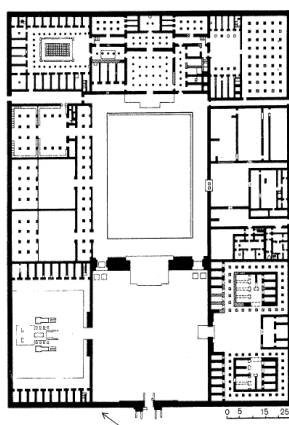

Рис. 91 План Северного дворца

Передний двор фланкирован святилищами, вокруг следующего двора с внутренним садом, располагались дворцовые помещения.

Большой интерес представляла жилая застройка новой столицы. Так как свободной земли было более чем достаточно, для города стали характерны широко раскинувшиеся дома усадебного типа. Планировка как бедных, так и богатых домов была однотипной. Участок вокруг дома обносили прямоугольной глинобитной стеной, в которой обычно было два входа: один для хозяев и другой для слуг, связанный с кухней и подсобными помещениями.

Рис. 92 Северный дворец в Ахетатоне. Современный вид

Рис. 93 Дом Раннефера в Ахетатоне. Реконструкция

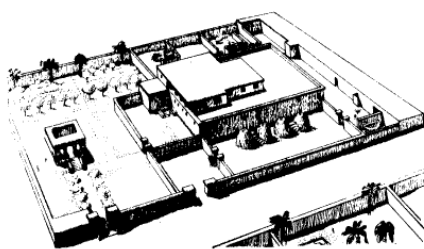
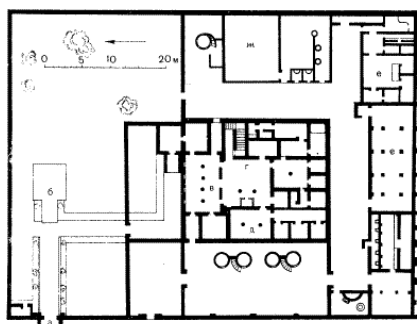

Рис. 94 План и общий вид жилого дома богатого египтянина (размер участка 68 x 55 м). Реконструкция: а — главный вход; б — часовня; в — северная лоджия; г — центральная комната; д — западная комната; е — помещение для слуг; ж — скотный двор

За ней от посторонних глаз были скрыты колодец, зернохранилища, сады, цветники, водоемы, даже небольшое святилище, площадь богатой усадьбы могла достигать размеров 70 x 55 м, размеры дома могли составлять 22 x 25 м. Дом располагался в центре участка, в окружении продовольственных складов, конюшен, помещений для рабов и слуг, центром его был парадный зал, украшенный колоннами, и гостевые комнаты. Жители Ахетатона ценили природу, поэтому часто богатые усадьбы окружали сады с пальмами, сикоморами, фигами, среди зарослей акации и винограда прятались уютные беседки, перед домом выкапывали пруды. Жилища попроще были однокомнатными, примерно – 10 x 8 м, здесь не было садов и подсобных помещений. Еще проще выглядели поселки строителей города. Один из них по дороге к гробницам занимал участок 69 x 69,5 м, на котором за кирпичной стеной вплотную друг к другу было расположено семьдесят четыре дома, разделенных пятью улицами. В каждом доме имелся небольшой дворик, общая комната, спальня и кухня.

Частные дома, возведенные из кирпича-сырца, также декорировались камнем и деревом. Из камня вырезали базы колонн, подпятники дверей, парадные порталы.

Наконец, еще одной частью города был некрополь, тремя группами гробниц располагавшийся в восточных отрогах гор. В разных местах ущелий восточного берега были прорублены входы, часто оформленные в виде небольших портиков. Эти входы вели в гробницы наиболее видных жителей столицы — визиря, начальника конницы, начальника стражи, жрецов, зодчих, правителя дворца и других придворных. Гробницы целиком вырублены в скале и состояли обычно из двух комнат, иногда из одной, к которой вел длинный коридор. Стены этих помещений покрывали рельефы, на проходах высекались иероглифические надписи и коленопреклоненные фигуры владельца гробницы и его жены.

Исследования Ахетатона дали замечательный материал, позволяющий подробно представить жизнь египетского города периода Нового царства, столица, возведенная по прихоти Эхнатона, была внезапно покинута горожанами после смерти своего основателя, сохранив в первозданном виде величественный замысел фараона-реформатора.

Реформы правителя не успев закрепиться, были отменены юным преемником Тутанхамоном, который предпочел примириться со знатью и жречеством.

Следующий период развития архитектуры, грандиозные градостроительные проекты были связаны уже со следующей XIX династией фараонов, время правления которой стало для Египта годами нового политического и экономического подъема. Самые значительные события этого времени были связаны с именами Сети I и Рамсеса II. Их военные походы вернули Египту часть азиатских владений, был заключен союз с хеттами, упрочено господство в Нубии. В итоге в страну потянулись вереницы рабов, военные трофеи использовались для возобновления широкой строительной деятельности. Сети I продолжил строительство в Карнаке. Но, щедро жертвуя многочисленные военные трофеи главному святилищу страны, он уже внимательно контролировал деятельность столичных жрецов. Храм Амона-Ра в это время занимал обширнейшую территорию, его обслуживали тысячи крестьян, в мастерских трудились лучшие ремесленники, в том числе чужеземные. Вот почему, поддерживая жрецов карнакского храма, фараон в то же время препятствовал чрезмерному их усилению, сооружая также храмы в Абидосе, Мемфисе и Танисе.

С именем Сети связывают строительство грандиозного Осирисона в Абидосе. Считается, что храм был построен на месте погребения Осириса, его руины были найдены на большой глубине, и нашедший комплекс Нэвилл, писал о раскопках: «Мы обнаружили гигантскую конструкцию длиной около 30 м и шириной около 20 метров, сложенную из самых крупных в Египте камней. Во всех четырех стенах сооружения имеются ниши в рост человека, общим числом 17, лишённые каких-либо украшений. Здание разделено на три нефа, причем средний шире крайних; границей служат два ряда мощных монолитных колонн из гранита, поддерживающих столь же мощные массивные архитравы...

Ниши соединяются узким выступом шириной 60-90 сантиметров, выступ есть и на противоположной стороне нефа; пола нет вовсе, и, углубившись метра на три с половиной, мы встретились с просачивающейся водой. Пола нет и в большом дверном проеме. По-

видимому, когда перед храмом плескалась вода, к нишам можно было подплыть на большой лодке».

Исследования храма позволили предположить, что изначально каменный цоколь храма образовывал прямоугольный остров, окруженный по периметру водяным рвом. Снаружи ров ограничивала мощная прямоугольная стена толщиной не менее шести метров, сложенная из блоков красного песчаника. В толще этой стены было сделано 17 ниш: 6 с восточной стороны, 6 с западной, 2 с юга и 3 с севера. За тремя северными нишами находилась длинная поперечная камера, стены и крыша которой сложены из известняка. Аналогичная камера, тоже из известняка, находилась к югу от больших ворот. И, наконец, снаружи все сооружение окружала внешняя стена из известняка; таким образом, все вместе выглядело как система спрятанных друг в друга прямоугольников.

Предназначение храма не ясно, но монументальный тяжеловесный стиль всего сооружения: колонны по 100 тонн, огромные саркофаги, - все говорит о высоком уровне архитектуры и строительной технологии.

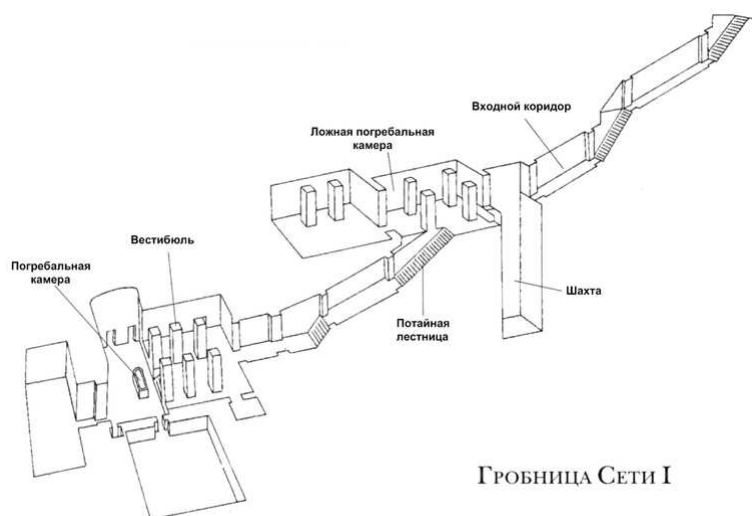

Рис. 95 Гробница Сети I. План

Драматическое противостояние фараонов многочисленным внешним и внутренним врагам, необходимость постоянно и убедительно поддерживать авторитет молодой династии – вызвали появление многочисленных новых магико-религиозных ритуалов. Об этом свидетельствует не только строительство загадочного Осирисона, но и возведение собственной гробницы фараона.

Высеченная в скале, она углубляется в сторону подземных вод Нила (археологи не закончили расчистку гробницы, но даже то, что уже раскрыто, имеет длину более 146 м), а ее стены испещрены магическими заклинаниями из «Книги мертвых».

Гробница фараона Сети одна из самых красивых усыпальниц Нового царства, а своими размерами она превосходит все остальные.

Так как верования египтян со времени первых пирамид сильно изменились, фараон уже не мог ограничиться погребальными камерами и ложными вратами, сквозь которые душа отправляется в вечность. Теперь, чтобы пройти все испытания за гробом одной чистой души было уже недостаточно, чтобы преодолеть все препятствия и достичь бессмертия правитель должен был обладать сложными магическими знаниями. Поэтому гробница Сети превратилась в сложный запутанный путеводитель по царству мертвых.

Лестница, по которой непосвященные спускались в гробницу, и наклонный коридор подвели к глубокой вертикальной шахте, в которой накапливалась дождевая вода и неудачливые грабители, за шахтой располагались скромно оформленные, словно незавершенные камеры, где в люке, спрятанном от чужих глаз, таилась лестница, которая вела к истинной гробнице Сети I.

Камера, перекрытая сводом, напоминала огромный саркофаг, а роль карты загробного мира выполняли многочисленные рельефы, среди изображений которых нашли свое место тексты четырех магических книг. Тайными знаниями и магическими заклятиями прокладывал себе правитель дорогу к бессмертию.

Рамсес II, сменивший на троне Сети, внешне сохранив за Фивами положение столицы Египта и оставив гробницы своей династии в Долине царей, фактически управлял страной из города своих предков, названного им Пер-Рамсес («Дом Рамсеса»). Возведенная на восточном рукаве, в дельте Нила, у берегов Средиземного моря, новая столица была удобным плацдармом, контролирующим движение соседних хеттов, политическую обстановку в Сирии и Палестине.

Современники правителя отмечали ослепительную красоту столицы, здания которой были выкрашены в священный бирюзовый цвет. Улицы города украшали обелиски и колоссы владыки, многочисленные монументы и скульптуры, вывезенные фараоном из древних святилищ страны, центральный храм имел площадь 41 тыс. кв. м.

Открывая главные фасады домов на берег Пилусийского рукава Нила, чиновники и военачальники – зажиточные жители южной части города – гордо называли свои имена, высекая их на больших каменных дверных проемах. Вдоль усадеб проходили длинные прямые улицы, пересекающиеся под прямым углом. Роскошные особняки, разделенные кирпичными стенами, располагались и в западной части города. В восточной части столицы здания располагались хаотично, гораздо ближе друг к другу, здесь не было прямых улиц, но часто встречались мастерские. Здесь обитали строители и ремесленники. Как и в других городах, в Пер-Рамсесе зажиточные горожане жили отдельно от рабов и рабочих.

Но, в отличие от старых египетских центров, столица покорила гостей города своими многочисленными каналами, искусственными озерами, богатой растительностью. Это была, своего рода, египетская Венеция. К несчастью, рукава Нила, имевшие обыкновение менять свои русла из-за наносов плодородного ила, через 150-200 лет изменили свое направление, и город остался без воды, поэтому потомкам столичных жителей пришлось передвинуть город с его роскошными дворцами и храмами на 30 км восточнее, где до сих пор можно увидеть его руины, известные теперь, как Танис, – прославленная столица Египта времени Позднего царства. (На месте прежнего Пер-Рамсеса остались лишь фундаменты зданий, которые сохраняются под современным египетским городом Кантиром).

Тем не менее, представить стиль столицы Рамсеса можно благодаря сохранившимся памятникам фараона в старой столице Египта.

Фивы – столица эпохи Среднего и Нового царства – возникшие около середины III тысячелетия до н. э., слыли грандиозным, как писал Гомер «Стовратным городом». Страбон, посетивший Фивы в конце I в. до н. э., называл его по-египетски «Уаз» – городом чудес. Весь город протяженностью более 14 км группировался вокруг храмов.

Главным храмом столицы и официальным верховным святилищем страны был Карнакский комплекс бога Амона. Строительные работы на территории храмового участка не прекращались никогда. Каждый правитель считал своим долгом расширить и украсить Карнак, ставший как бы огромным каменным архивом истории Египта, так как на его стенах высекались сведения о важнейших исторических событиях – летописи, изображения битв, имена правителей. Он был восстановлен основателем XVIII династии фараоном Яхмесом I. Первым крупным этапом в строительстве Карнака стало сооружение большого храма, при фараоне Тутмосе I. Зодчий Инени обратил фасад святилища к Нилу, украсив пилон 23-метровыми обелисками, за пилоном находился неглубокий, но широкий колонный зал, далее – пилон меньших размеров, затем – прямоугольный двор протяженностью 86 м, обнесенный портиками из 16-гранных колонн из песчаника на круглых базах, между которыми были установлены колоссальные статуи Тутмоса. В глубине двора находилось древнее святилище времени Среднего царства, которое архитектор превратил в длинный, узкий зал с опирающимся на колонны деревянным перекрытием. Таким образом, храм Инени имел уже все основные черты храмов Нового царства. В стилистическом отношении это был гармоничный

памятник. Композиция, подчиненная принципу фронтально-осевого построения, чередующая симметричные открытые, полуоткрытые и замкнутые пространства, монументальное, торжественное оформление от величественной аллеи, обрамленной с двух сторон сфинксами до таинственной, интригующей после подавляющих своими масштабами гипостильных проходов, святая святых, - все соответствовало четкости плана, и весь храм был выдержан в характерном для начала XVIII династии строгом стиле.

Однако вскоре это стилистическое единство было нарушено позднейшими добавлениями и перестройками. Многочисленные залы, молельни, обелиски заполнили двор; в итоге нараставшего стремления к большей пышности стройный зал Инени был отяжелен добавлением колонн и статуй; с восточной стороны был пристроен особый большой зал с четырьмя рядами колонн.

Второй крупный этап в истории строительства Карнака был связан с именем Аменхотепа III, когда Аменхотеп, сын Хапу, увеличил святилище, возведя перед ним огромный пилон и массивную стену.

Интерьер храма украсили два ряда колонн высотой 20 м с капителями в форме раскрытых зонтиков папируса. Центральная колоннада, продолженная колоннадой двора, направлявшей движение паломников из святилища к пилонам, и аллеей сфинксов, подчеркнула идею бесконечной линии храмовой дороги, благодаря которой так выиграло завершавшее ее здание храма. Постепенная смена этапов пути, новое понимание внутреннего пространства, стало важным достижением египетской архитектуры Нового царства. Оно вносило в архитектуру принцип последовательного восприятия ее во времени. Даже сфинксы, охранявшие дорогу, повторяя друг друга, не только украшали комплекс, но и создавали настроение торжественности перед входом в храм. В целом, и аллея сфинксов, и колоннады храма, усиливали в нем ту декоративность, которая все больше развивалась в искусстве XVIII династии и ко времени Аменхотепа III стала одной из главных особенностей стиля этого периода. Примером такого развития было оформление храмов богов Хонсу - сына Амона-Ра и Мут - его супруги: оба они имели двор, за которым последовательно располагались два колонных зала, особое впечатление производило воздвигнутое на полуострове святилище богини Мут, подковообразное озеро, окружившее его с трех сторон, своими одинаковыми заливами подчеркивало общую симметричность планировки. Пышная центральная колоннада, портики, высеченные из гранита статуи богини Мут, отражавшиеся в воде озера, производили незабываемое впечатление.

Рис. 96 Аллея сфинксов между Карнаком и Луксором

Третьим этапом строительства стало правление XIX династии. Сети I и Рамсес II, дополнили колоссальный ансамбль Карнака гипостильным залом. Никогда еще пилоны, колонны и монолитные колоссальные статуи царей не достигали таких размеров, никогда еще убранство храмов не отличалось такой тяжелой пышностью. На участке,

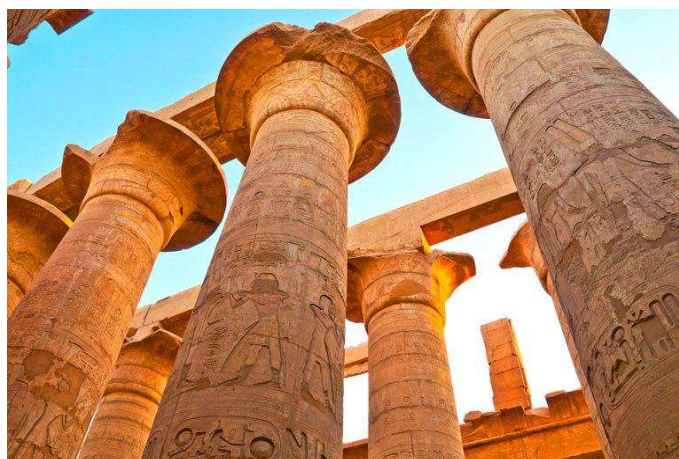

Рис. 97-98 Гипостильный зал. Современный вид и реконструкция

ограниченном двумя большими пилонами, зодчие Иуна и Хатиаи воздвигли целый лес колонн, поддерживавший перекрытие просторного внутреннего зала. Ширина его 103 м, глубина 52 м, площадь составила более 5000 кв. м. 134 колонны высотой от 16 до 24 м достигали в толщину 3,4 м. Каждая колонна повторяла форму папируса. Основание папируса означало подземный мир, стебель и цветок – земной мир, а потолок – небесный свод. Центральный неф украшали папирусы с распустившимися цветами, а боковые нефы, погруженные в темноту, поддерживали колонны с капителями в виде бутонов. В целом, каменные заросли символизировали Вселенную. Во время религиозных церемоний создавалось впечатление, что каменные цветы раскрываются на пути создателя всемогущего Амона-Ра.

Высекая из камня иллюстрацию к мифу о сотворении мира, строители Рамсеса II пользовались обманчиво простыми средствами. Доставив блоки кристаллического песчаника из каменоломен, их ряд за рядом ставили один на другой. По мере того, как росли стены здания, его заполняли песком, поднимая, таким образом, уровень пола и облегчая процесс строительства. Установив крышу из массивных каменных плит, рабочие выкапывали песок, и постепенно спускаясь, заканчивали отделку колонн.

Колонны делили все пространство зала на три части или нефа: центральный – более высокий освещался дневным светом, проникавшим сквозь проемы, забранные каменными решетками, расположенными в верхней части стен зала. Боковые нефы – были ниже и сохраняли таинственный полумрак. Эти части храма с бесконечными рядами закрывающих одна другую колонн выглядели сплошным лесом: блоки между стволом колонны и балками снизу были не видны, создавая ощущение, что это гигантские растения под открытым небом.

Перекрытия тяжело лежали на грузных 16-метровых колоннах, свободное пространство распадалось на отдельные коридоры, выделялся только широкий и хорошо освещенный центральный проход, образованный 24-метровыми стройными колоннами. Он направлял движение паломников к сердцу святилища – так называемому святой святых – тесному залу, в котором бог Амон являл себя в своей скульптуре. Ведь зал фараона был не только символом совершенства и порядка посреди хаоса, считалось, что внутри священной обители живут боги.

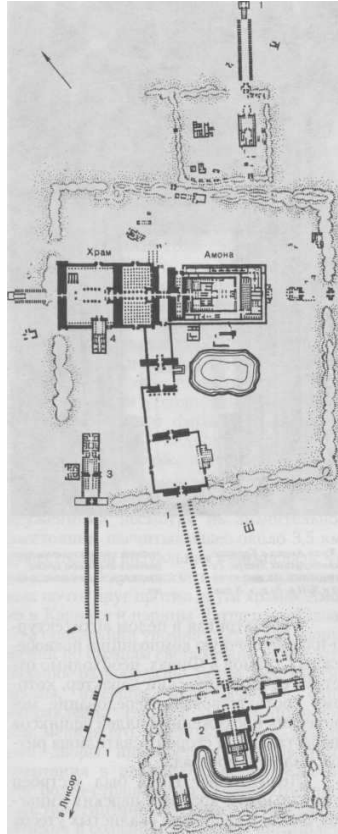

Рис. 99 План храма Амона в Карнаке (Ипет-Сут) 1 — аллеи сфинксов; 2 — храм богини Мут; 3 — храм бога Хонсу; 4 — храм Рамсеса III

Рис. 100 Храм Амона в Карнаке

Храм был связан с рекой, откуда обычно к святилищу подходили процессии. Поэтому перед ансамблем был вырыт бассейн, в который во время празднеств заходили из Нила священные корабли. От пристани отходила дорога, облицованная плитами, по обеим

сторонам которой стояли сфинксы, изображавшие Амона. Пилон, возвышавшийся перед гипостилем, превосходил все прежние: длина его равнялась 156 м, а стоявшие перед ним мачты достигали 40 м в высоту.

По сторонам святилища располагались храмы супруги Амона-Ра - Мут и её сына Хонсу, а вокруг находились переплетенные улочки, жилые кварталы и ремесленные зоны.

После того как Аменхотепом III, объявивший свою мать супругой бога Амона, ввел ритуал Опет или праздник гарема, и рядом с Карнаком был выстроен новый храм Амона-Ра в Луксоре, огороженный ансамбль Карнака получил две основные оси: одна ось проходила с востока на запад - по направлению к Нилу - и её ритм задавали 6 монументальных порталов - пилонов, вторая тянулась с юга на север, в сторону Луксора, - пересекая 4 пилона. Ось восток - запад отражала траекторию солнца, которая символизировала божественную природу вещей, в то время как ось юг - север, параллельно течению Нила, была связана с деятельностью правителя, соединившего в себе божественное и человеческое, обеспечивая царству процветание. Так композиция храма Амона-Ра в Карнаке воплощала концепцию мира древних египтян.

Луксорский храм, построенный Аменхотепом III на месте древнего святилища, представлял собой сложный комплекс длиной 190 м.

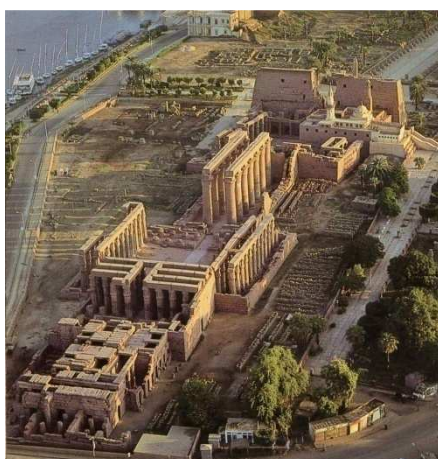

Рис.101- 102 Храм Амона-Ра в Луксоре Фасад и общий вид

Несмотря на общее ухудшение строительной техники, используя камень мягких известняковых пород и сглаживая несовершенство тески связующим раствором, строители компенсировали общее впечатление преимуществом композиции. Планировка Луксора отличалась исключительной четкостью, все помещения располагались почти совершенно симметрично. Все архитектурные части, даже основные дверные пролеты, расположенные справа и слева от центрального прохода, по которому следовала религиозная процессия, в 103

плане и на фасаде, являлись зеркальным отражением друг друга.

Священный участок вытянутой прямоугольной формы огораживала монументальная кирпичная стена. Трапециевидная форма пилона, состоявшего из двух высоких башен со скошенными внешними сторонами и узким проходом, учитывала особенности восприятия паломников, на которых прямая высокая стена вблизи могла оказать угрожающее впечатление, тогда как скошенная поверхность пилона вблизи казалась устойчивой и идеально прямой. Перед пилоном Рамсес II установил 15-метровые обелиски из розового гранита, свои колоссальные статуи, к наружной стене крепились высокие мачты с флагами. Фасад храма выходил к Нилу, за пилоном располагался открытый солнцу двор, окруженный 74 колоннами, который был выстроен при Рамсесе II зодчим Бекенхонсу, а за двором находился многоколонный гипостильный зал. Главную ось храма, направляя движение паломников, замыкала святая святых – небольшое темное помещение, в котором хранились священные ладьи бога. Постепенно сужая и затемняя пространства, отделяя одну ступень композиции от другой, египтяне умело воссоздавали таинственную, сакральную атмосферу, совершенно преображавшую храмы Рамсеса.

Значение Луксора для дальнейшего развития храмовой архитектуры Египта было очень велико, так как именно в нем приобрел законченную форму новый тип храма Нового царства. Центральная колоннада его двора с двумя рядами колонн (14 колонн около 20 м высоты) с капителями в форме расцветшего папируса и со стволами почти цилиндрической формы со слегка обозначенными гранями, напоминающими трехгранный стебель папируса, несомненно, оказала влияние на позднейшее оформление средних нефов гипостилей, так же как и использование большого числа колонн (в Луксоре их было 151). После Луксора, благодаря зодчему Аменхотепу, младшему современнику Аменхотепа, сына Хапу все чаще стали применять портики с двойными рядами колонн.

Рамсес II окончательно определил архитектуру египетских храмов: массивный трапециевидный пилон перед одним или несколькими внутренними дворами; трехнефный гипостильный зал, в котором окна более высокого центрального нефа освещают внутреннее пространство; гигантские колонны, принимающие на себя тяжесть сводов; анфилада комнат и молелен, направляющая паломников к святилищу – «святая святых» храма. Стены храмов украшались рельефными изображениями церемониальных и военных сцен.

Но со второго года правления Рамсеса слегка выпуклый по отношению к общему фону рельеф был заменен углубленным рельефом. Это художественное и техническое новшество позволяло лучше увидеть игру света и тени, зависящую от магии солнечных лучей. Фараон, носивший также имя Сетрепенра – «избранный Ра» - предпочитал солнечную символику, которая доминировала в течение всего периода его правления и придавала облику владыки универсальность и имперское величие.

Грандиозный и величественный стиль Рамсеса II достиг своего апогея в комплексе, возведенном зодчим Пенра. В древности его называли «Дом миллионов лет Рамсеса Мериамона», сейчас он известен, как Рамессеум. Для правителя, комплекс, возведенный в столице страны – Фивах, на левом берегу Нила, был сердцем власти фараона, прославлявшим могущество властителя и его семьи.

Сюда со всей страны свозили урожай из царских владений и перераспределяли его среди населения. Обширные склады, ремесленный квартал, кухня, региональные представительства чиновников, жилые помещения окружали грандиозный заупокойный храм фараона и дворец, подчеркивая, что жизнь Египта концентрируется вокруг правителя и его потомков

Здесь же египетские зодчие вплотную подошли к использованию в архитектуре арки. Проектируя хозяйственные постройки, они впервые попытались оформить свод, основой которого были арки. Так как в египетской арке не применялся замковый камень, все арки приходилось наклонять назад, чтобы обеспечить им надежную устойчивость.

Стена из обожженного кирпича отделяла весь комплекс от города. Вход в Рамессеум находился на востоке и состоял из двух пилонов. На севере, западе и юге вдоль внешней

Рис. 103 Арки в Рамессеуме

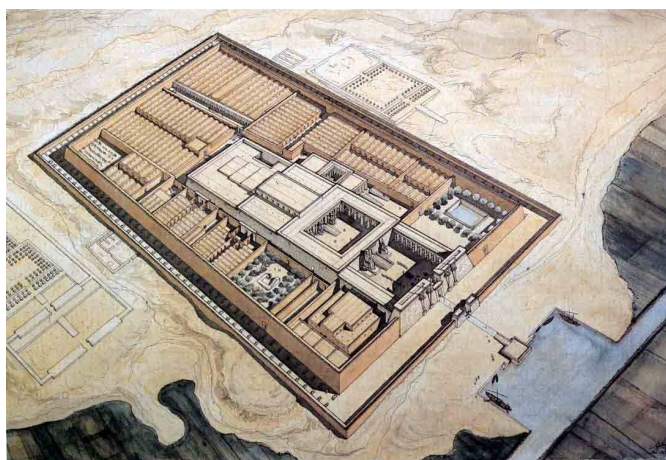

Рис. 104-105 Рамессеум Реконструкция и современный вид

стены были разбиты процессионные аллеи, на одних статуи фараона охраняли сотни шакалов - Анубисов, на других сфинксы – львы- с человеческой головой. Каждая из аллей имела протяженность около 400 м, и подготавливала восприятие храма, в котором все было монументально и отличалось колоссальными размерами.

За входным пилоном располагался двор, украшенный осирическими колоннами. Чтобы выделить выходящий во двор фасад дворца, и в то же время уравновесить все части целого, южную стену двора, являющуюся фасадом дворца, украсили портиком с двойной колоннадой, тогда как, противоположную – северную - наряду с одним рядом колонн

Рис. 106-107 Рамессеум. Колонны, представляющие Рамсеса в виде бога Осириса

оформили статуями Рамсеса в виде бога Осириса. Западная стена двора не имела колонн, но здесь располагался невысокий пилон с лестницей, по сторонам которой возвышались колоссы правителя и его матери Туи. До наших дней, к сожалению, уцелел лишь один 20-метровый гигант, являющийся величайшей монументальной скульптурой Египта. Он сделан из прочного гранита и весит около 1000 тонн. По его осколкам можно представить, как выглядели изначально скульптуры царицы-матери и Рамсеса, к ногам которого подобострастно прижималась супруга правителя Нефертари.

Поверхность пилона была покрыта раскрашенными рельефами. Из портика во дворец вели два входа, расположенные по обе стороны «окна явлений». Через небольшие вестибюли можно было попасть в приемный зал с 16 колоннами, занимавший центральную часть здания. В каждой из боковых стен зала, кроме двери из вестибюля была еще дверь, которая вела в личные покои фараона. В глубине зала был проход в тронный зал. Позади здания дворца был расположен «женский дом» царя. Второй двор Рамессеума, служивший проходом к заупокойному храму, с северной и южной сторон был украшен портиками, имевшими по два ряда папирусообразных колонн; с востока, вдоль пилона – одним рядом колонн и осирических колоссами, а с запада, перед входом в храм, двумя рядами колонн и осирических колоссами. Внутренние помещения храма были разделены на три части – одну центральную и две боковые. Три входа из портика вели в гипостиль, имевший 48 колонн, по бокам которого находились помещения для священных лодок и молельни. Как и в храме Амона в Карнаке, центральный неф гипостиля был выше боковых. Великолепно сохранилась раскраска капителей, имитирующих изумрудные заросли папируса, тростника вечной молодости. За гипостилем находилась культовая часть храма, состоящая из пяти отделов, главное святилище, кладовые.

Любопытно, что в Доме миллионов лет особо почитали женщин династии. Для почитания матери и главной супруги царя предназначался Дом рождений. Внутренние дворы святилищ здесь украшали хаторические колонны. А царицам династии поклонялись как богине Хатор, считавшейся в Египте богиней любви и семейного счастья.

В Рамессеуме когда-то находилась знаменитая библиотека, которую Диодор называл «Лечебницей души»; археологи обнаружили здесь ремесленный квартал, кухни, школу. Так что с открытыми складами, помещениями для жрецов и маленьким дворцом это был настоящий экономический, социальный и административный центр, расположенный в погребальном храме.

Восстановив твердую центральную власть и укрепив международный престиж страны, на десятом году своего правления, Рамсес Великий приступил к грандиозному строительству на покоренной земле Нубии. В назидание потомкам и для устрашения врагов, на пограничной территории он воздвиг новые крепости и святилища. Однако собственный храм владыки в Абу-Симбеле превзошел все, когда-либо построенное здесь фараонами. Для строительства храма Рамсес выбрал два холма, Меху и Ибсек, нависавших над берегом Нила на расстоянии 150 метров друг от друга, с давних пор считавшихся священными. Рамсес надеялся, что благодаря храму боги будут покровительствовать этим местам, обеспечивая своевременный ежегодный разлив Нила, а также хотел прославить в веках основные события своего царствования и своей жизни.

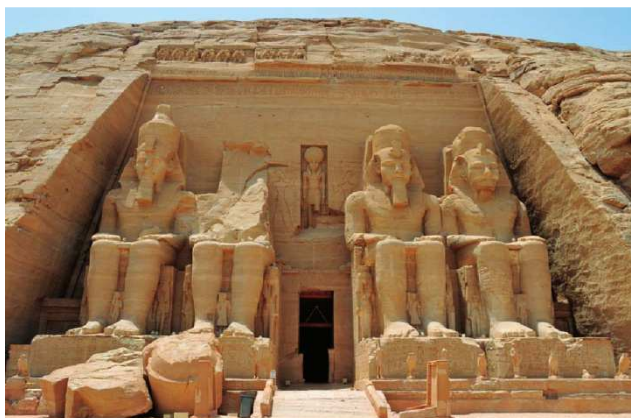

Рис. 108 Фасад храма Рамсеса II в Абу-Симбеле

Рис. 109 Интерьер храма Рамсеса II в Абу-Симбеле

Большой храм Абу-Симбела, высеченный в горе Меха, был посвящен Рамсесу и трем главным богам – Амону, Ра и Птаху. Чуть севернее, в священной горе Ибсек, где, по

преданию, жила Хатор, мать всего сущего, покровительница любви и радости, был высечен в скале небольшой храм, посвященный главной супруге фараона Нефертари Меренмут и самой богине Хатор.

На берегу реки, прямо в толще скалы египетские строители высекли уникальное сооружение, украшенное колоссальными портретами правителя. Гигантские статуи были издали видны всем плывшим по Нилу и производили незабываемое впечатление всеподавляющей мощи фараона. Статуи сидящих павианов, украсившие карниз храма, и шестиметровое изображение Гора - бога солнца с головой сокола, направленные навстречу восходящему солнцу, подчеркивали новую солнечную символику религиозного культа. Паломников поражало не только мастерство скульпторов, но и точность пропорциональных соотношений: величину статуй фараона (21 м), подчеркивали портреты супруги и детей правителя, выполненные в натуральную величину. По сравнению с портретами фараона они казались меньше, чем они есть на самом деле, а скульптуры владыки — еще больше своей действительной величины. Постоянная для Египта тема власти и силы фараона и его господства над людьми была передана в храме Абу-Симбела очень образно и ярко. Фигуры представляли мощными контрфорсами, сдерживающими давление скалы.

Рис. 110 Малый храм (храм Хатор-Нефертари) в Абу-Симбеле

Фасад храма, представлявший собой как бы переднюю стену огромного пилона, имел ширину около 40 м и высоту около 30 м. За ним располагалось множество помещений: первый атриум, потолок которого поддерживали 8 опор в виде статуй Осириса, второй атриум, святилище со статуями божеств и небольшие комнаты, которые могли служить кладовыми или местами для жертвоприношений. Каждая деталь храма убеждала посетителя, в том, что Рамсес Великий - бог во плоти.

Над входом было высечено скульптурное изображение иероглифов, составляющих его имя, в первом помещении святилища десятиметровые статуи Осириса имели черты фараона, стены залов покрывали рельефы, изображавшие его победы, и, наконец, в последнем помещении храма, его культовой молельне, среди четырех статуй богов, которым был посвящен храм, наравне со статуями Амона - верховного бога, Птаха - создателя и Ра-Хорахти – бога солнца появлялась статуя самого Рамсеса - живого бога. Именно в этом месте происходило так называемое “солнечное чудо”.

Два раза в год, 22 февраля и 22 октября, луч солнца пересекает линию, находящуюся в 65 м от входа в храм и освещает левое плечо Амона-Ра и Рамсеса II. Через несколько минут луч перемещается, освещает Ра-Хорахти Хармакиса и исчезает. Примечателен факт, что свет никогда не падает на Птаха – бога тьмы. Некоторые египтологи считают, что это даты коронации и дня рождения фараона.

На стенах зала и вестибюля перед святилищем видны рельефы с изображениями

Рис. 111 Гробница Нефертари в Долине цариц

двух главных функций фараона: сохранять могущество – секхем (ритуальные сцены убийства врагов и эпическое изображение битвы при Кадеше) и удерживать власть – хега (здесь фараон изображен приносящим дары богам во время культовых церемоний).

Рядом с большим храмом Рамсеса высекали храм Нефертари. Фасад храма также оформили в виде портала (Рис. 110), но скульптуры, украшавшие вход, были помещены в шести громадных нишах, по три с каждой стороны входа. Каждая группа состояла из двух статуй «солнца» - Рамсеса и одной – «звезды»—Нефертари. Это древнейший из храмов Египта, где статуи царицы равны по высоте фараону, подчеркивая статус правительницы. Также как Рамсес обожествлялся в своем храме, любимая жена фараона отождествлялась в своем храме с богиней Хатор. За входом располагался гипостильный зал, близкий по форме залу-«двору» Большого храма, но вместо статуй фараона в образе бога Осириса опорами служили столбы с хаторическими капителями. Три двери соединяли гипостильный зал с вестибюлем, откуда открывался вход в святилище с нишей, в которой стояла статуя богини Хатор.

Гробницы Рамсеса и Нефертари, высеченные возле Фив, также стали самыми красивыми сооружениями этой эпохи. За изысканные росписи усыпальницу царицы в Долине цариц иногда называют египетской Сикстинской капеллой. В Долине царей, которую египтяне называли Шахат-аат – Большой луг, высекали гробницу для самого Рамсеса. Следуя традиции отца – фараона Сети I, Рамсес все же сумел создать усыпальницу, превзошедшую замыслом и масштабом все, что было создано до него.

Несмотря на то, что Долина мертвых уже 500 лет использовалась для погребений, фараон распорядился разместить здесь не просто большую гробницу, а семейный склеп, в котором рядом с царем могли упокоиться любимые сыновья и внуки. Более 125 помещений включала в себя новая усыпальница. К залу саркофагов в ней вел длинный коридор, украшенный рельефами на погребальные темы. Здесь также были вертикальные шахты, призванные остановить воров и защитить усыпальницу от наводнений.

Центром всего сооружения был зал саркофагов, свод которого поддерживали портики из 4 столбов с каждой стороны. Хотя прошедшие тысячелетия не пощадили его, учитывая, что строили и украшали гробницу Рамсеса те же фиванские мастера, что и в гробнице Сети, можно предположить, что вся она от потолка до пола была оформлена раскрашенными барельефами и священными текстами. Проходы защищала богиня Маат, потолок был расписан звездами.

Многослойный саркофаг, изготовленный из нескольких сортов камня, был украшен изящными головами гепарда, а все пространство вокруг него было занято изысканной мебелью, декоративными вазами и драгоценными изделиями столичных ремесленников.

Увы, усыпальница фараона была разграблена еще в древности, но авторитет властелина был так высок, что, несмотря на все перипетии, мумия его сохранилась и по сей день

находится в Египетском музее, в Каире.

Интересно, что стремление древних египтян к комфорту в жизни было сопоставимо с современными требованиями. Достаточно сравнить размеры, стиль и удобства жилой архитектуры при Рамсесе с нашими.

Конечно, большинство египтян жили в однокомнатных домах, о чем свидетельствует рабочий поселок Мединет-Абу. В каждом доме был погреб и терраса, на которую поднимались по лестнице. На плоских крышах занимались домашними делами днем и спали ночью. Размеры домов в поселке колебались от 10 до 70 кв.м., в зависимости от социального статуса обитателей поселка.

Иначе выглядели дома состоятельных египтян в городе. Зажиточные люди располагались в крупных усадьбах, окруженных садами и водоемами. Жилые и хозяйственные сооружения в них сосредоточивались вокруг большого двора, наряду с большими приемными залами было множество частных покоев, в альковах располагались спальни, были специально обустроенные ваннные комнаты.

Чиновники высокого ранга возводили для себя жилища в три-четыре уровня. Реконструируя такой дом по археологическим данным и рисункам на папирусах, ученые обнаружили, что в нем были комнаты для хранения имущества, несколько частных помещений и большие приемные залы. Дома возводились из дерева и кирпича-сырца, плоские крыши обмазывались глиной и покрывались соломой.

Страна настолько процветала при Рамсесе II, что даже после смут и междоусобиц основатель XX династии фараон-сириец Сетнехт, дал своему сыну имя великого предшественника.

Имя Рамсеса III было составлено из первой половины тронного имени Рамсеса II и второй половины его личного имени. Он называл своих детей и своих лошадей именами детей и лошадей Рамсеса II, и подобно ему выезжал на битвы с ручным львом, бежавшим за колесницей правителя. И всё же это была лишь бледная копия былого величия. Об этом свидетельствуют архитектурные памятники фараона XX династии.

Новый правитель строил повсюду: в древнем Мемфисе и Гелиополе, в столичном Карнаке, но лучше всего сохранился храм Амона, в западной части фиванской равнины – в Мединет-Абу, недалеко от деревни строителей царских усыпальниц.

Комплекс Мединет-Абу сооружался в два этапа. Вначале на прямоугольном участке, обнесенном крепостной стеной, был воздвигнут храм с типичной для Нового царства композицией. За мощным входным пилоном располагался двор (34x42 м), украшенный в северной части восьмиколонным портиком. Портник южной части служил также фасадом дворца. В стене за его колоннами находились три двери, ведущие во дворец, и окно. За этим двором возвышался второй пилон и следующий двор, со всех сторон обрамленный портиками. Западный портик, возведенный на более высоком уровне, был еще и более глубоким. К нему вела лестница, а его перекрытие поддерживали два ряда опор: в первом ряду – колоссальные статуи фараона в виде бога Осириса. Во втором ряду – папирусовидные колонны. За этим двором находился гипостильный зал с 24 колоннами, расположенными в шесть рядов.

Также как в храмах Рамсеса II центральный проход гипостильного зала был шире остальных; базы стоявших здесь колонн были срезаны так, чтобы процессии могли беспрепятственно проходить по нему к следующим двум колонным залам и святилищам. Весь прямоугольный участок храма окружала стена, к которой с юга, севера и запада примыкали многочисленные хозяйственные помещения.

Комплекс Мединет-Абу с торжественным дворцом, украшенным восьмиколонным портиком с капителями в форме расцветшего папируса, специальным «окном явлений» приемным залом с четырьмя колоннами и жилыми покоем напоминал Рамессеум, но выглядел более массивным и тяжеловесным.

В конце царствования Рамсеса III перед храмом вырыли четырёхугольный водоём с пристанью, соединенный с Нилом специальным каналом; разбили сад, а затем все

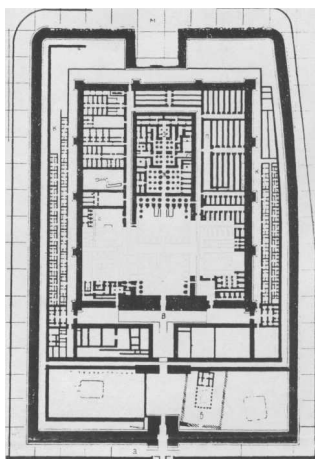

Рис. 112 План храма Рамсеса III в Мединет-Абу

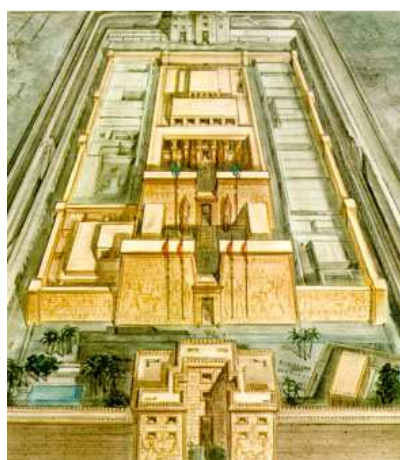

Рис. 113-114 Храм Рамсеса III в Мединет-Абу. Реконструкция и современный вид

сооружения, включая окружавшие комплекс склады и более ранние постройки прежних династий, окружили мощной крепостной стеной с массивными каменными башнями (стена имела высоту 18,4 м и толщину 10,5 м). Входы в комплекс, расположенные в восточном и западном отрезках стены были сложены из кирпича и облицованы песчаником.

Дворец и храм в Мединет-Абу, призванные демонстрировать могущество египетского государства, своими башнями, огромными пилонами и толстыми стенами указывали на то, что мощь империи подвергалась серьезным испытаниям, так как храм-крепость, окруженный двумя рядами зубчатых стен был сооружен не на далекой северной окраине и не на краю пустыни, где всегда бродили непокорные племена, а в самом центре страны,

рядом со столицей.

3.4. Градостроительство и архитектура Древнего Египта периода Позднего царства.

Рамсес III был последним могущественным фараоном Египта периода Нового царства. В течение I тыс. до н.э. на египетском престоле происходили частые смены династий. На рубеже XI-X вв. до н.э. страна вновь пережила период распада – на севере выделилась самостоятельная область с главным городом Танисом, юг оказался в сфере влияния жрецов Амона.

При фараонах XXI династии в Танисе было построено несколько храмов, в настоящее время сильно разрушенных.

Продолжалось строительство в Танисе и при XXII династии, основанной ливийскими наемниками. К этому времени относится сооружение самого большого танисского храма; длина его фасада равна 82 м, а длина продольных стен достигает 240 м. На территории храма были открыты две кладовые, в которых обнаружили громадное количество изделий художественного ремесла.

Основоположник XXII династии ливийский военачальник, провозгласивший себя фараоном, Шешонк, подражая великим фараонам древности, пытался вести строительство в Карнаке. При нем был возведен пилон, являющийся и ныне входом в храм Амона. Правитель следовал классическому египетскому стилю, и также как предшественники прославлял себя, увековечивая свой образ в рельефах и надписях, повествующих о его военных достижениях.

Кроме того, в Танисе раскопано погребение царей XXII династии, также следовавших традициям египетского погребального культа. Всего было обнаружено шесть гробниц, находящихся близко друг от друга.

С эпохи XXVI династии Фивы навсегда утратили свое былое политическое и художественное значение. Столицей Египта стал город Саис. Местная династия фараонов продолжала традиции Древнего царства. Сохранившиеся некрополи Педиамонемипета и Ментухотепа, сочетавшие наземные и скальные сооружения, использовали пилоны, гипостили и сеть ритуальных помещений.

В 525 г. до н.э. Египет захватили персы. Персидские правители, власть которых 120 лет простиралась от дельты до Элефантины, основали XXVII династию. Но даже они не внесли изменений в архитектурные традиции страны.

Рис. 115 Храм Исида на острове Филе

Определенные изменения наметились в египетской архитектуре лишь в эллинистическое время, когда после завоевания Египта в 332 г. до н.э. греками, произошло тесное соприкосновение местной художественной культуры с античным миром. В период правления династии Птолемеев строительство активно велось и в центральных, и в отдаленных областях страны. Храмы посвящались древнеегипетским богам: Исида - на острове Филе, Гору – в Эдфу, Хатор – в Дендере и Себеку – в Ком-Омбо. Храм на острове

Филе Геродот называл «жемчужиной Египта». В отличие от мужественной красоты храмов классического периода святилище богини Исиды при всей монументальности форм отличалось особым лиризмом. Главная роль в этом комплексе была отведена священному храму Маммиси – «Дому рождения Гора», что подчеркивало важность его ритуального назначения. Пилон храма был дополнен огромной декоративной колоннадой, капители ее колонн заканчивались пальмовыми листьями.

Рис. 116 Храм Гора в Эдфу

Синтез архитектурно-пластических форм был присущ храму в Эдфу. Ритуальная символика нашла свое совершенное воплощение в храме богини Хатор в Дендере. Потолок зала был расписан изображениями зодиакальных созвездий и богини неба Нут, представленной в виде женской фигуры, перекинутой через небесный свод. Необычайно красиво были решены колоннады внутри святилища.

Гробницы частных лиц также следовали древнеегипетскому ритуалу, но в планировке усыпальниц египетские элементы сочетались с греческими. Например, гробница верховного жреца бога Тота - Петосириса, обнаруженная в Среднем Египте недалеко от Гермополя, датируемая концом IV в. до н.э. состояла из двух помещений. Фасад ее был отмечен колонным портиком с нишами, доходящими по высоте до середины колонн, увенчанных сложными многоярусными капителями. Проход в погребальную камеру с саркофагом пролегал через колонный зал.

Рис. 117 Храм Хатор в Дендере

Элементы египетского и греческого декора при традиционной планировке сочетались в усыпальницах Александрии. В целом, несмотря на владычество разных правителей (то греческих, то римских) архитектура Египта оставалась неизменной. Пример тому не только изящный храм Исиды на острове Филе, построенный при Клеопатре, но и хорошо

сохранившиеся храмы в Нубии, возведенные во времена правления римского императора Траяна.

Вопросы для самопроверки:

1. Какие строительные материалы использовали в Древнем Египте.
2. Назовите первые столицы Древнего Египта.
3. Как назывались административные центры.
4. Как выглядели первые города.
5. Перечислите инженерные сооружения Египта.
6. Как развивались формы погребальных сооружений.
7. Как выглядели египетские дворцы.
8. Как развивались формы колонн.
9. Проследите эволюцию египетского храма.
10. Назовите основные части мастабы.
11. Для чего могла быть предназначена камера царицы в пирамиде Хеопса.
12. Расскажите о внутренней структуре пирамид.
13. Для каких целей, кроме погребальных, могли быть предназначены пирамиды.
14. В чем заключалось новаторство Имхотепа.
15. Назовите архитектора, построившего пирамиду Хеопса в Гизе.
16. Перечислите пирамиды, которые вы запомнили.
17. Как выглядели египетские оборонительные сооружения.
18. Чем отличались погребения номархов Среднего царства от гробниц Древнего царства.
19. Что такое Лабиринт.
20. Что такое обелиск. Как его могли устанавливать.
21. Чем отличались египетские портики от греческого ордера.
22. Что нового в храме Хатшепсут архитектора Сенмута.
23. Как развивалась жилая архитектура.
24. Как был спланирован Ахетатон.
25. Какие новые строительные материалы использовали во времена Эхнатона.
26. Как выглядели дворцы Ахетатона.
27. Что изменилось в архитектуре Египта во времена правления Рамсеса II.
28. Какие функции выполнял Рамессеум.
29. Для чего были предназначены Большой и Малый храмы Рамсеса II в Абу-Симбеле.
30. Как египтяне ориентировали свои архитектурные сооружения.
31. Какие сооружения вошли в ансамбль храма Амона-Ра в Карнаке.
32. Какие требования определяли формирование храмовых комплексов.
33. Чем отличается храм Рамсеса III от культовых сооружений его предшественников.
34. Как изменились гробницы Нового царства.
35. Какие сооружения чаще всего возводились в период Позднего царства.
36. Каким образом египетская архитектура повлияла на мировое зодчество.
37. Каких египетских архитекторов вы запомнили.
38. Что такое Серапион. Для чего он мог быть предназначен.

**Тест по теме
«Градостроительство и архитектура
Древнего Египта»**

1. Основным строительным материалом в Древнем Египте был:

- а) камень,
- б) кирпич,
- в) дерево.

2. Какой памятник архитектуры изображен на стеле фараона Джета периода Ранней династии:

- а) пирамида,
- б) храм,
- в) дворец.

3. К какому периоду относятся наиболее совершенные фортификационные сооружения в Египте:

- а) Древнего царства,
- б) Среднего царства,
- в) Раннего царства.

4. К какому архитектурному комплексу принадлежат эти колонны:

- а) Дворцу Менеса в Мемфисе,
- б) Пирамиде Джосера в Саккаре,
- в) Гранитному храму некрополя в Гизе.

5. В каких архитектурных комплексах чаще всего встречаются колонны так называемого «протодорического ордера»:

- а) пирамидах в Гизе,
- б) скальных гробницах Бени-Гасана,
- в) храмовом комплексе Амона-Ра в Карнаке

6. Какая из пирамид называется «Ломаной»:

- а) пирамида Снофру в Медуме,
- б) Ромбовидная в Дашуре,
- в) пирамида Джедефры в Абу-Роаше.

7. В каком из известных египетских памятников архитектуры впервые были соединены элементы храма и пирамиды:

- а) в храме царицы Хатшепсут,
- б) в Рамессеуме,
- в) в усыпальнице Ментухотепов.

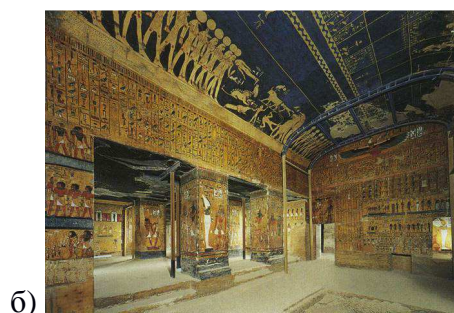
8. Что представлял собой знаменитый «Лабиринт»:

- а) храм - дворец,
- б) храм-усыпальницу,
- в) храм - административное учреждение.

9. Первая попытка подчинить городскую застройку регулярному плану была сделана в Древнем Египте в период:

- а) Древнего царства,
- б) Среднего царства,
- в) Нового царства.

10. Укажите гробницу фараона Сети I :

11. Самым значительным архитектурным ансамблем Древнего царства считается погребальный комплекс:

- а) фараона Джосера в Саккаре,
- б) фараонов Хеопса, Хефрена и Микерина в Гизе,
- в) фараона Джебдефры в Абу-Роаше.

12. Первой столицей Древнего Египта, спроектированной по единому плану, стал город:

- а) Фивы,
- б) Ахетатон,
- в) Пер-Рамзес.

13. При каком фараоне родилась традиция погребать правителей в гробницах, вырубленных в скалах:

- а) при Эхнатоне,
- б) при Тутмосе I,
- в) при Хатшепсут.

14. Что символизирует собой египетский храм периода Нового царства:

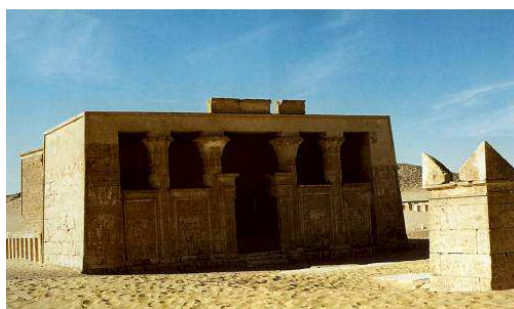
- а) небесную ладью,
- б) заросли Нила,
- в) луч солнца.

15. Из перечисленных ниже архитектурных ансамблей к периоду Позднего царства не относится:

а) храм Амона-Ра в Луксоре,

б) гробница Петосириса возле Гермополя,

в) храм Гора в Эдфу.

16. Памятник, представленный ниже:

а) храм Амона-Ра в Карнаке,

б) храм Амона-Ра в Луксоре.

в) храм «Тысячелетия династии Рамсеса» в Фивах,

17. Серапеум в Саккаре предназначен для:

- а) хранения архива,
- б) религиозных ритуалов,
- в) погребения животных.

18. Где находится храм царицы Хатшепсут:

- а) в Мемфисе,
- б) в Пер-Рамсесе,
- в) в Дейр-эль-Бахри.

19. Какой памятник представлен на фотографии:

- а) храм Ментухотепов,
- б) храм Рамсеса II,
- в) храм Сети I.

Глава 4. Градостроительство и архитектура Древней Греции

Изучая народы населявшие Грецию, ученые неоднократно отмечали непостоянство народов Балкан. Одни народы уходили, другие появлялись. Еще в пору расцвета первобытной культуры неолита, в V - IV тыс. до н.э. Балканский полуостров, малоазийское побережье и острова Эгейского моря населяли так называемые эгейцы. Как полагают, их язык не имел родства с той большой семьей индоевропейских языков, которая включает почти все народы современной Европы, Ирана, Индии и в которую входили языки племен, пришедших на смену эгейцам. К числу этих племен принадлежали, прежде всего, хеттолувийцы, впоследствии обосновавшиеся на территории Малой Азии и создавшие там во II тыс. до н.э., могущественное Хеттское царство, а также непосредственные предшественники греков – пелазги, обитавшие в материковой Греции в III тыс. до н.э. Только в последней трети III тыс. до н.э., под напором переселяющихся центральноевропейских племен греки-ахейцы, занимавшие северные области Балканского полуострова, двинулись на юг – в среднюю Грецию и на Пелопоннес.

Так во II тыс. до н.э., начала формироваться непосредственно эллинская территория когда, кроме ранее осевших в Греции народов, обозначились две главнейшие этнические ветви. Одну, более древнюю, составляли критяне, которые не принадлежали к грекам, а были, судя по всему, переселенцами с Ближнего Востока: во многом они близки шумерам, а экстраординарный культ быка, развитый в минойских* дворцах заставляет вспомнить о Чатал-Гююке, древнейшем неолитическом городе в Центральной Анатолии. Другую ветвь определили ахейцы - народы материковой Греции, потомки создателей великих цивилизаций древности – ариев, пришедших в южные страны с севера – через Урал и южные земли нынешней России и Украины.

Но некая природная общность, дух земли – определявшие преемственность традиций от более ранних времен к будущим новаторствам и экспериментам - связали обе ветви с наследием народов, так называемой Эгейской культуры, жителями Кикладских островов, хеттским городом Троей, материковыми городами греческого Пелопоннеса Тиринфом, Пилосом и Аргосом. Вот почему знакомство с архитектурными традициями Греции мы начинаем в первую очередь с острова Крит и его городами.

В развитии архитектурных и градостроительных традиций Греции принято выделять несколько этапов: Крито-Микенский – III-II тыс. до н.э., Гомеровский – XI-VIII вв., Архаический – VII-VI вв., Классический – с V в. до н.э. – до последней трети IV в. до н.э. и Эллинистический – с последней четверти IV в. до н.э. до I в. до н.э..

Земля самой Греции была суровой и бедной. На большей части ее территории протянулись цепи гор с долинами между ними, и только на севере – в Фессалии и на крайнем юге – полуострове Пелопоннес располагались плодородные равнины. Заселившие эту страну греческие племена занимались земледелием, выращивали виноград и маслины, разводили сады, а на склонах гор пасли скот. Но так как вся их жизнь была связана с морем, а сотни больших и малых островов Эгейского моря служили прекрасным ориентиром для мореплавания, именно продвижения на восток, к берегам Малой Азии и на остров Крит обеспечило развитие их искусства и культуры.

4.1. Градостроительство и архитектура Крита

Крит – крупнейший остров Средиземного моря, отделенный от Эгейского морского бассейна. Его длина по оси запад - восток – примерно 260 км, с севера на юг – 55 км. Через весь остров протянулась горная гряда, достигающая высоты 2500 м. На склонах ее росли леса, с южной стороны располагались плодородные долины. Обрывистые берега Крита

*термин «минойцы» ввел археолог А.Эванс, начавший раскопки на о.Крит; незнакомая миру культура вызвала у него ассоциации с легендарным критским царем Миносом, построившем Лабиринт и собиравшем дань с греческих городов, чтобы прокормить обитавшее в Лабиринте чудовище - Минотавра)

защищали остров от набегов непрошенных гостей, и только северный берег Крита, изрезанный заливами и бухтами, гостеприимно раскрывался перед отважными мореплавателями.

Первые переселенцы заселили остров предположительно в VI тыс. до н.э., в эпоху неолита. Но так как Крит занимал выгодное географическое положение посередине между Грецией и Египтом, объединившиеся в союз или федерацию родовые племена, не ограничились новыми землями, и начали осваивать торговые пути Восточного Средиземноморья. Торговля снискала минойцам славу хозяев морей, контролировавших пути между Грецией, Ассирией и Египтом. Богатство и процветание успешной торговой империи способствовало развитию городов. Земледелие с лихвой обеспечивало население, а обильные урожаи позволяли людям развивать различные творческие и технические навыки.

Развитие Крита обычно связывают с тремя периодами: раннеминойским (ок.3000-2200 гг. до н.), среднеминойским (ок.2200-1600 гг. до н.э.) и позднеминойским (ок.1600-1200 гг. до н.э.).

Для раннеминойского периода характерно появление на Крите первых поселений городского типа, управлявшихся местными правителями – базилевсами. Таковы были Кносс, Маллия, Фест и другие. Архитектура этого времени представлена почти одновременными жилыми комплексами в Миртосе (Фурну Корифи) и в Василики. Для обоих комплексов характерна разбивка всего жилого массива на более или менее стандартные по размерам и конфигурации помещения, вероятно служившие «комнатами» для отдельных малых семей, некоторые помещения носили хозяйственный характер.

Внушительный размер построек мог служить своеобразным прообразом будущих дворцов: во всяком случае, здесь уже был применен каркас для внутреннего крепления стен, обмазка внутренней поверхности красной штукатуркой, которая выполняла как эстетическую функцию, так и конструктивную (скрепляла недостаточно прочную кирпичную основу стены), помещения имели два этажа, освещались при помощи светового колодца (или вентиляционной шахты), вдоль наружной стены северо-западного крыла сохранилась вымостка.

Типичное для этого периода поселение открыто на месте современной деревушки Гурния. Здесь нет оборонительных сооружений, так как жители, вероятно, не испытывая угрозу вторжения, в них не нуждались. Планировка совершенно случайная, что так типично для восточных деспотий. Улицы, соединяясь друг с другом в произвольных местах, разветвляясь, образовывали отростки и тупики, создавая сложную крайне запутанную сеть, затруднявшую ориентирование. В центре располагалась довольно значительная площадь (40 x 17 м), неправильной формы, на которую выходили несколько улочек, неправильной формы дворец, занимавший целый квартал. Дома были двухэтажными, верхние этажи были жилыми, а первые хозяйственными. Жители города пользовались колодцами, существовали стоки для грязных вод.

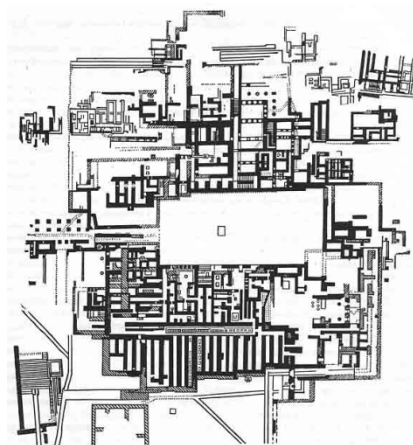

Рис. 118 План Кносского дворца

В начале среднеминойского периода возникло Кносское государство во главе с Кноссом, подчинившим себе остальные города Крита. Кносский дворец уже тогда славился своими размерами и богатством внутреннего убранства. Однако подлинного расцвета Кносс достиг в середине II тыс. до н.э.

Это был город, расположенный среди полей и оливковых рощ. Многочисленные кварталы были живописно разбросаны вокруг центра, улицы, еще узкие и извилистые, уже были вымощены полигональными плитами и даже снабжены тротуарами для пешеходов. Город в целом, занимал площадь около 50 га, являясь самым крупным не только на Крите, но и на территории всего Эгейского мира.

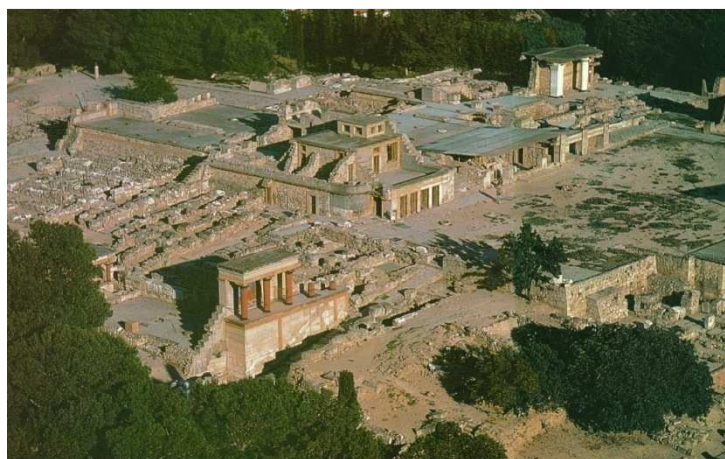
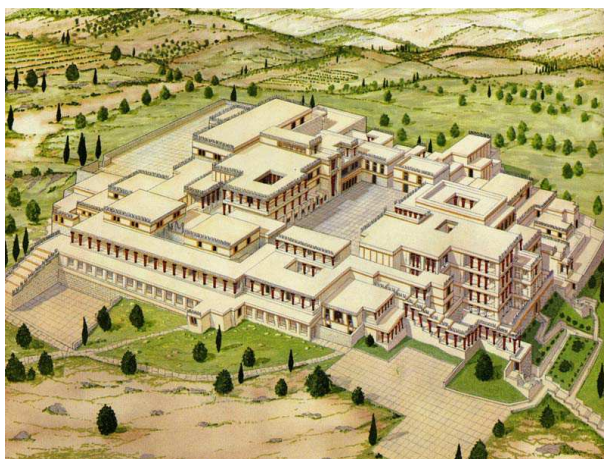

Рис. 119-120 Реконструкция и современный вид Кносского дворца

Самым знаменитым памятником критского зодчества был Кносский дворец, называемый в мифах лабиринтом (это слово произошло от термина лабрис – так назывался «двухлезвийный топор», символизировавший на острове незыблемость власти). Но греки-ахейцы, у которых в это время самой сложной постройкой была одноэтажная саманная хижина с 3-4 комнатами, навсегда связали ансамбль с таинственным и зловещим образом Минотавра, кровожадного обитателя лабиринта, сделав слово синонимом помещения со сложной системой расположения коридоров и комнат. Дворцовый комплекс площадью 22 тыс кв. м включал 1300 комнат на четырех этажах. Лабиринт располагался на невысоком холме, а значит, возведение его потребовало сложных земляных работ. Вершина холма была выровнена, склоны террасированы. Многоуровневый дворец строили из известняка и квадров кристаллического гипса, поэтому его стены сияли, как серебро.

Все части дворцового комплекса группировались вокруг большой городской площади (26,5 x 53,1 м), вытянутой с севера на юг и выложенной гипсовыми плитами. Со всех

сторон к ней примыкали построенные в разное время помещения: часть из них располагалась на уровне площади, другие – ниже, третьи – на два или три этажа выше. Главные входы во дворец (минимум 4) находились на северной и южной стороне. А сам дворец включал в себя две основные части.

Меньшая (восточная) часть состояла из совершенно прямого коридора, к которому примыкали многочисленные абсолютно прямые и перпендикулярные друг к другу помещения: это были склады, в которых хранились большие сосуды для зерна, вина, оливкового масла и других припасов (открывший Кносс археолог А.Эванс подсчитал, что емкость обнаруженных здесь пифосов – глиняных сосудов, вышиной в человеческий рост, – достигала семидесяти пяти тысяч литров). Большая (западная) часть дворца включала совершенно асимметричные помещения, свободно разбросанные вокруг главного двора. Но именно здесь находились парадные приемные и культовые залы, покои царя и царицы. Дворец, таким образом, выполнял сразу три функции: светскую, сакральную и хозяйственную.

Торжественной и строгой выглядела царская резиденция с тронным залом, на женской половине жила супруга царя, а в храмовой части находились критские божества. Помимо складов здесь находились мастерские ремесленников, а на центральной площади устраивались городские празднества и религиозные церемонии.

Рис. 121 Хозяйственная часть Кносского дворца

Самой нарядной и сложной во дворце была западная часть. Только здесь фасад дворца, выходящий на площадь, получил архитектурное оформление: его нижняя часть на высоту около полуметра была облицована гипсовыми ортостатами. Несколько прямоугольных выступов глубиной 18-20 см и шириной до 6 м сообщали дворцу выразительную пластичность. Центр фасада был отмечен трехчастными выступами, перед ними, на вымостке двора, находилась плита-алтарь. Окна, размещенные в углублениях стены, сдерживали поток солнечного света, создавая таинственную атмосферу внутри дворца. На верхнем, третьем этаже вместо окон могла размещаться открытая терраса.

С юга к западному фасаду примыкало трехэтажное святилище с церемониальными и пиршественными залами. В его нижней части была обнаружена сокровищница с ритуальными дарами, среди которых находилась знаменитая Богиня со змеями.

К северу от трехчастного святилища располагалась лестница, которая вела в Тронный комплекс, состоявший из 9 помещений.

Центром Тронного комплекса был, по-видимому, Бассейн для очищений. Колонны с парапетом отделяли его от Тронного зала. Скорее всего, эта комната имела ритуальное, а не светское предназначение. Алебастровый трон посередине северной стены формой спинки повторял вершину горы, а сидением напоминал вход в пещеру.

Известно, что все критские дворцы были ориентированы на священные горы. Кносский дворец был связан с горой Юкта. Дворец в Фесте был «привязан» к знаменитой горе Ида, связь между горой и пещерой была самая непосредственная, так как именно в горной пещере

Рис. 122 Тронный зал в Кноссе

Иды, по преданию, родился и вырос Зевс, считавшийся покровителем острова. Горы снова появляются в интерьере тронного зала на фресках, украшающих стены. На фоне гор представлены грифоны, мифические существа. Наделенные всевидящими глазами орла и телом льва, они были призваны оберегать минойского правителя. По бокам от трона и вдоль остальных стен находились низкие гипсовые скамьи. К западу и северу от Тронного зала располагались закрытые помещения с каменными скамьями для статуэток божеств и ритуальных предметов. Была здесь комната с каменным столом и стульями и специальная кухня, где приготавливали особую ритуальную пищу.

Рис. 123 Лестница в Кносском дворце

В парадные комплексы дворца вела Большая лестница. Эту внушительную лестницу без преувеличения можно назвать выдающимся достижением критского зодчества. Четырехъярусная спиральная лестница опиралась на деревянный каркас, соединяя балконы и колоннады в просторном открытом солнцу колодце. Чтобы деревянные колонны могли выдержать вес пролетов дворца, их изготовили из прочного кедра и разместили точно друг под другом. Удобные марши лестниц вели с одного этажа на другой, а лестничные клетки, прорезавшие все здание снизу доверху, служили своего рода маленькими внутренними дворами, через которые проникал воздух и свет. Это спасало обитателей дворца от палящих лучей солнца, и в комнатах всегда ощущалась приятная прохлада. Свет проходил через световые колодцы до первого этажа, создавая различную степень освещенности интерьеров, - приближенных или удаленных от световых проемов. Запутанность ходов и выходов, внезапные спуски и подъемы по лестницам, неожиданные повороты, характерные для «лабиринта Дедала», дополнялись особенной таинственностью неожиданных световых эффектов, игрой света и тени в то ярко освещенных, то полутемных помещениях.

Зал царицы был расписан морскими пейзажами с резвящимися дельфинами и оборудован ванной комнатой. Ванна, сделанная из обожженной глины напоминала формой

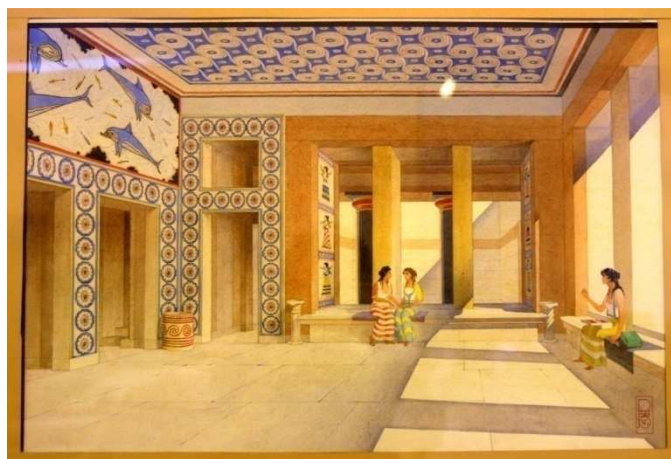

Рис. 124-125 Кносский дворец. Зал царицы

Рис. 126 Ванна в зале царицы

современную.

Бытовое благоустройство было тщательно продумано. Терракотовые трубы, состоявшие из вставленных друг в друга метровых секций, обеспечивали чистой дождевой и родниковой водой (от подножия горы Юктас) различные части дворца. Существовала обширная и хорошо продуманная канализация. Подземные каменные туннели высотой 1 м во время проливных дождей не только отводили большое количество воды, но и собирали воду с окрестных холмов, чтобы затем снабжать ею город.

Исследователи нашли во дворце, пожалуй, первые туалеты со сливом. Располагая private кабинеты даже на верхних этажах, минойцы обеспечивали их эффективную работу при помощи глиняных труб. Вода, дренировавшая город, смывала все отходы в коллектор. Особое соединение труб давало эффект сифона, благодаря чему даже зловоние высасывалось и из труб, и из туалета.

Межкомнатные проемы разделяли простеночно-дверные перегородки. Ряды столбов соединяли легкие деревянные створки, которые открывались независимо друг от друга. В результате можно было варьировать размеры комнат, отсекал сквозняки или, напротив, проветривать внутренние помещения.

Сотни небольших помещений в обеих половинах Кносского дворца образовывали бесконечную череду, в которой сменялись жилые комнаты и парадные залы, святилища и царские апартаменты, покои для религиозных церемоний и бассейны, площадка для культовых театральных представлений и широкие галереи, открытые в сторону центральной площади. Монотонные скопления многочисленных помещений оживлялись вкраплениями причудливых портиков, широкими каменными ступенями, открытыми террасами, многочисленными балконами и лоджиями.

Дворец, как и другие официальные сооружения Крита, был сложен из почти неотесанного камня и глины и покрыт слоем соломы и известняка. Цоколи, дверные обрамления, иногда углы стен выполнялись правильной кладкой из хорошо отесанного камня. На последнем этапе дворцового строительства, после того, как критские дворцы несколько раз разрушили мощнейшие землетрясения, каменную кладку стали укреплять каркасом из деревянных балок. Подобный технологический прием и сочетание материалов обеспечивали прочность и гибкость сооружений.

Стены облицовывались белыми гипсовыми плитками, что придавало интерьеру торжественный вид: внутри они в значительной степени покрывались живописью. Перекрытия были деревянные, крыша - плоская и имела специальный проем в центре для сбора ценной дождевой воды. Минойские архитекторы не использовали арок в качестве несущих конструкций: эту функцию выполняли колонны, вид которых был весьма своеобразным: их стволы расширялись снизу вверх. Они не уподоблялись растительным прототипам египетских опор, вместо подражания природе, критяне нашли для элементов сооружения язык архитектурных форм, основанный на пропорциональных и числовых соотношениях, и обнаружили сущность колонны как опоры, выделив и подчеркнув именно эту ее функцию. Колонны состояли из цилиндрической или усеченной конической базы из гипса, липы или цветного камня, деревянного, обычно кипарисового, гладкого ствола (иногда вертикальные углубления создавали на нем вогнутые или выпуклые рельефы) и деревянной капители. Колонны поддерживали крышу и верхние этажи. Открытые галереи выходили на центральный двор, являвшийся центром дворцовой жизни.

В отличие от монументальной архитектуры Древнего Египта с ее строгой симметрией и подавляющей человека грандиозностью дворец в Кноссе не имел четко продуманного плана. Естественно связанный с окружающим пейзажем, в расположении внутренних помещений он сохранял свободу и живописность.

Несмотря на то, что в многоэтажных помещениях дворца располагались разные по функциональной принадлежности здания: приемные и религиозные залы, ремесленные мастерские, школы и хранилища, - весь дворец, в целом, воспроизводил образ моря. Залы и комнаты, находящиеся на разных уровнях, соединенные лестницами и переходами, освещенные и затемненные, создавали впечатление подвижности, изменчивости, таинственности. Сама конструкция, взаимодействие перекрытий и опор, вертикалей и горизонталей, подъемов и спадов – всё словно вторило ритму волн безбрежного моря.

Архитектурное решение Кносского дворца стало своеобразным эталоном при строительстве других комплексов Крита. Планом и размером Кносскому дворцу близок царский ансамбль Феста, расположенный на южном побережье острова. Отличался он только тем, что главные помещения в Фесте располагались не на восток, а на север от центрального двора, а стены, окаймляющие его по широким сторонам, почти совершенно растворялись в колоннах портика.

Более скромным был дворец в Маллии, на северном побережье. Сам дворец был меньше украшен лестницами и колонными портиками, вместо световых шахт внутренние пространства освещались только со двора или через портики и коридоры.

Дворцы, возникавшие на месте древних религиозных центров, контролировали жизнь всего острова. Кносс главенствовал на северном побережье, а также определял как внутренние, так и внешние политические связи острова. Фест лидировал на юге, он был связан с долиной Мессары, управляя землями от южных отрогов гор Астериди до южного побережья. Маллия находилась во главе группы поселений, включавших Пиргос и Гурнию; Закрос и его бухта были ведущими на восточном побережье острова; на западе аналогичную роль, вероятно, играла Ханя.

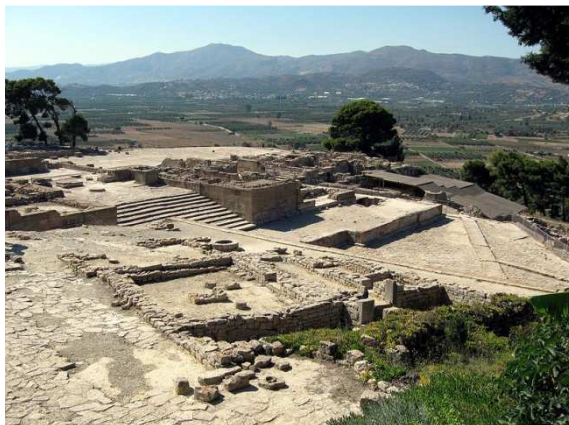

Рис. 127 Площадь Феста

Рис. 128 Акротери

Дворцы не нашли только в городе Акротери, на острове Фера. Так как город был основан в защищенной от ветров бухте прямо на спящем вулкане, островитяне, по-видимому, часто страдали от землетрясений. Возможно, поэтому им пришлось отказаться от возведения сложных и объемных сооружений. Тем не менее, жители строили для себя многоэтажные здания из камня и дерева. Предотвращая образования трещин и разломов, каждый дом как корсетом скрепляли деревянными балками, каменная кладка, дверные, оконные проемы, каменные лестницы делали настолько прочными, что они легко выдерживали небольшие толчки. К сожалению, причиной гибели города стало не землетрясение, а извержение вулкана. Засыпанный пеплом, как римские Помпеи, Акротери оказался надежно защищен от времени. Археологи, обнаружившие целые склады сосудов, кровати, вынесенные из домов и связанные для перевозки, дома, щедро украшенные изысканными росписями, смогли довольно полно воссоздать условия жизни на острове. Уровень цивилизации здесь был даже совершеннее, чем в Кноссе. В ходе археологических исследований ученые обнаружили, что прежде это был город с продуманным расположением взаимосвязанных улиц и проходов. В

основном жители возводили для себя большие особняки. Здесь не было колонн и световых колодцев, зато совершенно оформлены окна и дверные проходы. Трубопровод превосходил даже Кносский. Свежая проточная вода поступала в каждый дом. Под улицами весь город пронизывала канализационная система. Фактически каждый особняк имел свой туалет со сливом. Канализационные стоки дома соединялись с центральной канализацией и выводились за пределы города. Раскрывая уцелевшие кварталы вдоль дороги, названной Дорогой тельхинов, древних кузнецов-чародеев из греческих мифов, ученые чувствовали себя так, как будто раскрыли легендарную Атлантиду. Это была архитектура процветавшего общества, богатства которого распределялись между всеми его членами.

Несмотря на разницу масштабов, местоположение и качество отделки стен, для всех критских дворцов характерен целый ряд общих черт. Все сооружения группируются вокруг центрального двора. Часто сам дворец ориентирован на «священную гору», хорошо видимую из него, так как связан с горными святилищами, устроенными в пещерах.

В критских дворцах, например, в Фесте, разбивали священные сады, обычно в юго-восточном углу дворцового комплекса. Там росли не только годичные или сезонные цветы, но также высаживались цветы в специальных горшках. По всей, вероятности, дворцы считались земным отражением мест обитания небожителей, к последним причислялись богини, почитаемые в святилищах. Хотя во дворцах жили цари, не исключено, что сооружения эти считались собственностью богинь. Правитель, происхождение которого мыслилось божественным, выступал в роли сына или супруга (зачастую сына-супруга) богини. Жена правителя была жрицей и представляла богиню в важнейших ритуалах.

Критяне обладали большими материальными и людскими ресурсами, сильной царской властью, минойские архитекторы хорошо были знакомы с практикой строительства монументальных зданий в Египте и Месопотамии, однако сумели создать собственные эталоны в зодчестве, которые придали критской архитектуре особое своеобразие.

Улицы критских городов были вымощены камнем; разные уровни их часто соединялись ступенями. Хотя ширина этих дорог была невелика – 3 - 7 м, она была достаточна для вьючных животных, на которых критяне перевозили свои товары.

Санитарное состояние городов было довольно хорошим. Система сточных канав обеспечивала чистоту в городе. По керамическим трубам вода из резервуаров, колодцев и источников поступала в жилища.

К позднеминойскому времени относятся лучшие памятники критской архитектуры, такие как «тронный зал» Кносского дворца, «Южный дом» кносского богача, который представлял собой двухэтажное здание с портиком, колоннами, священной площадкой, погребом и кладовой.

Однако около 1450 г. до н.э. критская цивилизация пострадала из-за извержения вулкана Санторин, которое сопровождалось сильным землетрясением и высокой морской волной. Большая часть жителей критских городов погибла. Несмотря на то, что в следующих столетиях велось частичное восстановительное строительство, и критские города даже становились объектами нападения со стороны ахейцев, все же они никогда уже больше не достигали былого богатства и величия.

4.2. Градостроительство и архитектура Микен

После гибели критской культуры центр Эгейской цивилизации переместился на Пелопоннесский остров в район Арголидского залива. Главными городами этой цивилизации были Микены, Тиринф и Аргос. Ахейцы или, как часто их называют, микенцы, основавшие эти города, силой оружия стремились установить свое господство не только на юге Греции, но и на всем Средиземноморье. В отличие от минойцев, проповедовавших радость жизни, микенцы стремились к самоутверждению перед лицом враждебного мира, к героическим битвам, тяжелым длительным войнам. Им удалось добиться превосходства на море, покорив Крит, влияние ахейцев распространилось до Египта, Малой Азии, Южной Италии и Сицилии.

Военные аристократы, возглавлявшие города, сначала не сотрудничали даже со своими

ближайшими соседями, но выйдя из изоляции во второй половине XVII — первой половине XVI вв. до н.э., они начали контактировать с Критом, Анатолией, Сирией, Египтом, со странами Центральной и Северной Европы. Активное участие ахейцев в эгейской и восточномедиземноморской торговле изменило их политический и культурный кругозор. Началась переориентация всего их мировосприятия, психологических установок и системы ценностей на новые частично минойские, частью восточные эталоны.

Примитивный, сугубо варварский, житейский уклад микенцев отступил перед натиском заимствованных в чужих краях придворных обычаев, религиозных церемониалов, роскоши и комфорта.

В это время (XIV—XIII вв. до н.э.) микенцы не только господствовали на Крите (где главным опорным пунктом был Кносс), на Кикладах, Родосе и других островах южной части Эгейского бассейна, но вышли далеко за пределы Пелопоннеса, создав целую систему независимых дворцовых государств в Микенах, Тиринфе, Пилосе, Афинах, Фивах, Орхомене, Гла (Беотия), Иолке (Фессалия) и других местах.

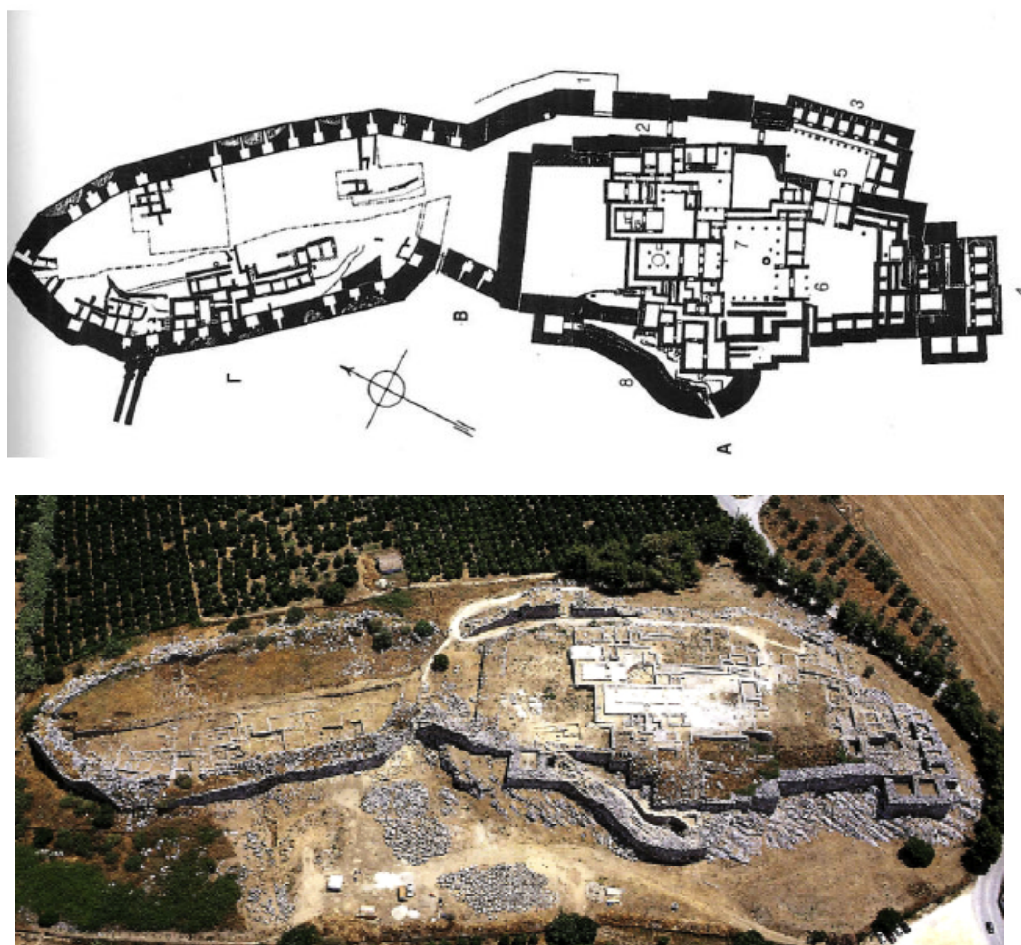

Рис. 129-130 Акрополь Тиринфа. План и современный вид: А- Верхний акрополь, В – Средний акрополь, Г – Нижний акрополь, 1- главный вход, 2 – главные ворота, 3 – восточная галерея, 4 – южная галерея, 5-большое преддверие, 6 – малое преддверие, 7- центральный двор и мегарон, 8 – западная лестница

Замкнутый, воинственный характер микенцев сказался на выборе мест для основания городов. Морскому побережью и плодородным долинам они предпочитали высокие холмы или террасы скальных монолитов.

Дворцы правителей оберегали мощные стены, сложенные из огромных глыб природного камня. За городскими стенами могло укрыться не только городское, но и окрестное сельское население. В Тиринфе стены и башни толщиной 7-8 м состояли из двух рядов каменной

кладки из блоков размерами от 1 до 3 м и массой до 12 тонн и земляного заполнения между ними. Подлинная высота стен неизвестна, но сохранившиеся фрагменты достигают 11-17 м.

В некоторых местах стены расширялись в бастионы и над ними возвышались башни, охраняющие подступы к крепости. На южной и восточной стороне крепости, внутри циклопических стен, были проложены узкие галереи, крытые ложными стрельчатыми сводами из выступающих один над другим слоёв кладки. В эти галереи выходил ряд камер в виде казематов, служивших, вероятно, местом хранения запасов провианта. Главный вход в город (пропилеи) находился на восточной стороне крепости. Здесь, войдя в узкие ворота (ширина их около 3 м), можно было пройти коридором в первый крепостной двор. Далее пропилеи вели на первый парадный двор, откуда вторые пропилеи раскрывали проход во внутренний главный двор, на который выходили приемные и жилые покои базилевса. Второй, запасной, тайный ход размещался на западной стене, под бастионом. Он не имел дверей, но был надежно защищен господствующими над ним башнями, с городом его соединяла длинная и крутая лестница. От этого входа путь к главному помещению дворца — к мегарону — шел через всю крепость.

Внешне следуя минойским примерам, строители Тиринфа сохранили асимметрию и живописность общей композиции, запутанность помещений и извивающихся коридоров, способ освещения дворцового комплекса при помощи асимметричных открытых дворов, частично обрамленных колоннами. Тем не менее, ядром дворца теперь был ограниченный крутыми скалистыми скатами и крепостными стенами прямоугольный дворец – мегарон. И именно к нему направляли все значительные архитектурные части комплекса: коридоры, колонные портики, пропилеи.

Стены дворца были выложены из необожженного кирпича, колонны и покрытие – из дерева. Выходящие во двор торцы боковых стен защищали от сырости деревянные доски; боковые части стен прикрывала выступающая вперед крыша. Комнаты дворца были расписаны фресками. В центре располагался очаг.

Впрочем, приемный зал в Тиринфе не был единственным. Рядом с мегароном располагался еще один двор, меньшего размера, который вел еще в один приемный зал. Если первый мегарон принадлежал царю, то во втором тронном зале могла устраивать приемы царица.

Двор, на который выходил своим портиком мегарон, был окружен колоннадой. Стены двора были побелены, и по ним шел широкий фриз с фресковой живописью в зелено-голубой гамме. Входные колонны большого мегарона тоже были раскрашены. Поверхность двора была покрыта плитами рыжевато-желтого цвета. В целом дворцовый ансамбль Тиринфа контрастировал с серо-бурыми стенами акрополя, сливавшимся с цветом скалы, на которой он стоял. В системе вхождения на акрополь, в появлении Больших и Малых пропилей, которые вели к мегаронам, уже намечалась дальнейшая линия развития акрополей, которая была доведена до своего апогея в классический период Древней Греции в Афинах.

Рис.131 Крепость в Тиринфе. Сводчатая галерея внутри крепостной стены. XIV-XIII вв. до н.э.

Рис. 132 Акрополь в Микенах

Стены Микен длиной 900 м и толщиной от 6 до 10 м были сложены из громадных известняковых блоков, длиной в 1,5-2 м и весом в 5-6 тонн, грубо обработанных с заполнением из глины, смешанной с мелкими камнями и землей. Наряду с циклопической кладкой стен (позднее сами греки уже не верили, что стены – дело рук человека и приписывали их создание циклопам – чудовищам-людоедам) местами имелась кладка из обработанных каменных блоков, как, например, участок стены возле главных Львиных ворот города.

Центральным входом в микенскую крепость служили ворота, воздвигнутые из огромных монолитов (рис.133). Ворота сложены из двух вертикально поставленных колоссальных плит, перекрытых 20-тонной горизонтальной перемычкой. Их пролет в высоту 3,2 м, в ширину – 2,85 м. Для облегчения нагрузки над пролетом было оставлено пустое пространство: ряды кладок сходились над перекрывающей плитой выше, образуя свободный треугольник, закрытый огромной, треугольной известняковой плитой с рельефным изображением. На нем была представлена геральдическая сцена: колонна – священный символ правителей Микен, а по сторонам от неё - в одинаковых позах Львы, хранители царской власти. Львиные ворота – единственный образец монументальной скульптуры в эгейском искусстве, они воплощали несокрушимую мощь Микенского государства.

Рис.133 Львиные ворота в Микенах

К воротам вел узкий проход, образованный выступавшими вперед бастионами, с которых защитники крепости могли обстреливать подступающих врагов. От ворот дорога поднималась на вершину холма, где находился царский дворец.

С авторитетом правителя было связано формирование акрополя. В Микенах и Тиринфе за крепостными стенами, возведенными на самом возвышенном месте города – акрополе – обычно укрывали водоем, где собирали дождевую воду, храм, в котором стояла статуя особо почитаемого божества и дворец царя.

Микенский дворец убранством напоминал кносский. Его полы покрывали орнаменты, деревянные портики украшали входы и приемный зал, где также, как на Крите стояли строгий трон и пристенные скамьи. Но если в Кносском дворце даже «тронный зал» терялся во множестве других комнат, то в Микенах личность правителя подчеркивалась уже тем, что приемный зал властителя получал монументальное оформление и господствовал над остальными комнатами.

Горный ландшафт мешал развитию высотных композиций, поэтому вместо сложных лабиринтов, микенцы возводили строгие и простые дворцы, тип которых получил название мегарона.

Это было вытянутое в длину сооружение, ориентированное по сторонам света, не имевшее внутреннего двора. Оно делилось на три основных помещения, нанизанных на единую ось. Сначала посетитель входил в небольшой вестибюль с двумя колоннами в выступах стен (антах). Далее он попадал в центральный квадратный зал – мегарон. В центре его располагался круглый очаг на небольшой платформе, вокруг которого четыре колонны поддерживали кровлю с отверстием в центре.

Зал (13 x 12 м) был построен из тесаного камня, имел деревянные перекрытия. Стены внутри мегарона были оштукатурены и расписаны. У правой боковой стены (как в критских дворцах) стоял трон. Здесь происходили все важнейшие события в жизни обитателей акрополя – праздники, военные советы, заседания вождей. Далее находилось еще одно помещение, возможно служившее хранилищем дворцовой казны или священных вещей для отправления культа.

Декоративные элементы интерьера дворца, форма колонн свидетельствовали о несомненном влиянии на греков критских прототипов, но в самой форме и простоте микенского дворца сохранялось воспоминание о северных краях и суровом климате. Раскопки в Германии позволяют предположить, что дом с очагом в центре был обычной моделью жилища для ариев. Если на Крите образ человека растворялся в затемненном живописном внутреннем пространстве, что было связано с религиозными идеями дворца, то в Микенах и Тиринфе мегарон – приемный зал хозяина – говорил о более простой и рациональной жизни. Суровые условия выживания среди скудной природы и острого соперничества городов особо выделяли человека. Вот почему в отличие от группировавшихся вокруг внутренних дворов критских дворцов, композиции материковых греческих городов имели замкнутые внутренние пространства с могучими цитаделями-крепостями и прочными воротами, а помещения дворца нанизывались на единую ось.

Археологические исследования в Трое II и Полиохни IV, на острове Лемнос, раскопки так называемого «Дома черепиц» в Лерне (Арголида), подтвердили широкое распространение мегаронов в это время. Во всех случаях их возводили на каменном цоколе, толстые стены выкладывали из необожженного кирпича, проложенного для прочности рядом продольных и поперечных балок; а выступы портика возле стены завершали рядом вертикальных деревянных балок, поставленных на особый каменный цоколь. В этой детали можно увидеть прообраз антов — своего рода пилястров, завершающих стены целлы в греческом храме и соответствующих колоннам портика.

Анализируя внутреннее пространство мегарона важно отметить его ритуальное, репрезентативное предназначение. Некоторые исследователи, опираясь на микенскую мифологию, называли дворцы материковой Греции жилищем богини, а позднее её укрепленным убежищем или местом заточения. Унаследовав ритуальное, религиозное значение у древних горных святилищ и пещер, дворец царя, расположенный, как в Микенах, на значительной высоте становился новой формой городского святилища. «Комната хозяина» уже не была обычной жилой комнатой, отапливаемой очагом. Колонны,

поддерживавшие кровлю у очага, своего рода прообраз колоннады, разделявшей будущие греческие храмы на отдельные части – нефы – уже были предназначены расширять внутреннее пространство зала, в котором устраивались важные приемы, принимались делегации, заключались договора... перед лицом священного огня, призванного очищать как поступки, так и помыслы смертных.

Вокруг мегарона, так же как на острове Крит, располагались жилые комнаты, коридоры, кладовые, ванны. Но дворцовые дворы уже не носили характера центра архитектурной композиции, вокруг которого концентрировались более и менее самостоятельные сооружения. Характер крепости придавало дворцам и их расположение в труднодоступной местности, а также тщательно укрепленные подступы, ведущие от крепостных ворот к собственно дворцу. Иногда отсутствие фортификационных сооружений восполнялось выгодным месторасположением (например, в Пилосе). И только за крепостными стенами к дворцу примыкали дома знати, а у подножья холма, лежал нижний город, где жили простые люди, купцы и ремесленники.

Рис.134-135 Мегарон в Пилосе. Реконструкция и современный вид

Раскопки последнего времени позволили изучить еще один город Аргolidy – Пилос, где удалось обнаружить остатки большого дворца. Дворцы микенского типа, а также предметы ремесла из городов Аргolidy были обнаружены археологами в других районах Пелопоннеса, на Кикладских островах, на Крите, в южной Италии, на малоазийском побережье, в районе будущего Милета. Другими словами, микенская культура имела широкий ареал распространения, что говорило о ее силе и самобытности.

Впрочем, о восточных влияниях на микенскую культуру свидетельствуют гробницы, составившие важнейшую главу ее искусства. В конце XVII-XVI веке до н.э. для умерших

микенских владык высекали глубокие прямоугольные могилы в скале - «шахтовые» захоронения. Первый круг таких усыпальниц, окруженный двойным рядом вертикально поставленных плит, был открыт внутри акрополя. Второй круг гробниц был обнаружен за городскими стенами.

С конца XVI века до н.э. началось сооружение купольных гробниц – толосов. Монументальные толосы XV- XIV веков до н.э. не уступали в своей грандиозности дворцам и крепостным стенам.

Рис. 136 Сокровищница Атрея – микенская гробница

Наиболее известная из этих гробниц названа «сокровищницей Атрея». Греки верили, что это сооружение – хранилище несметных богатств легендарных царей Пелопса, Атрея и его сына Агамемнона. Гробница была врезана в холм, к ней вел открытый проход – дромос, длиной 36 м и шириной 6 м. Десятиметровой высоты вход перекрывала монолитная глыба, весившая около ста тонн. Когда-то его украшали полуколонны из зеленого камня и облицовка из красного порфира, покрытая спиральными узорами. Вход из дромоса в камеру был устроен также, как в «Львиных воротах», над горизонтальной плитой перекрытия было оставлено свободное пространство – ложный свод, закрытый плитой с рельефами. Внутри гробницы – круглое помещение диаметром в 14,5 м, было перекрыто куполообразным каменным сводом высотой в 13,2 м. Прежде чем воздвигнуть такое перекрытие, строителям пришлось располагать ряды каменной кладки так, чтобы каждый следующий ряд слегка нависал над нижним. Круги кладки, постепенно сужаясь кверху, образовывали ложный свод. Добиваясь более совершенного декоративного эффекта, строители стесали уступы кладки внутри помещения и украсили кровлю бронзовыми позолоченными розетками. «Сокровищница Атрея» оставалась самым большим сводчатым сооружением древности до постройки римского Пантеона (II в.н.э.).

Главные центры микенской Греции погибли в конце XIII—XII вв. до н.э. в результате серии катастроф. Дорийские племена, вторгшиеся примерно в 1100 г. до н.э. разграбили и сожгли города материковой Греции, началось настоящее переселение народов, и его результатом стало четыре века нищеты и варварства.

О следующем, так называемом гомеровском периоде развития греческого зодчества (XI-VIII вв.) известно благодаря эпосу, немногим остаткам древнейших построек и терракотовым моделям храмов, найденных при раскопках священных участков. Сейчас трудно воссоздать архитектурный облик городов того времени. В гомеровских «Илиаде» и «Одиссеи» описаны древние святилища – священные рощи и пещеры с примитивными алтарями, жилые усадьбы, сгруппированные вокруг двора. Очевидно, что ключевым архитектурным типом этого периода был мегарон. Он оставался главным помещением жилого дома: в прямоугольном зале мегарона по-прежнему в центре размещался очаг, в

потолке было отверстие для выхода дыма, вход украшал портик, образованный выступающими концами продольных стен («антами») и столбами между ними, а перед ним размещался двор, куда выходили женская и мужская части усадьбы. В стороне размещались помещения для рабов.

Мегарон, как жилище бога стал исходным типом и в развитии греческого храма. Однако строительная техника гомеровской эпохи во многом уступала микенской и критской. Строили в основном из глины или сырцового кирпича на фундаментах из бута, скрепленного глиняным раствором. Когда сырцовые постройки научились укреплять деревянным каркасом, строители стали предпочитать прямоугольные планы. В VIII в. развилась двускатная кровля, появились потолок и фронтоны. По-видимому, как защита сырцовых стен от дождя, возник портик вокруг всего храма. Всем этим архитектурным элементам суждено было получить особое символистское и конструктивное значение в следующем, архаическом периоде развития зодчества.

4.3. Градостроительство и архитектура Древней Греции периода архаики

Для понимания специфики градостроительных и архитектурных традиций Древней Греции важно разъяснить особенности «этнического» вопроса. Если крито-микенский период, а точнее эпоха расцвета первых городов-государств на юге Греции был связан с ахейскими племенами (именно они в XIV в. до н.э. создавали колонии на островах Эгейского моря, вплоть до Родоса и Кипра, а также на побережье Малой Азии; во второй половине XIII в. до н.э. соединенные силы ахейцев, как предполагают, нанесли сокрушительный удар державе хеттов в Малой Азии и около 1240 г. до н.э. уничтожили Трою, своего главного торгового соперника на морских путях), то в архаический период художественные вкусы страны определяли племена дорийцев. В середине XII в. до н.э. они нахлынули на Грецию из северных районов Балканского полуострова, разграбили и сожгли богатые ахейские города. Только акрополь Микен устоял против первого натиска, но и он пал в конце XII в. до н.э. Дорийцы были родственными ахейцам племенами, находившимися на стадии общинно-родового строя, но по сравнению с ахейцами, стояли на более низком культурном уровне, хотя владея искусством обработки железа, пользовались более совершенным оружием.

Впрочем, столетиями позже этнический состав Греции оказался еще более неоднородным. Жившие на Эгейских островах и западном побережье Малой Азии греки идентифицировали себя как ионийцев. Ионийские роды контролировали центральные крепости Пелопоннеса. Крупнейшими городами ионийцев были Афины, также принадлежавшие к микенским городам Халкида, Эритрея, двенадцать городов Ионии на западном побережье Малой Азии (Турция), а также Массалия (Марсель). Такие крупные острова, как Мелос, Родос, Парос и Фера, были заселены дорийцами. Главными дорическими городами были Спарта, Аргос, Эгина, Коринф и Фивы; кроме того, дорийцы поселились на Сицилии, на Корфу и Крите. Греки классического века рассматривали слияние приписывавшейся дорийцам мужской силы с женственным очарованием ионийцев как предпосылку для формирования характерных признаков своего искусства. Существовали еще и племена эолийцев, впрочем в искусстве эолийцы оставили менее заметный след. Дорийцы же и ионийцы, напротив, очень ярко проявили себя, представляя такую же антитезу «рационального» и «эмоционального», что и минойское по отношению к микенскому.

В первые столетия молодые культуры никак не проявляли себя в градостроительстве и архитектуре: завоеватели использовали укрепленные акрополи микенской эпохи, обращая их в центры господства над окружающими сельскими общинами. Каждый город разрастался вокруг акрополя, на вершине которого находилось святилище с храмом, посвященным богу-покровителю полиса. Жилые кварталы стихийно располагались у подножия холма, в нижнем городе, центром которого становились торговые площади – «агоры» - места политических собраний граждан.

Еще одним фактором, обеспечившим развитие архитектуры и градостроительства стала широкая колонизация: греки активно создавали колонии своих городов на берегах Черного и Средиземного моря. Вступая во взаимодействие с различными мировыми культурами, они

расширяли свой кругозор, превращаясь в закаленный и предприимчивый народ. Даже не имея единой государственности, представляя из себя систему политически разобщенных небольших городов-государств, благодаря колонизации, греки все же ощущали себя представителями одного великого племени.

В архаическую эпоху (VIII-VI вв.) появилась аристократия, которая значительно расширила строительство храмов, а господство правителей-тиранов обеспечило значительные градостроительные работы, такие как строительство портов, площадей, водопроводов и оборонительных стен. С развитием демократических взглядов сложились типы общественных зданий, таких как «булевтерий» - дом для собраний совета общины, «пританей» - дом со священным очагом общины, предназначенный для официальных приемов и торжественных трапез. Рано появились «стои» - портики, открытые спереди, иногда и с других сторон, служившие местом отдыха и прогулок. Затем «лесхи» (своего рода клубы), фонтаны, театры, стадионы. Целые комплексы сооружений возводились для «палестр» и «гимнасий» - школ для физического и общего воспитания молодежи.

Поиски новых форм в архитектуре этого времени были связаны прежде всего с храмами. И своеобразие культур (дорийских, ионийских и эолийских племен) отчетливо проявилось в формировании основных черт греческого ордера.

В крито-микенское время храмов как таковых не существовало. Были отдельные помещения для отправления сакральных действий, священные гроты, вершины гор и роции, где почитали божеств. Терракотовые модели святилищ, изображения на вазах позволяют предполагать, что первые постройки имели круглую форму с открытой в центре конической кровлей. Круг намекал на мир вод с его вечным процессом превращений. Форма цилиндра и открытая форма отвечала минойским вкусам: в таких небольших храмиках могли встречать «новорожденное» светило, скорее всего богиню-луну, во всяком случае, в более позднее время в гипетральных храмах Греции, в частности в здании для таинств в Элевсине, Телестерионе, через открытую кровлю посвящаемые наблюдали в дни новолуния появление лунной богини Коры.

Такой храм воспринимался как место умирания-рождения, таинственного претворения смерти в новую жизнь. Замысел храма тяготел к образу священной пещеры, которых во II тыс. до н.э. было немало на Крите, Греции, в Малой Азии. Однако даже модель святилища из Арханеса (Крит) 1100-1000 гг. до н.э. имела вход, отмечала торец здания, на прообраз фасада указывала скульптурная группа, украшавшая эту часть модели – своего рода предвестник будущих треугольных фронтонов греческих храмов.

Формирование греческого храма на протяжении X-VIII вв. до н.э. шло медленно и постепенно. Круглый храм с течением времени заменил прямоугольный. Изменение мировоззрения потребовало отойти от водной символики ради земной. Обозначая углы, строители подчеркивали земной характер храма – его устойчивость, ориентацию по частям света.

Сохранившиеся модели храмов из Перахоры близ Коринфа (ок.770-750 гг. до н.э.) демонстрировали прототип храма «в антах». На восточной стене, где был устроен вход в здание, были выдвинуты отрезки стен и возникло преддверие с двойными колоннами, на которые опиралась кровля. Очень высокая кровля сзади была скруглена, спереди открыта – отверстие в ней могло быть предназначено для вытяжки дыма. Внутри таких храмов, согласно письменным источникам и археологическим данным, находились алтарь и очаг-эсхара.

Тип строго прямоугольного храма отмечен группой моделей из Аргоса и Итаки. Модель храма из святилища Геры в Аргосе, ок.725 г. до н.э. заменяла двойные колонны портика четырехгранными столбами. Ее двускатная кровля заканчивалась на уровне целлы, храм освещался 4 треугольными окнами целлы и прямоугольным проемом на фасаде.

Таким образом, сохранившийся материал обнаруживал определенную тенденцию: минойская пещера-храм, в которой божество являлось человеку как внезапное чудо, с ее вертикализмом, указующим на связь неба с землей, соединившись с микенским мегароном с

восточно-западной осью, нанизывавшей на себя пространственные ячейки, в конце концов, привели к небольшому цельному зданию с выделенным преддверием, двускатной кровлей, возникшей из микенской конической, и с одним скругленным торцом.

В дальнейшем этот «композитный» тип здания развил микенскую часть традиции – храм удлинился, приобрел большие размеры и получил три основные части: встроенный в восточный фасад портик (пронаос), вел к главному помещению – целле (наосу) храма, где располагались культовые изображения божества, которому посвящалось святилище. Замыкал композицию задний портик храма (опистодом).

Статую бога, обращенную на восток, размещали в задней части помещения. Иногда за ней находилась сокровищница, «святая святых» (адитон, буквально «то, куда нельзя входить; недоступное»), где хранились дары и мог располагаться прорицатель-оракул. Поскольку в пронаосе и опистодоме часто хранились ценные пожертвования богам, то их защищали металлическим парапетом и металлическими дверями. Алтарь, на котором с надеждой на благосклонность богов приносились в жертву животные, обычно стоял не в храме, а перед фасадом с гавным входом.

Дополняя здание снаружи колоннами, галереями или портиками, греки постепенно пришли к идее периптера – прямоугольного храма, окруженного со всех сторон колоннадой. «Оперенный» колоннадой храм представал в полупрозрачной оболочке, скрывающей его внутреннюю суть. Пронизанная воздухом и светом, она казалась легкой ритмической сетью колонн, отделяющих сакральный мир храма от окружающего пространства. Глухие стены и жесткие границы исчезали, здание естественно вписывалось в священный участок теменоса, поросшего тенистыми деревьями.

Не нужно забывать, что греки унаследовали от минойцев традицию почитания священного дерева. Во многих святинях Эллады в качестве оракула (прорицателя) использовались «древесные святины»: ива в святилище Геры на Самосе, дуб в святилище Зевса в Додоне, олива на Афинском Акрополе, лавр в Дельфах, пальма на Делосе, сосна на Истме. Более того, из дерева обычно вырезали статуи почитаемого бога или богини, которые укрывали в храме. Поэтому колонны – метафорический образ священного дерева богини, подательницы жизни позже стали связываться и с богами-мужчинами. А конструктивный ряд колонн, с их мерным ритмом и строго выверенным шагом, равновесием пространства и массы, света и тьмы, весомости и свободного парения, создавал впечатление «закона». Колоннада – одно из самых выразительных средств греческой архитектуры. Она представляла собой единство, состоящее из суммы равноценных элементов. Каждая колонна – независимое тело, индивидуум, со своим особым местом в системе целого, со своим характером и неповторимой формой. Но целое получало законченность лишь благодаря совокупности таких «личностных» сил, их соподчинению в общей конструкции здания. Так возникала идея коллектива, все члены которого, вышедшие из общих корней, с равным усилием несли возложенное на них жизненное бремя. Так в структуре раннего перистильного храма отразился процесс формирования полиса – автономной городской общины.

В эпоху архаики облик Эллады стремительно преобразался. Маленькие поселки с бедными лачугами, крытыми камышом, заменили города с каменными храмами; строились святилища, в которые приносились богатые дары; прокладывались священные дороги, по которым в праздничные дни направлялись пышные процессии. Праздники воскресали один за другим; вслед за Олимпийскими стали быстро возрождаться другие панэллинские действия – Пифийские, Истмийские и Немейские игры, не говоря уже о многочисленных внутригородских.

Знаменитые святилища Эллады, такие как Афинский Акрополь, святилище Аполлона на Делосе, Геры на Самосе, Аполлона в Дельфах, Аполлона в Амиклах, именно теперь приобрели свою зрелую форму. Иногда святилище устраивалось в центре города, как, например, Акрополь в Афинах, иногда – вне его, в особых местах, как Дельфы или Олимпия. Святилища, включавшие комплекс разнородных построек – храмы, алтари, сокровищницы, стадионы, театры, всевозможные мемориальные места, связанные с прошлыми культурами,

богатыми приношениями богам, - представляли собой первые законченные архитектурные ансамбли и по смыслу – первые греческие «музеи», под чем понимались как собственно собрания древнейших памятников культуры и искусства, так и архивы, и университеты.

Среди наиболее значительных святилищ этого времени нужно назвать Дельфийский комплекс. Он обрел свою самостоятельную законченность только в VI в. до н.э. - греческие святилища, подобно средневековым готическим соборам, строились веками, но все же важен их первичный «план».

Возникновение святилища было связано с прорицаниями, этим даром владели сначала Гея-Земля, затем Дафна-лавр, за ней – богиня справедливости Фемида, и лишь после того Рея подарила оракул своему внуку Аполлону. Дельфы считались ритуальным центром мироздания: здесь омфалом - каменной округлостью был отмечен центр - «пуп земли». С ними связывали миф о потопе и сотворении первых людей – здесь, в местечке Тифорея, Прометей вылепил их из глины. Вот почему святилище почиталось всей Грецией. Сюда за предсказаниями – оракулом один раз в году приходили мужчины со всех концов Эллады. Ритуалы и их всеобщий характер повлияли на формирование ансамбля святилища. Дельфийский теменос (священный участок) представлял собой террасу на участке крутых, отвесных гор, к которой снизу от Коринфского залива вела священная дорога.

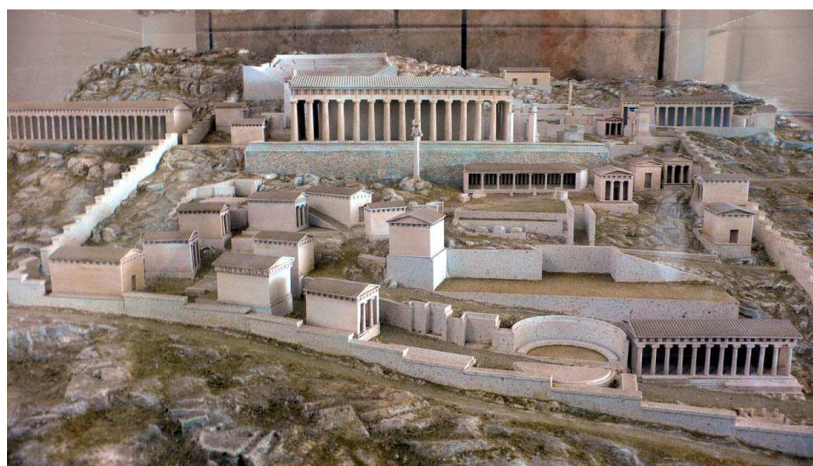

Рис. 137 Ансамбль святилища Аполлона в Дельфах

Рис. 138 Храм Аполлона в Дельфах

Она подходила к участку с востока, и шла на запад, вторя движению солнца и смертному пути Аполлона. У изгиба дороги, которая зигзагами поднималась наверх, стояли ряды сокровищниц – маленьких храмиков, поставленных богу разными греческими городами: Афинами, Сифносом, Мегарой, Коринфом и пр. В них должны были оседать сокровища –

«кости» умершего бога: по представлению древних (в частности, египтян), старый солнечный бог превращался в золото и драгоценные камни.

Рис. 139 Сокровищница афинян в Дельфах

Нельзя не отметить сокровищницу афинян (рис.139), построенную из паросского мрамора в конце VI в. до н.э. или в начале V в. до н.э. Хотя она ознаменовала переход от архаики уже к следующему, классическому этапу развития архитектуры, пример этот любопытен тем, что представляет тип храма в антах.

Далее перед паломниками предстал западный фасад храма Аполлона, на фронте которого, согласно Павсанию, изображалось «заходящее солнце». Обходя его вокруг, процессия выходила к главному, восточному фасаду; где на фронте VI в. до н.э. изображалось «воскресение»: Аполлон, Артемида и другие боги предстали перед молящимися.

Выше храма предстали театр, стадион для ристаний и уникальная Лесха книдян - небольшое здание «для бесед» (правда беседовали там с покойными).

Сам храм Аполлона предстает свидетельством того, как бурно проходил в архаике процесс формирования перистиля. С одной стороны, окончательно стабилизировался план - прямоугольный, вытянутый в длину, ориентированный торцами на запад-восток, с тремя помещениями на одной оси: пронаос (преддверие), целла (собственно храм) и адитон («святая святых»). В дельфийском адитоне стояла золотая статуя Аполлона и, возможно, треножник пифии (женщины-прорицательницы).

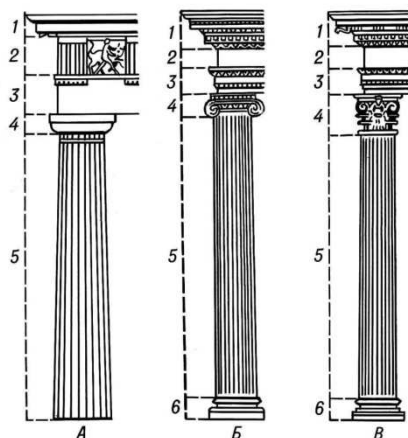

Рис. 140 Греческая ордерная система: А-дорический ордер, Б-ионический, В-коринфский, 1-карниз, 2-фриз, 3 – архитрав, 4 – капитель, 5 – колонна, 6 – основание

С другой стороны, установились более гармоничные отношения храма-наоса с окружающей его колоннадой, а в самом храме – его несущих опор и перекрытия. В VII веке до н. э. возникла ордерная система – такой порядок взаимодействия несущих и несомых частей, согласно которому храм получал свой облик в зависимости от заключенного в нем духовного смысла. Этот порядок выступал в двух разных формах – ионийской и дорийской, которые соответственно связывались с двумя противоположными идеалами – женским и мужским.

Дорийский ордер логичен и конструктивен, с четким распределением тектонических сил: все элементы здания делились на категории – нижние и верхние, или *несущие* возложенную на них тяжесть и *несомые* (т.е. сам этот груз). В греческом храме несли постамент здания – *стилобат* (верхняя часть стилобата называлась *стереобатом*), *колонны*, которые на него опирались. Несомая ими тяжесть была перекрытием – балки, лежащие на колоннах, оформлялись в виде *антаблемента* из трех уровней (горизонтальная балка, *архитрав*, заполненный рельефами *фриз* и *карниз*). Выше лежала собственно *двускатная кровля с фронтонами*, в которых часто помещались скульптурные группы. Фронтоны украшались по углам *акротериями* – в виде ритуальных вещей (например, треножников), стилизованных растений, позднее фигур и даже скульптурных групп; зрительно они сглаживали резкость перехода очертаний храма на фоне неба.

В зданиях дорийского ордера, тяжелых, суровых и мощных, колонны не имели баз, вырастая словно из-под земли; выглядели они приземистыми и мощными (высота обычно равнялась 4-6 нижним диаметрам), их стволы резко утончались кверху, принимая вес «небосвода» своей «головой» – *капителью*; капитель состояла из квадратной плиты-*абаки*, под которой находилась скругленная подушка – *эхин*. Чтобы подчеркнуть устремленность вверх приземистых, коренастых колонн, их прорезали вертикальными желобками-каннелюрами (числом от 16 до 24). Дорийская колонна зрительно сопоставлялась с антропоморфной фигурой – и именно мужчины, героя, умеющего достойно преодолевать любые тяготы. Так считал римский архитектор и теоретик Витрувий.

Первоначально колонны были деревянными, как и самые храмы, но со временем разработанная для дерева конструкция была увековечена в камне.

Ионийский ордер, распространенный в ионийских городах на побережье Малой Азии и на греческих островах, был утонченнее, изящнее, мягче. Витрувий соотносил его с образом зрелой женщины, матроны. Помимо иных пропорциональных отношений, ионийский ордер отличался тем, что *фриз*, в дорийских зданиях состоявший из вертикальных желобчатых *триглифов*, между которыми помещались квадратные плиты с рельефами, *метопы*, здесь представлял собой непрерывную декоративную ленту. Второе важное отличие заключалось в образе ионийской колонны. Она не только стройнее (ее высота обычно равна 8-10 нижним диаметрам), но и опиралась уже не прямо на «землю», а на профилированную *базу*, которая отделяла ее от стилобата. Особую форму имела изящная ионийская капитель. Она представляла подобие женской головы с изощренной прической: это невысокие, но мощные завитки-*волюты*, закрученные спиралями и часто имеющие тонкий декор.

Греческие зодчие сознавали, что соотношение размеров колонн, балок архитрава и фриза играют не только конструктивную роль. Изменяя их пропорции, мастера варьировали взаимодействие несущих и несомых сил, оказывая архитектурой здания то или иное художественное впечатление на человека.

Старейшими из дошедших до нас колонн считаются семь колонн храма Аполлона в Коринфе, это был вытянутый периптер длиной 51 м и шириной 19 м. Вдоль узких сторон храма стояло 6 колонн, вдоль длинных – 15 колонн. Его возвели примерно в 540 г. до н.э., заменив более ранний храм VII в. до н.э.. Известняковые колонны, вытесанные из монолитных блоков, высотой почти 6,5 м, были первоначально покрыты белой штукатуркой. Они создавали впечатление первозданной мощи, благодаря совершенно вертикальному профилю. Создавая образ величественного храма, архитекторы использовали необычные приемы. Так, установив святилище на четырехступенчатом основании, они со всех четырех сторон изогнули стилобат по направлению к центру, образуя слегка выпуклую кривую –

самый ранний образец усовершенствования, к которому мы вернемся, когда будем рассматривать Парфенон. Более сократив пропорции здания, его, тем не менее, лучше согласовали с ритмом дорийского фриза. Колоннаду теснее привязали к телу храма: интерколумнии (расстояния между колоннами) крайних колонн на фасадах сузили, использовав более деликатный способ

подгонки деталей, нежели в ранних зданиях, где приходилось растягивать либо последние метопы, либо крайние триглифы. Греки настаивали на том, чтобы над каждой колонной размещался триглиф; согласно Витрувию, он символизировал обшивку торцов деревянных балок перекрытия. Чтобы сохранить впечатление мощи, фриз также должен был заканчиваться триглифом, а не более слабой в оптическом восприятии метопой (плитой, соединенной с триглифом и несколько углубленной внутрь). Это означало, что угловые триглифы не могли располагаться точно над угловыми колоннами. Для того чтобы выравнять возникающие при этом отклонения по расстоянию между триглифами и метопами, колонны в конце каждого ряда сдвигались несколько ближе друг к другу, чем остальные. Кроме того, метопы, расположенные рядом с угловыми триглифами, делались на 5 см шире остальных.

Рис. 141 Храм Аполлона в Коринфе

Несмотря на то, что не все колонны оказывались поставленными точно в ряд, их пропорции оставались тяжелыми, общее впечатление храма выигрывало.

Здание окончательно становилось «двусторонним»: поперечная стена делила целлу на две части, доступные для входящих с двух противоположных сторон. С востока входили в зал, опиравшийся на четыре колонны (2x2), с запада – в зал с восемью колоннами (4x2). Таким образом, западная целла оказывалась вдвое больше восточной. Возможно, такое решение внутреннего пространства было вызвано почитанием в храме двух разных божеств.

Архитектурная традиция ранней Греции опиралась на мощное наследие Востока – заимствовались принципы технического сооружения монументальных зданий, их богатого декоративного оформления и сама идея храма как особого сакрального пространства. Может быть, поэтому один из самых замечательных ордерных храмов Греции возник на пути с Востока на Балканы. Это храм Геры на Самосе.

По легенде, оно было выстроено на том месте, где река Имбрас прибила к болотистому берегу деревянный идол Геры, запутавшийся в корнях священной ивы. Миф отчетливо говорит о сотворении мира: дерево вышло из вод. Культ священного дерева на Самосе близок месопотамскому (ива, редкая в других поверьях греков, была одним из священных деревьев шумеров), но, возможно, сохранил и ряд минойских черт.

Самосский храм пережил несколько строительных этапов. Сначала узкое прямоугольное здание со входом на восточной стороне заменило собой древнее культовое место – стацию

божества, выставленную под навесом в огороженном дворе, в VII в. до н.э. храм был дополнен портиком с двойным рядом колонн, с двумя колоннами по входу. Внутри входящему открывалось большое цельное пространство – если не считать, что из боковых стен интерьера выдвигалось по шесть полуколонн, деливших пространство на ряд компартиментов. (Эти компартименты, очевидно, тоже восточная черта, связанная с представлениями о пути бога от смерти к жизни, поделенном, как у Гильгамеша в эпосе «О все видавшем», на отдельные отрезки – «поприща». Кроме того, они напоминали ребра праматери, в лоне которой проходил ритуал возрождения сын. Такой ритуал проходил вавилонский Мардук внутри чрева Тиамат. Около 650 г. до н.э. самосский архитектор Ройк перестроил храм, сделав его более монументальным и пышным. Он стал короче и шире, утратив древнюю вытянутость, у него появились три нефа (внутренних продольных частей), а восточный вход был оформлен богатым, также трехнефным портиком, очень глубоким, уставленным пятью парами колонн, - его площадь составляла почти половину целлы. Статуя божества находилась предположительно между колоннами левого ряда. Таким образом, в построении храма была сделана попытка переосмыслить идею пути бога от смерти к новому рождению. Сам наос перестал быть линейным, у него появился центр в виде культовой статуи, которую теперь так или иначе можно было обходить вокруг, и это становилось целью для паломников, поскольку длина наоса сильно сокращалась. Путь же частично переносился в глубокий портик. Тем самым входной портик и собственно храм разделили между собой функцию старого наоса: в первом осуществлялся путь бога, во втором – переход.

Рис. 142 Храм Геры в Олимпии

В VI в. до н.э. храм Геры, очевидно сгоревший при пожаре, был снова построен самосским тираном Поликратом. Теперь это был роскошный диптер, типичный со времен архаики для Ионии храм с двойным рядом наружных колонн. Известно, что в нем сохранялось старое несоответствие торцов: на восточном стояло восемь колонн, на западном десять.

Еще одним древнейшим дорическим храмом считался храм Геры в Олимпии (рис. 142), построенный до 600 г. до н.э. Он стоял в северо-западном углу священного участка по имени Альтис («Роща»), против восточного холма Кроноса. Храм Геры – уже классический перистиль (длиной 49 м и шириной 17 м) – вытянутый в длину, ориентированный по сторонам света, с двумя обособленными входами, с востока и запада, без западной апсиды, которая теперь отмирает. Восточный вход, уже «правильный», с четным числом колонн по фасаду и, соответственно, без древней центральной колонны, загораживавшей вход, вел в целлу, а западный – в очень неглубокий опистодом, но, тем не менее, появление второго входа (и второго фасада) глубоко симптоматично для Греции. Интерьер олимпийского храма выглядел необычно для рядового перистильного здания. Он был разбит перпендикулярно выходящими из боковых стен перемычками (к каждой из которых была приставлена

колонна) на компартименты – по четыре больших с каждой стороны, а у торцевой стены они образовывали общее неглубокое пространство, в котором, очевидно, и стояла культовая статуя богини. Перемычки гораздо более выразительно, чем выступы в самосском храме, делили пространство на ячейки – как бы внутренние капеллы, храмики, каждый из которых мог иметь индивидуальную предназначенность и, движение по которым, напоминало «ныряние» из одной пространственной зоны в другую. Тем самым путь к цели в храме Геры действительно напоминал плавание бога солнца в лоне праматеринского хаоса.

Космос в Олимпии символизировало священное дерево. В исторические времена им была олива, о которой, однако, не сохранилось столь достоверных сведений, как об акропольской; известно лишь, что её принес сюда Геракл из Гиперборейской страны. Может быть, до оливы здесь почитался белый тополь, потому что на главном алтаре разжигали огонь дровами из этого дерева, для чего существовал специальный священнослужитель. Во всяком случае, о почитании дерева говорит уважительное отношение к древним колоннам храма (6 x 16). Первично все деревянные, они постепенно заменялись каменными, так что Павсаний во II в. еще застал одну уцелевшую колонну из дерева. Подобный феномен любопытен для истории развития античного ордера. Вытеснение дерева камнем шаг за шагом, век за веком преображало облик древних святынь и обуславливало сосуществование в них разных идей, разных материалов и форм; древнейшие здания греков типа храма Геры в Олимпии могли позволить себе быть «нехудожественными» и «архаичными». Материалы храма так же были символичны: стены храма, сложенные из кирпича-сырца, стояли на каменном цоколе, колонны первоначально деревянные, постепенно вытеснялись каменными, перекрытие было из дерева, крыша выстлана глиняной черепицей и украшена большими (2,25 м в диаметре) акротериями из терракоты.

Древнее деление целлы на два нефа вытеснило новое – трехнефное. Вместе с тем принцип двоичности (расчленения хаоса на двух творцов) перешел на структурный уровень: целла стала делиться надвое поперечно.

Аналогичный феномен в законченном виде отмечен в храме Афины Полиады на Афинском Акрополе, именуемом Гекатомпедоном – Стофутовым. «Стофутовые» храмы типичны для греческой архаики – 100 футов было своего рода модульной мерой для «идеального» храма. Уже сильно сокращенный в длину (6 x 12 колонн), он был разделен поперечной стенкой на две равноценные части, посвященные двум супругам-богам. Восточная уделялась Афине, западная – Посейдону. В первую входили через восточный портик; перед посетителем открывался короткий трехнефный зал (3 x 2 колонны). Возможно, здесь стояла культовая статуя сидящей Афины с горгонейоном на груди, которой прежде, до строительства Парфенона, дарили новый пеплос на празднике Великих Панафиней. Западный вход вел в глубокий опистодом, из которого открывались два других входа в двойной адитон. Почему там были две ритуальные комнаты? Для Эрехтея и Кекропса, древнейших царей Аттики, почитавшихся на Акрополе и в классическое время? Или для других ритуальных фигур? Любопытно, что «мужская» часть выстроена, как и в храме Аполлона в Коринфе, по типу пути, а «женская» – по типу минойской эпифании, о которой шла речь выше в связи с моделью святилища из Арханеса: подошел к храму, открыл дверь и остолбенел – при чуде явления богини.

В эпоху архаики важной составной Эллады стала Великая Греция – греческие города Южной Италии и Сицилии. Эта богатейшая, многонаселенная и полиэтническая область была, как справедливо отмечают ученые, своего рода «Америкой древности»: здесь оседали выходцы из самых разных областей Эллады. Наиболее ранние колонии были основаны еще в VIII в. до н.э., как, например, спартанский Тарент. В VII-VI вв. до н.э. появились новые большие города: в Сицилии – Агригент и Сиракузы, в Южной Италии – Регий, Метапонт, Кротон, Сибарис, Посейдония, Локры Эпизефирские и др. Жизнь переселенцев текла по несколько иным законам: она зависела от обширных полей и тучных пастбищ; здесь процветали разного рода земледельческие культы и мистерии, и, главное, идеал балканских греков, чувство меры («ничего слишком»), жителям Италии стал явно чужд. Агригентский

философ V в. до н.э. Эмпедокл обвинял их в отсутствии практицизма: «Они строят так, как будто собираются жить вечно, и предаются наслаждениям так, как будто собираются умереть завтра».

На архитектуру западных греков повлияли опыты в разработке теории пропорций и целых чисел великого ионийца с Самоса Пифагора, осевшего сначала в калабрийском Кротоне, где он основал свою школу, затем переселившегося в Метапонт. Пифагор стал основателем пифагорейской школы – религиозного направления мистического толка, которое оказало глубокое воздействие на духовную жизнь Италии.

Население этого края было по преимуществу дорийским, и закономерно предпочтение здесь дорийского ордера. Однако чисто дорийской линии здесь не найти; к концу архаики все очевиднее проступало стремление к объединению двух ордеров – на местной основе, с учетом отдельных традиций Востока.

В Селинунте (южный берег Сицилии) хорошо сохранились храмы с дорическим ордером: четыре из них стояли на селинунтском акрополе, а три располагались на соседней возвышенности. Один из акропольских храмов – храм С, ок. 540 г. до н.э.. Он имел по-архаически вытянутый план (целла без колонн), который обрамляла еще более узкая и длинная колоннада (6 x 145 м). Вход с востока усиленно акцентировал двойной ряд колонн и лестница из восьми ступеней (на боковых сторонах - по четыре; это традиционное для Южной Италии решение). Колонны разного диаметра, но внутри пропорции уже приведены к гармонии: адитон и пронаос почти равны по величине. Облик храма отличался особой экспрессией: колонны имели более стройные пропорции, чем в прежних храмах, с более развитыми капителями, несомая ими часть исключительно декоративна и нарядна. На фасаде – десять метоп в высоком рельефе изображали космогонические мифы: Персея и Медузу, Аполлона на квадриге, Геракла и кекропов. Все метопы снизу и сверху имели плоские каменные выступы, как бы удерживающие изображение в своих границах. Декор хорошо сочетался с архитектурной конструкцией, но внутренне не был с ней связан – он выглядел как наложенная сверху аппликация. Длинные стороны храма были украшены терракотовым поясом, фронтон же был скульптурным – он заключал в себе изображение Горгоны.

Рис. 143 Метопы храма С в Селинунте

Группа зданий архаического времени сохранилась и в Посейдонии, колонии Сибариды, которую римляне называли Пестум. В Великой Греции ветшавшие храмы не сносились, как на Балканах, а новые строились рядом. Так они стоят и теперь в устье Селы – в дикой, почти не тронутой цивилизацией местности, среди болотистых равнин и лугов; выжженная земля создает мягкий тон для серовато-желтого известняка, а редкая зелень деревьев и цветущих кустов на фоне бездонного неба говорит о преходящем и вечном.

Рис. 144 Храм Геры I в Посейдонии (Пестум)

Среди зданий Посейдонии наиболее замечателен храм Геры I, ранее именовавшийся «Базиликой», ок. 540 г. до н.э.. Утрачена только кровля и декор антаблемента. Мощный ряд плотных колонн, стоящих на трехступенчатом стилобате, создает удивительный ритм, звучащий как суровая музыка, как торжественный ритм дорийского лада. Каннелированные стволы сложены каждый из пяти-семи блоков камня. Они венчаются крупными абаками, лежащими на очень плоских эхинах. Курваты используются и здесь, но кроме обычных приемов, особенно в средней части колонны заметно утолщение ствола колонн от капители к основанию, такой эффект называется «энтазис». Здесь он выражен сильнее, чем во всех античных храмах (с этими храмами могут соперничать лишь некоторые колонны храма Геры в Олимпии). Утолщение повторяется в Пестуме и в очертаниях приземистой капители; кажется, будто слышишь, как мощные камни стонут под грузом своей непосильной ноши. Эта крепкая связь с землей неожиданно усиливается благодаря грубой пористой фактуре травертина из тамошних каменоломен, который первоначально был покрыт штукатуркой, выдержанной в ярких тонах. Энтазис храма Геры в Пестуме свидетельствует, что в период архаики архитекторы не только применяли приемы оптической коррекции, но и намеренно использовали художественные средства, чтобы передать впечатление упругого напряжения колонн.

Казалось бы, храм построен традиционно для дорийского типа: это большое прямоугольное здание (9 x 8 колонн) со входом с восточной стороны (западный торец глухой), с далеко отстоящими от стен, как то было принято в Южной Италии, колоннами. Интерьер делился на три обычные части: пронаос – наос – опистодом, из которых наос был разделен восемью колоннами на два нефа. Для храма поздней архаики, да еще такого монументального, это очень редкая черта, причем крайние колонны, как в олимпийском Герайоне, примыкают к торцовым стенам целлы. Следовательно, нечетное число колонн (девять) в зажатом «антами» портике приводило к тому, что центрального входа в храм быть не могло: по оси стояла колонна, как то было в храмах VIII в. до н.э., - Геры на Самосе и Аполлона в Фермосе (храм С).

По замечаниям исследователей, пропорции здания (24,5 x 54,34 м) целиком укладываются в понятие симметрии, разработанной ранними архитекторами и основанной на соотношении целых чисел. Так, вся целла имеет соотношение сторон 2:7, без пронаоса и опистодома 2:5, общий же план здания имеет соотношение 4:9, которое повторится в V в. до н.э. в Парфеноне. Длина стилобата – 100 ионийских локтей – отражает магию числа «100» (вспомним греческие «стофутовые» храмы – гекатомпедоны). В этих пропорциях здания усматривают влияние религиозного мыслителя Пифагора.

Рядом, перпендикулярно к описанному храму, уже в эпоху классики (460-440 гг. до н.э.) был выстроен храм Геры II, у которого даже сохранился фронтон.

Южноиталийское зодчество, расцветшее в это время пышным цветом, приобрело

несколько отличный от метрополии облик: здесь храмы часто окружались узкими вытянутыми колоннадами, скрывая собой гораздо более короткие и компактные целлы: т.е. колоннада сохраняла абрис архаического типа, а целла следовала уже новому варианту конструкции. Кроме того, колоннада часто сильно отодвигалась от стен храма, образуя широкие портики, больше похожие на галереи и веранды для прогулок; они придавали италийским храмам несколько расширенный вид.

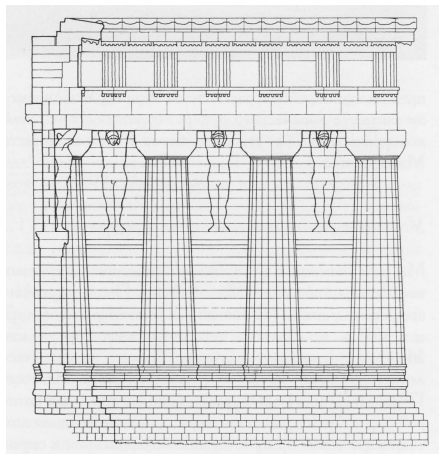

Рис.145-146 Храм Зевса Олимпийского в Агригенте. Реконструкция и современный вид

Необычное декоративное решение было разработано для самого крупного и в некоторой степени самого необычного из всех дорических храмов Италии – Олимпейона в Акраганте (лат. Агригентум, сейчас – Агригенто, рис. 133-134) на Сицилии. Строительство его было начато, вероятно, около 500 г. до н.э., и остановлено в 406 г., после разграбления Акраганта карфагенянами, положившими конец эпохе наивысшего расцвета города. Чтобы произвести на посетителя максимальное впечатление, этот мощный памятник с площадью 52 x 108 м был установлен на пятиступенчатый цоколь высотой 4,5 м. Внешние колонны были не свободно стоящими, а полуколоннами, встроенными в массивную стену, чтобы просто выдержать вес перекрытий. Производя впечатление массивности, систему перекрытий все-таки сложили из относительно небольших каменных блоков. Самыми необычными и таинственными элементами всего здания являлись сохранившиеся остатки каменных фигур, давшие святилищу популярное имя: Храм гигантов. Благодаря им, а также из описаний позднего средневековья мы знаем, что в стену храма были вкомпонованы гигантские фигуры мужчин (некоторые из них имели высоту 7,5 м) – атланты с поднятыми над головой руками, словно поддерживающие архитрав, поскольку эта часть перекрытия была составной и нуждалась в дополнительных опорах. Скульптуры могли быть размещены на консольном поясе стены между выступающими полуколоннами, вновь передавая впечатление усилия, напряжения архитектурных элементов. Создавалось впечатление, что они несут на себе вес

всей конструкции, подобно Атланту, приговоренному Зевсом за помощь титанам держать на своих плечах весь мир. Идея несения реализовалась как своего рода фигурный фриз. Если достоверна реконструкция стены с фигурами, помещенными в ее верхнем ярусе, тогда получается, что наружные стены храма делились горизонтально на два яруса. Это очень необычно для греческих ордерных зданий вплоть до последних десятилетий V в до н.э. – идея «деления» сначала развивалась в наосе, отражаясь, в частности, в чрезвычайно популярных в ранней классике двухъярусных колоннадах. Так что, может быть, атланты первично стояли внутри, в интерьере храма, мысль о чем неоднократно высказывалась.

Сквозной колоннады не было и в целле – вместо колонны выступали квадратные столбы, соединенные перегородками. Для лучшей связи опор и стен здесь, как и в храме Геры II в Посейдонии и как почти во всех храмах Греции этого времени, столбы оставляли на задней стене «отпечатки» в виде пилястр. Характерно стремление к отгороженности целлы барьерами, к выделенности центрального храмового ядра; так отгорожена статуя Зевса в храме в Олимпии, так отгорожен храм Афины Ники на Афинском Акрополе.

Храм Зевса – единственный в греческой архитектуре псевдодиптер: у него нет колоннады как открытого портика – колонны лишь наполовину выступают из стен; причем в силу конструктивных особенностей они, состоящие из ряда секторных камней, не уходят в толщу стены, а словно приставлены к ней. У каждой из них (7x14 полуколонн) свой четырехступенный подиум и база сложной профилировки; каждая полуколонна выступает как индивидуальность. Внутреннее пространство храма было настолько обширным, что во время осады города карфагенянами, в 406 г. до н.э., все население скрывалось здесь от врагов (в здание размещалось 42 тыс. человек).

Несколько позже, в конце VI в. до н.э., был выстроен небольшой храм Афины в Посейдонии, считавшийся ранее храмом Цереры (14,54 x 32,88 м). У него уже была более современная структура, с четным числом опор на торцах (6 x 13 колонн); пропорции наоса очень просты – 1:2. Внутренняя организация пространства, с четырьмя колоннами пронаоса, выдает уже чисто ионийские черты. У наоса нет ни опистодома, ни сокровищницы, зато устроен очень широкий вход, отмеченный двумя колоннами, при котором имеются два лестничных марша, ведущих в верхние части здания (один наверх, другой вниз) – восточная черта, появившаяся теперь в храмах Агригента. В святилищах Сирии и Ливана есть гипетральные храмы, с проемом в крыше и лестницами, ведущими на неё или на устроенные там открытые террасы, предназначенные, как считают, для огненных ритуалов; такие лестницы, более поздние по времени, были открыты в Баальбеке и Пальмире. Из этого следует, что открытая кровля понимается как площадка, а сам храм – как субструкция для нее. Путь снизу наверх – тоже восточная идея, реализованная в зданиях типа шумерских зиккуратов.

Рис. 147 Храм Афины в Посейдонии

У храма Афины сохранился фронто́н, стоящий на высоком антаблементе, с дорийскими триглифами и метопами и с очень широким выносом карниза. Только здесь реально ощущается, сколь мощный груз давил на колоннаду и каким образом, путем чисто эстетического выражения тектоники масс и распределения их в пространстве, преодолевалась тяжесть «небосвода».

Попытки сочетать дорийский ордер с ионийским предпринимались в Греции неоднократно. Данный случай – первый; самый же известный опыт такого синтеза даст Иктин, один из создателей Парфенона, в загадочном храме Аполлона в Бассах.

В качестве последнего дорийского архаического примера можно рассмотреть храм Афины Афайи на острове Эгина. Он посвящался богине, эпиклеза которой считалась равноценной критской Диктинне – одной из ипостасей Владычицы. Небольшой, выстроенный из бледно-серого ракушечного известняка, храм сверху был покрыт штукатуркой: он стоял на особом каменном постаменте из четырех ступеней, обращенный, как большинство греческих святынь, на море (Саронический залив). Три части его композиции: пронаос, наос и опистодом, – были выдержаны в хороших пропорциях (5 x 12 колонн). Благодаря чему, в отличие от своих ранних предшественников, он выглядел более легким и гармонично воспринимался в среде. Высокие и тонкие колонны храма по пропорциям приближались к колоннам Парфенона (отношение диаметра к высоте: 5,32, в Парфеноне – 5,48). Причем пластика капителей согласовалась с их архитектурой (что уже исчезнет в Парфеноне).

Рис. 148 Храм Афины Афайи на острове Эгина

Еще одним новшеством была трехнефная целла, с двухъярусной колоннадой: на колоннах первого яруса стояли небольшие колонны второго. Соответственно на верхнем ярусе располагались две небольшие галереи вдоль северной и южной стен для обхода. Гармоничный вид храм имел и снаружи, и внутри, «где культовая статуя была вплетена в арабеск колоннады». Возведение двухъярусных опор в столь маленьком здании наводит на мысль, что это сделано по соображениям ритуала. Культовая статуя божества, поначалу небольшая, деревянная, периодически, из года в год передававшаяся от одного жреца к другому, в доме которого она хранилась (такие статуи делал аргосец Агелад), к этому времени постепенно приобрела большой размер. Монументальная культовая статуя теперь стояла в центральном нефе, обрамленном по сторонам двухъярусными колоннадами. Снизу наверх вели две лестницы, так что, прогуливаясь по небольшим верхним галереям, можно было рассматривать статую сверху. Прежде созерцание культовой статуи или совсем запрещалось (золотая статуя Аполлона в адитоне дельфийского храма), или позволялось с уровня пола, теперь же открывался путь для восхождения человека; попадая в статус небожителя, он мог лицезреть священные объекты сверху вниз. Причем если в южноиталийских храмах типа Аполлонииона или храма Афины в Посейдонии люди поднимались наверх, тоже по двум лестницам, и происходило общение символического неба

с реальным (кровля храма – небосвод), то в эгинском храме все это лишь искусственно воспроизведено. Эгинский храм не гипетральный и без плоской крыши: он моделирует классический образ мироздания с тремя его частями. Поэтому достижение уровня малой колоннады означало достижение небес. Впрочем, идея была уже давно заявлена архаической темой «введения на Олимп» воскресшего бога – Геракла, Гиакинфа, Гефеста.

Итак, идея пути солнечного бога к смерти (к западной апсиде) и последующего возвращения к жизни (к восточному выходу из храма), воплощенная в геометрических сакральных зданиях, в архаике переосмыслена. Доминирующий маршрут оставался таким же: восток-запад-восток – и осуществлялся сначала только в горизонтальной плоскости – на уровне земли. Но сам путь сократился, момент его кульминации перестал выделяться архитектурно (исчезновение апсиды не только в целле, но и в петроме). Основной семантический узел перемещается внутрь и оформляется скульптурно – появляется культовая статуя, вокруг которой организуется пространство и оформляется идея «вечного возвращения».

Соответственно сокращению длины здания («земного» пути) развивается высота сооружения, и храмовое пространство осваивается в вертикальном срезе – снизу вверх. В архаике заметно лишь начало такого подхода к осмыслению здания, вдохновленного, с одной стороны, восточными постройками, с другой – собственными представлениями об идее храма, подготовленными длительной эволюцией, начало которой очевидно уже в тенденции развития «архитектурных» геометрических погребальных ваз в высоту. Вероятно, этой «вертикальной» тенденцией обусловлено и развитие фризых и фронтовых скульптур – они стремятся пояснить тот процесс, который происходит в верхнем, божественном уровне мироздания.

В ионийских храмах с их глубокими колонными портиками сам наос воспроизводил бывшую апсиду, место «перехода», а пронаос с колоннами – путь к ней. В них пространство жизни (пронаос) отрезается от места смерти-возрождения (целлы). Вот почему ионийские пронаосы имели колонны, оформленные декором снизу, – их можно и нужно было рассматривать на земном уровне, тогда как имелись и декоративные фризы наверху – то был небесный уровень. Но в материковых, и отчасти южноиталийских, храмах намечается переход к поперечному делению целлы стеной – к смычке двух рядом стоящих храмов-близнецов с общей стеной при разных входах. В таких храмах ярко представлена идея божественной четы, Владычицы и Владыки, причем его целла, более длинная и традиционная, воплощает идею пути (изначальная идея геометрического храма), а ее, короткая и обреченная, – неожиданной эпифании, столкновения с чудом. И хотя традиционная часть с восточным входом переходит к женщине, а новая с западным – к мужчине, это говорит о вытеснении матерью сына из прежней сакральной структуры и об уравнении их в правах: теперь и богиня-женщина, ставшая смертной, должна проходить в храме свой цикл возрождения. В тесном союзе с такими тенденциями идет стирание резких различий между двумя ордерами.

4.4. Градостроительство и архитектура Древней Греции периода классики

В первые десятилетия V в. в греческом обществе начали совершаться важные перемены, связанные с переходом полисов, самостоятельных городов-государств, от тирании к демократии. Власть народа постепенно забирала бразды правления у единоличных правителей-тиранов, хотя в некоторых авторитетных полисах, как, например, в Спарте к власти приходило правление немногих – олигархия. Эти два течения, резко обозначившиеся в греческой жизни рубежной поры, обусловили и две разные художественные позиции. Возможно они мало связаны с политической ориентацией, но олигархические города-государства в отличие от демократических имели незначительное влияние на общий ход развития художественной жизни.

Длительное противостояние греческих городов Персидской империи, победоносно завершившееся победой в трех сражениях на территории Балкан: Марафонском (490 г.н.э.), Саламинском (480 г. до н.э.) и Платейском (479 г. до н.э.), – не только подняло уровень

самосознания греков, но и изменило соотношение дорийской и ионийской традиций.

На арене художественной и культурной жизни прочно и уже окончательно воцарилась Аттика. Расцветшие в архаике художественные центры продолжали действовать, но в целом, вся восточно-греческая территория – Иония – захваченная и разрушенная персами, вступила в полосу глубокого затяжного кризиса.

Выделив в классическом периоде три этапа: раннеклассический (470-450 гг. до н.э.), период высокой классики (450-400 гг. до н.э.) и позднеклассический (400-338 гг. до н.э.), исследователи отметили, что для ранней классики большой редкостью были храмы. Война мешала крупному строительству, только после победы началось активное строительство на месте общеэллинских святилищ.

Одним из важнейших среди них было святилище Зевса в Олимпии. Оно было связано с ритуальными праздниками, так называемыми «Олимпийскими играми», возобновившимися с 776 г. до н.э..

Священный участок Олимпии назывался Альтис – «Роща»; очевидно, подразумевалась роща священных деревьев, находившихся на участке между руслами двух протекавших здесь рек – Алфея и Кладея. Альтис напоминал остров в водной бездне, прообраз «мировой горы». «Гору» представлял в Альтисе и специально

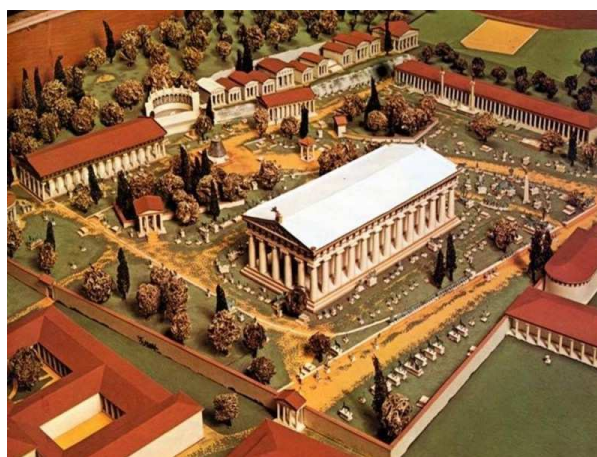
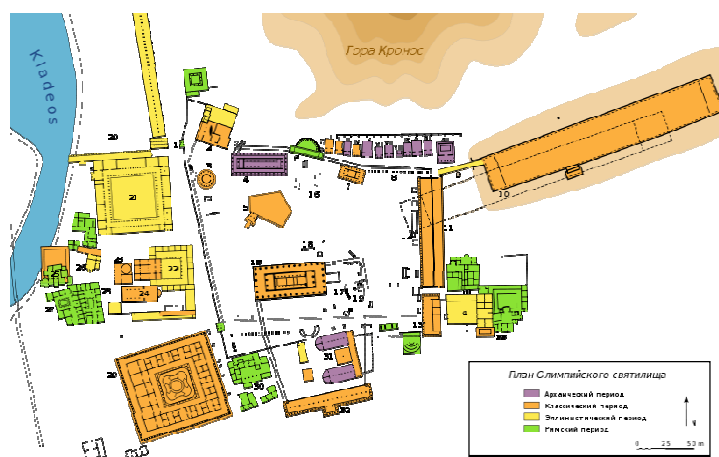

Рис. 149-150 План и реконструкция святилища Зевса в Олимпии

Холм Кроноса, высившийся у северо-восточной границы святилища. Говорили, что здесь сын Реи, божественный младенец Зевс, был спасен от своего отца Кроноса, поедавшего детей. Руками этого ребенка, сына, мать «отделила» себя от супруга-отца. Так началась «космическая» жизнь олимпийцев.

Еще одной святыней Олимпии была могила Пелопса. Его отец – Тантал, решив

проверить всеведение богов, приготовил им в качестве угощения собственного сына. Боги не притронулись к человеческой плоти, но Деметра, занятая своими мыслями, съела лопатку юноши, после чего возмущенные олимпийцы прекратили трапезу, жестоко наказали Тантала, низвергнув его в Аид, на границу миров, восстановили сваренного и изжаренного Пелопса в прежнем виде, и коль скоро «ела» его богиня-мать Деметра, она же и вернула его к жизни.

Любопытно, что олимпийские игры, устраиваемые через каждые четыре года, были закрыты для женщин. Только жрица Деметры (в соответствии с ролью богини в «съедении» Пелопса) имела право присутствовать на играх, так как мужи состязались здесь с мужчинами ради богини-супруги, которая символически должна была награждать победителей венками из священной оливы. Так древний «материнский» ритуал, связанный с памятью об умирающем и воскресающем боге, не просто стал центром олимпийских игр; сооружение храма Зевса в знак победы над персами включалось в более древнюю традицию: с возрожденным богом возрождалось святилище и весь греческий народ. Священные посольства, феории, расходились по греческим городам, на время игр прекращались войны, заключались перемирия: все с нетерпением ожидали победы бога солнца над смертью, и ее воспроизводили атлеты на играх. Стадион для бега занимал восточную часть священного участка, который век спустя будет отгорожен от храмов поперечным Портиком Эхо. Многократное повторение звуков включалось в ритуальный контекст воскрешения бога. Если рассматривать Альтис как удлиненное поле, поделенное поперечным Портиком Эхо на восточную (стадион) и западную части (храмы Геры и Зевса, героона Пелопса и Гипподамии, алтари, сокровищницы), то получим нечто вроде зеркальной стенки. Одна часть симметрично отражается в другой: бег совершается на главном месте, а отражением его являются храмы и герооны. Таким образом, космогоническая идея «разделения», осуществлявшаяся ранее в структуре храма, теперь распространялась на весь священный участок. Кстати, было здесь и ристалище для конных бегов, но оно находилось ближе к реке и до сих пор не раскопано.

Вокруг Пелопейона-Гипподамейона в VIII в. до н.э. стали отстраиваться и другие здания, древнейшим среди которых был упомянутый выше храм Геры, и вот теперь, в память о победе над персами, из десятины добычи был воздвигнут новый храм Зевса (468-456 гг. до н.э.) – по другую сторону от старинных героонов и алтарей; к северу от храма Геры вдоль платформы, ограничивающей теменос, был сооружен ряд сокровищниц. Храм выстроил из известняка местный архитектор Либон, черепицы кровли, симы и весь скульптурный декор были исполнены из паросского мрамора.

Рис. 151 Храм Зевса в Олимпии. Реконструкция

Храм Зевса уже настоящий классический периптер, первый совершенно зрелый дорийский храм Греции. Пропорции его (6 x 13 колонн, площадь 64 x 27м) стали компактнее и цельнее, общий облик производил менее тяжеловесное впечатление, чем у архаических зданий, и

обладал даже некоей просветленностью. Количество колонн в храме Зевса (их высота 10,5 м) отвечало канонической формуле, согласно которой число колонн короткой стороны нужно было удвоить и прибавить еще одну единицу, чтобы получить число их на длинной стороне.

Поскольку храм стоял на равнине, его колонны не имели энтазиса. Каждая была сложена из четырнадцати барабанов, пройдена классическими двадцатью каннелюрами; капители имели высокие эхины с большим выносом, похожие на эхины эгинского храма Афайи. Все интерколумнии были разной величины, и только угловые колонны, видимые на просвет, утолщались; колоннада слегка наклонялась внутрь, к центру фасада. К храму вела уже не лестница, а пандус – почти повсеместная черта для греческих храмов V в. до н.э. В пандусе впечатление искусственной лестницы сменялось образом естественного склона горы. Так постепенно греческий храм обращался к природе.

Внутри целла делилась на три обычные части: обширный наос, узкие пронаос и опистодом. Портик пронаоса закрывался красивой бронзовой дверью; при входе на полу находилась мозаика с изображением мальчика, сидящего верхом на дельфине – своеобразное напоминание о том, что наос – это «водный мир». Целла была двухъярусной, причем на ее задней стенке имелись пилястры, «отпечатки» колонн, предназначенные для более органической связи колоннады и стен. Колонны малого яруса составляли своего рода галерею, на которую посетитель мог подняться снизу, чтобы созерцать статую бога. Огромная статуя сидящего Зевса, исполненная Фидием из золота и слоновой кости позднее носила в себе признаки образа новой эпохи. Колоссального размера, она плотно затесняла интерьер и отгораживалась от посетителей специальным барьером и занавесом. Путь наверх – по лестнице в небо – прочно утверждался в греческом искусстве в V в. до н.э. Но кругового обхода вокруг статуи не было – ее могли созерцать только с этих боковых галерей.

Скульптурный декор храма Зевса в Олимпии, несмотря на многие утраты, позволяет восстановить раннеклассический ансамбль в полном виде. Храм украшали метопы и два фронтона, выполненные из паросского мрамора. Наружные метопы были лишены декора и неокрашены. Внутренние, рельефные – ярко раскрашены: у них были синие триглифы, красные мутулы и тени.

Метопы – их было двенадцать – обходили храм только с двух сторон, восточной и западной. Их объединял сюжет подвигов Геракла, который, возможно, соответствовал представлениям о 12 символических часах, когда солнце или солнечный герой противостоял силам тьмы и хаоса (вспомните сюжеты египетских гробниц, в которых солнечный бог также 12 часов проходил ритуальные испытания).

Насколько нам известно, это первый храм Греции, в котором метопы украшали не наружные фасады, а целлу. Перенесение метоп с рельефами внутрь, за наружную колоннаду, симптоматично для этого времени: наружный дорический фриз оставался пустым, а «говорящими» становились торцовые стены наоса. Такой выбор зон для декора вел к более четкой артикуляции внутреннего храмового ряда.

Храм Зевса в Олимпии оставался крупнейшим общегосударственным святилищем V в. до н.э., но интенсивные архитектурные поиски велись и на греческом Западе. Любопытные конструктивные особенности были в небольшом храме E в Селинунте (25 x 68 м). Выстроенный в 480-460-е гг. до н.э., храм сохранял архаическую удлиненность пропорций (6 x 15 колонн) и включал наряду с опистодомом адитон. Внешне сохранялись тяжелые пропорции, высокий антаблемент и давно вышедшие в метрополии из моды керамические симы. Вместе с тем интерколумнии на длинных и коротких сторонах были выровнены, приведены в единую систему, а упоминавшиеся метопы, как в храме Зевса в Олимпии, украшали не наружный архитрав, а целлу внутри. Заострялась характерная для Запада черта – выделенность восточного фасада лестницей, состоявшей здесь из десяти ступеней. Идея лестницы развивалась и в интерьере: уровень пола повышался по мере движения посетителя от входа к задней стене, воплощая мысль о восхождении с земли на небеса.

Рис. 152 Храм Е в Селинунте

Аналогичный процесс гармонизации ордера и формирования идеи вертикального пути в небеса заметен в храме Геры II в Посейдонии (Пестуме). Этот храм замечателен во всех отношениях, поскольку он – один из наилучшим образом сохранившихся храмов во всем греческом мире. Он стоит на традиционном трехступенчатом подиуме и имеет традиционную структуру внутри (пронаос – наос – опистодом), при более сокращенной длине (6 x 14 колонн). Храм, сложенный из плотного известняка, покрытого штукатуркой, производит впечатление необычной мощи: у него тяжелый архитрав, огромные колонны с небольшим энтазисом, сложенные из пяти-шести барабанов каждая. Но он уже не подавляет, как архаические храмы Запада: он величав и торжественен, с почти классическими пропорциями плана (2 : 5), с криватурами во всех элементах, с суженными к краям интерколумниями, с небольшим наклоном внутрь. Особое впечатление производил его интерьер, с высокой двухъярусной колоннадой, увеличивающей зрительно высоту наоса, особенно по сравнению с небольшой площадью центрального нефа. Все детали и архитектурные членения, выполненные плоско, были призваны подчеркнуть пластику этого леса колонн, вычленявшего интерьер в обособленную священную ячейку здания.

Рис. 153 Храм Геры II в Посейдонии (Пестуме)

Чувство связи архитектуры с пейзажем, с окружающей природой — характерная черта греческого искусства. Она получила свое последовательное развитие в годы расцвета классики. Греческие архитекторы превосходно умели выбирать места для своих построек. Храмы строились на скалистых мысах, на вершинах холмов, в точке схода двух горных гребней, на террасах горных склонов.

Храм возникал там, где ему было словно приготовлено место самой природой, и вместе

с тем его спокойные, строгие формы, гармонические пропорции, светлый мрамор колонн, яркая раскраска противопоставляли его природе, утверждали превосходство разумно созданного человеком сооружения над окружающим миром. Мастерски располагая на местности отдельные здания архитектурного ансамбля, греческие зодчие умели находить такое их размещение, которое сочетало их в свободное от строгой симметрии органически естественное и вместе с тем глубоко продуманное единство. Последнее диктовалось всем складом художественного сознания эпохи классики.

Не только в городах, но и среди дикой природы или на пустынных берегах моря ясные и строгие архитектурные сооружения господствовали над окружающим пространством, внося в него упорядоченный гармонический строй. Так, на крутом мысе Суний, в 40 км от Афин, на далеко выдвинутой в море самой восточной точке Аттики около 430 г. был сооружен храм бога морей Посейдона, словно первый город Эллады с гордостью утверждал этим свое морское могущество.

С особенной ясностью этот принцип раскрылся в планировке ансамбля Афинского Акрополя.

Примечательна предыстория святилища. Древнейшей богиней Афин была отнюдь не Афина. Это была Артемида. Есть основания полагать, что на Акрополе её почитали как *богиню-медведицу*. В честь неё справляли «медвежий праздник» - ритуально убивали зверя и съедали, причащаясь его плотью и кровью, а затем «восстанавливали» его: собирали все кости, череп и шкуру и устанавливали в священном месте. «Реституция» требовала непременно наличия *шкура* – оболочки, в которой заключались «бессмертные кости», способные дать новую жизнь. Этот обряд, восходящий к палеолиту, продолжал жить на Акрополе до позднейших времён: с периодической регулярностью богине подносили на празднике «новую шкуру» - теперь уже в виде культурной одежды. В честь Артемиды приносили одежды женщин, умерших при родах, - ей дарили хитоны. Знаменитый Пракситель изготовил прекрасную статую, в которой богиня предстала примеряющей *новую одежду*. Древний обряд «приношения шкура» был позаимствован у Артемиды-медведицы более новой богиней Афиной: его ядро тоже составил акт дарения новой одежды, но на сей раз не хитона, а пеплоса.

Афина, став наследницей акропольских культов, сохранила свой тайный статус *супруги-матери*. Он прорывается как в мифе об Эрихтонии, так и в мифе о *споре Афины с Посейдоном* за обладание Аттикой. Любой спор как акт «разделения» несёт в себе воспоминание о сотворении мира. Посейдон высек трезубцем из скалы *источник солёной воды*, а Афина посадила *оливу*. Афиняне, естественно предпочли оливу – зачем им солёная вода в безводной и без того стране?

В создании классического ансамбля было уже множество примечательных черт. Во-первых, религиозное святилище стало городским. Если архаический теменос в Дельфах находился высоко в горах, вдали от населенных пунктов, а раннеклассический комплекс в Олимпии, спустившись на землю, выступал обособленно внутри поселений, то ансамбль Акрополя, поднятый на вершину горы, находился прямо в центре Афин и составлял главнейшее градообразующее начало.

Во-вторых, уникальным было предназначение святилища. Возникнув еще в микенские времена, ансамбль включал в себя цитадель, дворцы и храмы правителей. В эпоху архаики на священном участке оставались только храмы: Гекатомпедон и храм Афины Полиады. Однако после разрушений греко-персидских войн политический лидер Афин – Перикл – решил превратить восстановление всего святилища в самый грандиозный культурный проект, способный поднять авторитет афинян перед всем эллинским миром. В итоге Афины – политический и культурный центр пелопонесского альянса - должны были получить монументальное свидетельство господства Афин в мировом порядке. По свидетельствам современников, чтобы убедить отцов города в необходимости воплощения своего замысла, он пригрозил отстроить Акрополь на собственные средства и дать ему свое имя, после чего напуганные члены совета уже ни какие суммы для строительства не считали чересчур

высокими.

Вновь построенный Акрополь должен был не только воплотить представление о могуществе и величии Афинской морской державы и утвердить передовые идеи греческой рабовладельческой демократии на высшей ступени ее развития, но и выразить — впервые в истории Греции — идею общеэллинского единства. Весь строй ансамбля Акрополя времен Перикла пронизан благородной красотой, спокойно-торжественным величием, ясным чувством меры и гармонии. В нем можно видеть наглядное осуществление слов Перикла, полных гордости за культуру «сердца Эллады - Афин»: «Мы любим мудрость без изнеженности и красоту без прихотливости». Наконец, в-третьих, единство и целостность ансамбля, задуманного Периклом и отстроенного в сравнительно небольшой промежуток времени, с середины до конца V в. под руководством выдающегося скульптора Фидия, были обеспечены средствами Делосского морского союза – союза городов, входивших в число персидских сопотвнленцев и плативших дань в казну Афин.

Акрополь представлял собой суровую отвесную, почти безжизненную скалу. Вход на вершину располагался с западной стороны, в соответствии с традицией греческих храмов следовать пути бога-солнца. Движение по вершине Акрополя с запада на восток означало этот путь, хотя сам подъем снизу на неприступную цитадель уже мыслился как восхождение на небо.

Вход на скалу, Пропилеи, при Перикле приобрел монументальный и торжественный облик. Архитектор Мнесикл изменил облик старых Пропилей, которые стояли под углом ко входу. Он учел рельеф скалистой поверхности и выстроил дорийское здание из пентелийского мрамора, стоящее на четырехступенном постаменте и представлявшее собой сложную систему из четырех ячеек. Внутри для оформления подъема высотой в 1,43 м было устроено пять высоких ступеней. При входе, в котором было пять проемов (средний, более широкий проезд представлял собой пандус), находились два портика с ионийскими колоннами внутри, которые стояли на красивых строгих базах, оформленных двойным валиком. Внутри были особые потолки – одни из первых каменных в Греции, обработанные нарядно и изысканно (золотые звезды на синем фоне). Интересно, что в Пропилеях Мнесикл активно использовал кривотурности – искривления прямых линий для создания благоприятного впечатления от постройки, которую посетители Акрополя видели снизу в сильном ракурсе. Антаблемент и колонны Пропилей сделаны с учетом ракурса (он отодвинут вглубь, колонны наклонены), стилобат же сохраняет прямые очертания. Рисунок капителей, как наружных дорийских колонн, так и внутренних ионийских, отличается простотой и элегантною сочностью (в Парфеноне капители станут уже значительно суше). В целом Пропилеи были задуманы даже не как вход, а как целый монументальный западный фасад святилища: к боковым портикам примыкали два крыла, Пинакотека и храм Афины Ники, которые должны были венчаться фронтонами, и потому в целом западная стена могла смотреться грандиозной «геральдической формулой». Но южное крыло с храмом Афины Ники так и не было окончено, и «фасад» не состоялся.

Пинакотека, известная тем, что в ней были устроена два окна – одни из самых ранних в греческой архитектуре – использовалась для хранения *пинак* – небольших живописных изображений на дереве. Здесь хранились образы героев, живущих в памяти людей. Таким образом, пограничное – между жизнью и смертью – местонахождение здания говорило о воссоздании души, духа, бога в ритуалах, происходивших на Афинском Акрополе.

По другую сторону Пропилей располагался небольшой храм Ники Аптерос – Афины Бескрылой, выстроенный архитектором Калликратом (449-421 гг. до н.э., рис. 158). Афиняне шутили, что «бескрылой» они сделали свою богиню затем, чтобы она не улетела из города. Храм Ники Аптерос, с древним ксоаном богини внутри, выходил на бухту Саламин, имел собственную лестницу, позволявшую проходить в него минуя помпезные врата Пропилей, использовался для почитания павших воинов и молитв за еще воюющих. Судя по положению храма на пиргосе – высоком уступе на юго-западном крае скалы, он был связан с прамиром (отсюда царь Эгей, увидев черные паруса прибывшего с Крита Тесея, бросился в

море), и был местом перехода жизни в смерть. Учитывая его ритуальное положение в юго-западной части святилища, юго-восточная часть с Пинакотекой с ее собранием образов выступала воплощением жизни.

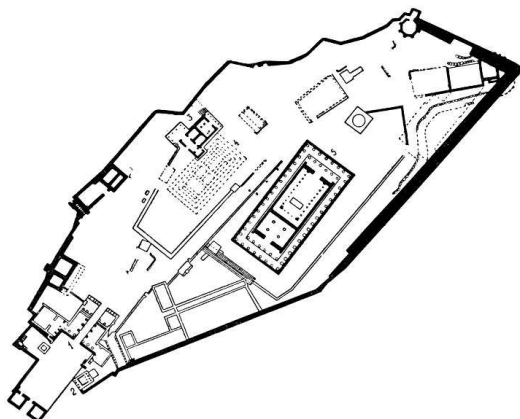

Рис. 154 План Афинского Акрополя: 1. Пропилеи. 2. Храм Ники Аптерос. 3. Эрехтейон. 4. Место расположения второго Гекатомпедона. 5. Парфенон

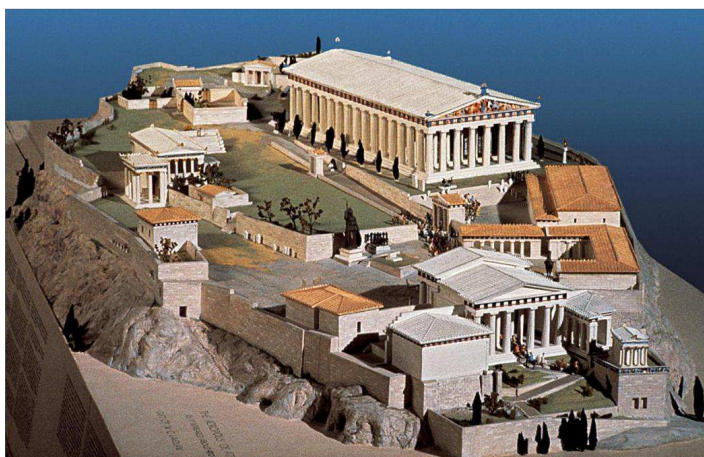

Рис. 155 Афинский Акрополь. Реконструкция

Рис.156 Мнесикл Пропилеи. Реконструкция

Храм Ники – изящный и маленький «амфипростиль» (5 x 8 м), стоящий на отвесном пиргосе, стены которого сложены из известняковых плит; на них в особые дни вывешивались торжественные трофеи. У целлы храма нет ни пронаоса, ни опистодома,

Рис. 157 Мнесикл Пропилеи. Современный вид

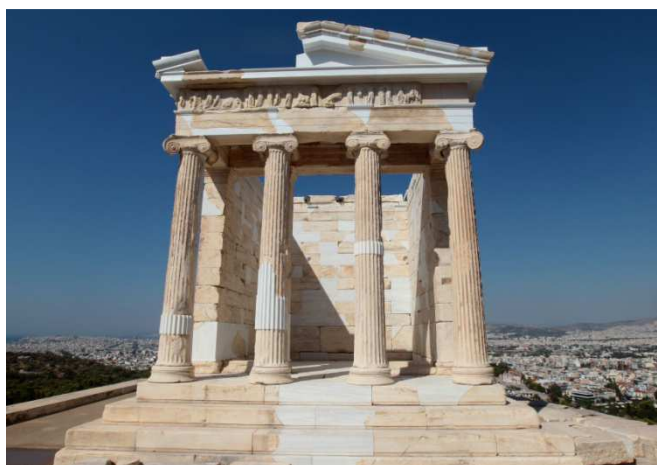

Рис. 158 Калликрат Храм Афины Ники Аптерос

а колонны его, высотой 4 м, монолитны. Впервые в Греции здесь были использованы угловые ионийские капители.

Архитектор смело соединил разные ордера: несмотря на внешнее изящество, свойственное ионийскому ордеру, некоторые детали были утяжелены и приближены по пропорциям к дорийским.

Проходя через Пропилеи, люди попадали в волшебную точку комплекса, откуда был виден весь Акрополь. Располагаясь на линии, по которой солнце проходит с востока на запад, она открывала магическую панораму, подчиняющуюся законам 12-частной системы. Отсюда хорошо были видны все ключевые здания ансамбля. 360 ° панорамы, разделенные на 12 секций по 30 ° символически воссоздавали божественность Вселенной. Ключевые храмы Акрополя, размещенные на границах секций, представляли в $\frac{3}{4}$ повороте к Пропилеям, и только центральный храм - Парфенон - раскрывался максимальной частью под углом 60 °.

Основные храмы Акрополя развивали *смысловую геральдику* западного «фасада» скалы. Уже в VI в. до н.э. на нём было два главных храма – «Стофутовый», Гекатомпедон, связанный с почитанием *Афины-Старухи*, и большой Парфенон, храм *Афины-Девы*. Оба были повреждены в греко-персидских войнах и требовали коренной перестройки. Парфенон отстроили на том же месте, а храм Афины-матери решили поставить у северной границы скалы, на месте отправления древнейших акропольских культов. Он вошёл в историю под именем Эрехтейона, поскольку в нем Афина почиталась с Посейдоном Эрехтеем.

Особенности архитектурного образа главного храма Акрополя объяснялись сложными религиозными представлениями. Афина – наследница более ранних верований, когда жители города почитали древних хтонических богинь, среди которых были Алгавры и Артемида,

унаследовала несколько всеобщих эллинских ритуалов. С ней связывали образ Ники - Победы и поэтому проводили ритуалы, символизировавшие победу над смертью, а также один раз в четыре года все греки участвовали в Панафинейских шествиях, символизировавших восстановление, возрождение смертной богини в сонме небесных бессмертных богов, для чего богини преподносили сотканный руками девочек пеплос – одежду, символизирующую новое тело богини.

С ритуалами и традиционными шествиями было связано размещение и строительство храма, возведенного из местного пентелийского мрамора. Белый мрамор выглядел и роскошно, и символично. Мрамор был местным камнем и указывал на чистоту общества, кроме того он был способен приобретать на открытом воздухе кремовато-золотистую патину, которая сообщала сооружениям из него особую теплоту и человечность. Архитекторы Иктин и Калликрат задумали здание более протяженным, чем храм Зевса в Олимпии (8 x 17 колонн, 31 x 70 м), и сделали его дорийским периптером с массой ионийских деталей. Поскольку храм был отодвинут к юго-восточному краю скалы и посетители видели его отдаленным, большой Парфенон не подавлял своими размерами и «вырастал» по мере приближения к нему человека. Он стоял на трехступенном цоколе; со стороны западного фасада, который первым встречал посетителя, были прорублены частые ступени – крупные предназначались для тяжелого шага богов, мелкие – для человеческой поступи. Человек и бог входили в храм бок о бок, и эта соразмерность божественного и человеческого отзывалась во всех частях Парфенона, во всех его деталях.

Рис. 159-160 Иктин и Калликрат. Парфенон. Реконструкция

Величавый дорийский ордер, в котором выстроен Парфенон, имел смягченные конструктивные формы; дорийское «мужское» начало в нем гармонически сочеталось с ионическим «женским». Все формы и конструктивные части были облегчены, устроены и приобретали возвышенный смысл парения – ведь храм был виден афинским жителям снизу,

на большой высоте, и казался им взмывающим в небо. При высоте колонн, сходной с олимпийскими (10,43 м), ордер Парфенона кажется более легким. И чтобы храм не казался присевшим, прогнувшимся, раздавленным собственной тяжестью, архитекторы применили целую систему поправок: все горизонтальные членения внизу были прогнуты вверх, вверху - прогибались книзу; оси крайних колонн наклонялись к центру, их энтазис выявлялся с особой экспрессией; угловые интерколумнии были, как всегда, уменьшены, вершинные части кровли - акротерии, антефиксы, гейсоны – наклонялись вперед. Таким образом, Парфенон сжимался в себе, как пружина, распрямляясь, «выравниваясь» и освобождаясь от скованности для тех, кто видел его уже вблизи. Храм был очень большой – монументальный, но в глазах зрителя его образ был теплым и человеческим.

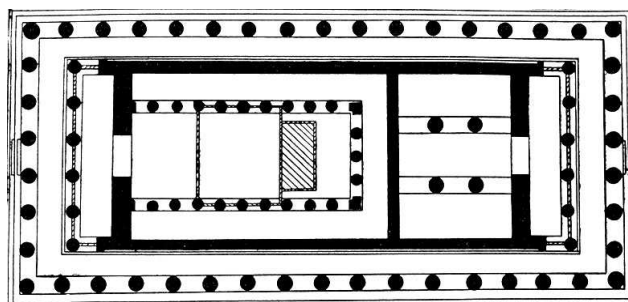

Рис. 161 План Парфенона

Структура Парфенона отличалась от обычного греческого храма; у него перед входами стояло по шесть колонн и кроме традиционных пронаоса, наоса и опистодома был еще один зал с четырьмя ионийскими колоннами внутри (2 x 2), в который входили с запада. Храм, таким образом, был двусторонним: «работали» оба его фасада, западный и восточный, оба имели двери, которые вели в самостоятельные помещения. По древней традиции, посетитель должен был подходить к храму сзади и только в процессе его обхода приближаться к восточной двери. Идея кругового обхода архитектурного сооружения утверждается в храмах Акрополя с удивительной силой: храм мыслится как образ современного космоса, трехмерного пластического тела, все части которого равноценны – в философских воззрениях времени, космос обычно уподоблялся шару или яйцу. Аналогичная мысль о круговом обходе в это же время реализовывалась и в пластике – в круглой скульптуре Фидия и Поликлета.

Есть основания считать, что в Парфеноне, подобно храму Афины Афайи на о.Эгина и храму Зевса в Олимпии, имелись лестницы, ведущие наверх (или, что вероятнее, левая вела наверх, а правая вниз), - посетитель мог рассматривать статую богини сверху. В наосе, где стояла Парфенос, был также дорийский двухъярусный ордер: на колоннах большого ордера стояли колонны малого. В отличие от прежних двух храмов с лестницами, в Парфеноне двойной ордер обходил статую с трех сторон; задняя стена за спиной богини также получала свои архитектурные членения, и на этом фоне Парфенос действительно выступала в «оправе»: сзади и по бокам ее замыкала двойная колоннада. Богиня, нисходя на землю, отправляла вместо себя на небо человека; оба приобщались к двойным путям – для каждого путь к жизни оборачивался путем к смерти.

Четырехколонный зал, в который входили с запада, назывался парфенон («для девушек»), отчего и весь храм получил свое имя. Предполагают, что именно в нем две девочки-аррефоры в течение четырех лет ткали под руководством взрослых опытных женщин эргастин (работниц) праздничный пеплос для богини Афины. В самом наосе, куда входили через восточную дверь, стояла статуя Афины Девы работы Фидия. Это «раздвоение» внутреннего пространства храма на западную и восточную части, с особыми входами, присутствующее и в Эрехтейоне, наводит на мысль, что таким образом архитекторы хотели представить принадлежность его двум богам или, иначе, божественной чете:

в западной обитал бог, в восточной – богиня.

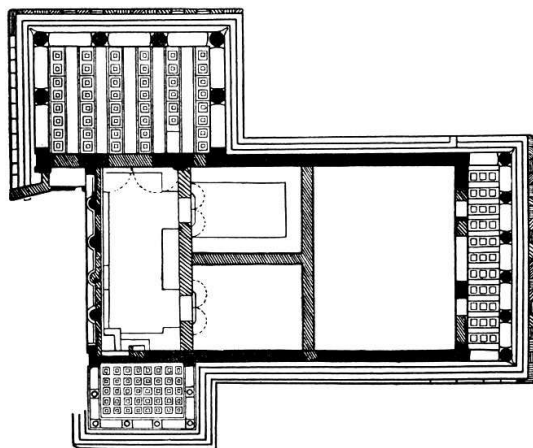

Рис. 162 План Эрехтейона

О том, что такая концепция не была случайностью или следствием творческого произвола строителей, говорит Эрехтейон, мраморный храм в честь Афины и Посейдона Эрехтея, начатый в 421 и законченный в 407-406 гг. до н.э. К сожалению, Эрехтейон не сохранился в первоначальном виде. Он был сильно перестроен внутри уже в I в. до н.э. и затем, после ряда переделок в византийское время, при крестоносцах в XII в., при турках, он был окончательно разрушен в начале XIX в. и восстановлен в 1902-1907 гг.

Исключительно сложную и, если можно так выразиться, центробежную его структуру, не свойственную другим классическим зданиям (за исключением разве что Пропилей), ученые объясняют стремлением охватить в нем многовековую систему культов, развившихся на этом участке. Вместе с тем архитектурный язык Эрехтейона, явно более поздний, чем Парфенона, говорит, что в нем воплотилась идея, созданная на исходе V в. до н.э., когда Афины уже пережили свою акме.

Место постройки считалось священным, но из-за обременительных военных расходов город уже не мог выделить средства на планировочные работы по выравниванию площадки. Сильный склон затруднял строительство, но архитекторов Эрехтейона эти обстоятельства уже ни сколько не смущали. Изменившиеся художественные вкусы афинян уже не удовлетворяли простые гармоничные постройки вроде Парфенона, они требовали сложных композиций, причудливых форм, поэтому зодчие смело расположили здание на различных уровнях (храм хорошо воспринимался снизу из северной части города), раскрыв святилище сразу во все стороны.

Рис. 163 Эрехтейон

Асимметричное здание имело три разных портика, поставленных на разных уровнях. На востоке стояло шесть ионийских колонн, на севере – глубокий портик, возможно служивший самостоятельной сакральной частью; его колонны тяжелее и шире расставлены, и к тому же он необычно выступал за пределы храма на запад. На западном фасаде некогда стояли четыре колонны на антах, но со временем промежутки между ними были заложены и колонны превратились в полуколонны, а стена перестала дышать. Эти колонны стоят на высоком цоколе перед Пандросейоном с его знаменитой священной оливой. Западный фасад храма выглядит очень сложным: его глухая ныне стена фланкируется двумя разномасштабными портиками, из которых северный выдвигается вперед, к священному участку с оливой, а южный, оформленный статуями кариатид, напротив, имеет уменьшенный размер и совсем иную конфигурацию. Этот портик из шести статуй-колонн приставлен к глухой южной стене здания, сложенной из крупных квадров мрамора: ее оживляет только легкий растительный фриз-анфемий, проходящий по верху стены и венчающий фриз; последний необычен: к черному фону элевсинского мрамора прикреплены беломраморные фигуры. Портик Кариатид, не доходящий до венчающей части стены, сдвинутый к западу, стоит над «могилой Кекропса», найденной археологами у юго-западного угла здания. Величавые девы с пышными волосами, несущие ойнохой и фиалы, застыли в вечном круге ритуальных либаций (возлияний), которые они совершают в честь «солнечного» бога-отца.

Все детали Эрехтейона, будь то базы ионийских колонн, дверные проемы с наличниками, стоящими на консолях, потолки, фризы, капители, - отличаются необычайным изяществом.

Внутри храм (11,6 x 23,5 м) делился поперечной стеной на восточную и западную половины, с самостоятельными входами. Восточная принадлежала Афине – в ней находился светильник с вечным огнем, оформленный Каллимахом в виде золоченной бронзовой пальмы; западная часть храма, на 3 м ниже восточной, - Посейдону Эрехтею; в этой части находилось «Эрехтево море». Посейдонова часть внутри также делилась надвое: одна половина принадлежала Посейдону, другая, по словам Павсания, - Гефесту и Буту, местному герою, от которого вел свою историю род Бутадов, здесь стоял алтарь, на котором приносились им жертвы, а в Бутовой части были «картины». В ней, как в Пинакотеке, «собирались образы» героев прошлого, возрождались мужские души; впрочем, теперь живописные памятники становятся едва ли не обязательной принадлежностью греческих храмов.

Афинина часть была более короткой, компактной – в ней воплощался минойский принцип эпифании. В мужской царил традиционная идея пути.

Не известно, сообщались ли в древности наосы Афины и Посейдона, но есть свидетельства, что в храме жила собака, которая свободно перемещалась внутри храмов и спала на алтаре Зевса, символизируя Сириус – ярчайшую звезду южного полушария, которую греки считали «маленьким солнцем»; во время Великих Панафиней в Афинах богиню считали не только воплощением луны, но и звезды Сириус. Такой «египетский» поворот ритуала указывает не только на догреческое происхождение праздника, но и на уникальность Эрехтейона: если в его стене был проем для прохода собаки, то он был единственным в классической Греции храмом, где бог и богиня «сливались пространственно», а не только в ритуалах и мифах.

Чрезвычайная насыщенность смыслами всех частей Эрехтейона не сделала его собранием разнородных построек: они соединились в уникально-сложную систему, поражающую своим неординарным изяществом. Здание, несмотря ни на что, остается пока еще цельным, но отмеченное в нем расхождение внутреннего содержания и внешнего облика предвещает конец эпохи гармонии.

Трудно сказать, как воспринимался ансамбль Акрополя в древности. Проходя через Пропилеи на площадь, посетитель видел справа и слева два разных храма: большой строгий Парфенон и живописный асимметричный Эрехтейон. Различие их обликов – маленького пластичного Эрехтейона и монументального геометрического Парфенона – скрадывалось не

только за счет того, что Эрехтейон выходил на площадь глухой стеной (с портиком Кариатид), но и благодаря доминанте, поставленной между ними Фидием, огромной бронзовой статуе Афины Промакос (высота 12 м). Эта Воительница имела строгие обобщенные формы и темным блеском своей фигуры «разъединяла» оба храма, «соединяя» их вновь своей монументальной пластикой. Промакос как мужеподобная дева, предстающая во всем ее грозном величии, воплощала нерасчлененный хаос, который при дальнейшем лицезрении площади распадался на «мужское» и «женское». Внешне «мужским» выступал Парфенон со строгой графикой его контуров, «женским» - изящный Эрехтейон; хотя в сакральной топографии все было иначе, а в системе интерьерной структуры, в каждом храме предполагалось почитание двух богов – супружеской четы. Промакос связывала центр Акрополя с морем, отстоящим от Афин на шесть километров; золоченный кончик ее копья был виден морякам, прибывающим в гавань Пирея. Несмотря на то, что оба храма виделись посетителям внутри сложно разгороженной чащи памятников и оград, все части ансамбля акрополя были строго продуманы и связаны с целым.

На склоне Акрополя собирался народ на драматические представления, связанные с культом бога земного плодородия Диониса. Крутой и обрывистый, с плоской вершиной, холм Акрополя образовывал своего рода естественный пьедестал для венчающих его зданий.

Несмотря на то, что сам город сохранял прежнюю нерегулярную планировку, при Перикле Афины украсили многочисленными новыми сооружениями: крытыми портиками (стоями), дававшими тень и защиту от дождя, гимнасиями — школами, где богатые юноши обучались философии и литературе, палестрами — помещениями для обучения мальчиков гимнастике и т. д. Стены этих общественных учреждений нередко покрывались монументальной живописью. Так, например, стены стойки Пойкиле, то есть «Пестрой» стойки, были украшены фресками знаменитого живописца середины V в. до н.э. Полигнота, посвященными темам Троянской войны и другим мифическим и историческим эпизодам. Все эти здания были сооружены по решению народа для удовлетворения его потребностей. Главная рыночная и общественная площадь – агора – располагалась во времена Перикла в северо-западной части города, между Акрополем и Дипилонскими воротами. По периметру она была застроена общественными и культовыми зданиями и даже озеленена по контуру платанами.

Перикл даже попытался реализовать проект идеального регулярного города, поручив перепланировку военной и торговой гавани - Пирея - ведущему теоретику и архитектору Гипподаму из Милета.

Еще Фемистокл (525-460 г. до н.э.) используя развитие торговли, ремесла и мореходства в Афинах, а также свое лидерство в военном союзе греческих городов (все средства Делосского морского союза были в руках афинян) возвел крепостные, так называемые Длинные стены, соединившие Афины с Пиреем.

Теперь самой гавани был придан правильный регулярный план. В отличие от большинства более древних греческих городов в Пирее мощные улицы одинаковой ширины шли строго параллельно друг другу; под прямым углом их пересекали поперечные, более короткие и узкие улицы. Таким образом, разбивая город на кварталы, Гипподам учитывал характер рельефа местности, а также направление ветров. Определялись заранее также и места расположения основных общественных зданий. Жилые дома Пирея были невысокими, выходили на улицу глухими стенами, а внутри имели дворик с портиком на северной его стороне перед входом в жилые помещения. Эти жилые дома были относительно единообразны: в населенном свободными гражданами полисе V в. до н.э. не было того разительного неравенства, которое было характерно для позднейших городов эллинистического и римского времени.

Модели идеальных городов разрабатывали при Перикле философы Платон (428-348 гг. до н.э.) и Аристотель (384-322 гг. до н.э.), врач Гиппократ.

Идеалист Платон, связанный с афинской аристократией, мечтал о жестко регламентированном государственном устройстве. Поэтому в своих трактатах «Государство»

и «Закон» он развивал идею о мифической стране Атлантиде, управлявшейся царем и архонтами.

В идеальном государстве Платона общество делилось на три сословия: философов, призванных управлять государством; воинов, призванных защищать его, и демиургов, т.е. ремесленников, земледельцев и купцов, создающих материальные блага. Ниже этих сословий находились рабы, которых философ рассматривал лишь как живые орудия труда. Все население города-государства подразделялось на 12 имущественно равных групп, каждая из которых называлась филлой и размещалась в своем районе.

Город Платона был распределен на 12 частей, подразделявшихся, в свою очередь, на земельные наделы. Всего наделов насчитывалось 5040 в соответствии с числом землевладельцев. Причем каждый из наделов состоял из двух участков, один из которых находился в зоне ближайших окрестностей города, тогда как другой – на периферии страны. Помимо главного города с акрополем в центре, Платон намечал еще 12 поселков, равномерно размещенных вокруг главного города и находившихся в центре своей сельской округи.

Рис. 164 Идеальный город Платона

Можно предполагать, что численность населения идеального государства Платона равнялась 30-40 тыс. жителей (если к 5040 землевладельцам добавить членов их семей, из расчета 1:5, рабов, которые обычно составляли 1/3 городского населения, а также метеков и других жителей, не имевших прав гражданства). Платон считал, что численность населения идеального города-полиса должна быть постоянной. Поэтому при перенаселении требовалось строить новое аналогичное государство.

Аристотель, ученик Платона, придерживавшийся более демократических взглядов, опровергал многие положения своего наставника. Так, он считал не правильным изолированное положение идеального города Платона. Более рациональным на его взгляд, было приморское расположение города, обеспечивающее ему экономическое и культурное процветание.

Платон стремился к правильной городской планировке и унифицированности жилых домов. Аристотель же писал: «Не нужно устраивать город так, чтобы он весь в целом имел правильную планировку. Надо, чтобы планировка была правильна только в отдельных частях и кварталах. Так будет лучше и для безопасности города, и для его благообразия».

Аристотель высказывал также свое мнение о городских площадях. Он предлагал одни площади целиком предоставить торговле и разместить вокруг них базилики, присутственные места и судебные учреждения. Другие площади, которые Аристотель называл «чистыми», он советовал окружить храмами, гимназиями и другими общественными зданиями. Таким образом, схема Аристотеля оставляла свободу для выбора той или иной планировочной системы и была более гибкой и жизненной, чем схема Платона.

Несмотря на идеальные схемы, в целом, и Платон, и Аристотель опирались на опыт Афин: для улучшения организации городского хозяйства афиняне уже делили город на несколько частей, а греческие архитекторы в поисках разнообразия стали предлагать совершенно новые типы и в общественном строительстве, и в культовом зодчестве.

Даже Эрехтейон по сравнению с периптером Парфеноном воспринимался как прихотливая игра ума. Но в 435-430 гг., после акропольского храма Иктин создал еще один необыкновенный шедевр: Телестерион - «зал посвящений» для мистерий в Элевсине.

Элевсинские таинства происходили из древнего религиозного обряда, выдвигавшего идею возможности прижизненного приобщения к смерти. Они связывались с традицией земледелия и отмечались ежегодно осенью в Элевсине – священном центре, находившемся в 30 километрах к юго-западу от Афин.

Положенный в основу Элевсинских мистерий миф гласил, что как-то Кора, собирая с подругами цветы на берегу океана, была похищена богом загробного царства Аидом. Ее похитили с согласия Зевса-отца, но Деметра-мать ничего об этом не знала и день за днем искала дочь, обходя все края и земли, пока, наконец, богиня Геката, ночной двойник Артемиды-луны, не подсказала ей обратиться к богу солнца Гелиосу. Узнав от него о похищении, разгневанная Деметра повергла мир в голод и засуху, пока не нашла свою дочь и пока Зевс не гарантировал ей, что та будет проводить две трети года на земле и только одну треть – в Аиде. Этот земледельческий миф был связан с осенним ритуалом озимого сева и отправлялся в равнинном Элевсине, вокруг которого простирались Рарийские поля. Многодневные мистерии, вероятно, связывались с днем осеннего равноденствия, а нахождение Кору Деметрой – с рождением на небе новой луны, которая была видна сквозь гипетральную – открытую в небо – кровлю Элевсинского храма.

Телестерион Иктина был в плане почти правильным квадратом; здание примыкало с запада к скале, в которой на уровне половины его высоты была высечена терраса. Возможно, с трех других сторон его окружала колоннада. По обоим концам террасы в скале были высечены лестницы, ведущие к стилобату, - вокруг здания был задуман широкий обход. Внутри Телестериона по периметру стен было устроено восемь рядов узких ступеней, отчасти высеченных в скале еще при правителе Кимоне, ок. 465 г. до н.э.. На них стояли зрители, созерцая действие, происходившее в центре зала. Вместо леса колонн старого храма (семь рядов по семь колонн) планировалось только 20 (4 ряда по 5 колонн); перекрытие явно было деревянным. Крышу и галереи, расположенные над местами для зрителей, поддерживали двухъярусные колоннады. Вероятно, на галереи попадали с описанной западной террасы. Предполагают, что кровля была пирамидальной, с отверстием в центре. Центральная часть Телестериона, где происходило действие, могла отгораживаться от зрителя занавесами.

По-видимому, здание не достроили, и строители частично вернулись к прежнему плану: наружной колоннады не возвели, крыша осталась двускатной (ее конек шел по оси запад-восток). Здание расширили в сторону скалы и снабдили его внутри 42 колонами (6 рядов по 7 колонн). В середине IV в. до н.э. к нему пристроили с востока двенадцатиколонный портик, который так и не был закончен.

Многострадальная история Телестериона показывает, что Иктин пытался придать зданию для посвящений особый духовный смысл: внутреннее пространство сделал более ясным и цельным, устроил, как в Парфеноне, «лестницу в небо», а световым фонарем открыл «путь» в реальные небеса. Кроме того, Иктин связал свое совершенное (квадратное) здание со скалой. Интерьер, в котором отправлялся ритуал умирания-воскрешения, мыслившийся в космогонических воззрениях как первобытная толща вод (а в аграрных мифах как подземное царство) он связал с внутренностью горы. «Загробное» действие, таким образом, стремилось уйти из искусственной постройки в реальную гору, в самое лоно ее. При всей отточенности мысли архитектора, его здание мало было похоже на храм, и потому Иктин стал тяготеть к связи архитектурного образа с природной горой. Это можно расценивать как знак потери греческим храмом своего былого спасительного значения.

Рис. 165 Иктин Храм Аполлона в Бассах

В заброшенном уголке Пелопоннеса среди покрытых редким лесом гор в конце 430 гг. до н.э. архитектором Иктином был выстроен еще один уникальный классический памятник архитектуры – храм Аполлона в Бассах (по-гречески «пропасть»). Он посвящался освобождению людей от моровой болезни и чествовал Аполлона Эпикурия (Попечителя) Спасителя. Здание было выстроено из голубоватого мраморовидного известняка в дорийском ордере (6 x 15 колонн) с применением внутри двух других ордерных систем. Внешняя дорическая колоннада выглядела несколько архаично. На фасадах отсутствовали курваты и другие оптические усовершенствования Парфенона. Иктин – смелый новатор в композиционных решениях, отказался от органически живых контуров акропольского храма, чтобы более органично вписать святилище в окружающие природные формы. Для храма, стоящего в дикой горной местности он предпочел более резкие очертания колонн без энтазиса и курватур. Внутри же архитектор применил несколько примечательных новшеств.

Рис. 166 Интерьер храма Аполлона в Бассах

Нетрадиционной была ориентация храма: торцами он выходил на север и юг, длинными сторонами – на восток и запад. Неясно, что побудило архитектора к отступлению от сакрального канона. Полагали, что до Иктина здесь стоял небольшой старый храмик, который он стремился сохранить и включил в свое здание на правах особой ячейки. Эта ячейка, южная часть наоса, имела дверь, открывающуюся на восток, - первый луч света мог попадать на культовую статую бога, стоявшую в интерьере. Однако «нормальный» вход в храм находился на севере. Интерьер тоже был необычен. Поскольку наос был двойным (что связывает этот храм с Парфеноном), южная узкая часть, освещавшаяся светом восходящего солнца, примыкала к большой северной, но между ними не было прочной стены: разделяла эти части колонна, исполненная в коринфском ордере, - одна из самых ранних коринфских в

Греции (ее изобретателем считался Каллимах). Коринфский ордер был модификацией ионийского: с более стройными пропорциями и капителью в виде корзинки аканфовых листьев: изящный облик капители ассоциировался у Витрувия с девушкой. Кроме того, северный наос имел выступающие из стен перегородки, членившие пространство на отдельные ячейки, - архаическая черта, отмечавшаяся прежде в храмах Геры в Олимпии и Аполлона в Коринфе. В Бассах отрезки стен оформлялись ионийскими полуколоннами, причем последняя пара выгородок была скошена внутрь. Таким образом, в этом храме, как в Парфеноне, но еще в большей степени, сочетались разные ордера.

Рис. 167 Капитель ионического ордера

Новые разнообразные типы зодчества появились в период поздней классики. Начало поздней классики датируют по-разному: 425 г., 410 г., 400 г. до н.э. не акцентируя специально этот момент, будем условно считать границей последнюю, нижнюю дату.

В IV в. до н.э. строились новые города, художественная жизнь по интенсивности не уступала творческому духу предыдущего столетия. Но Афины, оставаясь центром искусств, потеряли блистательность и силу. После поражения в Пелопонесской войне, город был охвачен какой-то странной духовной прострацией, в Афинах почти ничего не строили - архитектурная мысль двинулась в Пелопоннес, центр формирования новых идеалов, а также в Малую Азию, где началась эпопея роскошной реставрации древних храмов.

Рис. 168 Памятник Лисикрата в Афинах

К числу немногих памятников зодчества, возникших в Афинах, относится Памятник Лисикрата (ок.334 г. до н.э., рис.156). В это время целая серия построек заказывалась частными лицами. Лисикрат был хорегом, на свои средства подготовившим хор мальчиков

для выступления на празднике в честь Диониса (обычно драмы ставились на Великих Дионисиях). Хоры состязались между собой, и победитель получал в награду бронзовый треножник. Награды были почетными и выставлялись на всеобщее обозрение, в том числе и в «стационарных» зданиях, каким был Памятник Лисикрата. В Афинах улица Треножников, на которой экспонировались награды такого рода, была одной из центральных – она примыкала к театру Диониса, устроенному на юго-восточном склоне Акрополя.

Памятник Лисикрата – по существу постамент для бронзового треножника (ныне утраченного). Цилиндрическое декоративное сооружение окружено шестью полуколоннами с богато украшенными стройными коринфскими капителями; оно увенчано акротерием с акантовым орнаментом. Вверху располагалась легкая коническая кровля, на вершине которой и был поставлен треножник. Памятник Лисикрата напоминал малоазийские гробницы-храмы, но с более изящными пропорциями, с заменой центрального кубического тела цилиндрическим и с богатым скульптурным декором. Верхнюю часть его цилиндра в районе капителей украшал изящный рельеф с изображением парных треножников. На фризе изображалась дионисийская сцена. По верху кровли, над богатой порезкой «черепицы» (антаблемент и кровля выполнены каждый из цельного блока камня) вздымались дельфиньи хвосты, а в центре, по типу сложного ствола канделябра, высилась растущая кверху, почти флоральная форма постамента для треножника. Таким образом, Памятник Лисикрата выступал гробницей, в которой Дионис переходил от смерти к жизни, о чем, собственно, и повествовал фриз.

Тип гробницы-храма в варианте чисто экстерьерной постройки выполнял символическую функцию, представляя победу в хорегических состязаниях как вариант победы бога над смертью.

Обращение к круглой композиции храма мы встречаем также в Дельфийском толосе, построенном из мрамора ок. 375 г. до н.э. архитектором Феодором Фокейским (он даже написал об этом книгу, рис. 169). Внешне это созданное с фантазией, богато орнаментированное здание украшал птерон с венцом из 20 дорических колонн. Внутри проходил венец из 10 коринфских колонн, созданных по образцу колонн храма в Бассах.

Рис. 169 Храм Афины в Дельфах (Дельфийский толос)

Еще больше Дельфийского толоса был толос в Эпидавре. Его проект был создан около 360 г. до н.э. архитектором и скульптором Поликлетом-младшим. Толос имел диаметр 22 м и стоял на трехступенном основании; снаружи его украшали 26 колонн дорического ордера, изнутри – 14 коринфских, необычайно красивых пропорций и с великолепно исполненными, лучшими в IV в. до н.э. коринфскими капителями. Примечательно, что наружные метопы не имели рельефного декора: каждая украшалась по центру лишь небольшой розеткой. У этого здания были изящные симы с львиными головами, разделенные пальметтами и украшенные не только росписью, как было принято раньше, но и рельефной резьбой. Также антаблемент

был внутри обильно украшен порезкой. Фимела была выстроена из паросского и пентелийского мраморов, а пол выложен черно-белыми мраморными плитами. Под землей обнаружилась субструкция в виде концентрических колец или, как считают другие, кругового лабиринта. Очевидно, это было древнейшее жилище бога-крота. В нижний подземный ярус, диаметром 7 м, можно было проникнуть, отодвинув центральную светлую плиту пола. Фимела была украшена картинами, одна из которых, работы сикионца Павсия, описана в источниках: это исполненное в технике энкаустики изображение женщины, пьющей воду из прозрачной чаши.

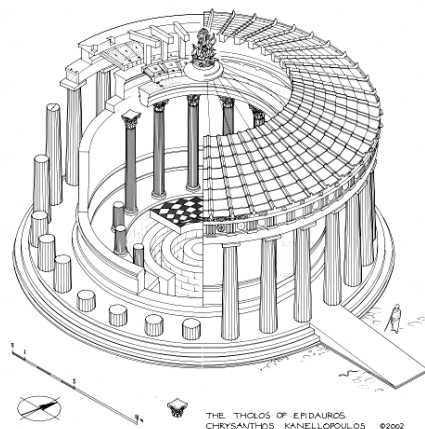

Рис. 170 Фимела в святилище Асклепия в Эпидавре

Эпидавр интересен для нас не только знаменитым толосом – Фимелой, но и новой структурой святилища. Святилище Асклепия в Эпидавре, ок.380-330 гг. до н.э., - одно из немногих и единственное значительное из выстроенных в IV в. до н.э. в Балканской Греции. Примечательно, что посвятили теменос не олимпийскому богу, а богу-целителю (каким выступал уже Аполлон в Бассах), связанному с народной религией.

Сам священный участок в Эпидавре располагался в живописной долине у скалистых холмов. Проходя через Большие пропилии, посетитель видел перед собой сначала повернутый к нему боковой стеной храм Асклепия, затем в стороне – длинный стадион, потом две квадратные в плане постройки: гимнасий и катагоний, дом для приезжающих. За помощью к Асклепию стекались греки со всей Эллады, и потому здесь нужны были особые помещения для приема. Катагоний представлял собой огороженный и разбитый на четыре сектора квадратный двор, из которого вели входы в маленькие комнатки для постояльцев, в углу каждого двора были туалеты-латрины. Характерна огороженность и замкнутость как всего комплекса для постояльцев, так и каждой его ячейки. И сама «гостиница» - явление новое для греческого святилища. Подворья для паломников, портики и пропилии, дополнявшие «гостиничный комплекс», были живописно разбросаны вокруг. На севере ансамбль замыкался двухнефным ионическим портиком, длиной около 70 м. Такой огромный портик тоже раньше мог появиться где-нибудь в общественном месте – например, на агоре, - но не в святилище.

Собственно храм Асклепия, работы архитектора Феодота, был возведен около 380 г. до н.э. Он, ныне, совершенно разрушенный, представлял собой сравнительно небольшой дорийский периптер с укороченными длинными сторонами (6 x 11 колонн); опистодома у него, как и у ряда других поздних храмов (например, в храме Зевса в Немее) не было. Выстроенное из туфа здание стояло на известняковом стилобате. Оба его фронтона были украшены скульптурой, изваянной из пентелийского мрамора; западный изображал амазономахию, восточный – кентавромахию или гибель Трои. В наосе стояла хрисозефантинная статуя сидящего Асклепия с собакой у ног; работы Фрасимеда Паросского. Наличие маленького храма Артемиды говорит, что в священном комплексе, как и прежде, фактически почиталась

пара богов, тем более что алтарь стоял между храмами.

Равнинные постройки Эпидавра, сколь ни свободно и живописно они сгруппированы, составляли единый комплекс, в стороне от которого, врезанный в уступ высокой скалы, стоял театр. Красивейший из греческих театров, он был создан также Поликлетом Младшим. Театры как стационарные сооружения, заменившие временные помосты, стали широко строиться с конца V в. до н.э. Греческий театр всегда врезался полукругом (или частью круга) в естественную скалу, образуя несколько концентрических рядов сидений, разделенных на секторы. Внизу по центру располагалась частично круглая площадка – *орхестра*, на которой поначалу стояли хор и актеры; разделившись с течением времени на обособленные группы, они стали выступать в разных локусах (местах): хор по-прежнему на орхестре, а актеры на *проскениуме* – пристройке к *скене*, заднему строению, замыкавшему вид на орхестру; в ней актеры переодевались и меняли маски.

Образ греческого театра целиком соответствовал его функции: он моделировал собой нижний мир, в котором происходил словесный поединок двух героев, воплощавших смерть и жизнь. Зрители, сидевшие на ступенях *театрона*, причащались к жертвенному действу, возрождаясь вместе с умершим – во время представления раздавали поделенное на части мясо жертвенных животных.

Театр в Эпидавре имел огромный симметричный зрительный зал в форме полукруга, разделенного расходящимися подобно лучам лестницами. Зал состоял из двух четко разграниченных частей с разным углом подъема, причем у верхней он был более крутым, чем у нижней. Орхестра в нем уже была совсем круглой. План театра в Эпидавре выглядит как изображение взошедшего над горизонтом солнца, что вполне соответствует смыслу проходивших в нем представлений.

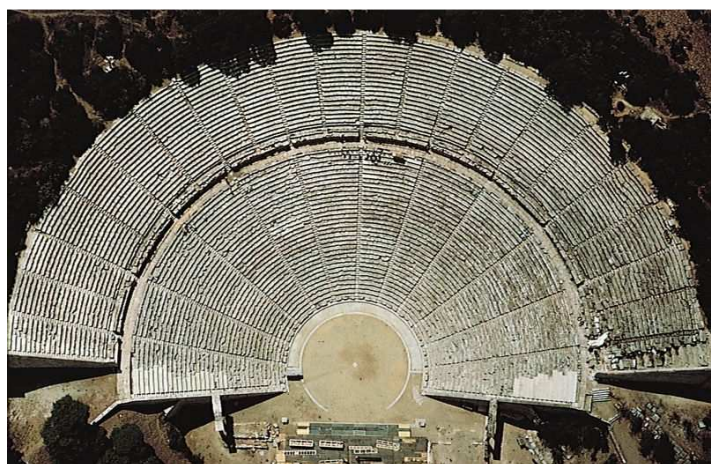

Рис. 171 Поликлет Младший. Театр в святилище Асклепия в Эпидавре

Точно рассчитанные пропорции, красота компоновки театрона с орхестрой (в *скене* с *проскением* еще не было достигнуто полное согласие с остальными элементами здания – решение будет найдено только в римское время), умелое сочетание конструкции с живой природой делают театр в Эпидавре совершенным в своем роде образцом. Верхние ряды его сидений осенялись крепкими дубами и находились настолько высоко над окружающей равниной, что с них открывался вид и на нижние постройки святилища, и на далекие окрестности. Человек, находившийся в театре, видел мир с высоты, панорамно, как воспарившая над землей птица.

Это обстоятельство позволяет думать, что роль театра в Эпидавре была глубоко переосмыслена. Если раньше театр держался близко к земле, поскольку он моделировал «разговоры» в подземном мире, то теперь он, напротив, возносится вверх, оставляя внизу храм бога. Кроме того, театр отрывается от святилища, которому он принадлежит,

обособляется от него, выходит за его пределы. «Низ» и «верх» меняются местами, и ритуал возрождения бога в обычном понимании теряет смысл. Набирают силу народные, общинные формы «причастия», причем формы, в которых нужно было не действовать, а *созерцать* – как и в случае с новой культовой статуей бога. Гора доминирует над долиной, театр над храмом, небо над землей. Мысль, сознательная и подсознательная, торжествует над *деянием* – *тайные* и *скрытые* формы бытия, открывающиеся лишь умственному взору, предпочитают прежним явным, и даже кажется, что театрон в Эпидавре подавляет оркестру со сценой не только массой, но и значимостью. *Зрители* – важнее актеров с их масками и переодеваниями, и то, что они *зрят* – а значит, *ведают* и *понимают* , – важнее архаической игры в оживших мертвецов.

В Пелопоннесе был построен новый город Мегалополь (Великий город), окруженный со всех сторон стеной и созданный с широким применением утвердившейся еще в конце V в. до н.э. Гипподамовой системы – правильной планировки, при которой сеть улиц и площадей подчинялась прямым линиям. В живописных старых застройках, как, например, в скалистых Афинах, такое решение трудно было воплотить в жизнь, но в равнинной части Аркадии это осуществилось. В городе были храмы, многочисленные общественные здания, включая огромный трехъярусный театр, рассчитанный на 44 тысячи зрителей. Интересно, что огромный театр в Мегалополе уже не входил в систему святилища. Напротив, он был скомпонован в «геральдической схеме» с Ферсилионом – прямоугольным (близким к квадрату в плане) зданием для заседаний совета 10 тысяч аркадян. Оба здания соединились колонным портиком, примыкавшим к театральной сцене. Ритуальное здание, каким по происхождению был театр, сосуществовало, таким образом, с профанным – залом заседаний. Совершенно ясно, что здание совета не что иное, как филиация театра, и не случайно их структура очень близка. Ферсилион имеет свой центр, сдвинутый к колоннаде-портику; «лучевая система», направленная к нему, вторит «лучевой системе» секторов театра, а ступенчатые места для заседающих, обходя здание с трех сторон, вторят циркульным ступеням тетра, тоже не составляющим полного круга; причем и Ферсилион также имел два яруса мест: на первый входили через нижние входы (их было три), на второй – через верхние (их было шесть). Различие лишь в том, что театр – открытая постройка, хотя и моделирует подземный мир, а Ферсилион – закрытая, хотя воспроизводит мир земной. Опять все акценты переставлены, и только круг театра, противопоставленный прямоугольнику здания совета, напоминает об истоках.

Итак, театр позднеклассического времени становясь независимой постройкой, вышел за пределы святилища. Обмирщение древних типов архитектуры привело к изменению храмов, что хорошо проявилось в реставрации храмов ионийской и малоазийской Греции.

Реставрационная и реконструкционная работа – важнейшая для греков в поздней классике – имела свою специфику, поскольку была связана с повторением старого обветшавшего или утраченного образца. Любопытно, что предпочтение в это время отдавали ионийскому ордеру: появилась такая форма зодчества как диптер – храм, обнесенный двумя рядами колонн.

С большим размахом был отстроен храм Артемиды в Эфесе, на месте сгоревшего в 356 г. до н.э. старого здания. Новое здание, построенное архитектором Хейрократом, представляло собой грандиозный диптер, имевший по восьми колонн с фасадных и по двадцати с длинных сторон. Внутренняя часть храма имела очень сложный план. Симметрично расположенные пронаос и эпинаос были обрамлены антами и заключали по две колонны каждый. Из пронаоса небольшая лестница вела в четырехколонный зал, служивший преддверием целлы; по сторонам этого зала находилась сокровищница и лестница наверх. Колоннады разделяли целлу на три нефа. Кроме того задняя часть ее была выделена поперечной колоннадой в особый компартимент. Две двери, находившиеся в конце боковых нефов целлы, вели в четырехколонный опистодом, сообщавшийся с эпинаосом.

Храм был с большой роскошью украшен. Расположенные по фасадным сторонам

тридцать шесть колонн имели базы, украшенные рельефами; при этом по восьми колонн первого ряда, стоявшие на несколько ступеней ниже, чем остальные, имели под базами большие квадратные постаменты (своего рода выносные плиты), в свою очередь обильно украшенные рельефами.

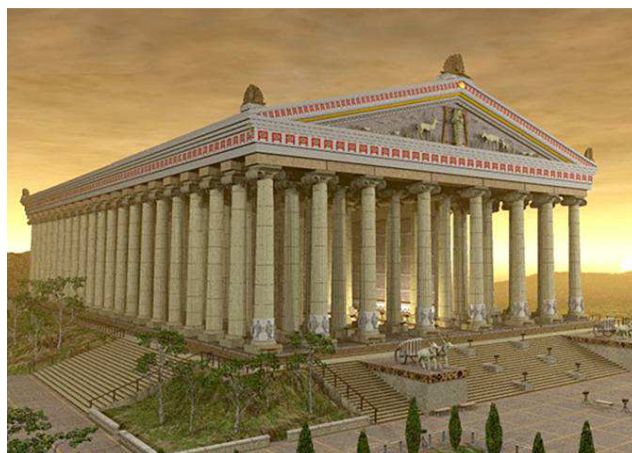

Рис. 172 Храм Артемиды в Эфесе Реконструкция

Около 340 г. до н.э. сооружается храм Афины Полиады в Приене, архитектором которого называют Пифея, одного из создателей Галикарнасского мавзолея. Чуть позднее начал возводиться, тоже на месте старого здания, огромный диптер Аполлона в Дидимах близ Милета – его строили чуть ли не три столетия. Долго не завершалось и строительство крупнейшего ионийского псевдодиптера – храма Артемиды в Сардах, древней столицы Лидии, начатое после пожара, имевшего место ок.325 г. до н.э. Все эти постройки были выполнены в ионийском ордере, но, поскольку их строительство продолжалось и далее, завершены они были только в эпоху эллинизма.

Огромные размеры, пышность и великолепие декора, диптеральные птероны – двойные наружные колоннады – отличают восточнореческие храмы от прочих. Как и в прежнее время, в этих храмах сохранялись очень глубокие портики и пронаосы, иногда достигавшие половины длины целлы, основания колонн украшались рельефами, как в храме Артемиды в Эфесе, и, новая черта в поздней классике, - в отдельных храмах, как, например, в приенском, отсутствовала фронтовая скульптура.

Деструктивные процессы, проявившиеся в греческой жизни со времени Пелопонесской войны, не могли не отразиться в искусстве. Как только полис проявил первые признаки заката – сразу же общественно-значимые ценности начали тесниться частными. Храм утратил свои позиции – гробница подхватила их. Жизнь перестала казаться вечной – на первый план выступила смерть. Материальное начало космоса обнаружило свою недолговечность – духовное набрало силу. В это очень сложное для Греции время, и почти совершенно кризисное для Афин, особую силу приобрело мемориальное искусство.

В конце V - начале IV в. до н.э. в Греции сформировалось такое своеобразное явление, как гробница-храм. Оно свидетельствовало о том, что бог, столь мучительно приобретающий свое бессмертие, стал снова терять его и понадобились новые формы искусства для восстановления божественного статуса. Поэтому и храм, созданный для ритуала возрождения, подвергся переосмыслению.

Новый тип постройки мемориального характера ведет свою историю от афинского Эрехтейона. Он распространяется прежде всего в греко-римских регионах Малой Азии, где всегда было сильно влияние Ближнего Востока. Гробницы-храмы строятся не для очеловеченного бога, а для обожествленного человека. Теперь в храме вновь стало возможно появление могилы, а гробница стала притязать на облик храма.

Один из ранних примеров симбиоза – «Львиная гробница» в Книде, поставленная воинам,

павшим в войне 394 г. до н.э. Она представляла собой монументальный памятник, в котором на массивном кубическом цоколе стоял глухой кубический храм с дорийскими полуколоннами. Пирамидальная ступенчатая кровля, очень важный элемент здания, загадочно похожий на шумерский зиккурат, был увенчан статуей льва. Внутри купольное пространство – единое и цельное; план на уровне цоколя имел ульевидную форму, на уровне собственно храма – круглую. В этом памятнике все было замечательным: и ступенчатый базис, и классическая форма антаблемента (архитрав, фриз, карниз), и полное отсутствие скульптурного декора. Лежащие на надгробиях львы, широко известные и на Древнем Востоке, и в Греции, здесь впервые увенчали архитектурное здание. Возникало ощущение, что лев, лежащий на собственном, индивидуализированном и очень греческом постаменте, с хорошо рассчитанными пропорциями и профилями, представлял собой «памятник на памятнике»: вся нижележащая структура воспринималась как богатый постамент для него. Лев, издавна связанный с образом солнечного бога (вспомним Большого сфинкса в Гизе, направленного на восходящее солнце в созвездие Льва), вознесенный над храмом, архитектурно воссоздавал путь своего вертикального восхождения на небо.

Еще один синкретический образ гробницы-храма, самый грандиозный и импозантный, представлял Галикарнасский мавзолей, работы архитекторов Пифея и Сатира, ок. 360-350 гг. до н.э. Памятник предназначался для обожествленного правителя Карики Мавсола и его супруги Артемисии, и был завершен Артемисией уже после смерти Мавсола в 353 г. до н.э. Размеры этого грандиозного монумента - 66 x 75 м; он представлял собой высокое башнеобразное сооружение, с сильно укороченными боковыми сторонами, впрочем, план его не был квадратным: на коротких сторонах было по девять колонн, на длинных – по одиннадцать. Он также стоял на цокольной гробнице, продолжающей расти в высоту и, кроме того, приобретшей ступенчатость; ступени незначительно разнились по ширине и значительно – по высоте: третий ярус был выше всех. Доминанта «зиккуратной» кровли в «Львиной гробнице» была заменена доминантой цоколя: он теперь занимал половину высоты сооружения. Вместе с тем ступенчатость гробницы была знаком того, что она усвоила форму зиккурата: она сама стала образом «мировой горы»: формы множились, ветвились, редуцировались. Вероятно, многочисленные фризовые пояса, которые были исполнены четырьмя греческими мастерами – Скопасом, Тимофеем, Леохаром и Бриаксидом, должны были объединить все семь ярусов в единое целое. Венчали гробницу скульптуры Мавсола и Артемисии в квадриге с лошадьми – богов в человеческом облике.

Рис. 173 Мавзолей в Галикарнасе. Реконструкция

В Галикарнасском мавзолее наглядно был показан вертикальный путь умершего-солнца. В гробнице-цоколе он умирал, в храме совершал «переход», по ступенчатой кровле восходил на небо, где двигался в квадриге (знаке солнечного бога) по небесному пути. Венчание могилы скульптурой возрождало древнюю идею курганов IV-III тыс. до н.э. с их

«каменными бабами». Здесь, в Малой Азии, в малоазийско-греческом всплывало догреческое и собирались разные формы из разных традиций, некогда вышедших из единых корней: курганный тип захоронения южноукраинских степей, месопотамский зиккурат как его искусственная форма, башенные гробницы Переднего Востока (с глухим цоколем), греческий периптер и греческая круглая скульптура. Все было составлено и восстановлено в новой форме древней погребальной мысли. Гробница Мавсола была настолько известна в античные времена, что дала название подобному типу сооружения – *мавзолей*.

В удаленных от Афин областях возродился и древний погребальный обряд, в котором элементы гробниц и храмов уживались с собственно древними курганными захоронениями. Таковы знаменитые гробницы македонских царей, открытые в Вергине, на месте древних Эг, первой столицы Македонии. Здесь было найдено 11 монументальных сводчатых гробниц местного типа, с погребальными камерами внутри и монументальными фасадами, имитировавшими фасады храмов: в центре их располагалась дверь, обрамленная полуколоннами или другими архитектурными формами, а верхняя часть представляла собой исполненный по всем правилам ордерный антаблемент.

4.5. Градостроительство и архитектура Древней Греции периода эллинизма

В конце IV в. до н.э. греческое искусство вышло на новый неожиданный уровень. Выдающийся греческий полководец македонский царь Александр замыслил создать новый мир, в котором разные народы жили бы «по согласию сердец». Со своей армией он прошел Грецию, Персию, Египет, Среднюю Азию вплоть до Индии и создал огромную империю.

После смерти Александра Македонского в 323 г. до н.э. колоссальная монархия распалась на несколько областей, которыми управляли сподвижники завоевателя – диадохи. К их числу принадлежали Сирия с центром в Антиохии на Оронте, Египет со столицей Александрией, Пергамское царство с центром в Пергаме. Материковая Греция всё больше пустела и постепенно превращалась в провинцию: мастера находили заказы при дворах новых правителей.

Греческие города переживали глубокий политический, социальный и экономический кризис. Кризис этот проявлялся в частых восстаниях рабов, государственных переворотах, столкновениях различных политических союзов. Территория Греции стала ареной опустошительных войн, ослаблявших и без того подорванные силы старых греческих полисов и уничтожавших огромные культурные ценности. Должно быть отмечено, что именно Афины, более чем какой-либо другой греческий полис сохранившие демократические традиции, возглавляли борьбу других городов против македонского ига. Но уже в середине II в. до н.э., раздираемые политическими и социальными противоречиями, Греция и Македония, несмотря на попытки упорного сопротивления, сделались добычей более могущественного рабовладельческого государства - республиканского Рима.

Тем не менее, культурное значение материковой Греции и прилегающих к ней островов в течение всего эллинистического периода и далее - в период Римского владычества - было очень велико. Столица Аттики - Афины - осталась одним из важнейших культурных центров эллинистического мира, городом всеобщего почитания, «Элладой Эллады», как говорили в то время. Греческие, а главным образом аттические мастера работали не только у себя на родине - они приглашались в другие страны эллинистического, а затем и римского мира.

Больше всего пострадала от экономического и политического упадка Греции архитектура: в эпоху эллинизма центры нового строительства передвинулись на Восток. Эллинистическое зодчество не оставило в Афинах памятников, которые можно было бы по их художественному значению сопоставить с памятниками классической архитектуры. Сама Аттика не имела материальных возможностей для большого строительства, и большинство сооружений было воздвигнуто на средства покровительствовавших Афинам правителей других государств - главным образом Пергама и государства Селевкидов.

Самым крупным сооружением эллинистических Афин является храм Зевса Олимпийского (так называемый Олимпейон). Строительство храма затянулось на несколько сот лет. Начатый еще в VI в. до н.э., храм строился главным образом в 174 - 163 гг. до н.э. и был

закончен только при римском императоре Адриане во II в. н.э. Храм Зевса Олимпийского, принадлежавший к числу самых крупных храмов античного мира, представлял собой диптер размером 41 x 108 м; 20 колонн располагалось по его продольным сторонам, 8 колонн по фасадам. Впервые в греческой архитектуре коринфский ордер, наиболее богатый и нарядный из греческих ордеров, использовавшийся прежде только во внутренних помещениях, был применен в наружной колоннаде. Сохранившиеся от храма до нашего времени 15 гигантских колонн, выполненные из пентелийского мрамора, свидетельствуют о размахе и великолепии этого сооружения, не отличавшегося, однако, чрезмерной пышностью, свойственной обычно эллинистическим постройкам; строители храма в немалой степени еще опирались на традиции классического зодчества.

Рис. 174 Храм Зевса в Афинах

Другая известная афинская постройка эллинистического времени - Башня ветров, сооруженная в середине I в. до н.э., представляет собой небольшую восьмигранную башню высотой 12,1 м, поставленную на трехступенчатое основание. Снаружи на башне были помещены солнечные часы, внутри - механизм для водяных часов - клепсидры. Перед дверьми, ведущими в башню с двух сторон, прежде находились коринфские портики. Башня украшена рельефным фризом с аллегорическими изображениями летящих ветров; распластанные по стене рельефные фигуры нарушают тектоническую логику архитектурных форм, так как они пересекают линию архитрава. Подобный прием свидетельствует уже об известной утрате понимания логики архитектурной композиции.

Рис. 175 Башня ветров в Афинах

Однако авторитет эллинских мастеров оставался непререкаемым. Мы видим, как

последовательно обращались к типу толоса в так называемом Арсинойоне на острове Самофраке - храме, выстроенном в 281 г. до н.э. Арсинойей, дочерью египетского царя Птолемея Сотера, и посвященном «великим богам». Храм представлял собой цилиндрическое в плане сооружение диаметром в 19 м. Наружная стена храма членилась на два яруса; нижний ярус был глухим, выложенным из квадров мрамора, второй ярус состоял из 44 столбов, поддерживавших антаблемент и коническую кровлю; промежутки между столбами были заложены мраморными плитами. Это же членение на два яруса сохранялось внутри здания. Арсинойон - один из ранних образцов центрического сооружения с обширным внутренним пространством; новой чертой его архитектуры является также принцип поэтажного членения, примененный внутри и снаружи здания.

Этому же типу следовал македонский Филиппейон в Олимпии.

Греция оставалась главным средоточием эллинской, греческой художественной системы восприятия мира, запечатленной в творчестве ее великих мастеров. Эпоху, наступившую после Александра Македонского, назвали эллинизмом, потому что местные традиции и школы во многом подражали общепризнанному эллинскому стилю. Греческие градостроительные системы стали базовыми для многих городов за пределами Греции.

Сам Александр Македонский двигаясь от Геллеспонта в Египет и Среднюю Азию не только разрушал вражеские города, но и одновременно создавал опорные пункты нового государства (это около 70 городов). Проходя через Приену, он щедро одарил этот город; в дельте Нила основал новую столицу Египта – Александрию (331 г. до н.э.); в Двуречье построил Никефорий и Александрию на Тигре; в Средней Азии – Александрию Дальнюю; на территории Индской долины возникла Никея, а в устье Инда сооружен порт Александра. После смерти македонского владыки, его преемники – диадохи продолжили строительство новых городов. Один только Селевк основал на Востоке 75 новых опорных пунктов. В III-II вв. до н.э. Александрия Египетская, Антиохия и Пергам достигли настолько большого развития, что могли соперничать не только с греческими торговыми центрами, но и с Афинами. Столица Египта Александрия и столица государства Селевкидов Антиохия были населены сотнями тысяч жителей. Используя градостроительные приемы и формы, свойственные греческим городам, эллинистические зодчие учитывали опыт архитектурного наследия Древнего Востока. Водопровод, канализация и мощение улиц прочно вошли теперь в строительный обиход. Значительно развилась архитектура жилого дома.

Выбор места для основания городов исключал случайные факторы и учитывал как природные условия (близость морской гавани, реки, плодородных земель), так и характер торговых и стратегических путей. Принципы целесообразности, всегда ставившиеся на первое место, исключали порой даже заманчивые перспективы грандиозности вида или внешней красоты будущего города. Так, Александр Македонский отверг лестное для него и восхитившее вначале предложение архитектора Дейнократа создать из горы Афон фигурное изваяние с огромным городом на ладони левой руки, узнав, что вблизи места нет плодородных почв.

Эллинистический Египет, где царствовала династия Птолемеев, оказался наиболее прочной из эллинистических держав. Египет пережил меньше потрясений, нежели другие эллинистические государства, и позже всех стран Средиземноморья был завоеван Римом (30 г. до н.э.). Наивысший расцвет эллинистического Египта относится к III в. до н.э., когда Александрия, главный город царства Птолемеев, стала подлинной столицей всего эллинистического мира.

Заложенная Александром Македонским в 332 - 331 гг. до н.э. в дельте Нила, Александрия была построена по единому плану родосским архитектором Дейнократом. Античный географ Страбон отмечал, что ее размеры в окружности составляли 15 миль: «Весь город перерезан улицами, удобными для верховых лошадей и экипажей; две самые широкие улицы, футов в 100 (около 30 м), перерезают одна другую под прямым углом. В городе есть прекраснейшие общественные святилища и царские дворцы, покрывающие четвертую или даже третью часть всего занимаемого городом пространства... город наполнен роскошными

общественными зданиями и храмами; наилучшее из них - гимнасий с портиками посередине, более обширными, нежели ристалище. В середине города находятся здание суда и роща. Здесь же - искусственная...возвышенность... похожая на скалистый холм. К этой возвышенности ведет извилистая дорога; с вершины ее можно созерцать весь расстилающийся кругом город».

Следуя мечте правителя об идеальном мире, архитектор разбивал земельные наделы для строительства усадеб на примерно равные участки, а улицы города раскрывал навстречу этесиям – ветрам, несшим прохладу с моря. Здесь же были разработаны принципы парковой архитектуры. Александрия славилась великолепными парками, украшенными скульптурой.

Египетская столица считалась важнейшим эллинистическим культурным центром. В Мусейоне, объединявшем научные учреждения, обсерваторию и ботанический сад, работали выдающиеся умы того времени, а в Александрийской библиотеке хранились сотни тысяч рукописных свитков.

Одним из 7 чудес света считался александрийский маяк на острове Фарос. Город был равнинным и с моря не производил должного впечатления. Поэтому ему требовалась вертикальная доминанта. Архитектор Сострад Книдский спроектировал первое высотное сооружение древности – Фаросский маяк.

Состоявший из трех частей: квадратной мощной крепости, восьмигранной, в соответствии с основными ветрами, башни и хитроумного устоя с факелами и зеркалами, маяк достигал 130 - 140 м в высоту. Его огонь был виден по ночам на расстоянии 50 км.

Грандиозный масштаб этого сооружения - характерная черта эллинистической архитектуры.

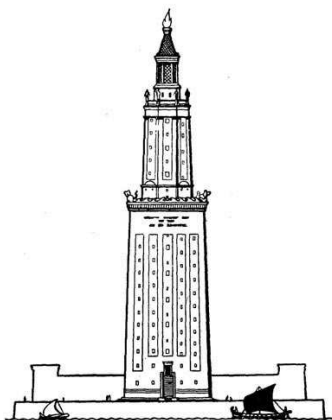

Рис. 176 Фаросский маяк. Реконструкция

Особенно процветали в эллинистическую эпоху малоазийские города, служившие центрами оживленной торговли Востока и Запада, средоточием многих ремесел и производств, крупными очагами культуры и искусства. В Приене, Милете, Сардах, Магнезии на Меандре, Пергаме воздвигались в это время многочисленные и величественные сооружения.

Бурное строительство шло и на богатых торговых островах Эгейского моря – Родосе, Делосе, Косе, Самофраке.

Новая эпоха сначала воплощала идею величия мира, объединенного на громадном пространстве эллинской культуры, стремилась выйти за рамки человеческого и прорваться в мир богов. Эллинистическое чувство безграничных просторов мира, проявившееся, в частности, в возникновении общегреческого языка койне, нашло яркое выражение в формах архитектуры.

Эллинистические правители стремились прославить мощь своих монархий в архитектурных памятниках, создавали большие города в отдаленных районах античной периферии, куда проникали греческие воины.

В целях защиты эллинистические города не только имели мощные крепостные сооружения, но были подчас разделены на кварталы, с собственными оборонительными стенами (Антиохия, Деметриада). Порой для безопасности сельского населения города обносились дополнительным многокилометровым кольцом крепостных стен. Акрополи располагались обычно на возвышенностях, обеспечивавших возможность обороны, как в Приене и Пергаме.

Строительные материалы использовались в основном те же, что и в классическую эпоху, - мрамор, известняк, дерево, сырцовые кирпичи, несколько чаще привлекался обожженный кирпич. Важно отметить, что инженерно-строительная сущность сооружения начинала отодвигать на второй план архитектурно-художественный образ памятника. Постепенно утрачивались цельность и органичность содержания, свойственные классическим произведениям, зато памятники начинали воздействовать более эмоционально, сильными средствами на большее количество людей. Сохранилась в основном ордерная система, в которой, однако, наметилась тенденция к смешению различных ордеров и их элементов. Усложнялись и часто обогащались планы эллинистических сооружений, как гражданских, так и культовых. В архитектуре восточных районов стали использовать арки (клинчатая арка на острове Самофраке) и своды (катакомбы Ком-Эль-Шукафа в Александрии).

Особенно много сооружалось в эти века гражданских зданий: булевтерии и эклезиастерии предназначались для общественных собраний, пританеи для заседаний должностных лиц, гимнасии для обучения юношей. Большое внимание уделялось строительству арсеналов (архитектор Филон), подземных водосборных цистерн (Александрия), морских гаваней, доков (Афины), волнорезов, маяков и других сооружений, необходимых для жизни огромных городов эллинизма.

Разбогатевшая аристократия особо интересовалась частной жизнью. Поэтому на смену скромному греческому жилищу пришел более сложный по архитектурному решению перистильный тип жилого дома с богатым внутренним убранством, примером чего служат дома на острове Делос.

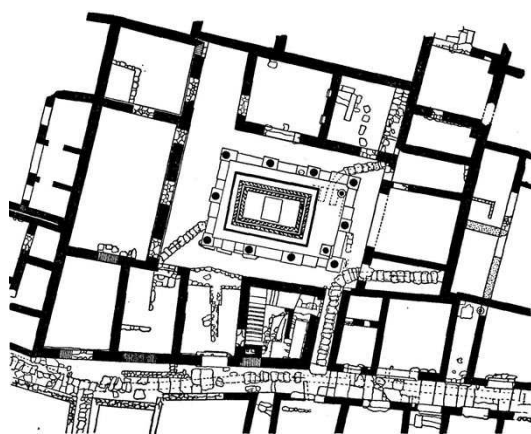

Рис. 177 План дома на острове Делос

Ядром делосского дома был перистиль - окруженный колоннадой внутренний дворик, вокруг которого располагались помещения, освещавшиеся через двери, выходящие в перистиль. Расположение этих помещений не отличалось симметрией и носило свободный характер. Посреди перистиля помещался бассейн с цистерной, куда стекала с крыш дождевая вода. Перистильные дома Делоса - Дом на холме, Дом Диониса - были двухэтажными, в соответствии с этим колоннады перистиля были двухъярусными. Дома строились из камня и оштукатуривались снаружи и изнутри, пол был земляной или выкладывался из каменных плит; в богатых домах полы отдельных помещений украшались

мозаикой. Стены внутренних помещений декорировались лепкой и цветной штукатуркой, с помощью которых имитировалась кладка из цветных мраморов. В богатых домах применялся настоящий мрамор: из него выполнялись колонны перистилья, а также полы. Перистиль украшался цветами, декоративными растениями, статуэтками. Таким образом, мастера эллинистической архитектуры развивали выработанный веками в условиях средиземноморского климата тип дома с жилыми помещениями, располагавшимися вокруг двора, придавая ему большую цельность и изящество.

Рис.178 Перистиль на о.Делос

Широкое развитие получила архитектура дворцов (Пергам, Пелла) и вилл, иногда плавучих, воздвигавшихся на огромных баржах (корабль Филопатора). Большой известностью в эллинистическую эпоху пользовалась загородная царская резиденция Дафна в столице царства Селевкидов — Антиохии на реке Оронте — огромный комплекс, включавший храмы, святилище, театр, стадион, дворцы, окруженные великолепными садами и парками.

Группа важнейших художественных центров эллинистической эпохи находилась в Малой Азии, где выделялись Пергамское царство и прибрежные греческие города — Эфес, Милет, Магнесия. Эти старые греческие города, занимавшие выгодное положение на торговых путях, в связи с перенесением экономических центров на Восток переживали в раннеэллинистический период свой новый расцвет. В Малой Азии мы находим примеры достижений эллинистической архитектуры, как в плане градостроительства, так и в создании новых типов сооружений.

Типичным примером градостроительства раннего эллинизма является небольшой малоазиатский город Приена (4000 жителей), который начал заново отстраиваться во второй половине IV в.. Город располагался вблизи Милета, на крутом склоне горы; и состоял из акрополя, расположенного на отдельной скале, высоко над городом, и укрепленного стенами нижнего города.

Приена выстроенная как модель греческого полиса, греческого государства, создавалась под влиянием философских концепций Аристотеля, изложенных в его «Политике».

Нижний город, распланированный по принципу Гипподама, был разбит на ряд участков, пересекавшихся под прямым углом восемью продольными и шестнадцатью поперечными улицами (средняя ширина их 4,4 м, ширина главной улицы около 7,5 м). Так как город был расположен по склону горы, то он образовывал как бы систему параллельных террас. Поперечные улицы переходили в лестницы или в пандусы. В центральной части города были сосредоточены в едином ансамбле общественные сооружения; для их возведения были сооружены искусственные площадки — террасы. Большое впечатление производило размещение общественных сооружений: на возвышенности, на агоре располагались административные здания, тогда как стадион и школа борцов (палестра), возведенные в

южной части города, стояли напротив театра, вытесанного в скале в северной оконечности Акрополя. Посвященная Афине Палладе часть города с великолепным ионическим храмом находилась несколько в отдалении на знаменитой террасе на северо-западе агоры и приковывала к себе взгляд. Агора - большая прямоугольная площадь (размером примерно 76 x 46 м) была с трех сторон окружена непрерывным дорическим портиком. С четвертой стороны агора замыкалась двухнефной «священной стоей» - длинной узкой галереей, разделенной на два нефа двумя рядами колонн и задней глухой стеной (обычно стои служили местом прогулок. Сочетание таких галерей, обрамлявших площадь по двум-трем, а изредка и по четырем сторонам, превращало их в характерные для эллинизма перистили. Наружная колоннада стои была дорического, внутренняя — ионического ордера. Колоннада портика давала укрытие от солнца и непогоды. Снаружи к колоннадам примыкали ряды лавок. В середине II в. до н.э. агора была перестроена так, чтобы образовалась законченная внутренняя площадь: элегантная полукруглая арка обозначала вход на восток. Вероятно, это была вообще первая греческая декоративная арка.

К стое агоры примыкал сооруженный, по-видимому, еще в III в. «эκκλeσιacтepий» - здание для собраний общины. Оно было почти квадратным в плане; внутри его находились с одной стороны места для магистратов, с трех других – места для граждан, уступами поднимавшиеся вверх, наподобие зрительских рядов театра (зал был рассчитан на 640 мест), с той разницей, что каждый из рядов образовывал не полукольцо, а шел параллельно трем стенам. Потолок опирался на четырнадцать столбов, проходивших в верхнем ряду сидений.

К несколько более раннему времени относится храм Афины Полиады в Приене, датой которому служит сохранившаяся надпись Александра Македонского 334 г. Он был сооружен строителем Мавсолея, архитектором Пифеем, и знаменовал собой попытку возвращения к более простым формам в архитектуре.

Сооруженный из мрамора ионийский периптер был небольшим (22 x 12 м, 6 x 11 колонн). Внутреннее помещение храма состояло из пронаоса, целлы и опистодома. Антаблемент был облегченного типа, между архитравом и карнизом фриза отсутствовал, скульптур на фронтонах не было, зато весьма богатыми рельефными орнаментами были украшены другие части здания (карнизы, желоба, кассеты потолка и пр.).

Динамика эллинистических архитектурных форм в храме Афины проявлялась в эффекте захватывания пространства выдвинутыми вперед боковыми крыльями, украшенными колоннадами, воздействием втягивающей и влекущей посетителя наверх, лестницы. Продолженный в алтаре храма Артемиды в Магнесии на Меандре (II в. до н.э.), этот принцип взаимодействия архитектуры с человеком особенно ярко выступил в алтаре Зевса в Пергаме (180 г. до н.э.).

В эллинистическую эпоху снова расцвел, пострадавший от персов, Милет. Это была ионийская колония, расположенная на побережье Малой Азии. Ей приписывали основание новых 80 городов, большая часть которых возникала вдоль побережья Черного моря.

Расположенный на изрезанном бухтами полуострове, город был защищен со стороны материка изломанной в плане линией стен. Торговый характер города определил тяготение центра к гавани, насыщенность его портовыми сооружениями.

В Милете четко выделялось три зоны: торговый центр, примыкавший к военной Львиной гавани; общественный центр, тяготевавший к Театральной бухте, и два крупных жилых района.

В 466 г. до н.э. архитектор Гипподам спроектировал свой родной город в форме шахматной доски; широкие улицы пересекали город насчитывавший около 400 зданий, служивших исключительно для жилья, в то время как общественная жизнь протекала в зданиях и на площадях, которые образовывали своего рода административный центр.

Центр города развивался вдоль двух пространственных координат: вдоль одной из них располагались гимнасий со стадионом и городской парк, вдоль другой – торговые и общественные площади. Южная агора, размерами 166 x 128 м, предназначалась для

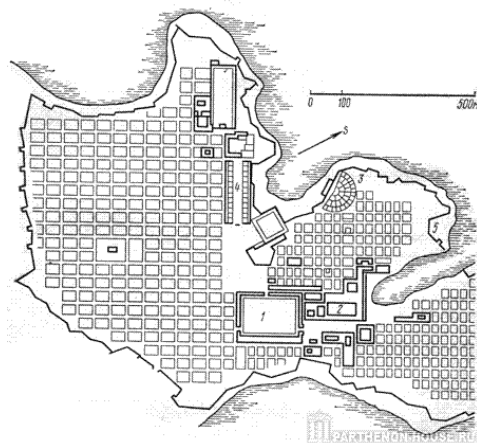

Рис.179 План города Милет

торговли. Она имела три входа и по периметру была окружена двухэтажными дорийскими портиками и лавками. Северная агора, значительно меньших размеров, предназначалась для торговли предметами роскоши. Обе площади, завершенные уже при римлянах, композиционно связывались зданием булевтерия. Это здание, сооруженное между 175 и 164 гг. до н.э. на средства царя Сирии, Антиоха IV, состояло из портика, украшенного снаружи четырьмя колоннами коринфского ордера, большого двора, с трех сторон обрамленного дорийской колоннадой, и, наконец, украшенной снаружи полуколоннами продолговатой постройки, заключавшей в себе зал заседаний городского совета.

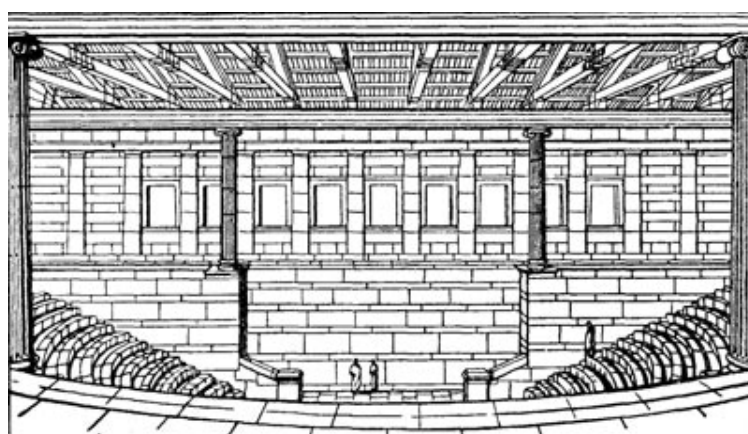
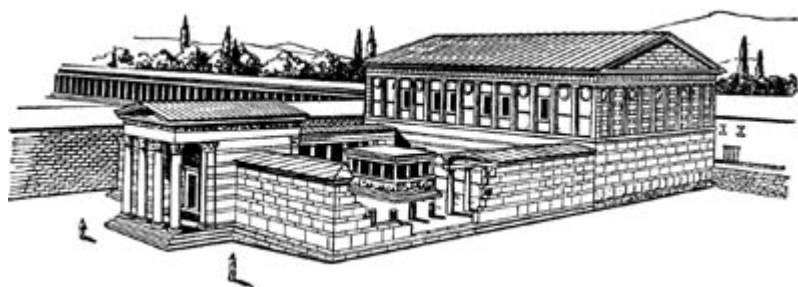

Рис. 180-181 Реконструкция булевтерия в Милете Внешний вид и интерьер

Он представлял собой опыт переработки элементов открытого античного театра. Как и в театре, места (числом около 1500), постепенно возвышаясь, располагались по полукругу. Там, где обычно помещалась «скена», поднималась стена, расчлененная пилястрами дорического ордера с окнами между ними. Четыре ионические колонны, расположенные

внутри зала, служили промежуточными опорами перекрытия. Внутреннее помещение булевтерия производило величественное впечатление. Характерно, что наружные стены булевтерия были расчленены дорическими полуколоннами, соответствовавшими дорическим пилястрам внутренней отделки. Мы наблюдаем здесь одну из первых попыток установить взаимосвязь между внутренним архитектурным решением и решением фасада.

Обращение к типу ордерных соответствий внутреннего и наружного пространства и колоннам, соединенным стенами или невысокими парапетами, означало конец классического греческого понимания свободной колонны и стены как двух самостоятельных элементов для несения нагрузки. Новый метод строительства привел к объединению нескольких зданий в геометрическую линейную схему, порывавшую с самоценностью «правильного» применения ордера в отдельном архитектурном сооружении.

Новое значение получила стоя – разновидность греческого портика. Теперь стоя ионического ордера объединяли здания общественного назначения.

Важной характерной чертой планировки Милета была ориентация главных улиц. Они были ориентированы с юго-запада на северо-восток. Пропорции кварталов (7:6; 7:4) были более гармоничными по сравнению с общегреческими (1:2,5).

Интересно также соотношение ширины улиц: второстепенные улицы имели ширину около 3,5 м, главные – около 7 м, т.е. ширина улиц последовательно удваивалась. Улицы, площади и крупные общественные здания органически вписывались в планировочную решетку плана, и это вписывание носило не механический, а эстетический характер.

Планировочная композиция Милета носила «открытый» характер. Крепостные стены, окружавшие городскую территорию, не имели геометрически правильных очертаний. Они не сковывали рост города и окружали свободные территории с учетом будущего его развития. Главной планировочной единицей был квартал, состоявший из двух, четырех или более домов. Таким образом, город развивался путем наращивания жилых единиц от центра к периферии. Эта особенность градостроительного мышления, дополненная особым отношением к окружающему город пейзажу, который они рассматривали, с одной стороны, как зримое выражение их понятия о родине, с другой, – как часть мирового ландшафта или ойкумены станет понятнее, если мы вспомним, что Милет был не только крупнейшим малоазийским торговым городом, насчитывавшим 100-тысячное население, но и крупнейшим в греческом мире центром науки и философии.

Грандиозным памятником Милета стал храм Аполлона Филесия в Дидимах, некогда разрушенный персами. Пэоний из Эфеса и Дафнис из Милета были строителями нового храма. Постройка Дидимейона затянулась, даже в середине II в. до н.э. храм не был закончен. Новый храм был грандиозных размеров – 109 м в длину и 51 м в ширину; высота колонны равнялась почти 20 м. Он стоял на постаменте в виде большой семиступенчатой лестницы.

Храм представлял собой ионийский периптер, по фасадным сторонам которого было по 10, а по длинным – по 21 колонне. Большое внутреннее помещение храма отстояло от обрамлявших его колоннад на один интерколумний и имело глухую стену с задней стороны. В передней части храма за колоннадой находился обрамленный антами глубокий пронаос, потолок которого поддерживали двенадцать расположенных в три ряда колонн. За пронаосом был небольшой аванзал с двумя колоннами, по обеим сторонам которого, находились ведущие вверх лестницы. Пол аванзала был на 1,5 м выше пола пронаоса. Три двери из аванзала вели в гипетральную целлу, 58 м длиной, куда нужно было опуститься по большой лестнице, так как пол ее был ниже на 4,5 м. Стены целлы с задней и боковых сторон были расчленены столбами. Целла, не имела крыши, в ней находился священный лавр и источник.

Наружное убранство храма отличалось исключительным богатством. Базы колонн были украшены роскошными орнаментами. На капителях колонн, помимо обычных орнаментов, были вкомпонованы в волюты головы Зевса и Аполлона, а также букрании. Фриз был

обильно украшен рельефными масками медуз и орнаментами.

Наиболее полное представление об ансамбле монументальных сооружений эллинистического столичного центра дают постройки Пергама.

Пергам – столица Пергамского царства, находившегося под властью династии Атталидов, сначала располагался на высоком холме. Но с середины III в. до н.э. город начал увеличиваться, и через столетие вершина холма была предоставлена для общественных зданий акрополя, а город раскинулся на склонах холма. Успешно отразив в конце III в. до н.э. натиск кельтского племени галатов (галлов), Пергам пережил свой расцвет в первой половине II в. до н.э. при царе Эвмене II.

Пергамский акрополь – блестящий пример использования естественных природных условий для создания комплекса монументальных архитектурных сооружений. Вместо Гипподамовой системы с прямыми, пересекающимися под прямым углом улицами, здания акрополя были развернуты веером, обступив котловину театра. Архитекторы располагали здания на террасах разного уровня, адаптируя к условиям ландшафта, под произвольными углами друг к другу. У подножия холма располагалась нижняя агора – большой, совершенно замкнутый двор. На севере к ней примыкала верхняя агора, над которой господствовал помещенный на высокой террасе алтарь Зевса. Его длина составляла почти 198 м, и он являлся крупнейшим скульптурным памятником древнего мира. Ни с чем не сравнима динамика скульптур, стоящих на цоколе высотой 2,25 м и с пугающей реалистичностью и эмоциональностью изображающих схватку богов и гигантов. Еще дальше к северу находился построенный в старомодном дорическом стиле храм Афины. Он стоял в большом дворе, окруженном крытыми галереями; позади одной из них размещалась известнейшая – наряду с александрийской – библиотека того времени. Эта великолепная библиотека была украшена копией статуи Афины из Парфенона – еще одно доказательство того, что мощные эллинистические империи Малой Азии признавали Грецию матерью культуры. Непосредственно рядом с храмом Афины на западе в холм был встроены огромный театр, частично расширенный в римские времена; перед театром проходила терраса длиной 213 м или портик, возвышавшийся над подпорной стеной акрополя.

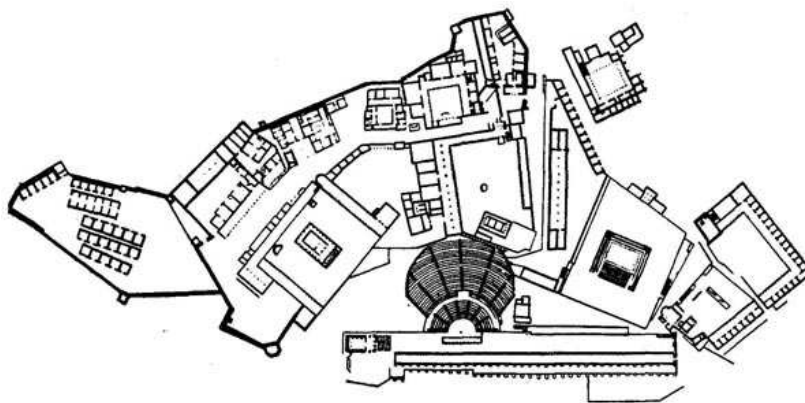

Рис. 182 Пергамский акрополь. План

Интересна новая роль перистиля в это время. Форму перистиля имел пергамский дворец. Расположенный на юг от храма Афины Полиады алтарь Зевса также имел сходство с перистилем. Терраса алтаря находилась почти на 25 м ниже прочих зданий и была видна со всех сторон. С неё открывался прекрасный вид на нижний город с храмом бога врачевания Асклепия, святилищем богини Деметры и другими сооружениями. Новшество состояло в том, что алтарь был вынесен за пределы храмов и превращен в самостоятельное архитектурное сооружение. Почти квадратный в плане алтарь (34 x 36 м) стоял на четырехступенном постаменте. Над ним возвышался высокий цоколь в виде прямоугольной ограды, замыкавшей жертвенное место со всех сторон, кроме передней. Ко входу вела

широкая лестница, внутри алтарь был украшен рельефами на тему мифа о Телефе – сыне Геракла, который почитался царями Пергама как их родоначальник. Снаружи ограду алтаря опоясывал грандиозный фриз (длина фриза достигала 130 м, высота – 2,3 м) с изображением мифологической битвы олимпийских богов с их соперниками-гигантами за верховную власть. Фриз был увенчан карнизом, верхний край которого находился на уровне пола площадки жертвенника. Над карнизом, по краю площадки, проходила колоннада ионийского ордера.

Эстетическая выразительность ансамбля пергамского акрополя строилась на смене архитектурных впечатлений. Уже издали мощно вздымающиеся ярусы архитектурных сооружений, сияние мрамора, блеск позолоты, многочисленные бронзовые скульптуры, игра света и тени создавали яркую впечатляющую картину. Перед зрителем, вступавшим в пределы акрополя, в рассчитанной последовательности развертывались монументальные постройки, обнесенные колоннадами площади, статуи, скульптурные группы, рельефные композиции.

Но, вступая в диалог с величавым спокойствием классических ансамблей, пергамские архитекторы вносили новую тему - напряжение. Усложнение композиции построек, размещенных на склонах крутой возвышенности, точки восприятия, когда, например, перед зрителем Пергамского театра, находившемся на верхних рядах зрительских мест орchestra представала совсем маленькой, - все вместе нагнетало напряжение, которое физически и эмоционально выступало везде и во всем.

Зодчие эллинизма, не оставившие потомкам художественных образов, по глубине подобных Парфенону или Эрехтейону, превзошли классических мастеров в создании огромных строительных комплексов, стремились решить проблему размещения крупных ансамблей в пространстве, разработали принципы парковой архитектуры и жилого строительства, дали возможность в формах архитектуры почувствовать свойственную эллинизму динамику мировых просторов, подготовив в этом отношении почву для зодчих императорского Рима.

Вопросы для самопроверки:

1. Какому природному образу следовал Кносский дворец.
2. Чем отличались города острова Крит от городов материковой Греции.
3. Что такое мегарон.
4. Проследите развитие греческого храма от священной пещеры до периптера.
5. Какие виды ордера существовали в Древней Греции.
6. Что символизировали собой колонны, а что колоннада.
7. Расскажите об архитектурном комплексе Аполлона в Дельфах.
8. Перечислите основные части ионического и дорического ордера.
9. Чем отличались храмы материковой Греции от культовых памятников в греческих колониях.
10. Перечислите главные храмы Древней Греции периода архаики.
11. Расскажите об ансамбле Зевса в Олимпии.
12. Перечислите главные храмы Древней Греции периода классики.
13. Расскажите об ансамбле Афинского Акрополя.
14. Расскажите о традиции реставрации храмов в Греции и о наиболее известных реставрированных храмах.
15. Перечислите главные храмы Древней Греции периода эллинизма.
16. Расскажите о возникновении греческого театра. Перечислите его основные части и приведите примеры наиболее известных театральных сооружений.
17. Объясните принципы градостроительной системы Гипподама Милетского.
18. Как Платон представлял себе идеальный город.
19. В каких греческих сооружениях применялся коринфский ордер.
20. Перечислите самые значительные эллинистические города.
21. Расскажите об архитектурном ансамбле Пергама.
22. Вспомните имена греческих архитекторов.
23. Назовите инженерные сооружения Древней Греции.
24. Что такое перистиль.
25. В каких сооружениях Древней Греции сделана попытка увеличить внутреннее пространство здания.
26. Перечислите общественные сооружения Древней Греции.
27. Как повлияла политика Александра Македонского на формирование и развитие эллинистических городов.

**Тест по теме
«Градостроительство и архитектура
Древней Греции»**

1. Основным строительным материалом на острове Крит были:

- а) природный камень и кирпич-сырец,
- б) бетон и кирпич,
- в) глина и дерево.

2. Какие архитектурные формы не характерны для критского зодчества:

- а) галерея на аркадах,
- б) своды,
- в) лестницы с колоннами.

3. На фотографии представлен:

- а) Кносский дворец,
- б) Микенский мегарон,
- в) Троянский храм.

4. Лабиринт – это:

- а) город в Гурния,
- б) дворец в Кноссе,
- в) стены в Маллии

5. Мегарон это:

- а) крепость,
- б) роскошно отделанный тронный зал,
- в) спальня.

6. Толосами называли:

- а) круглые купольные гробницы,
- б) царские дворцы,
- в) резервуары для сбора воды.

7. Выберите минойскую (критскую колонну):

8. Старейшими каменными колоннами периода архаики считают колонны:

- а) храма Геры в Пестуме,
- б) храма Аполлона в Коринфе,
- в) храма Аполлона в Сиракузах.

9. Архитектором Парфенона был:

- а) Перикл,
- б) Мнесикл,
- в) Иктин.

10. К какому периоду относится архитектурный памятник, представленный ниже:

- а) архаики,
- б) классицизма,
- в) эллинизма.

11. Выберите изображение храма в антах:

а)

б)

в)

12. Какой театр представлен ниже:

- а) Театр Диониса на афинском Акрополе,
- б) Театр Асклепия в Эпидавре,
- в) Театр Одеон в Афинах.

13. К какому периоду относится Галикарнасский мавзолей:

- а) архаики,
- б) классики,
- в) эллинизма.

14. В каком городе родилась система регулярного градостроения:

- а) Афины,
- б) Милет,
- в) Александрия.

15. Что изображено на фотографии:

- а) агора Приены,
- б) пропилеи дворца Мавсола,
- в) алтарь Зевса в Пергаме.

Глава 5

Градостроительство и архитектура Древнего Рима

5.1 Градостроительство и архитектура царского Рима

Рождение Древнего Рима с самого начала было окружено множеством преданий. В глубокой древности здесь обитали племена лигуров, сикелов и пеласгов. Древние мифы утверждали, что их первыми вождями были боги Сатурн и Янус, потом Юпитер. Первым царем, утвердившимся на Капитолии, был Фавн. Рядом, на соседнем холме, Палатине, вероятно в XIV в. до н.э., обосновались выходцы из Греции, из Аркадии, под предводительством Эвандра. Затем на Капитолийском холме поселился Геракл со своими спутниками. Сын Геракла и дочери Фавна - царь Латин стал прародителем нового, воинственного народа. После 1260 г. до н.э. прибыли троянцы под предводительством Энея, сына Анхиса, чудом спасшегося при пожаре Трои, и нашедшим убежище на новой земле. Археологам удалось не только найти на месте их поселения керамику XII – XI в.в., но и остатки герона Энея IV в. до н.э., сооруженного на месте более древнего святилища VII в. до н.э. с надписью: «Лару Энею». После гибели Латина, все племена объединились с местными жителями – этрусками – в один народ, который Эней назвал латинами, а местность стали называть Лацием.

Благополучие потомков Энея было разрушено предательством. Братья Амулий и Нумитор, последние представители рода Энея, забыли о законах родства; Амулий, алчущий власти, сверг своего венценосного брата, казнил племянника, а племянницу, красавицу Рею Сильвию, обрек на безбрачие, отправив весталкой в храм Весты. Однако, перед царевной не устоял даже Марс, который полюбив жрицу, спустился с небес на землю. Вскоре она родила двоих сыновей. Разгневанный диктатор приказал мать заживо похоронить, а детей утопить в водах Тибра. Но река в это время широко разлилась, пробегавшая мимо волчица накормила близнецов своим молоком, наделив их характерами политических лидеров и воинов, когда же царский пастух, приютивший и вырастивший детей, открыл им тайну их рождения, братья Ромул и Рем подняли восстание против Амулия, вернули царство своему деду, а сами решили основать новый город на берегу Тибра, в том самом месте, где их подобрала волчица – у подножия Палатинского холма. Впрочем, зависть и рознь разрушили и этот союз. Когда ауспиции (гадания по полету птиц), подтвердили, что боги отдали предпочтение Ромулу, Рем разорвал свои отношения с братом и стал откровенно нападать на него. Не сдержав гнева, Ромул убил обидчика, так право сильного, властные амбиции и жесткий рационализм с самого начала проявились в характере города, который не случайно получил имя Рим (Рома – по-латыни, от имени Ромула). Также символично выглядел ритуал основания города, когда в 753 г. до н.э., Ромул в центре первоначального «квадратного Рима» (позднее Комиций - «место собраний») вырыл яму («мундус»), в которую наряду с жертвами и вотивными предметами каждый поселенец «бросил горсть земли, принесенной из тех краев, откуда он пришел». С самого начала история Рима стала опытом рациональных взаимоотношений, переплетения различных культур, соединения последних достижений науки и техники. Привлекая окрестные племена для обороны города, похищая женщин из соседних городов для увеличения потомства, используя многоязыкую армию рабов, приносящих разнообразные навыки, римляне сумели создать одно из самых могущественных государств, далеко превзошедшее всех своих предшественников.

Историю Древнего Рима принято делить на три основных периода: царский (753-510 г.г. до н.э.); республиканский (510-27 г.г. до н.э.) и императорский (с 27 г. до н.э. по 476 г. н.э.).

Археологические данные свидетельствуют, что город начался с поселений на небольших холмах вокруг пересечения главных коммерческих дорог, принадлежавших грекам, сабинянам и этрускам, и благодаря своей открытости, прошел развитие от этрусской деревни до мировой империи, просуществовавшей более тысячи лет.

Первый город (рис. 183), так называемый «Квадратный Рим», связанный еще с Ромулом, был заложен на Палатинском холме, подножие его считалось помериумом – внешней

границей, отделявшей город от сельской местности. Город выполнял роль религиозного центра: сюда не разрешали проносить оружие, хоронить или сжигать покойников. Также была разграничена власть: в городе она была гражданской, а за его пределами – военной.

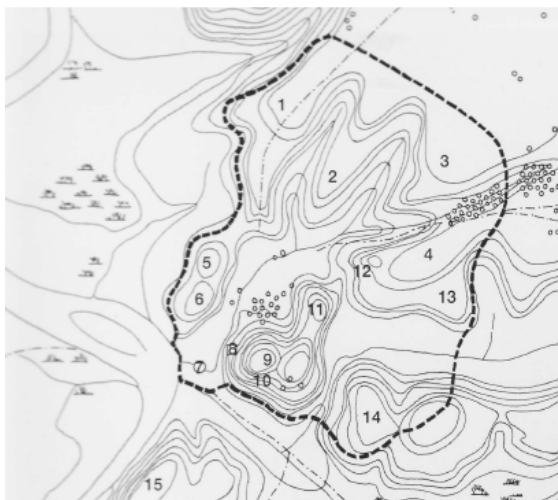

Рис. 183 Территория Рима в архаический период

1.Квиринал. 2.Виминал. 3.Циспий. 4.Эсквилин. 5.Аркс. 6.Капитолий. 7.Бычий форум. 8.Хижина Ромула. 9.Палатин. 10.Гермал. 11.Велия. 12.Фагутал. 13.Оппий. 14.Целий. 15.Авентин.

Но с наступлением эпохи царей Рим превратился в могущественный политический, торговый и военный центр, методично расширяющий свою территорию. Этруски определили изменение его структуры. «Римский народ», - патриции - т.е. полноправное население города, был классифицирован по имущественному цензу, царь являлся представителем всех граждан, все, даже члены старинных родов, были учтены по родам и куриям (объединениям родов), торговцы и безземельные были распределены по четырем территориальным округам - трибам (Субурана, Палатина, Эсквилина, Коллина), собственники земли – по сельским трибам. Все остальные горожане, находившиеся вне родовой организации, относились к плебсу. Патриции входили в Сенат, так что власть царя ограничивалась Сенатом и народным собранием. Но в Рим постоянно пребывали путешественники, торговцы, ремесленники, которые оседали в городе, пополняли ряды плебса, и даже со временем становились патрициями.

Так население Рима составило 20-30 тысяч жителей, территория города достигла 285 га, благодаря прокладке древнейшего гидротехнического сооружения Рима – клоаки Максима, были осушены болота, и жители освоили долину между холмами, на Палатине возвели роскошный царский дворец – Регию, в долине Мурция построили первый большой цирк - Циркус Максимус, предназначенный для колесниц, главную площадь города – Форум - украсили храмами, многие из которых, как храм Юпитера Капитолийского, строились под влиянием греческих мифов, но по этруским строительным образцам. Здесь же, подчеркивая главные достоинства города, были открыты, возможно, самые ранние в Европе политические и юридические учреждения - куриатные комиции, по краям площади распределены торговые лавки, а входы на форум и в город оборудованы воротами.

5.2. Градостроительство и архитектура республиканского Рима

После изгнания последнего царя Тарквиния Гордого в 509 г. до н.э., в Риме был установлен республиканский строй. Власть разделили два ежегодно избиравшихся консула, было провозглашено юридическое равенство патрициев и плебеев, введен титул гражданина (в отличие от древних общин, предпочитавших всему место рождения, новый италийский город провозглашал себя «родиной всех», объединяя горожан правовыми отношениями). Воплощая собой *urbs* и *orbis* – «город и мир», как говорили в эпоху империи, республика начала ожесточенные войны за обладание Италией сначала в V в. до н.э. с этрусками, затем в

IV в. до н.э. с самнитами; в III в. до н.э. Рим подчинил себе все народы Италии, а после Пунических войн, одолев Карфаген, распространил свое влияние на острова Сицилия, Корсика и Сардиния, присоединил территории нынешней Испании и Северной Африки.

В 378 г. до н.э. Рим, - столица единого суверенного государства, образованного людьми разного происхождения, имел площадь 400 га, мощная одиннадцатикилометровая стена из туфа, приписываемая теперь царю Сервию Туллию (578-533 г.г. до н.э.), охватывала семь знаменитых холмов: Авентин, Палатин, Целий, Эсквилин, Капитолий, Виминал и Квиринал, включая померий. Отстаивая права горожан, трибуны, начиная с реформ братьев Тиберия и Кая Гракха, не только добились улучшения условий жизни римлян, но и вынудили аристократов начать грандиозные строительные работы.

Сначала римляне охотно заимствовали навыки местных италийских народов: так благодаря этрускам они освоили различные варианты сводов, восприняли тосканский ордер, научились возводить инженерные сооружения, храмы, жилые дома, в которых помещения группировались вокруг открытого солнцу атриума.

В период Пунических войн были заложены правила римского градостроительства, основанные по свидетельствам древнегреческого историка Полибия (200-120 г.г. до н.э.) по принципу военных лагерей. Прямоугольный в плане город проектировали, установив в центре специальный инструмент («грома»), определявший направления двух главных улиц: «кардо» (с севера на юг) и «декуманус максимум» (с запада на восток). Ширина улицы имела определенную регламентацию. Так, во времена императора Августа ширина «декумануса максимуса» определялась в 40 футов (12 м), ширина «кардо» в 20 футов (6 м), второстепенных улиц в 12 футов (4 м). Как правило, второстепенные улицы проводились параллельно главным. Крепостные стены, окружавшие прямоугольный городской участок, имели на каждой стороне башни и ворота, соответствующие двум главным улицам. Проезжая часть главных улиц, покрытая каменными плитами, отделялась от тротуаров. Иногда тротуары заменялись галереями с колоннадами по обе стороны улиц. В Антиохии общая протяженность колоннадных улиц достигала 25 км. Территория, находившаяся между улицами, разбивалась на отдельные домовые участки. Все обмерные работы в городе и межевые за городом осуществляли квалифицированные специалисты - землемеры (агрименсоры), среди которых было немало ученых, оставивших после себя теоретические труды и практические руководства по этой специальности. (Наиболее известны поздние трактаты II в. н.э. Фронтин, Гигина и Бальбы).

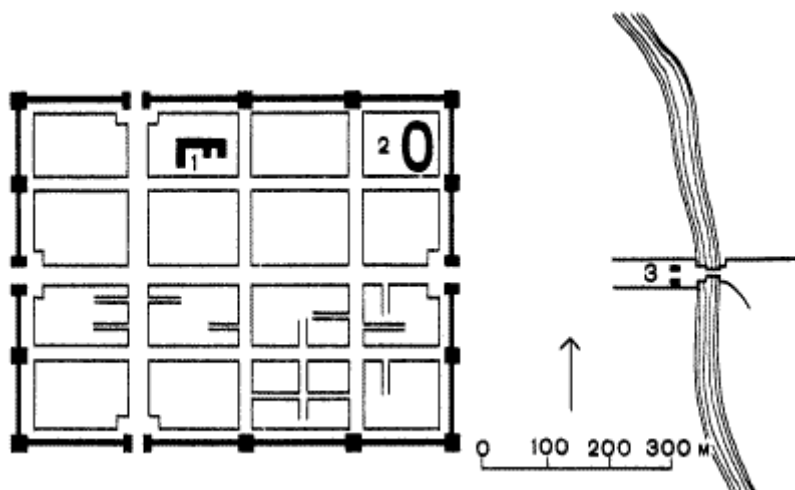

Рис. 184 План римского города Аоста, построенного римскими легионерами в I в. н. э. 1-форум; 2-амфитеатр; 3-триумфальная арка

Размеры городских территорий были различны: в Италии, за исключением Рима, города не превышали 50 югеров (14,7 га). Античная Кремона насчитывала 50 югеров, а вот древние Болонья и Флоренция имели территорию около 35 югеров (приблизительно 10 га). Самым

большим итальянским городом после столицы был Аоста, территория которого насчитывала 140 югеров (югер = 2 квадратным актам = 2941,45 кв. м. Акт – римская мера длины = 38,35 м, квадратный акт = 1470,72 кв.м).

Однако для римских колоний существовали определенные «стандарты».

Нужды обороны вынуждали римлян возводить города вблизи друг друга, на расстоянии одного дневного перехода. Большое внимание также уделялось возведению крепостей, мостов и дорог.

Продукты питания, строительные материалы, рабы доставлялись в республику по прекрасным мощеным дорогам. Южная дорога, названная в честь своего строителя - цензора Аппия Клавдия соединила Рим с портовыми городами Тарентумом и Брунизиумом. На север в Медиоланум (современный Милан) и далее в Европу вела дорога, носившая имя консула Гая Фламиния. Остийская, Портовая и дорога Аврелия, устремлялись в сторону Тирренского моря, к главным римским морским портам. В восточном направлении из Рима шли дороги в Лациум - Тибур, Пренесту, а также в каменоломни и лесные районы центральной Италии. Речь идет о Номентанской, Тибуртанской, Лабиканской и Пренестинской дорогах. Тщательно вымощенные трассы вели в Сирию и Египет, Персию и Грецию. Начало всех дорог было отмечено в виде золотой мили на римском форуме, а точное расстояние от любого провинциального города до столицы указывали дорожные столбы – миллиарии.

Рис. 185 Римский форум

Центральный перекресток города (тетранс, рис.243) обычно отмечали специальным архитектурным сооружением – тетрапиллом, представлявшим собой кубическое здание со сквозными проездами, иногда тетрапилл заменялся четырьмя монументальными столбами, расположенными на главном городском перекрестке. Въезды в город, в особенности главные, были отмечены триумфальными арками или особо архитектурно оформленными городскими воротами. Так, в Риме, въезд с Аппиевой дороги, перед Порто Капене был украшен храмом Хоноса (римский бог чести) и Виртус (богиня воинской доблести), построенным в честь взятия Сиракуз, а на севере города, в начале Фламиниевой дороги, в 193 г. до н.э. был возведен портик, который простирался от въездных дорог до алтаря Марса

Надежность дорог обеспечивалась многослойностью покрытия. Для начала рыли канаву, затем заполняли ее плотным основанием из затвердевшей массы камня, песка и глины или грубого бетона, наконец, засыпали гравием и выкладывали ровную поверхность из полигональных плит окаменевшей лавы. Такие дороги всегда были идеально прямыми, а если пересекались, то под углом в 90 градусов, так как римские инженеры еще не справлялись с углами. Чтобы преодолеть препятствия, строители пробивали тоннели, строили мосты. Примерами такого рода сооружений могут служить мосты Мильвия (до 207 г. до н.э., перестроен в 109 г. до н.э.), Эмилия (179-142 г.г. до н.э.) Фабриция (62 г. до н.э.), Цестия в Риме, мост в Римини (древнеримском Ариминуме). При конструировании мостов римские инженеры учитывали режим реки, силу течения, рельеф местности. Мост Августа в Римини (рис.188), построенный из прекрасного мраморовидного известняка, сохранился до

настоящего времени. Он покоится на пяти невысоких арках пролетом около 9 м. Примерно такой же ширины была и его проезжая часть.

Рис. 186 Вид на Аппиеву дорогу

Рис. 187 Мост Фабриция

Ведущую роль в этих сооружениях играла арка: она не только позволяла экономить материал, преодолевать большие расстояния, такие как широкие русла рек или труднодоступные горы и обрывы, она постепенно превращалась в значительное нововведение римской архитектуры, так называемую «римскую ячейку», незаменимую конструктивно при распределении нагрузки многоэтажных сооружений со сводчатыми и купольными перекрытиями и необычайно эффектную в декоре, особенно в соединении с пышным греческим коринфским ордерам и строгим тосканским, унаследованным от этрусков.

Еще одним строительным достижением римлян стало изобретение бетона. Римские строители вместо трудоемкой кладки из гладко отесанных камней – квадров – стали использовать кирпич и смесь гравия, песка, щебня и пуццолана (вулканического пепла) – римский бетон. В одних случаях римляне довольно небрежно соединяли кирпич, бут, камни разного размера, в других – создавали правильный рисунок на поверхности стен.

В отличие от греческой стоечно-балочной системы они начали использовать монолитно-оболочечную: используя в качестве основной опоры здания две узкие кирпичные стены, строители научились укреплять их, заполняя раствором битого щебня с бетоном. Новая технология давала массу преимуществ: обеспечивала многовековую прочность зданий, ускоряла процесс строительства, позволяла использовать неквалифицированных рабочих

(рабов), разнообразить формы и объемы зданий, не ограничивая также возможностей декорировки, так как снаружи грубую поверхность бетона можно было облицовывать мраморными плитами, тесаными камнями или слоем специальной штукатурки из гипса с добавлением мраморной пудры - стукко.

Рис. 188 Мост Августа в Римини

Главным завоеванием новой бетонной техники стало создание огромных внутренних пространств, свободных от внутренних опор. Склады продовольственных товаров, многоэтажные жилые дома – инсулы, административные сооружения, такие как базилики, широко использовавшиеся в гражданской и культовой архитектуре, послужили образцом для развития византийской и европейской архитектуры.

Рационализм римских строителей был поколеблен завоеванием Греции и эллинистических государств, откуда стали проникать утонченность и роскошь. Приток богатств из завоеванных стран, в течение III-I в.в. до н.э., изменили нравы римлян, порождая среди господствующих классов расточительство. Вместе с ввозимыми в страну греческими статуями и картинами появилась мода на роскошные особняки, гробницы, надгробные памятники; новые потребности римского общества породили театры, амфитеатры, термы, триумфальные арки, акведуки и пр.

До греческих завоеваний Рим не имел регулярного плана, хаотичная многовековая застройка не позволила даже в позднее время упорядочить его структуру. Центр города, а им вместо тетрапила стал Форум романум, – был неправильной формы и получился в результате постройки на нем в различное время ряда общественных зданий. В эпоху республики здесь проходили народные собрания, и стояла трибуна, с которой говорили речи. Юридические сделки заключались в базилике Юлия I в. до н.э., в базилике Эмилия 179 г. до н.э., располагалась курия, где заседал сенат. Над республиканским Форумом возвышался холм Капитолий, на котором находилось главное святилище Рима – храм Юпитера Капитолийского – и римская крепость. Считается, что первый храм Юпитера на Капитолийском холме был построен из сырцового кирпича и дерева этрусками и украшен типичными для этрусской культуры рельефами из терракоты и росписями. Однако постепенно римляне ассимилировали этрусскую культуру и сделали ее латинской.

К западу от Палатинского холма сложился «Скотный рынок», или «Бычий форум», он выходил на берег Тибра, куда приставали торговые корабли, и играл роль внутреннего порта Рима. Там находились: алтарь Карменты, храм Матер Матута (богини утра) – его остатки обнаружены на краю «Бычьего Форума», бога Портумнуса, или Портуна, сына Матуты (бога гаваней и причалов) – теперь его называют храмом Фортуны Вирилис, а также «медный бык», храм Геркулеса в честь победы над Какусом. Ныне храм, стоящий на этом месте, необоснованно называют храмом Весты.

Здесь же возвышались колонны, к которым прикрепляли ростры - носы побежденных

Рис. 189 Храм бога Портунуса, так называемый храм Фортуны Вирилис.

вражеских кораблей и проходила «священная дорога», вдоль которой стояли таберны – лавки ювелиров и золотых дел мастеров. Жилище весталок (девушек, обреченных на безбрачие и оберегавших священный огонь богини Весты, символизовавший жизнь римского народа) и остатки позднейшего храма Весты сохранились на Римском Форуме. Городской центр постепенно заполняли значительные общественные здания и почетные статуи римских граждан. В эпоху империи к нему будут пристроены храмы, посвященные богам и обожествленным людям.

Среди важнейших зданий республики Курия, храмы Сатурна и Диоскуров на Форуме, а также храм Согласия у подножия Капитолия. Вне укреплений оставался правый берег Тибра и Марсово поле, ставшее местом общественных церемоний, предназначенных для богов войны и военных. Здесь осуществлялась гражданская перепись и ритуальные скачки. Во второй половине II в. до н.э. вокруг цирка Фламиния, исходного пункта отправления триумфальных кортежей, великодушные победители начали создавать архитектурные ансамбли в память о своих заслугах.

Рис.190 Храм Весты на Бычьем рынке

Квинт Цецилий Метелл Македонский первым в 146 г. до н.э. в честь своей победы над Македонией, начал строительство портика Юпитера Статора рядом с древним храмом Юноны Правительницы (возведен в 179 г.). Для этого Метелл призвал архитектора Герматора Саламинского и греческих скульпторов. Результат удивил современников: они впервые увидели в Риме храм, целиком выполненный из мрамора. Он был окружен колоннами и культовыми мраморными статуями. Пример имел последователей.

К концу II в. до н.э. когда благодаря расширению прав гражданства, население города

Рис.191 Форум Романум в Риме. Реконструкция

приблизилось к 1 миллиону человек, облик республиканской столицы значительно изменился. Строительство получило размах с эпохи Суллы: старые дома из туфа и дерева, стоящие на узких и кривых улицах, заменили кирпичными многоэтажными домами, дворцами и храмами, облицованными мрамором и травертином.

На юге Авентина, предотвращая наводнения, подняли почву на 7 м, соорудили настоящую плотину вместе с монументальным портовым ансамблем. Здесь располагался огромный рынок площадью 487 x 60 м, Эмпорий - пристань для разгрузки и погрузки товаров, снабженная лестничными пандусами, спускающимися к реке, большие склады. К 174 г. весь комплекс занимал 70 га и имел собственный мост Понте Эмилия.

Стремление к комфорту обусловило не только строительство гаваней, рынков, магазинов, но и развитие инженерных коммуникаций. Так в столице, где воды Тибра были слишком загрязнены, для снабжения города чистой питьевой водой прокладывали под землей глиняные трубы от ближайших источников, первый подземный водопровод Рима был проложен в 312 г. до н.э.. Если источники находились высоко в горах, в 40-60 км от города, длинные стены с желобом наверху – акведуки - поднимали на арки, устанавливая их с небольшим углом наклона, побуждая воду течь в общественные фонтаны, бани и аристократические дома. Арки позволяли равномерно распределять тяжесть конструкции, экономить строительные материалы, преодолевать сложный рельеф местности. Ко времени расцвета республики еще четыре акведука, пересекая город в разных направлениях, доставляли чистейшую питьевую воду с Альбанских гор. Главный городской источник воды – «Водоем Ютурны» - древнего италийского божества вод и источников – располагался на Форуме.

Рис. 192 Храм Сибиллы в Тиволи

В результате соединения преобладающих италийско-этрусских традиций с греческими, приспособленными к местным условиям, возникли типы круглых и четырехугольных периптеров со входом на главном фасаде. Таков небольшой круглый в плане храм Сибиллы в Тиволи (I в. до н. э.) близ Рима. Это так называемый, моноптер состоящий из цилиндрической основы, окруженной колоннадой. Вход был по этрусскому обычаю с одной, торцевой, стороны. Греческий круглый периптер обычно имел ступенчатое основание и был рассчитан на круговое обозрение. Храм Сибиллы в Тиволи, как и этрусские храмы, сочетает фронтальную строго симметричную продольную осевую композицию и круглую. Ось храма подчеркнута парадным входом с расположенными перед ним ступеньками, дверью и окнами. Массивное, со сводчатыми пролетами основание храма в Тиволи создает переход от каменного обрыва скалы, которую он живописно завершает, к изящной круглой ротонде коринфского ордера с легким фризом, украшенным рельефами с изображениями традиционного римского мотива – бычьих черепов, «букраниев», с которых свисают тяжелые гирлянды - символы жертвоприношения и памяти. Поднятый на высокое основание, гармоничный по пропорциям, со стройной и строгой колоннадой, наполненной светом, храм доминирует в пейзаже. Его спокойные гармоничные формы контрастируют с бурным каскадом водопада.

Прямоугольные римские храмы также отличались от ордерных греческих. К I в. до н. э. относится небольшой храм Фортуны Вирилис в Риме — уникальный образец раннего римского типа храма – псевдопериптера с замкнутой фронтальной осевой композицией. Греческий периптер в нем расчленен на открытый со всех сторон глубокий передний портик и целлу, окруженную полуколоннами, сливающимися со стеной. Акцентируя главный фасад портиком со свободно стоящими колоннами и парадной лестницей входа, архитектор объединил его с замкнутой целлой ионическим ордерами. У него также вход лишь с одной стороны, ионические колонны завершаются капителями скромного рисунка. Фронтон совершенно «негреческий», без скульптур внутри его тимпана и с богатыми, строго вычерченными профилями.

Греческие влияния проявились и в постройках на Марсовом поле, хотя римляне строили не из мрамора, а из кирпича с украшениями из терракоты.

Попытку внедрить прогрессивные греческие традиции архитектуры в римскую жизнь сделал Гней Помпей. Возвратившийся с Востока в ореоле военной славы и отпраздновавший грандиозный триумф над «четырнадцатью нациями», он построил в центре Марсова поля на частных участках рядом со своей виллой огромный театр, над которым возвышался храм, посвященный Венере Виктории.

Рис. 193 Театр Помпея в Риме

Это был первый постоянный театр для римлян. Постройка театра была деянием в греческом духе, слишком демократичная в глазах римских олигархов. В нем применялся

свод и замкнутая форма пространства, окруженного колоннадами. Все здание целиком было сложено из мрамора, имело в диаметре 130 м и доминировало в окружающем пространстве (высота 45 м).

Но в целом, ансамбль Помпея обескураживал. Сцена, портик которой имел вид грандиозного входа, напоминала курию, где собирается сенат. Полуциркулярная форма ступеней была подобна той, что использовалась в комиции, где устраивались народные собрания. Однако здесь народ был зрителем, а не актером политической сцены. За сценой театра Помпея находился огромный общественный парк, окруженный колоннами. Это была своеобразная галерея искусства, а также место прогулок с аллеями платанов и многочисленными фонтанами. В парке было много экседр различной высоты, в одной из них была поставлена колоссальная статуя Помпея. Связанные между собой, театр и общественная площадь образовывали городской комплекс, покровителем которого был Помпей. Ансамбль существовал на территории его владений, в его курии, которую Сенат собирал, только когда требовалось ее присутствие. Храм составлял своего рода пандан Капитолию. В этом явно ощущалось политическое заявление: Помпей – все, народ – ничто.

Важнейшие изменения градостроительство Рима претерпело во времена Юлия Цезаря (101 – 44 г.г. до н.э.). Амбициозный консул, добившийся от Сената почетного титула пожизненного диктатора и великого понтифика (что делало его религиозной главой Рима) в 45 г. предложил воистину грандиозный план реконструкции города. Цезарь мечтал изменить течение Тибра (устранив его изгиб), переместить жилое пространство в центр, а общественные функции – к месту нынешнего Ватикана. Строительные работы начались с отвода течения Тибра к Ватиканскому холму, благодаря чему значительно расширилось Марсово поле, которое теперь доходило до Садов в Трастевере. В центре Марсова поля предполагалось построить колоссальный храм Марса, а у подножия Капитолия – театр. Цезарь также хотел дать Риму большую публичную библиотеку, включавшую литературу на греческом и латинском языках, но эта идея развития культуры и рационального порядка в стиле Александрии была осуществлена уже при Августе.

Цезарь предполагал увеличить Форум со стороны базилики Эмилия и с северной стороны у Марсова поля. В этом районе территория была почти свободна от строений, кроме виллы Публика и огороженного пространства для голосования. Цезарь предлагал увеличить последнее и оформить мраморным портиком. В императорскую эпоху этот портик утратит свое политическое значение и станет любимым местом прогулок римлян. Здесь будут устраивать театральные представления и бои гладиаторов, а также торговлю предметами роскоши.

У подножия Капитолия был возведен новый полностью автономный форум. В глубине на огромном подиуме высился храм, посвященный Венере Прародительнице, божественный алтарь рода Юлия, перед которым возвышалась конная статуя диктатора. Рядом располагался портик с двойным нефом, перед ним лавки из туфа и травертина. Базилику Юлия на римском форуме, между улицами Тускус и Югариус, заменили более импозантной пятинефной. Вместо курии Суллы, разрушенной пожаром в 52 г., воздвигли Юлианскую, ориентированную совсем по-новому, в результате чего она превратилась в простое дополнение форума Цезаря. Все это способствовало созданию образа блистательного прогрессивного политика - новатора.

Интересно, что здания, сохранившиеся со времен Цезаря, свидетельствуют о появлении новых важных черт в римской архитектуре. Пример - Табуларий (от «Табула» - «медная табличка с надписью») – государственный архив - построенный в 78 г. до н.э. на Капитолии - новый тип общественного здания, который стоял на сводчатых подземных этажах. С Форума на Капитолий вела длинная лестница Табулария из 67 ступеней. Такие коридоры и лестницы часто встречались в республиканских зданиях. Они создавали впечатление огромности охваченного архитектурного пространства. Но при этом все формы оставались хорошо обозримыми в их перспективном сокращении: самая маленькая арочка или ступенька отлично видны, самая дальная цель достижима. Лицевая часть Табулария, была

декорирована греческим ордером, но в отличие от эллинистических ордеров, не использовавших мотив кривой ни в планах, ни в строении форм, в Табуларии кривая составила главный архитектурный мотив наружного вида здания.

Выделив массу арок и столбов, архитекторы акцентировали внимание на типичной ячейке, состоящей из двух столбов с перекинутой между ними аркой и приставленными к столбам полуколоннами, которые несут прямой антаблемент над аркой. Эта ячейка сыграет впоследствии огромную роль не только в римской архитектуре, но и во всей последующей архитектуре Европы до XX века.

Греческие влияния затронули и традиционный итальянский дом. Прежде он выглядел скромным, включая три обязательных компонента: сад-огород в глубине, таблинум (террасу) и заимствованный у этрусков атриум (от лат.atrium – «закопченный», «черный», т.е. помещение, почерневшее от копоти), домашнее святилище, символизирующее «мундус» - культовую яму, в которой хранилась земля, принесенная гражданами Рима со своей прежней родины.

Рис. 194-195 Атриум в доме Фавна. Помпеи Современный вид и реконструкция

В республиканский период жилище получило характерный для греческого дома, окруженный колоннадой открытый двор – перистиль, в середине которого разбивали сад с бассейнами, фонтанами и цветниками, особое величие получил атриум, продолжавший играть сакральную роль «мундуса» и, своего рода, «мирового столпа», связывавшего каждый римский дом с небесами и подземным миром. В атриуме часто было отверстие в центре крыши – комплювий. Дождевая вода, стекающая по скатам крыши, наполняла расположенный в центре атриума мраморный бассейн – имплювий, вокруг которого стояли все самые важные вещи: тяжелый сундук с семейными ценностями, жертвенный стол и шкаф

для хранения восковых масок предков и изображений добрых духов-покровителей – ларов и пенатов.

Замечательные примеры римских частных жилищ, удачно сочетающих уютность семейного быта с приспособленностью к деловой жизни сохранились в Помпеях, существовавших еще в VI в. до н. э., Геркулануме и Стабии, городах, погребенных под пеплом и лавой Везувия при извержении в 79 г. н. э. и поэтому дошедших до нас почти не поврежденными.

Часть помпейских домов развивала тип этрусского жилища, как дом Альбуция Цельса, у которого отверстие в крыше поддерживали четыре коринфские колонны. Но большинство жилых помещений следовали эллинистическому принципу: центр дома в них – атриум – раскрывался в сторону перистилля, таблинум, открывающийся с одной стороны на атриум, с другой – на перистиль, связывал обе части друг с другом. Передняя часть дома, группирующаяся вокруг атриума, включала в себя жилые помещения, задняя половина с перистилем – садиком – становилась приемной, парадной частью. (II в. до н. э.— «Дом Пансы», 70 гг. н. э.— «Дом Веттиев», «Дом Фавна»)

Осевая композиция, обеспечивающая в расположении помещений определенный порядок, также помогала рационально регламентировать образ жизни семьи. Замкнутые глухими стенами, иногда с выходящими на улицу мастерскими и лавками, римские дома внутри привлекали красочными росписями, мраморной мозаикой, скульптурой, цветниками.

В отличие от приморских городов, столичные дома, уподобляясь эллинистическим дворцам, все чаще увеличивались в размерах (некоторые достигали 3 тысяч кв. м), расширялось число комнат, усиливалось разделение пространства на частное и общественное. Клодий, плебейский трибун в 58 г. в своем атриуме мог собирать более тысячи клиентов одновременно. Друг Цицерона Аттик имел дома богатую библиотеку и мастерскую копииста.

Республиканские политики охотно переносили свою политическую деятельность на дом, юристы давали здесь консультации, поэтому в атриумах стали предусматривать хранилища для архивов магистратов и персональных знаков отличия. Снаружи дома украшались трофеями, захваченными у врагов, внутри – портретами предков: генеалогическое древо изображалось на стенах.

Рис. 196 Вилла Помпея в Геркулануме

Дом отражал достоинства своего владельца: «Следует знать, - писал Витрувий, выдающийся теоретик римской архитектуры, - каким образом нужно сконструировать помещения, предназначенные для жизни хозяина дома, и те, которые используются для посторонних. В частные апартаменты, то есть спальни, столовые, бани и другие места этого рода, могут входить только приглашенные, остальные, не будучи специально позванными, могут войти в места общественные, такие как вестибюль, двор, перистиль и другие части,

199

предназначенные для общего использования.» Он добавлял, что дома «персон высокого ранга» подчиняются иным правилам, чем жилища простых смертных – крестьян, финансистов, адвокатов. Первые обязаны принимать публику в великолепных вестибюлях, больших залах, пространственных перистилиях, садах с длинными аллеями деревьев...они должны иметь также библиотеки, картинные галереи и базилики, которые соперничали бы в великолепии с теми, что составляют часть общественных строений». (Об архитектуре 4, 45) Помимо огромного атриума появились зал для отдыха и еды (триклиний) с великолепной меблировкой (ложе для обедов), залы, предназначенные для культурного досуга, переговоров, прогулок, наконец, пинакотеки, поднимавшие личный престиж. Во всех этих помещениях имитировался декор эллинистических городов. Городские виллы заимствовали свои формы у сакральной архитектуры, как, например, дом Лукулла, вдохновленный храмом Фортуны в Пренесте; иногда в парках помещались настоящие святилища.

Контрастом одноэтажным домам патрициата с их роскошью и комфортом были многоэтажные доходные дома - инсулы, сдававшиеся в наем,— в них обитал римский народ, плебеи. Некоторые инсулы достигали 7-8 этажей в высоту, очень добротные 3-4-этажные инсулы хорошо сохранились в портовом городе Остии.

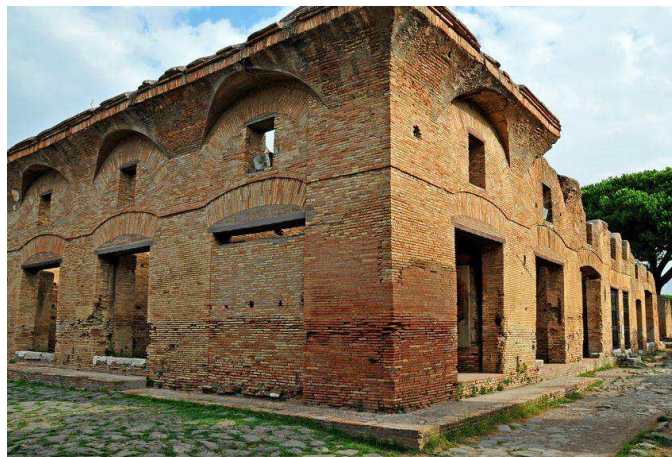

Рис. 197-198 Римские инсулы в Остии. Реконструкция и современный вид

5.3. Градостроительство и архитектура императорского Рима.

Последнее столетие существования Римской республики было насыщено крупными политическими событиями. Восстания рабов, волнения крестьян, изнурительные войны показали несостоятельность республики и ее основных институтов. Диктатура Корнелия Суллы (138-78 гг. до н. э.) была последней попыткой сохранить политическое господство сенатской олигархии, которая, будучи тесно связана с отживавшими полисными традициями, потеряла свой прежний авторитет и власть. Была поколеблена и экономическая основа полисной организации. Право получения земельных наделов определялось уже не

200

принадлежностью к гражданской общине, а службой в армии и в государственных учреждениях.

После многолетней гражданской войны, в процессе которой власть переходила то в руки боровшихся против сената крупных военных и политических деятелей Красса, Гнея Помпея, Юлия Цезаря, то сосредоточивалась в руках Юлия Цезаря, то после его убийства (в 44 г. до н. э.) вновь перешла к триумvirату, на этот раз состоявшему из Марка Антония, Октавиана и Элия Лепида, фактически единоличным правителем римского государства стал Октавиан (в 30 г. до н. э.), а в 27 г. до н. э. сенат закрепил за ним верховную власть и преподнес ему почетный титул Августа.

Установленный в конце I в. до н.э. политический строй, получил название принципата (т. е. главенства в сенате), но фактически это была монархия, а так как Октавиан Август взял в свои руки и всю военную власть (империум), то он получил право называться императором.

Истощенное многолетними гражданскими войнами Римское государство требовало переустройства во всех областях, связанных с его управлением. Кроме того, ощущалась необходимость создания такого искусства, которое способно было бы отвечать новым политическим идеалам и новой великодержавной идеологии. Все эти злободневные задачи возникли в тот самый период, когда завершался многовековой процесс формирования самобытной римской культуры и искусства, до того времени развивавшихся под этрусским и греческим влияниями.

Понимая важность поставленных задач, Август начал свое правление значительными градостроительными преобразованиями. Например, расширив территорию города за счет предместий, садов и померия, заменил четыре Сервиевых района четырнадцатью. Расстояние между Форумом и внешними границами города приблизилось к 2,8 км.

Для обеспечения нужд города, Август начал преобразования, служащие созданию городского кадастра. В числе созданных общественных служб были городской гарнизон, призванный не только охранять Рим, но и бороться с пожарами, служба воды, занимавшаяся водообеспечением города и наблюдением за Тибром, который часто становился причиной наводнений, специальная служба для удаления нечистот. Сообщение улиц оставалось под наблюдением эдилов и одновременно вверялось предпринимателям, чьи владения располагались вдоль общественных дорог.

Впрочем, управление городом теперь прочно смыкалось с идеологией. Август, называвший себя еще принцепсом, всю жизнь стремился к репутации рачительного хозяина и мудрого политика. Он не только заботился о новых мостовых и крытых пешеходных переходах (в портиках и на императорском форуме), рынках и акведуках, фонтанах, улучшавших условия жизни, но и последовательно создавал впечатление, что после многочисленных гражданских войн, он является единственным гарантом мира в Риме. Вот почему такое большое внимание в его градостроительной политике уделялось сакральным центрам города: Марсову полю, Палатину и старым форумам, - император превращал древний хаос в эпос.

Август начал с реставрации самых древних и почитаемых храмов (около 80) и освящения нового форума, формально посвященного памяти его приемного отца Цезаря, но фактически предназначенного укрепить авторитет нового императора. Форум Августа был построен по соседству с форумом Цезаря, перпендикулярно к нему. Он представлял собою пространство размером приблизительно 50 x 100 м. В конце площади, согласно римской традиции, размещался храм. На месте, где было сожжено тело Цезаря, возвели храм Марса Ультора (Мстителя), позднее воплотившего синтез всей истории Рима. Августов форум, закрытый с севера высокой стеной от плебейских кварталов Субуры, был окружен портиком и двумя экседрами, предназначенными для деятельности юристов.

Замкнув пространство площади стенами, вымостив ее мрамором и украсив дорогими породами камня и бронзой, Август создал новое полуинтерьерное - полугородское пространство, которое теперь было доступно далеко не каждому гражданину города.

Скульптура левой экседры выводила род Цезаря-Августа от самого Энея, изваянная правой

экседры представляли великих участников римской истории, начиная с Ромула. Перед базиликой был сооружен портик в честь Гая и Луция, внуков Августа, а у каждого угла храма Цезаря установлены триумфальные арки, напоминающие о победе над Марком Антонием и Клеопатрой, и возвращении парфянами римских регалий, захваченных в 53 г. у Красса. Благодаря Августу триумфальные сооружения станут активными средствами императорской пропаганды, в конце века они покроются повествовательными рельефами.

Здесь, в присутствии своих предков, Август принимал иностранных послов, отсюда управляющие отправлялись в провинции. Форум Августа примыкал к форуму Цезаря. Август не смог сделать его больше и богаче, так как боялся скупкой земель навлечь на себя гнев горожан. Но неправильную линию задней стены форума, архитекторы попробовали сгладить, придвинув храм к задней стене, и неоднократно повторив криволинейные очертания в плане форума. Апсидой заканчивался храм. Полуциркульными углублениями – экседрами заканчивались портики. Каждая экседра отделялась столбами, чередующимися с колоннами, от портика, к которому она примыкала. Никогда прежде не использовались так системно, целостно криволинейные очертания частей плана, как в композиции экседр и апсиды форума Августа. Все его архитектурное оформление выделяло переднюю сторону храма, служащую входом в завершенное апсидой внутреннее помещение: строгий храм, выступающий из глубины вытянутого в длину двора сосредотачивал на себе внимание зрителя, тогда как боковые апсиды создавая поперечную ось, еще раз акцентировали взгляды на фасаде.

Август превратил все символически значимые места города в официальные кварталы императорской славы. Так, жилище принцепса, второго Ромула, было возведено на Палатине, на месте архаического Рима. Это место, где отныне переплетались судьбы императора и государства, становилось, в свою очередь, центром города, и центр возвращался к истокам. Здесь же был разбит сад, в котором размещались покои жены правителя – Ливии. На Капитолийском холме, на месте более древних сооружений им были построены храмы Юпитера и Аполлона. Возвращение мира было отмечено в 28 г. до н.э. символическим закрытием дверей Януса, а в 9 г. до н.э. освящением на Марсовом поле Алтаря Мира, где праздновался конец битв в Галлии и Испании.

Рис. 199 Алтарь Мира в Риме

Алтарь Мира – памятник воссоединения сторонников нового режима и потерпевших поражение республиканцев, представлял собой самостоятельное здание без крыши, ограждавшее жертвенник. Украшавшие ограду рельефы были разделены на два яруса фризом с меандровым орнаментом (ленточный орнамент, как правило, с изломанной под прямым углом линией). Нижний - изображал застилающие все поле стебли, листья и завитки Древа Жизни с птичками и разной живностью на нем: верхний представлял торжественное

шествие, включавшее членов императорского дома.

К северу от Марсова поля в 28 г. до н.э. Август по примеру Мавзолея в Галикарнасе построил усыпальницу для себя и своей жены. Огромный искусственный холм диаметром около 90 м, только внизу обрамленный стенами, оберегавший покой императора, чем-то напоминал этрусский курган, чем-то могилу Александра, устремляясь в будущее, к Пантеону. Внутри мавзолей имел погребальные камеры с урнами. Коническая насыпь со всех сторон была обсажена деревьями, а наверху стояла статуя Августа. Портик, пристроенный к холму, указывал на внутреннее пространство мавзолея, а наружная масса сильно вытянутая по вертикали создавала впечатление величественной монументальности. Мавзолей имел цилиндрическое основание, облицованное блоками травертина и вход в центральной части, к которому вел короткий ряд ступеней. О популярности предложенной императором формы гробницы свидетельствуют ее многочисленные имитации, вдоль дорог в это время возводилось множество циркульных гробниц, например, таких как гробница Марка Валерия Мессалы Корвина на Аппиевой дороге, сегодня известная, как ротонда Цецилии Метеллы.

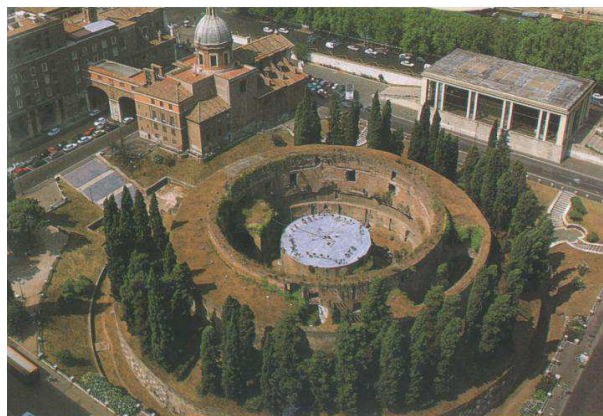
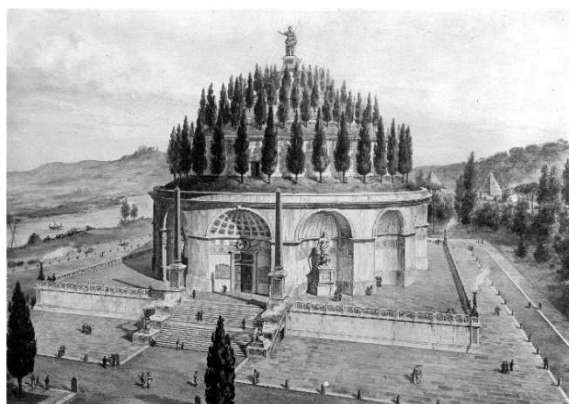

Рис. 200-201 Мавзолей Августа. Реконструкция и современный вид

Совсем рядом с мавзолеем в 10 г. до н.э. установили солнечные часы, показывавшие положение Солнца и звезд в соответствии с римским годовым циклом. 123 сентября гномон часов, представляющий 30-метровый египетский обелиск, указывал своей тенью в центр Алтаря Мира, нескромно намекая на то, что отныне Август – центр космоса, он родился, чтобы принести миру мир. В гражданском календаре время обрело ритм согласно культовым императорским праздникам, мавзолею и часам, установившим в Риме августовское время. В то же время, поддерживая свой авторитет, первый император твердо ориентировал урбанизм в направлении созидания престижного общественного пространства: ни политические здания, ни жилые не были для него приоритетными. Регламентируя в городе строительство жилья, он ограничивал высоту домов, стоявших вдоль улицы (не более

70 римских футов – 20,72 м), большое внимание уделял противопожарному состоянию Рима и требовал устройства в первых этажах открытых галерей, где можно было бы размещать таверны, лавки и мастерские. Важным принципом было изменение материала: «Я принял столицу кирпичной, а оставляю мраморной», говорил император.

Подарив городу театры, термы, библиотеки, сады, Август подарил народу искусство досуга, которым до сих пор наслаждались на своих виллах только правящие классы. Большое внимание уделял благоустройству.

Античные писатели, характеризуя эпоху Августа, называли множество храмов, театров, водопроводов, построенных членами императорской фамилии и его приближенными, а также им самим.

При Августе водообеспечением занимался его зять и друг, полководец Марк Випсаний Агриппа, который за время своего избрания в эдилы с 33 по 19 г. переоборудовал систему сточных канав и реставрировал клоаку Максима, отремонтировал древние водопроводы Аква Аппиа, Анио Ветус, Аква Анция и Аква Тепула, провел новые водопроводы Аква Юлия и Аква Вирго, обустроивал берега Тибра, увеличил число общественных фонтанов и возвел на Марсовом поле общественные бани, снабжавшиеся водой из акведука Аква Вирго. Эти новые бани, окруженные парком, искусственным озером и каналом, впадающим в Тибр, снабженные спортивными площадками и постройками, предназначенными для досуга и произведений искусства, - стали первым комплексом, который под названием термы навсегда будет связан с удовольствиями, получаемыми от бань и спортивных занятий.

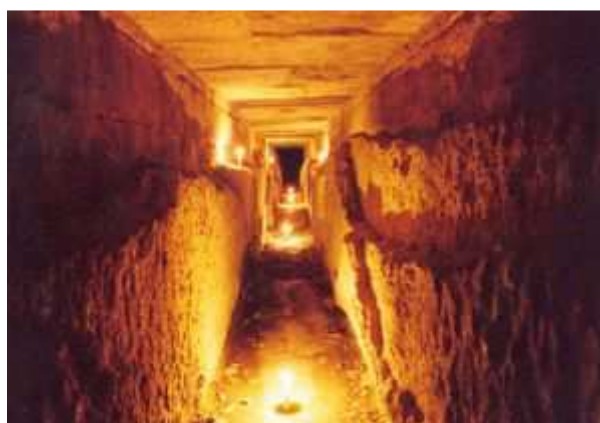

Рис. 202-203 Акведук Понт дю Гар. Общий вид и водовод

В эпоху империи 11 акведуков доставляли в город 760 млн. литров чистой питьевой воды. Только один из желобов Рима позволял давать 180 млн л воды в день. Желобы делали открытыми и закрытыми, но если подземный водопровод оставался неудобным для устранения неисправностей и заторов, то открытые акведуки открывали множество

дополнительных преимуществ. Изучая один из самых высоких водопроводов Рима – акведук Пон дю гар в Ниме, - исследователи обнаружили, что для нужд города был выбран один из самых далеких и труднодоступных источников.

Это сооружение достигает 275 м в длину, 48,75 м в высоту; 3 этажа и 64 арки (пролет наибольшей арки составляет огромную для того времени величину — 24,5 м.) позволяют причислить его к шедеврам античной архитектуры, хотя для римлян это был всего лишь водопровод через реку Гордон.

Для поддержания римского уровня комфорта и гигиены в провинциальном Немусе (современный Ним), Агриппа обеспечил здесь постоянный и обильный приток чистой воды из источника, обнаруженного в 20 км от города. Однако от реки, находившейся на 17 м выше уровня Нима, пришлось проложить 50-километровую каменную трассу через горные выступы и глубокую долину реки Гордон. Чтобы обеспечить уклон акведука для постоянного тока воды и обойти впадины и ущелья использовались ряды арочных стоек. По выложенным каменным желобам вода направлялась в напорные емкости, что позволяло регулировать ее уровень. Тяжелые каменные мосты защищали систему от размывов даже во время паводков. По мере необходимости каналы углубляли в землю или прокладывали туннели сквозь горную породу.

При строительстве 64 дуг для создания прочности архитекторы по-разному обыграли диаметр опор: он уменьшается на нижнем ярусе, при приближении к побережью, а расстояние между опорами колеблется от 15 до более 24 метров, в то время как на верхнем ярусе при разнящейся ширине колонн все своды имеют равную ширину. Через линию аркад, расположенных наверху проходит собственно 275 - метровый водоканал. Покрыв его оштукатуренной и каменной кладкой снаружи, для внутренней части римляне разработали водостойкий бетон. Первоначально гидродинамическая труба, проведенная в центре системы, состояла из известняка, смешанного с песком, водой и каменной крошкой. Последним штрихом служил герметизирующий раствор, основой для которого могла служить известь, гашенная вином. Некоторые ученые предполагают, что здесь могли также содержаться свиной жир и винные ягоды. Один из желобов в римском акведуке был облицован смесью извести с терракотой, так что водонепроницаемые растворы могли быть разными и, несомненно, считались профессиональным секретом римских инженеров.

К сожалению, при расчете высоты закладки водопровода римский архитектор ошибся. Из-за небольшого уклона на мосту давление воды повышалось, и поток воды переливался через края. Строителям не оставалось ничего другого, как поднять свой акведук на 46 см. Тем не менее, простота форм, гармония соотношений, ясность тектоники, крупность масштаба и выразительная фактура лишь подчеркнули монументально-изысканную красоту композиции, достигнутую исключительно при помощи конструктивных форм.

Большая часть водопровода проходила под землей. Две трети этой системы закапывалось или проводилось через длинные туннели, пробитые в горной породе. Воде требовалось от 24 до 30 часов, чтобы пройти весь 50-километровый путь от источника до своей конечной цели.

Разветвленная система трубопровода опутывала весь город, снабжая проточной водой колодцы, бани, уборные, а также множество частных домов. Акведук завершался водораспределителем, расположенным над городом. От распределителя в свою очередь отходили основные линии трубопровода. Три сточных трубы составляли городскую систему канализации. Ежедневно жители Римской империи потребляли до 400 литров воды на человека. Это в два раза больше, чем потребляем сегодня мы, живя в больших индустриальных городах.

При императорах было построено девять акведуков, считая лишь самостоятельные трассы, с опорами, построенными из обожженного кирпича. В результате в городе было такое количество великолепной воды, что почти каждый дом имел свой водоем, не говоря об общественных резервуарах и термах. Самый большой акведук античной эпохи - акведук Клавдия – питал водой даже загородные виллы.

Вслед за Римом акведуки начали строить почти по всей Италии и в провинциях, особенно

западных - Галлии, Испании. Их стройные аркады стали характерной чертой пейзажа эпохи империи. Некоторые из акведуков сохранились и подают воду и сейчас, и население пользуется этой водой охотнее, чем из современных водопроводов.

Активное строительство способствовало развитию архитектуры. Не случайно, что именно в это время был написан знаменитый трактат Витрувия «Десять книг об архитектуре». В предисловии к своей книге Марк Витрувий Поллион рассказывает, что он служил в войсках Юлия Цезаря в качестве архитектора и инженера. По ссылкам на труды других архитекторов и античных ученых можно заключить, что он был очень образованным по своему времени человеком. В трактате Витрувий упоминает о своем преклонном возрасте и скромном достатке. Вот сведения, которые можно считать наиболее достоверными.

Размышляя о состоянии римской архитектуры, ученый отмечал потребность эпохи Августа в энциклопедических и практических знаниях, умении применять различные конструктивные решения с учетом природно-климатических особенностей обширной Римской империи. В числе его требований к градостроительным решениям – выбор здоровой местности для основания города: то есть той, где существуют благоприятные климатические и топографические условия месторасположения, наличие чистой питьевой воды, системы водных и сухопутных дорог для развития торговли, плодородной сельской земли. Далее Витрувий рассказывает о закладке городских стен и башен, размещении главных городских площадей, а также о трассировке улиц по сторонам света с учетом ветрового режима в данной местности, аэрации и инсоляции внутренних помещений.

Пятый том трактата Витрувия посвящен общественным сооружениям: базиликам, куриям, театрам, баням, палестрам, гаваням и форумам. Он говорит о свойствах этих сооружений, о требованиях к их размещению, о пропорциях основных габаритов, об ордерном решении. В Книге шестой содержатся аналогичные сведения о жилых зданиях. Казалось бы, Витрувий подходил к рассмотрению отдельных элементов города типологически. Однако он не ограничивался этим. В Книге первой Витрувий излагал те общие эстетические принципы, которые и могли служить руководством к компоновке городского плана наряду с его рассуждениями об удовлетворении санитарно-гигиенических и утилитарных требований.

Среди эстетических требований архитектора были: необходимость ординации (от греческого слова ордер), разумной диспозиции (планировки), соблюдение эвритмии (гармонии), симметрии (т.е. соразмерности), декорума (соответствия) и дистрибуции (распределения ресурсов). Следование этим общим эстетическим установкам с учетом конкретной ситуации и составляло концепцию Витрувия в области градостроительного искусства.

Любопытные изменения можно отметить в конструкции театра Марцелла, задуманного Цезарем, но присвоенного Августом. В отличие от театра Помпея, повторявшего греческие образцы, театр Марцелла замыкал внутреннее пространство, объединяя в общем кольце стен сцену и места для зрителей. В отличие от греческого театра, использовавшего естественные склоны почвы, в римском театре места для зрителей были возведены на субструкциях, на ровном месте. Снаружи высокие стены здания выглядели торжественными и монументальными, а внутри, они служили опорами для зрительного зала, расположенного на одной высоте со сценой. Сцена теперь располагалась в глубине, была перекрыта деревянной кровлей и оформлена богато декорированными архитектурными элементами.

Кольцо стен в театре позволяло также защищать зрителей от палящих лучей южного солнца натянутым тентом, так что внутренняя поверхность театра оказывалась еще более замкнутой. Субструкции под местами для зрителей приняли форму правильных горизонтальных галерей, образующих пространственные слои под сиденьями, а внутренние галереи распахнулись наружу арками, оформленными в виде римских арочных ячеек, напоминающих Табуларий.

Преемники Августа не поддержали его градостроительные проекты. Тиберий - экономный правитель, провел ряд реставраций и начал конфискации частных земель, составив зеленую зону вокруг Рима – его неприкосновенную территорию.

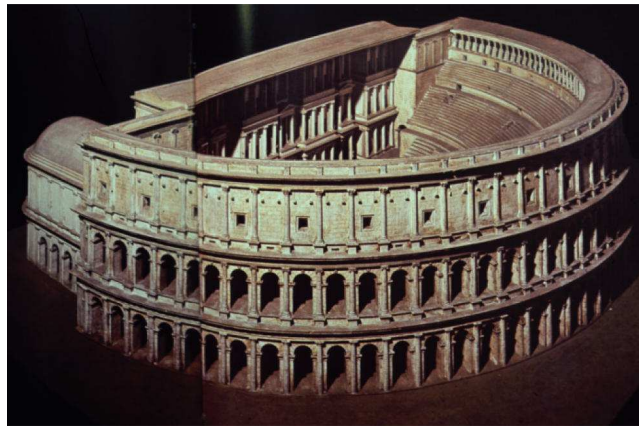

Рис. 204-205 Театр Марцелла. Реконструкция и современный вид

Клавдий, желая избежать голода в Риме, построил искусственный порт в Остии.

По-настоящему, к градостроительным проектам вернулся только император Нерон. Продолжая августовскую традицию укреплять свой авторитет строительством общественных сооружений, он не только построил деревянный амфитеатр, предназначенный для гладиаторских боев, но и украсил его мрамором и слоновой костью; императорским термам вторили большие, площадью 3 тыс. кв.м, общественные бани, созданные в 62 г. на Марсовом поле. Нерон завершил цирк Калигулы, отныне называвшийся цирком Нерона. Чтобы упростить подход к нему, император повелел построить мост. На Целиевом холме был основан новый рынок, Мацеллум Магнум. Открытый в 59 г., он стал самым большим продуктовым центром города. Наконец, Нерон повелел построить императорское жилье, Домус Транзиториа (Проходной дом), чтобы соединить императорские владения на Палатине и Эсквiline.

До Нерона Рим оставался совершенно неправильным, но страшный пожар 64 г., уничтоживший значительную часть столицы, потребовал радикальной реконструкции города. Согласно Тациту император потребовал подчинить город регулярному плану, расширить улицы, отделив их портиками для защиты от пожара, разбить открытые дворы. Была ограничена высота жилищ, запрещены общие стены, облегчавшие распространение огня, по той же причине в значительной части построек дерево заменили камнем. Древние акведуки удлиннили до Палатина и Целия, а также Трастевере, чтобы народ мог использовать резервуары воды.

Впрочем, коренная перепланировка оказалась не возможна из-за густозаленности Рима. Хотя Нерон был готов к смелым инновациям: планировал прорыть канал на Коринфском перешейке (что было сделано только в XIX в.), построить каналы между Римом и Остией, между Остией и Авернским озером, рядом с портом ПUTEОЛАМИ, улучшить снабжение

города, при жизни он осуществил только одну необычную идею - воспользовавшись пожаром, возвести в самом центре Палатина новый дворец Домус Ауреа – Золотой дом.

Рис.206 Золотой дом Нерона. Реконструкция

На землях, конфискованных диктатором у палатинских аристократов, в самом центре метрополии, на площади в 80 га, что превышало размер всего Палатинского холма, Нерон создал абсолютно автономное по отношению к Риму пространство, призванное подчеркнуть безграничную власть и могущество диктатора.

Дорога в императорский комплекс проходила через огромный вестибюль, перед которым была установлена почти 35-метровая статуя Нерона в позе Колосса Родосского скульптора Зенодора. За вестибюлем располагались портик, занимавший почти весь холм Велий и искусственное озеро, наполненное соленой водой. Дворец, таким образом, превращался в роскошную виллу на берегу озера, воспринимавшегося по словам Светония «подобным морю, окруженным домами, подобными городам». Нерон с приближенными любил устраивать здесь лодочные прогулки.

Портики-перекрытия, поддерживаемые колоннадами, достигавшие порой полутора километров проходили как между частями дворца, так и в парке, разбитом вокруг водоема. Здесь были фонтаны и каскады, нимфеи и статуи; радовали глаз цветущие виноградники, пастбища, леса, населенные дикими и домашними животными.

Напротив, на холме Огий, размещалась резиденция – ориентированная по оси восток-запад соответственно движению Солнца. Жилище было столь отдаленным, что с его террас не виден был город.

Роскошь большого дворца соперничала с изобретательностью. Архитекторы Север и Целер, используя бетон и кирпич, создали прочное, и в то же время, легкое и воздушное сооружение. Арки и купола, не требовавшие мощных стен для опоры, позволяли наполнить здание светом: солнечные лучи, проникавшие в залы сквозь отверстия в потолках и стенах, играли в струях воды фонтанов, переливались в золоте фресок, мозаик и инкрустациях из драгоценных камней, отражались в мраморных облицовках и златотканых драпировках. Золотое сияние дворца отождествлялось с божественностью императора Нерона. До сих пор в сохранившейся анфиладе нанизанных на одну ось почти квадратных помещений, сохранились гротески, декоративные «обманки» (иллюзорно выписанные живописные мотивы), фрагменты скульптуры. Изысканная лепнина из стукко, стены, украшенные мрамором и перламутровыми раковинами, создавали светотеневые эффекты.

Почти в каждом зале были приготовлены технические сюрпризы: при входе гостей встречал каскад, под которым находилось специальное механическое устройство, собирающее воду; был устроен первый в мире лифт-подъемник, приводимый в действие рабами; во время пира легкий ажурный купол центрального зала раздвигался, и гостей императора осыпали лепестками роз и обрызгивали благовониями. В главном

(восьмиугольном) зале потолок, устроенный в виде небесного свода, вращался вокруг своей оси день и ночь, имитируя движение небесной сферы, словно он следовал курсу Солнца. Посреди потолка имелось 6-метровое окно, освещавшее помещение, ориентированное согласно астрономическим расчетам. В банях «волшебные машины» смешивали морскую воду с водой из серных источников района Тибур, а в личных покоях императора, увлекавшегося искусством, звучал крупнейший в мире гидравлический орган.

Рис. 207-208 Восьмиугольный (Октогональный) зал Золотого дома Нерона. Реконструкция и современный вид

Подчеркивая особый статус дворца, Нерон изменил характер главных улиц Форума: виа Нова отныне шла вдоль императорских дворцов, а виа Сакра была превращена в большую прямую улицу, соединявшую храм Весты с атриумом Весты, превращенным в огромный вестибюль. Посередине его высился Колосс, огромная (35 м в высоту) бронзовая статуя императора работы Зенодора, представлявшая правителя в виде Гелиоса (Солнца), увенчанного нимбом из солнечных лучей. Форум превращался в аллею, ведущую к императорскому дворцу, который отныне был центром города.

После самоубийства Нерона, пришедшие к власти Флавиусы – последовательно правившие императоры Веспасиан (69-79 гг.), Тит (79-81 гг.) и Домициан (81-96 гг.), - стремившиеся реставрировать изначальные традиции принципата, засыпали дворец мусором, Тит повелел открыть на месте бань Нерона общественные бани, а на месте искусственного озера был возведен Колизей, призванный заменить единственный постоянный амфитеатр в Риме, Статилия Тавра, разрушенный пожаром 64 г.

Этот гигантский амфитеатр был не случайно возведен вблизи республиканского форума. Императоры дома Флавиусов не только хотели поставить его в центре города, но и сам Колизей сделали новым центром, замещающим площадь народных собраний зрелищами для широких

слоев населения. То, что отстроили его на месте Золотого дома свергнутого императора Нерона было, конечно, политической демонстрацией и стремлением добиться популярности у народа.

Строительные работы заняли 8 лет, они начались при императоре Веспасиане и закончились при Тите в 80 г.. Торжественные игры в честь открытия Колизея длились 100 дней, было затравлено пять тысяч диких животных, пролито море человеческой крови. И то, что чувства людей теперь были заняты бессмысленными убийствами, а не политическими страстями, стоицей окупило усилия правителей.

Колизей - это колоссальное сооружение высотой 48,5 м и периметром 530. Его продольная ось 187,77 м, поперечная – 155,64 м, вместимость от 50 до 63 тыс. зрителей. Арена имела очертания эллипса, величиной 85 x 53 м и была ограничена высоким четырехметровым подиумом. Среди мраморных кресел для знати, находившихся на подиуме, особо выделялись две ложи, расположенные друг против друга по концам короткой оси арены: императорская ложа, сообщавшаяся подземным переходом с дворцом на Палатине, и ложа городских властей.

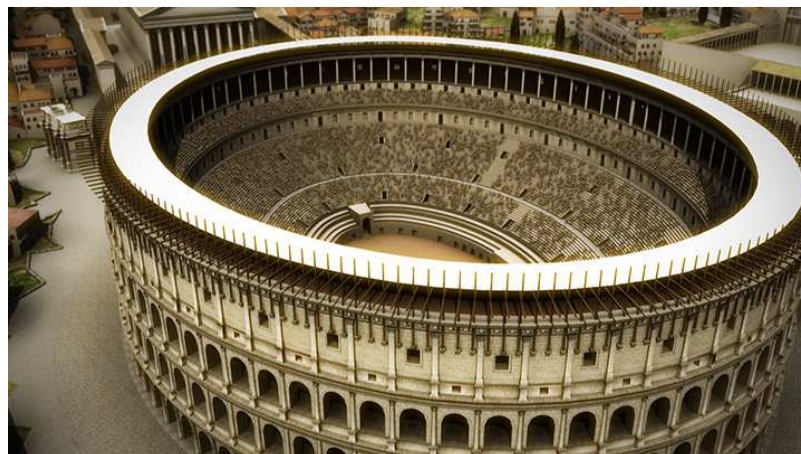

Рис. 209-210 Колизей. Современный вид и реконструкция

Конструкция Колизея далеко выходит за пределы возможностей греческой архитектуры. Огромные размеры и высота, а также функциональное решение амфитеатра во многом были новым словом в искусстве. Архитекторы должны были создать величественное монументальное сооружение, соответствующее мощи и непоколебимости империи, а также решить проблему размещения огромного количества зрителей. Шагом колоссальной важности явился осуществленный в Колизее процесс подъема зала над поверхностью земли, в амфитеатре, построенном на совершенно ровной площадке, зрительные места были подняты вверх на субструкциях. Двумя главными достижениями новой технологии было

210

использование арки, как основы полуцилиндрических и крестовых сводов, на которых держалась вся масса сооружения, и бетона, обеспечившего необычайную прочность всей конструкции.

Но при индивидуализме и рационализме Рима труднейшей задачей для архитектора было приблизить здание огромных размеров к человеку, построить его по человеческой мерке. Любопытно, что римляне решили эту задачу не только внешне, при помощи декоративных элементов, но и конструктивно, внутри. Во-первых, они сохранили впечатление последовательно сменяющихся друг друга горизонтальных ярусов в горизонтальных коридорах субструкций под местами зрителей, во-вторых, решая задачу освещения галерей, они использовали арки, открывающиеся наружу. В самом нижнем ярусе эти наружные арки блестяще разрешили проблему входа в здание для зрелищ. Каждая из 76 арок для входа имела свой номер, который указывался на билете. Внутри действовала система коридоров и рамп, регулирующих дальнейшее продвижение. В Колизее зрители занимали и покидали свои места в течение пяти минут. Наконец, в-третьих, наружную массу фасада они дополнили греческим ордерами: нижний этаж был украшен тосканскими колоннами, средний - более удлиненными ионическими, а верхний - изящными коринфскими. Видимое облегчение высокой стены способствовало более комфортному восприятию всего сооружения зрителем. Кроме того, внутри арок были размещены скульптуры, также связавшие фасад с пропорциями человека. Сложенный снаружи из коричнево-желтого, чуть искрящегося на солнце травертина, Колизей удивительно красиво смотрелся на фоне голубого, римского неба.

В этом амфитеатре каждый из десятков тысяч зрителей видел со своего места всю массу римлян, заполнявшую здание. Он растворялся в этой толпе, охваченный одним настроением и наслаждался представлением, чувствуя, насколько динамично разворачивалось перед ним кровавое действие. Утром обычно травили зверей. Потом казнили осужденных на смерть, придавая действию особую театрализацию, после обеда сражались гладиаторы, иногда до трех тысяч пар одновременно. Многие из них были рабами, мечтавшими получить деревянный меч, дарующий свободу, но иногда рисковали жизнями и свободные, стремившиеся к славе, деньгам и признанию женщин.

Особый акведук снабжал Колизей водой; затопив арену, можно было показывать грандиозные морские сражения. 28 лифтов позволяли мгновенно менять декорации, поднимать клетки с животными, дополнять зрелища различными эффектами.

У каждого места был свой номер, соответствовавший номеру на жетоне, который имел каждый римский гражданин. Но внутри нужно было соблюдать строгую иерархию. Нижний ярус предназначался для высших слоев общества: на мраморных ступенях рядом с ареной восседали сенаторы, 14 следующих ступеней принадлежали сословию всадников, затем, вплоть до последней ступени, шли деревянные скамьи для плебеев, самый последний ряд предназначался для незамужних женщин, которым не полагалось находиться в обществе остальных. Но самые привилегированные места были и самыми опасными. Жизнь императора и аристократов защищала металлическая сетка, слоны и лучники, готовые пристрелить диких животных, если они попробуют преодолеть ограждения.

Для комфорта зрителей в амфитеатре было 110 питьевых фонтанов, две комнаты отдыха, общественные туалеты.

Четвертый ярус амфитеатра имел специальные кронштейны, к ним крепили велум - тент, который во время выступления натягивали моряки Мизенского флота.

Организация представлений осуществлялась при помощи сложной инфраструктуры: рядом с Колизеем стояли казармы для размещения и тренировок сражающихся, лагерь моряков Мизенского флота, арсенал, мастерская для изготовления декораций, больница и...морг.

Важно отметить, что такое современное и технически сложное сооружение, впервые решалось, прежде всего, функционально, впервые архитектурный замысел был свободен от религии.

Тит пытался украсить Рим, открыв широкие перспективы. При нем на Римском Форуме была воздвигнута мраморная триумфальная арка (81 г.), в память победы римлян в Иудейской войне. Если при Августе все архитектурные детали арок прорисовывали тонко и сухо, то арка Тита отличалась полновесным и богатым украшением.

Словно подчеркивая весь пафос императорской мощи совершенная по форме, сверкающая белизной однопролетная арка (15,4 м высоты, 5,33 м ширины) служила основанием скульптурной группы императора на колеснице. Расчленение каменного массива классическим ордером внесло соразмерность и ясность в ее формы. Выступающий антаблемент и аттик (стена над антаблементом), контрасты света и тени усилили пластическую и живописную выразительность ее форм. Среднюю часть арки замыкали две летящие фигуры богини победы – Виктории, исполненные в невысоком рельефе.

Рис. 211 Арка Тита в Риме

Пространство арочного пролета расширяли кассеты свода (небольшие углубления на поверхности потолка или свода, имеющие чаще квадратную форму) и настенные рельефные композиции, изображающие торжественное шествие триумфатора и legionеров с трофеями. Построение рельефа усилило глубину пролета арки. Бурное движение толпы, пафос жестов legionеров как бы вторили триумфальной теме архитектуры.

Поражает совершенство группировки масс. В отличие от греческой классической архитектуры масса не пронизывалась пространством, как в периптере, а разлагалась на отдельные, взаимно подчиняющиеся объемы. В стремлении к большей декоративности, пышности и богатству, архитекторы применили композитную капитель, в которой благородство дорической капители было дополнено в нижней части лиственными деталями коринфской капители, а в верхней – волютами ионической. Впоследствии композитные капители украшали термы Каракаллы и Диоклетиана.

Триумфальные арки и колонны возводились не только в Италии, но и в провинциях.

Стремление к помпезности прослеживается и во дворце на Палатине, построенном архитектором Рабирием для преемника Тита Домициана. На Палатине уже стояли раньше дворцовые корпуса, построенные еще при Августе и Тиберии, рядом с ними Флавиусы разместили величественный парадный комплекс, в который помимо дворца Домициана, так называемого дома Августа, входили также Палатинский стадион и термы. Воздвигнутый на холме, понижающемся к юго-западу, весь комплекс располагался на разных уровнях. Основу главного дворца составлял эллинистический перистиль, с четырех сторон окруженный разными помещениями. Двумя сторонами дворец Флавиусов примыкал к более старым дворцовым частям Августа, две другие стороны, украшенные колонными портиками, углом выдавались на север, в сторону площади, связанной с республиканским форумом. Посетители, подходившие со стороны арки Тита, сразу оказывались перед парадным фасадом дворца, разворачивающимся двумя колоннадами под углом друг к другу, словно

классический периптер. Высокий подиум, поддерживающий колоннаду, выступая в центре, превращался в своего рода трибуну, на которой император предстал перед народом. За трибуной открывался тронный зал, где происходили официальные приемы. Зал размером 31,44 x 32,1 м был перекрыт легким бетонным сводом и ритмически членился колоннами у стен. Простенки были украшены эдикулами с полукруглыми и треугольными фронтонами. В них стояли базальтовые статуи, эффектно контрастирующие со светлой мраморной облицовкой стен. Пол был украшен цветной мозаикой. Трон императора размещался в глубине зала, в сводчатой нише.

Справа от тронного зала находилась базилика с апсидой и двумя рядами колонн, перекрытая, скорее всего, цилиндрическим бетонным сводом. Здесь император вершил суд. Интерьер базилики был разделен на три части двумя рядами колонн, боковые нефы, по-видимому, имели хоры (т.е. помещения верхнего яруса, выходящие в высокий одноярусный средний неф). В апсиде, перекрытой конхой (сводом в виде четверти сферы, т.е. полукуполом), стоял трон главного судьи – императора. По другую сторону от тронного зала находился ларарий (алтарь предков). Он представлял из себя небольшой прямоугольный зал, рядом с которым располагалась лестница, связывавшая часовню с другими помещениями.

Рис. 212 Разрез Палатинского дворца

Два широких прохода соединяли тронный зал с перистилем, стены которого были облицованы мрамором и затенены портиками. Середину перистильного двора занимал восьмигранный бассейн с фонтаном. К двум его боковым сторонам примыкали различные помещения. Простые небольшие комнаты со стороны ларария выполняли, скорее всего, служебную роль. С противоположной стороны перистилия, сложные, криволинейного плана, комнаты могли выполнять роль гостиных, необходимых для приемов во дворце. На стороне перистилия, противоположной тронному залу располагался комплекс триклиния (парадного пиршественного зала). Он состоял из прямоугольного главного зала, ориентированного, как тронный зал, в глубину. По сторонам его ограничивали только прямоугольные столбы, между которыми открывались пролеты на два полузакругленных помещения с овальными фонтанами, возможно, нимфеи, не имевших кровли.

Дворец Флавиев, являясь самым монументальным домусом империи, имел и ряд черт загородной резиденции: стадию для прогулок, бассейны с островками, летние павильоны, множество нимфеев (так назывались архитектурные сооружения, широко применявшие в декоративных целях воду, так что архитектура их была обрамлением фонтанов) и смотровую площадку, с которой можно было любоваться городскими пейзажами и Большим цирком.

В императорском дворце, общей площадью 3 000 кв.м., Рабирий продолжил начатую им в Золотом доме разработку динамичной пространственной композиции. Рассматривая отдельную пространственную форму не в ее замкнутости, самостоятельности, а как составную часть ансамбля, зодчий добился виртуозного развития, намеченного им ранее

приема анфиладности. Большие и малые, высокие и низкие, крытые и открытые залы прямоугольных, многоугольных и криволинейных в плане очертаний переходили один в другой и смотрелись один из другого. Они последовательно сопоставлялись друг с другом, с колоннадами и перистилями, а также связывались с широкой панорамой Рима, возникавшей за колоннами портиков и за окнами раскинувшегося на холме дворца. Это создавало многообразие интерьера при его четкой в целом организации в соответствии с традиционно римским принципом осевой симметрии. В этом сложном и протяженном комплексе отдельные части, различающиеся по своему назначению, сохраняли необходимую обособленность, не теряя связи с целым.

Величественный дворец Флавиев, возвышавшийся в центре столицы империи, наглядно воплощал могущество императорской власти, добившейся мирового господства. Даже руины дворца в средние века и в эпоху Возрождения производили неизгладимое впечатление, свидетельствуя о величии и размахе античной архитектуры, не случайно производное от Палатинского холма название дворца Палациум, стало нарицательным обозначением дворца вообще.

Во втором столетии Римская империя переживала свой расцвет. Из покоренных стран непрерывно поступали новые рабы, кровопролитные войны, уносившие жизни римских граждан, закончились, развивалась международная торговля римских провинций, строились новые дороги, осваивались новые морские пути, население Рима достигло 1 млн человек. Горожане, разделенные по имущественному признаку на разные сословия (к сенаторам и всадникам относились крупные землевладельцы, рабовладельцы, политики и военачальники, плебеями считались торговцы, ремесленники и городская беднота), различались еще и этнической принадлежностью. Кроме того, ежегодно в Риме оседали рабовольноотпущенники, приезжали иностранцы – паломники – свободные люди, не имевшие ни римского, ни латинского гражданства.

Разместить, накормить, напоить, обеспечить свободное передвижение и досуг такой массы людей было не легкой задачей. Вот почему все императоры проводили политику «хлеба и зрелищ». В Риме 150 тыс. бедняков получали даровой хлеб и дополнительно продукты питания во время празднеств. В городе возводили многочисленные стадионы, цирки, театры, амфитеатры, термы. Обеспечивая горожан жильем, императоры строили многоэтажные дома-инсулы. Известно, что в конце I в. в городе было 1790 особняков и 46 602 инсулы. Число последних значительно возросло в следующем столетии. Инсулы были дорогие и дешевые. Дорогие напоминали дома-сады, как свидетельствуют археологические раскопки в Остии. Дешевые, с жилыми комнатами, сгруппированными вдоль узкого коридора, располагались на столь же узких улицах, иногда шириной всего 5 м при высоте домов в 20 м. В таких кварталах царил вечная теснота, шум и антисанитария.

Наряду с успехами в империи усилились общественные противоречия. Императорская власть приобрела тиранический характер, участились конфликты с сенатом, нарастало недовольство низших слоев населения метрополии и провинций. Однако финансовые реформы, упорядочение аппарата управления, приток богатств из провинций, укрепление внешнего положения, привлечение провинциальной знати различного племенного происхождения к управлению государством — все это не могло не вызвать известного подъема общественной жизни. Высокого расцвета достигли провинции. Рим превратился в империю рабовладельцев Средиземноморья.

С конца I в. к власти пришла новая династия римских императоров, получивших название династии Антонинов. Следует отметить, что основали эту династию, так называемые «испанские» императоры, то есть выходцы из западных римских провинций. Большинство правителей обладали выдающимися политическими и военными талантами, были превосходными юристами, для сохранения гармонии в империи они по римскому обычаю подвергали «усыновлению» наиболее пригодных для управления страной аристократов и передавали им власть, сохраняя династию в течение почти 100 лет (с 96 по 192 гг.). Антонинами считались императоры Нерва, Траян, Адриан, Антонин Пий и Марк Аврелий.

Границы Римской империи достигли своего максимума при Траяне (98-117 г.г.). Он ввел в государство новые провинции и колонии – Дакию, Аравию после завоевания Nabateyского царства, Петру, Армению, Месопотамию, Ассирию после войны с парфянами.

Отдавая дань родине – Испании – он многое для нее делал. До сих пор сохранился мост в Алькантаре через реку Тахо (теперь Тежу) в Сеговии. Он одноярусный, с очень высокими проемами, завершен простым карнизом, в центре которого, над проезжей частью, переброшена арка.

Рис. 213 Мост в Алькантаре через реку Тахо

Здесь же, в Сеговии сохранился акведук – он двухъярусный, с узкими высокими пролетами совершенно одинаковых арок. Сложив его из грубо обработанного камня, и оформив рустом, строители приблизили его к естественной природе, с которой он гамонично сочетается.

Вся жизнь Траяна прошла в сражениях, а собранные им богатства расходовались в Риме на благотворительность. В 109 г. на месте Золотого дома Нерона Траян открыл новый термальный комплекс площадью 110 кв. м. Термы были переориентированы так, чтобы увеличить длительность поступления послеполуденного солнца. Огромная стена с четырьмя воротами и характерными экседрами (одна из которых, дошедшая до нас, вмещала, без сомнения, нимфей, другая – библиотеку) включала огромный парк, в центре которого выделялось основное термальное здание, с великолепными комнатами, последовательность которых воспроизводила строй, существовавший в термах Нерона и соответствовавший маршруту купальщика: калдариум (горячая баня) для потения, тепидариум (теплая баня), фригидариум (холодная баня) и нататио (бассейн с холодной водой). Вокруг этого центра существовали две группы симметричных пространств: гардеробные, палестры, массажные и спортивные залы. Ансамбль снабжался резервными запасами воды, хранившимися в огромных цистернах, вмещавших 7500 куб. м. Многочисленные рабы трудились в этих залах и в криптопортиках, длинные подземные коридоры которых часто проходили через римские виллы и были пригодны для параллельного использования. Невиданная роскошь этого комплекса изменила саму концепцию досуга, ассоциируя бани со спортом в больших обустроенных садах с читальными залами, где можно было послушать лекции, а также декламации поэтов и риториков. Приспособленные для большого числа посетителей при скромной цене, бесплатные для детей, бани стали популярны в Риме и во всем римском мире.

Желая оставить в центре Рима престижное напоминание о себе, на богатства, захваченные в Дакии, Траян начал строительство нового, последнего и самого грандиозного форума Рима (107-112 г.г.). Исторический центр уже не соответствовал своему административному и правовому назначению. Поэтому Цезарь пытался переместить некоторые виды деятельности на Марсово поле и к новому форуму, за ним последовали Август и Веспасиан. Домициан увеличил артерию Аргилет и превратил центральный район в огромное прогулочное

пространство. Однако сообщение с Марсовым полем затрудняла узость дороги между Капитолием и Квириналом. Чтобы решить эту проблему, Траян повелел построить новый форум в проходе между двумя холмами. Для реализации этой задачи архитектор Аполлодор Дамасский срыл часть Квиринала, засыпал впадину между Квириналом и Капитолием, и выравнял участок, разрушив старинные здания и часть городской стены.

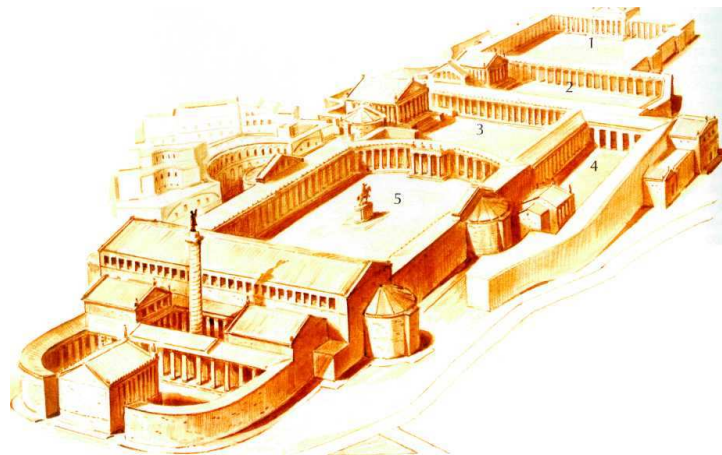

Рис. 214 Императорские форумы: 1 – форум Веспасиана, 2- Нервы, 3- Августа, 4- Цезаря, 5 – Траяна

Форум был задуман как внушительный ансамбль (300 м в длину и 180 м в ширину), окруженный рядом колонн. Со стороны форума Августа через триумфальную арку, встроенную в форум Траяна, можно было попасть на открытую беломраморную площадь, фланкированную колоннадами с двумя экседрами, размером 90 x 120 м. На вершине арки высилась статуя Траяна, восседающего в колеснице с шестью лошадьми. Скульптуру окружали изображения трофеев и Виктории. Центр площади украшала еще одна конная статуя императора в военных доспехах. Поперек площади располагалась пятинефная базилика Ульпия, представлявшая собой прямоугольный зал. На форум она открывалась монументальным входом. Стены были убраны цветным мрамором, крыша покрыта черепицей из позолоченной бронзы. За базиликой, на маленькой площади, на 43 м (включая постамент) возвышалась триумфальная 38-метровая колонна Траяна. Мраморные барельефы колонны, поднимавшиеся по спирали, рассказывали о дакийских походах триумфатора. Любопытно, что император изображен здесь 90 раз, отдающим приказание, сражающимся и даже утверждающим законы об алиментациях (общественных кормлениях, когда бедным родителям помогали воспитывать детей).

2500 фигуры, изображенные на колонне, первоначально были раскрашены, что увеличивало эффект барельефа и улучшало его просматриваемость. Вершина колонны, согласно надписи, указывала максимальную высоту расчищенной зоны, а ее цоколь должен был служить гробницей императору. Изображение Траяна заменили в XVI в. при папе Сиксте V статуей Святого Петра.

По бокам колонны располагались две библиотеки, а напротив нее находился храм Траяна, построенный при Адриане в честь Траяна и его «божественной» супруги Плотины. Вся эта сложная композиция по своей объемно-пространственной структуре, смене открытых и закрытых пространств напоминала ансамбли Древнего Востока и Египта. Что же касается архитектурного масштаба, то она вполне соответствовала другим ансамблям императорского Рима.

С востока к форуму был пристроен обширный многоярусный рынок Траяна. Шестиэтажные здания, образующие внизу полукруг террас, поддерживали склон Квиринала, и в то же время служили магазинами. 150 лавок предлагали римлянам все, что было душе угодно: свежие овощи из сельских районов, пшеницу из северной Африки, специи из Азии, изысканные столовые приборы, дорогую косметику и драгоценности из отдаленных

провинций. На верхнем этаже располагалась городская администрация. Между двумя главными террасами проходила улица, названная в средние века Бибератикой от латинского «бибер»- напитки. На рынках Траяна устраивались бесплатные раздачи еды и денег для римского плебса.

Рис. 215 Рынок Траяна

Еще одним щедрым даром Траяна Риму стал Большой цирк. При длине в полкилометра и ширине 150 м, он служил ареной для величественных представлений с травлей диких зверей, гладиаторскими боями и гонками на колесницах. 350 тысяч человек могли свободно посещать эти зрелища, так как вход был свободным, представления ставились за счет государства.

Рис. 216 Цирк в Риме

Первый цирк в Риме был построен еще 500 лет назад. Но деревянное сооружение легко воспламенялось и поэтому неоднократно сгорало. Поэтому ок. 100 г. император Траян решил отстроить его один раз и навсегда.

Цирк Траяна стал самым удачным проектом стадиона Древнего Рима. Основным строительным материалом в нем стал бетон. Только верхний ярус был деревянным. При высоте сооружения более 30 м было возведено 4 яруса зрительских рядов, которые петлей охватывали скаковой круг длиной в 1300 м. Первые три этажа, построенные из бетона и облицованные кирпичом и мрамором, использовались снаружи как торговые лавки. Огнестойкость сооружения позволила устроить торговые ряды по всей длине стадиона, и, несмотря на пожароопасность, исходившую от галерей и лавок, здание простояло полтысячелетия.

Центром стадиона был скаковой круг, где располагалась 300-метровая *спина* (своего рода

запретная площадка, предназначенная для объезда колесниц). Для римлян этот элемент символизировал сломанный хребет врагов Рима. Выше всех здесь возвышался 24-метровый обелиск Рамсеса II, когда-то прославлявший могущество египетского фараона, а теперь служивший прославлению Рима.

Арена была настолько прочной, что позволяла одновременно выпускать на битву десятки крупных животных. Известно, что однажды, во время представления одновременно было выпущено 63 леопарда, 40 медведей и несколько слонов. Для безопасности зрителей по всему периметру арены проходил ров шириной и глубиной в 3 м. Еще Нероном был введен в использование специальный гладкий валик, покрытый слоновой костью, который при касании вращался, не позволяя животным влезать на него. Все эти предосторожности позволяли устраивать действия прямо перед зрителями.

Большой цирк был настолько большим, что и зрелища ему требовались грандиозные, эффектнее всего здесь проходили гонки на колесницах. Колесничие должны были обогнуть круг стадиона 7 раз и остановиться на финише прямо перед императорской ложей. Огибая углы трассы, многие из них оказывались опрокинутыми и погибали под колесами колесниц. В среднем ежегодно на арене стадиона погибало полсотни возничих.

Преемник Траяна император Адриан думал уже не о расширении, а о сохранении обширной территории Рима. Чтобы физически отделить римлян от варваров, он начал строительство гигантской оборонительной стены, как опорного пункта на границе и средство контроля за торговлей между двумя сторонами.

Рис. 217 Валы Адриана в Англии

В Англии сохранились следы самой северной границы Рима, так называемого вала Адриана. В 2,5 тысячах км от столицы, он перерезал Англию от Северного до Ирландского моря. 18 млн. камней ушло на строительство этого грандиозного сооружения, на 4,5 м поднимались каменные стены, на 2 м вглубь опускался перед ними оборонительный ров, через каждую милю над валом поднималась сторожевая башня с воротами, в которой размещался гарнизон из 32 солдат в каждом, через каждые 11 км в прекрасно оборудованных 17 крепостях располагались отборные легионеры, по 1000 солдат в каждом форте. На площади в 1,5-2 га размещалось все необходимое: казармы, госпитали, бани. Вокруг военных лагерей со временем появлялись деревни местных жителей. А позже и города, такие как Лондон, Мадрид, Париж... По всей стране, как в Европе, так и в Азии, Рим насаждал свое представление о комфорте, рациональности и красоте.

Как и Траян, Адриан избороздил всю империю, но из чисто туристского любопытства. С ним связывают стабилизацию границ и усиление административной централизации. Этот культурный человек стал великим реставратором древностей и архитектором римских провинций. Все его официальные сооружения (в основном из облицованной каменной кладки) имели двойной смысл: верность традиции принципата, но также страсть к Греции и

Египту; Августовское желание создать новый золотой век. Этим объясняется присутствие феникса на некоторых из монет Адриана.

Когда Адриан пришел к власти, римский Форум полностью был занят памятниками Юлиев - Клавдиев или Флавиев. Это почитаемое пространство император пытался переделать в открытую публичную площадь: Домус Тибериана продвинулся до Форума, рядом с виа Нова, обрамленной лавками, появился Атенеум, школа греческой грамматики и риторики. Софисты, философы, просвещенные люди входили в императорское окружение и участвовали в формировании двуязычной культуры, которая переживала в эту эпоху великий расцвет.

С другой стороны Форума, на Велии, Адриан повелел переместить в сторону Колизея Колосс Нерона, превращенный в бога Солнца. На его месте был возведен храм Венеры и Ромы, ставший самым большим святилищем города. Храм, полностью окруженный колоннами на греческий манер, был освящен в 135 г., он покоился на просторном искусственном подиуме, составлявшем пандан храму Юпитера на Капитолии. Внутри две целлы были повернуты спиной друг к другу, согласно оригинальному замыслу, Венера смотрела на Форум, а Вечный Рим – на Колизей. В градостроительном отношении роль храма была весьма существенна, поскольку здание было сооружено между Колизеем и форумом Романум на одной композиционной оси с последним, и его масштаб служил как бы переходной ступенью между крупным масштабом Колизея и более мелкой масштабной структурой древнего форума.

Рис. 218 Пантеон

Лучше всего об изменении политической и культурной обстановки в Риме Антонинов свидетельствует строительство Пантеона, (115-126 г.г.) если в I в. кульминацией развития римской архитектуры стал Колизей – светское общественное здание, то во II в. вершиной архитектуры вновь стало религиозное сооружение - Пантеон – храм всех богов. Огромное пространство Пантеона было соразмерно римским форумам, в нем могло разместиться около 2 тысяч человек. Своими размерами оно уступало знаменитому амфитеатру: 57 x 45 м, но, решением внутреннего замкнутого пространства и качеством синтеза массива колоссальных размеров и ордера, во многом опережало архитектурный уровень прежних времен.

Задача решалась за счет строгого пропорционирования форм.

Основная масса купола храма – почти правильная сфера (высота сооружения – 43 м, при диаметре – 43,5 м), вписанная в цилиндр. Портик, украшающий сооружение снаружи, имеет темно-красные египетские гранитные колонны диаметром 1,5 м и высотой 15 м, это в 1,5 раза больше высоты традиционного греческого классического портика, но увеличение колонны позволило превратить ордер в центральный мотив наружного вида Пантеона. С другой стороны, укрупнение форм портика последовательно продолжалось в решении всего

фасада. Над портиком Пантеона крутой фронтон, над ним возвышается крупный аттик и выше – ступени под куполом; все эти части вместе с кривой купола связывают цилиндрический массив с ордерами портика. Это подчеркивают горизонтальные тяги, расчленяющие цилиндрический массив. Им соответствует сверху закругляющаяся поверхность купола, которая также сводит наружный массив к ширине портика. Узловым пунктом всей наружной композиции является аттик. На фоне его вырисовываются скаты фронтона, и вместе с тем он является верхним завершением промежуточной стенки, приставленной к цилиндру, к которой, в свою очередь, примыкает портик. Так образовывается последовательный ритм линий снизу вверх, подчеркивающий замкнутое внутреннее пространство. Загибающийся цилиндр, круглящийся и завершающий его купол, выявляют наружу свою функцию охватывания и замыкания внутреннего пространства и показывают своими изогнутыми формами, что они относятся к внутренней полости, которая важнее их и по отношению к которой они играют до известной степени служебную роль. Мраморный, богато украшенный портик, явно противопоставленный совсем гладкой кирпичной наружной массе, сразу выделяется как монументальный портал, как роскошный вход во внутреннее пространство.

Огромный сферический купол отлит из горизонтальных слоев бетона, в нижней зоне армированного кирпичными арками. Римляне включали в бетон песок вулканического происхождения, но если в нижней части кладки в бетоне содержалось множество крупных гранул, то в верхних последовательно облегченных ярусах уже использовалась мелкая крошка и пемза. Распор купола определил значительную толщину бетонной с кирпичной облицовкой стены в 6,3 м, а также создание непрерывной кольцевой опоры для купола. В систему арочных конструкций включались и арки в нижней зоне самого купола, задачей которых являлась передача давления купола только на пилон.

Рис. 219 Купол Пантеона. Интерьер

Внутренняя структура архитектурной формы в Пантеоне подчинялась новой религиозной идее. Человека, вошедшего в Пантеон с освещенной улицы, поражал не только сумрак, окутывающий храм, но и несколько жуткое ощущение таинственности. С одной стороны, сами римляне подчеркивали, что купол храма соответствует небесному своду, с другой стороны, внутренняя масса воспринималась как толща неопределенной глубины, массивность стен подчеркивали огромные внутренние ниши, а центральный 9-метровый проем (опэйон – глазок), через который проникал свет и воздух, создавал ощущение, что поверхность земли находится на уровне этого отверстия.

Членение внутреннего помещения храма строго симметрично. Нижний этаж стен разделен на восемь частей попеременно расположенными 4 прямоугольными и 3 полуциркульными нишами, против средней полуциркульной ниши находился близкий ей по форме прорез

арки входа. Главная ниша и по величине несколько большая, выделялась тем, что не отделялась колоннадой от центрального пространства и завершалась не прямым антаблементом, как все боковые ниши, а высокой аркой, конхой, образуя апсиду. Между апсидой и входом образовывалась ось, пронизывающая купольное пространство и направляющая внимание зрителя к главному божеству – Юпитеру.

Каждая из ниш некогда отделялась от центрального пространства двумя большими колоннами коринфского ордера, поддерживавшими довольно простой по формам антаблемент с гладким фризом; только в расположенной против выхода нише эти колонны сильно раздвинуты и обрамляют ее с боков, а антаблемент проходит по вогнутой линии стены, образуя высокую арку, как внутреннее обрамление пролета.

Обрамленные коринфскими пилястрами широкие гладкие простенки между нишами оживлялись небольшими, поставленными перед ними эдикулами (ордерными обрамлениями), в них, также как в больших и малых нишах стояли статуи божеств. Лежавший над антаблементом второй ярус расчленялся могучими полуциркульными арками, находившимися над нишами; между ними же шла широкая гладь стены. Горизонтальная профилировка отделяла второй ярус от грандиозного полусферического купола, поверхность которого в нижней и средней частях оживлялась пятью рядами больших кассет. Два нижних ряда кассет купола соответствовали той части стены, которая призвана противодействовать громадной силе распора купола.

Пантеон посвящен 7 планетным богам (Аполлон, Диана, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн), но его религиозный мистицизм борется с латинским рационализмом и индивидуализмом, поэтому в его внутренней композиции больше антропоморфизма. Ордер храма служит расчленению массы. Большой ордер нижней части (пилястры, колонны, антаблемент) противопоставлен кассетам потолка, выделяя нижний ордер, как главный, и подчиняя ему все остальное. Кассеты Пантеона имеют огромное значение для акустики здания: они уничтожают эхо и звуковые эффекты, неизбежно получающиеся при купольном покрытии и криволинейных очертаниях стен. Материальная часть купола из сплошной бетонной оболочки, к которой внутри приставлен тонкий слой мраморной облицовки.

Любопытна аналогия между Пантеоном и форумами. Диаметр Пантеона равен диаметру экседр форумов Августа и Траяна. Эта аналогия подтверждается также и тем, что Пантеон имел верхний просвет диаметром около 9 м, через который проникало солнце и совершало свой круг в течение дня, последовательно освещая отдельные ниши со скульптурным изображением различных богов. Слепые наружные стены Пантеона также походили на стены форумов, лишённые верхних проемов и украшенные лишь карнизными тягами.

За время своего 20-летнего правления Адриан посетил почти все римские провинции, побывал в Северной Африке и путешествовал по Египту, основал много новых городов, но любимым его городом были Афины. В Афинах им был достроен храм Зевса, построены триумфальная арка и новые крепостные сооружения, благоустроена агора, починены ветхие памятники. Из Греции он вывез в Рим многих греческих архитекторов. Благодаря греческим увлечениям в окрестностях Рима, в Тибуре (ныне Тиволи) им была построена вилла, где элементы греческого, римского и даже египетского градостроительства нашли свое отражение.

Выбор места был тщательно обдуманным. В этой сельской местности уже стояла вилла, с 1 в. до н.э. зараставшая сосновым лесом. Ее земли были ограничены двумя реками, немного дальше впадавшими в реку Аниене, так что до Рима легко можно было добраться как по воде, по Тибру, так и по суше, по Тибуртинской дороге.

На территории площадью в один квадратный километр император, вспоминая наиболее любимые шедевры архитектуры, воссоздавал собственный «идеальный» город.

Каноп, например, водоем, украшенный колоннадой, напоминавший египетский канал, соединявший город Каноп в дельте Нила с Александрией, заканчивался в Серапеуме, воздвигнутом под впечатлением от Храма Сераписа, - здании, в котором Адриан обычно устраивал летние пиршества. С другой стороны, Стоя Пойкиле – точная копия оригинала в

Афинах, хотя включала также сад с бассейном в центре, в котором Адриан совершал прогулки. Главный вход в свою резиденцию правитель назвал Темпейской Террасой в честь известной долины в Фессалии.

Рис. 220 Печили – площадь виллы Адриана в Тибуре

Рис. 220 Каноп. Вилла Адриана в Тибуре

Лучше всего из построек на вилле сохранилось здание Морского Театра. Это круглое сооружение с ионическим портиком, внутри которого – канал, окружающий искусственный остров. Здесь Адриан построил маленькую виллу, на которую удалялся для чтения и научных занятий.

Центром комплекса была Золотая площадь. По ее сторонам размещались здания для приемов и великолепные термы. Вилла славилась смелыми архитектурными экспериментами и непередаваемым сочетанием прямолинейных и криволинейных элементов, которое впоследствии было воспринято архитектурой барокко.

Большие термы, возведенные из местного известняка - тибуртина, и перекрытые сводами из плинфы – тонкоплиточного кирпича (толщина примерно 2,5 см), были укреплены бетоном. Расположив друг за другом типичные для римских терм фригидарий для холодных, тепидарий для теплых и калдарий для горячих ванн, строители продумали систему отопления на основе горячей воды и сухого воздуха.

Возможно, для женщин предназначались Малые термы, построенные по-соседству. Для уединения правителя предназначались многочисленные сады, такие, например, как Библиотечный Сад. Он имел неправильную форму и поддерживался подпорной стенкой длиной более 100 метров, включавшей полукруглые и прямоугольные ниши. Вероятно, в них

стояли статуи и фонтаны. В центральной части сада до сих пор сохранились остатки двух фонтанов, соединенных длинным каналом.

Интересно, что римлянам было очень хорошо известно топиарное искусство, и они активно формировали вечнозеленые растения типа самшита, лавра или тиса путем многократной обрезки. Растениям придавались регулярные геометрические формы или фигуры богов, животных и элементов ландшафтов с целью воспроизведения сцен из мифологических сказаний.

Вилла представляла собой своеобразный музей: она воспроизводила архитектурные копии прекрасных оригиналов и была украшена копиями произведений прославленных греческих скульпторов.

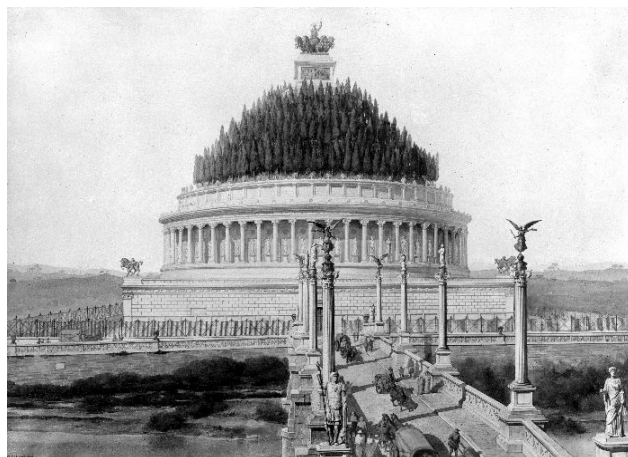

Рис. 222-223 Мавзолей Адриана в Риме – Замок св.Ангела

Последней постройкой Адриана в Риме был его мавзолей, строительство которого было начато за несколько лет до его смерти. Он состоял из трех частей: квадратного постамента высотой 13 м, круглого в плане основного объема диаметром 64 м и конусообразного завершения, увенчанного статуей императора на колеснице. К мавзолею, расположенному на правом берегу Тибра, с Марсова поля вел мост, украшенный статуями. Памятник был закончен в 139 г., и в нем нашли покой все римские императоры от Адриана до Каракаллы (217 г.)

В последующем кризис империи отразился и на темпах строительства и на качестве сооружений. Уже не строились крупные комплексы императорских форумов, стадионов, амфитеатров, не возводились новые дворцы и храмы. Исключения составляли лишь термы, которые в значительной степени объединили в себе почти все развлекательные и зрелищные функции. Такими были термы Каракаллы (211-217 г.г.) и термы Диоклетиана.

Каракалла был сыном Септимия Севера, амбициозного полководца Марка Аврелия, вступившего на императорский престол в результате очередного военного переворота. Свое правление он начал с убийства брата, и строительство терм для народа было для него попыткой обелить себя в глазах общественности. Бани воспроизводили план аналогичных сооружений Траяна, но превосходили их невиданным гигантизмом, использованием сводов.

Термы были начаты в 212 г. н.э. и открыты в 216 г.. Они располагались на Аппиевой дороге и примыкали одной своей стороной к Авентинскому холму. Это было очень крупное сооружение, которое занимало территорию 353 x 335 м (12 га). Термы были рассчитаны на 1600 человек и были бесплатными и общедоступными. Акведук Антония снабжал водой с Сабинских гор цистерны вместимостью 80 000 литров, 50 чанов безостановочно кипятили воду, подаваемую в бассейны. Тысячи рабов глубоко под землей обслуживали римский народ, который наверху предавался всем мыслимым и немыслимым удовольствиям.

Рис. 224 Термы Каракаллы, 212-216 г.г. Аэрофотосъемка 1929 г

В композиции терм Каракаллы наблюдалась такая же симметрия, как в императорских форумах. Термы состояли из центрального прямоугольного здания размерами 112 x 216 м., предназначенного для бань, сада с аллеями и цветником, по сторонам терм были два больших эллипса, в которых находились различные помещения для отдыха, спорта, массажей и других совместных занятий. В глубине находился стадион, окруженный латинской и греческой библиотеками (одна из экседр сохранила вырезанные в стене ниши, служившие для деревянных шкафов, в которых хранились свитки папируса и тома).

Центральная группа залов, окруженная огромным садом-двором – сохраняла типичную схему римского сводчатого стиля. В перистиле двор являлся главным, и его со всех сторон окружали помещения, которые развивали свое внутреннее пространство из центрального двора. В общей композиции терм Каракаллы главным являлся массивный блок, заключавший в себе группу замкнутых внутренних пространств. И этот блок окружал двор, который опоясывали совершенно незначительные по сравнению с центральным блоком помещения. Внутри самого центрального блока залов было два маленьких перистиля. Они симметрично располагались по сторонам блока, в то время как центральную ось образовывали три главных помещения для мытья: Фригидариум (холодные бани), Тепедариум (теплые бани) и в конце Кальдариум (горячие бани), из которых особенно важен большой средний зал, являющийся центром всего блока. Главные входы в банные помещения располагались с двух сторон трех центральных залов, каждый из этих входов вел в переднюю и примыкающие к ней помещения для раздевания.

Оттуда посетитель шел в главный центральный зал, в котором потели, мылись и натирались благовониями. Из центрального зала посетители шли в примыкающий круглый зал, перекрытый куполом, с бассейном, наполненным теплой водой. Здесь принимали теплую ванну. Оттуда шли обратно через центральный зал в третье помещение центрального

ряда – открытый бассейн с холодной водой, Фригидариум. Около главных залов располагались помещения с топкой. С каждой стороны к этой центральной осевой группе трех главных банных помещений – тепидария, кальдария и фригидария – примыкали большие перистильные дворы, вокруг которого группировались комплексы помещений для гимнастических упражнений, восходящих к эллинистическому гимнасию.

Во время произведенных раскопок, в особенности раскопок 1500 года, в термах было найдено большое количество античных скульптур, среди которых Телец, Геркулес Фарнезийский и две гранитные ванны. Известно, что здесь же устраивались выставки произведений изобразительного искусства, проходили литературные и музыкальные выступления, существовали комнаты для бесед и т.д.

Термы Каракаллы были закончены Элиогобалом и Александром Севером. Они продолжали работать вплоть до 537 г., когда готы Витига снесли акведук, который снабжал большие цистерны.

Термы Диоклетиана, построенные на 90 лет позже, по своим размерам и композиции были близки к термам Каракаллы с той только разницей, что в них главное здание было обширнее, но не имело столь ясно выраженного центра в виде ротонды.

Диоклетиан, в прошлом Диокл, сын писца-вольноотпущенника из Салоны, прошел стремительный путь сначала от легионера до консула, затем от начальника императорской стражи до императора (284 г.). Этот человек был умен и проницателен, и быстро понял, что одному ему не сохранить надолго власть в том бушующем море, которое представляла собой в III веке Римская империя, раздираемая междоусобицами, окруженная свирепыми варварскими племенами. Понимая, что самому ему уже не удастся решить все проблемы огромного города, он разделил власть и императорские почести с Максимианом, выходцем из Паннонии. В 293 г. два Августа провозгласили своих соправителей, называемых двумя Цезарями, - Констанция и Галерия. Решение о соправителях императоров было принято спешно под давлением военных обстоятельств, требовавших присутствия императора одновременно на разных фронтах. Тетрархия являлась законным правлением, но она санкционировала лишение Рима столичного статуса: Максимиан обосновался в Трире, Диоклетиан – в Никомедии, два Цезаря – в Милане и Фессалониках.

Перед угрозой вторжения варваров Рим оказался неудобным в стратегическом положении, чтобы владеть ситуацией, императоры должны были постоянно находиться «ближе к внешним врагам государства». Столица же сначала перестала быть императорской резиденцией, а затем, медленно, но неотвратимо стала клониться к упадку и запустению.

Император Диоклетиан уже редко бывал в Риме. Выбрав для себя восточную, наиболее богатую часть империи, он всецело отдался «некой безграничной страсти к строительству. Здесь строились базилики, цирк, монетный двор, там – арсенал, дворцы для жены и дочери...». Незадолго до отречения правитель приказал возвести на Адриатическом побережье близ Салоны великолепный дворец, в котором и провел остаток дней своих, окружив себя невероятной роскошью.

Дворец, построенный здесь, красноречиво свидетельствовал о характере этого времени. Обнесенный мощной крепостной стеной с башнями, с выходами к морю, четко распланированный, он был похож скорее на военный лагерь. Он имел форму не вполне правильного четырехугольника. Стены с шестнадцатью башнями надежно защищали императорскую резиденцию, являясь одновременно и внешними стенами самого дворца. Мощные четырехгранные башни возвышались по углам крепости, шесть восьмигранных башен защищали въезды во дворец со стороны суши, четыре четырехгранные башни меньшего размера симметрично размещенные между угловыми и надвратными, создавали дополнительную защиту и без того грозным стенам. Дворец занимал по площади более 30 тысяч квадратных метров, длина его внешних стен превышала 800 метров.

Однако он был удобен для жизни: но особая строгость и предопределенность в соподчинении всех частей уже предвосхищала дворцы будущих византийских императоров.

Рис. 225-226 Дворец Диоклетиана в Салоне. Реконструкция и современный вид

Общий размер городской территории составил 215 x 180 м. Расположенная на самом берегу крепость представляла собой парадный ансамбль с площадью – Перистилем – обрамленным колоннадой. В каждой из четырех стен Перистиля были ворота, называвшиеся Золотыми, Серебряными, Бронзовыми и Железными. Главные улицы шириной 11 м имели на всем протяжении колоннады, в которых вместо антаблемента колонны несли арки. В северной части города располагались кварталы, где была расквартирована императорская гвардия, находились конюшни и провиантские склады. Ближе к дворцу располагались мавзолей императора – восьмигранное центрическое сооружение и святилище с храмом. Дворцовые покои императора, обращенные к морю, представляли собой сложный комплекс внутренних помещений с парадными покоем, библиотеками и купальнями, подчиненный главной оси симметрии. Здесь был перекрытый куполом вестибюль дворца, церемониальный зал и открытая на море галерея.

С отречением Диоклетиана и Максимиана в 305 г. муниципальная активность не прекратилась. Максенций, легитимность которого тетрархи не признали, решил вернуть Риму его былое величие и столичный статус, он реставрировал храм Венеры и Ромы, на Аппиевой дороге возвел виллу вместе с цирком и династической гробницей, которые напоминали Большой цирк и Пантеон.

Но более всего из сооружений его времени значительна базилика, построенная на Римском Форуме, используемой префектом города как зал аудиенций. Базилика была задумана настолько грандиозной, с такими колоссальными пролетами сводов, что даже мудрость римских инженеров не спасла ее от разрушения – вскоре после возведения она обрушилась. Сквозной каркасной конструкцией она предвосхищала средневековые христианские базилики Западной Европы. Базилика Максенция – одно из самых грандиозных сводчатых

зданий Рима (площадь 6 тыс. кв. м). Прямоугольная в основании, она имела с восточной стороны крытый портик на столбах. Внутреннее пространство, разделенное на три нефа, завершалось в среднем нефу полукруглой апсидой. Средний неф был перекрыт крестовидными сводами, которые опирались на восемь мощных столбов и поддерживались снаружи контрфорсами и вертикальными выступами стены. Только короткая сторона базилики апсидой была решена сплошной стеной. В остальных частях здания своды опирались на столбы, служившие основанием всей конструкции. Тонкие наружные стены были прорезаны двумя ярусами широких арочных пролетов.

Рис. 227-8 Базилика Максенция-Константина в Риме

После битвы при Понте Мульвие в 313 г., повлекшей смерть этого «узурпатора», Август Константин завершил все его работы и установил колоссальную статую в новой базилике. Он создал также термы на Квиринале, реставрировал Колизей, и возвел рядом с ним монументальную арку, для которой использовал рельефы более древних зданий, как бы желая почерпнуть в прошлом основания для своей «боговдохновенной власти». Триумфальную арку Константина украшали рельефами, безжалостно выломанными из сооружений императоров II века – Траяна, Адриана и Марка Аврелия. С новым правителем город пережил необратимые изменения. Хотя император начал здесь строить первые христианские сооружения – базилику в Латерано (до 324 г.), затем ватиканскую базилику, он решил основать столицу на Босфоре. В 330 г. появился новый центр власти – Константинополь, очень быстро названный Вторым Римом. Город Рим стал местом новой религиозной власти, он хранил свой престиж и был лишь символической столицей империи.

В III в. Рим вступил в полосу кризиса. Аврелиан (270-275) перед угрозой варварского вторжения решил создать новую оборонительную стену длиной 19 км, которая полностью закрывала 14 августовских районов. Новое кольцо укреплений диаметром около 4 км – Аврелиановы стены – были построены по всем правилам крепостной архитектуры.

Построенные из римского бетона и кирпича стены, высотой 10-15 м и толщиной 1,2 м, со стороны города имели контрфорсы, перекрытые арками, на которые опирался верхний проход. Это создавало протяженный, тянувшийся на многие километры ритмический архитектурный мотив, объединявший периферийные разрозненные постройки города. Снаружи городские стены через каждые 30 м прерывались встроенными крепостными башнями. Строительство укреплений заняло 11 лет. Для быстроты использовали гробницы и сооружения, находящиеся на трассе. Был создан впечатляющий комплекс с внутренними помещениями, прорезанными бойницами, винтовыми лестницами и монументальными воротами через регулярные интервалы. Со времени строительства крепостных стен Рим из города с планировкой «открытого» типа превратился в замкнутый город, каким он просуществовал вплоть до начала нашего столетия.

Рис. 229 Арка Константина

В 410 г. Рим был взят и разграблен вестготами во главе с королем Аларихом. Затем в 455 г. Рим подвергся нашествию вандалов, и, наконец, начальник наемного войска германцев Одоакр низложил последнего римского императора Ромула Августула. Этим событием условно оканчивалась история античного Рима.

5.4. Градостроительство и архитектура провинциальных городов Римской империи.

Сложение Римской империи, протекавшее на протяжении многих столетий, сопровождалось строительством системы сухопутных дорог и большого числа городов. Первоначально Италия занимала привилегированное положение в империи. Общее число жителей Италии в I в., насчитывало около 14 млн., а число городов – около 1200. Сами города, за исключением Рима, были небольшие – 2- 6 тысяч жителей. Основное население занималось сельским хозяйством и ремеслом. Всего в Римской империи насчитывалось около 50 провинций и десятки тысяч городов. Провинциями управляли императорские наместники: проконсулы и пропреторы. Их вместе с войском содержали местные жители.

Между городами западной и восточной частей империи было большое различие. На западе за редкими исключениями города строились самими римлянами. Местные поселения первоначально не были вовлечены в орбиту римской экономики и лишь впоследствии в процессе романизации западных провинций на базе местных природных ископаемых и сельскохозяйственного производства образовались торгово-ремесленные центры. Примером может служить Испанская Галлия, где добывались золото, серебро, свинец, медь и железо, а также получило распространение виноградарство, разведение оливы и хлебопашество. Императоры покровительствовали росту испанских городов, среди которых особенно выделялись приморские города Гадес и Новый Карфаген, а также Тарракон и Кордуба.

Восточные провинции Римской империи, расположенные в Малой Азии, Сирии, Верхнем Двуречье включали в себя большое число старых торгово-ремесленных центров, достигших

расцвета еще в эпоху эллинизма. К таким городам относились Милет, Эфес, Пергам, Смирна, Антиохия, Дамаск, Пальмира и другие. Некоторые из них были посредниками в торговле Римской империи с Индией и Китаем. Особое место в экономике Рима играли североафриканские провинции и в том числе Египет, который был основным поставщиком зерна.

Провинциальные города Римской империи делились на колонии, жители которых имели римское гражданство и пользовались соответствующими привилегиями, и муниципии, жители которых считались латинами или были италийского происхождения. Последние считались рангом ниже колоний, но все же имели преимущества по сравнению с другими городами. Наибольшее число городов относилось к категории податных городов. Существовали также союзные и свободные города.

От того, к какой категории относилась та или иная городская община (т.е. римская, латинская или перегрины - иноземцы), зависели права, которыми пользовались ее жители и характер уплаты налогов.

Управление провинциальными городами осуществлялось по определенной системе. Во главе каждого города стоял выборный совет, состоявший из десяти членов – декурионов – как правило, не только авторитетных, но и состоятельных людей, так как городские финансы пополнялись главным образом за счет пожертвования почетных граждан. На эти средства строились новые здания, обустроивались рынки, ставились статуи, благоустроивались улицы, распределялись продукты и деньги среди населения, собирался пенсионный фонд и т.д. Высшая власть в городе принадлежала двум дуумвирам, т.е. двум должностным лицам. Кроме того, в городской магистрат входили два эдила, следивших за общественным порядком и благоустройством города, а также квестор (казначей).

По своему функциональному признаку провинциальные города разделялись на города портовые, торгово-ремесленные, административно-культурные, курорты, военные, резиденции, святилища и т.д. Они получали ту или иную планировку в зависимости от назначения города, его местоположения и занимаемой территории.

Римская империя насчитывала большое число приморских городов, частично унаследованных от греческой цивилизации, частично построенных самими римлянами. Наиболее древними портовыми городами, созданными самими римлянами, были города на побережье Апеннинского полуострова. Они были созданы на наиболее удобных участках морского побережья, в бухтах, эстуариях рек и т. д. Самые удобные бухты Тирренского моря находились в Неаполитанском заливе, где издавна существовали портовые города Неаполь и Путеолы.

Несколько гаваней располагалось и на побережье Адриатического моря, однако наличие вдоль берегов намывных полос и отмелей затрудняло подход кораблей даже к прекрасной естественной гавани, где был расположен в Римскую эпоху важный портовый город Брундизиум. По другую сторону полуострова Калабрия располагался портовый город

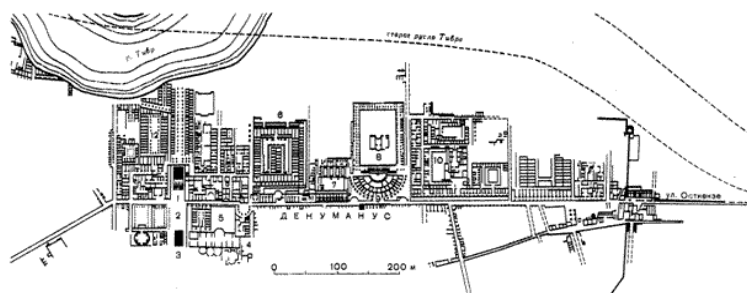

Рис. 230 Остия. Фрагмент плана города 1-храм Юпитера, Юноны и Минервы; 2-форум; 3-храм Рому и Августа; 4-Большие термы; 5-двор, примыкавший к главной улице (декуманус максимус); 6-склады; 7-комплекс четырех храмов (I в. до н. э.); 8-портик театра; 9-театр; 10 -термы; 11-Римские ворота; 12-рынок и склады

Тарент, известный не только как гавань, но и как место добычи пурпурной краски из раковин для окраски шерсти.

Однако одним из старейших портовых городов Апеннинского полуострова, построенных римлянами, был порт Рима город Остия, расположенный в устье Тибра. Раскопки последнего времени уточнили дату основания Остии-330 г. до н. э. Как и все ранние колонии, Остия строилась по единому образцу. Она была рассчитана на население от 2 до 6 тыс. жителей. Каждому жителю давался участок от 30 до 58 югеров, т. е. от 9 до 17, 4 га. Все мужское население должно было нести гражданскую и военную службу. Город в основном развивался вдоль «декумануса максимуса», на который выходили основные торговые, складские и общественные здания-термы, театр, храмы. Главный форум по традиции находился на пересечении декумануса с кардо. Здесь располагались два главных храма города: Капитолий, т. е. храм, посвященный главной триаде богов - Юпитеру, Юноне и Минерве и храм Ромы (божество государственности) и Августа. Город был окружен крепостной стеной.

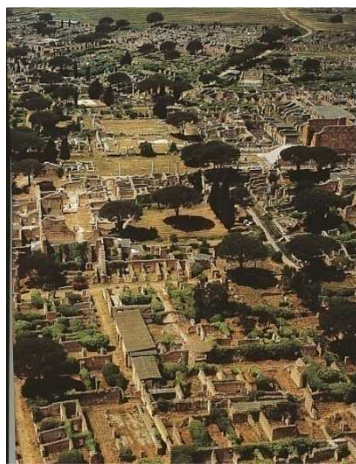

Рис. 231 Остия. Общий вид форума и руин храма Юпитера, Юноны и Минервы.

Очень многие города Римской империи были построены по типу военных лагерей. Для таких городов была свойственна регулярная планировка улиц, ограниченные размеры территории и связь с основными транзитными и стратегическими дорогами. Наиболее хорошо изучены и сохранились города, расположенные в Северной Африке, — Ламбезис и Тимгад.

На территории Северной Африки находилось несколько римских провинций, в которых римляне планомерно в течение нескольких столетий проводили политику колонизации и строили многочисленные города. Среди этих провинций Нумидия занимала особое положение. В отличие от завоеванного римлянами Пунического государства с его приморскими городами Утика, Карфаген, Утина и другими, а также Проконсульской провинцией и Джефаррой, Нумидия располагалась в глубинной части страны на плодородных землях с развитым сельским хозяйством. Здесь охотно селились колонисты - выходцы из Рима и других городов Италии.

Для охраны североафриканских провинций там находился III римский легион. При императоре Веспасиане он был расквартирован в городе Тевеста. Император Траян в начале II в. посетил Африку, дал Тевесте статус колонии, а часть легиона с верховным командованием перевел в специально построенный город Ламбезис. Для размещения ветеранов Траян основал город Тимгад (римский Тамугади). Все три города были связаны стратегической дорогой и служили защитой от нападения диких африканских племен с юга.

В Ламбезисе и Тимгаде было все для общественной и культурной жизни населения. Жилые и общественные здания, колоннады, триумфальные арки были построены из прекрасного местного камня-известняка. На форумах и у храмов стояло множество скульптурных

монументов. Улицы были тщательно замощены, а акведуки снабжали жилые дома и общественные центры чистой питьевой водой.

Ламбезис, основанный во II в., имел территорию 500 x 200 м, «кардо» северо-южного направления шириной около 20 м имела с обеих сторон затененные колоннады. «Декуманус максимум» шириной в 15 м также была украшена колоннадой. На пересечении улиц находился Тетрапил, размеры которого в плане были 30, 6 x 22, 3 м, а высота 15 м. Это было монументальное сооружение, служившее не только для архитектурного обозначения главного перекрестка города, но и являвшееся своеобразными пропилеями, ведущими на главную площадь. На форум, окруженный колоннадой, выходили помещения для хранения оружия, а южную его часть, так называемый преторий, составляли святилище, архивы, канцелярия, помещение для хранения знамен и т. д. Город был окружен крепостной стеной с укрепленными воротами и башнями.

Тимгад, первоначально предназначенный для ветеранов, был рассчитан на 2 тыс. чел., не считая рабов и подсобных рабочих. Размер его территории в период основания достигал 350 x 330 м, однако по мере развития Тимгад (как и Ламбезис) вышел за городские границы и распространился в западном направлении, где были воздвигнуты капитолий, термы, рынки, в свою очередь окруженные жилыми домами. Главная улица «декуманус максимум» являлась продолжением дороги, соединявшей Тимгад с Ламбезисом и Тевестой. Она была шириной около 15 м, имела тротуары и колоннады на всем своем протяжении и была замощена правильными диагонально уложенными каменными плитами. В западном конце этой улицы сохранились триумфальные ворота, воздвигнутые в честь Траяна после его смерти. Поперечная улица «кардо» вела от северных городских ворот к центру города и форуму.

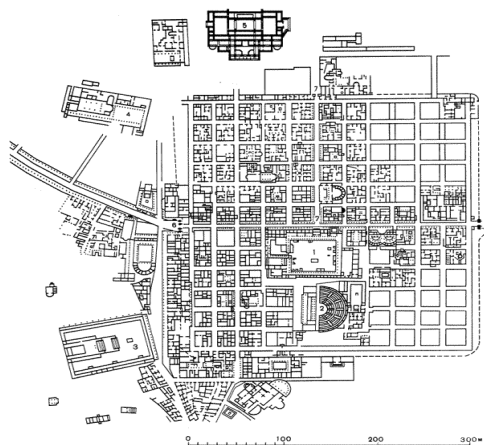

Рис. 232 План Тимгада: 1-форум; 2-театр; 3-Капитолий; 4-базилика; 5-большие северные термы; 6-«декуманус максимум»; 7-кардо

Форум Тимгада представлял собой замкнутое пространство небольших размеров (50 x 43 м). На него выходили Базилика, где занимались торговыми сделками и судопроизводством, курия, храм Фортуны и другие здания общественного назначения. Площадь была замощена и украшена многочисленными статуями богов и императоров. Южнее форума в 167 г. был построен театр. В городе имелась прекрасная библиотека, а также многочисленные термы. За городскими границами города эпохи Траяна возникли рынки, термы и Большой Капитолий-храм, посвященный культу трех главных богов Юпитера, Юноны и Минервы. Эта постройка, расположенная в специальном святилище, за пределами города, представляла собой крупное сооружение на высоком подиуме, облицованное дорогими породами местного мрамора. Большая часть общественных построек Тимгада была построена на средства наиболее богатых жителей этого города.

Города, возникавшие как военные лагеря, с течением времени превращались в торговоремесленные. Римские императоры успешно проводили политику объединения: поощряя

смешанные браки и игнорируя этническое происхождение – во главе угла они ставили римский образ жизни. Ветераны, оседавая на новых землях, отправляли своих сыновей в римские легионы, окончательно закрепляя дальние границы за Римской империей. Рим становился все богаче, его провинции так же богатели. В 100-м году император Траян, основатель Тимгада, родившийся в Испании, начал большую кампанию по выращиванию оливковых деревьев в Северной Африке.

Рис. 233 Тимгад. Перспективный вид. («Декуманус максимус») с воротами Траяна

Рис. 234 Амфитеатр в Тисруссе

Так, рядом с правильным Тимгадом возник центр земледелия – город Дуга. Его возвели на склоне холма, возвышавшегося над обрабатываемыми землями. Но также как Тимгад, Дуга имел систему конденсирования и сточную систему. Даже театр использовался как огромная воронка для сбора малейших осадков. Несмотря на почти пустынный климат, бани Лициния поднимались на несколько ярусов, и в городе было достаточно термальных бань с туалетами, где люди из высших сословий встречались и обсуждали будущее города.

Для орошения обширных африканских провинций прокладывались многокилометровые акведуки: чтобы обеспечить водой Карфаген его протянули на расстояние 132 км, для сбора воды в Малаге был построен крупнейший в римском мире резервуар.

О значении африканских колоний говорит и тот факт, что именно здесь был построен третий крупнейший в империи после римского Колизея и амфитеатра в Капуе комплекс для гладиаторских игр - амфитеатр в Тисруссе.

Он по-прежнему возвышается над маленьким современным городом Эдьджем, в котором живет всего 10 тыс. жителей. Во времена империи античный город был населен 40 тыс. жителей, а амфитеатр был рассчитан на 30 тыс. человек. Не только горожане, но и жители

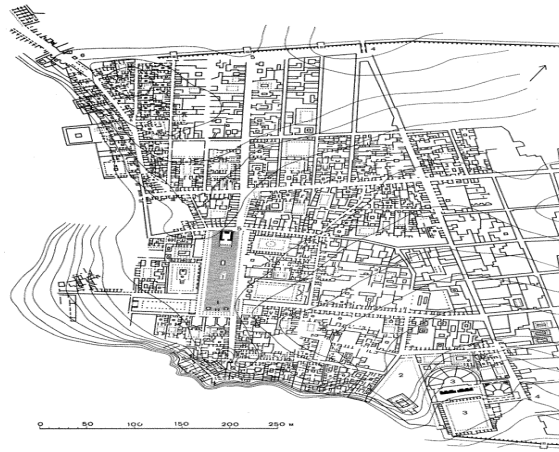

Рис. 235 Помпеи. План западной части города 1-Главный форум; 2-Треугольный форум с древним дорическим храмом; 3-Большой театр; 4-4-Стабианская улица; 5-5-улица Меркурия; 6 - Геркуланские ворота

окрестных селений спешили на представления, чтобы увидеть бои гладиаторов, травлю животных или состязания колесниц. Рим даже на окраинах империи навязывал местным жителям свои развлечения, свои архитектурные традиции, свое представление о благополучии и достатке.

Существовали в империи и курортные города. Побережье Неаполитанского залива издавна служило излюбленным местом отдыха римлян. Красота гористого пейзажа, в котором доминирует Везувий, мягкий климат, плодородные почвы, обилие чистой горной воды, минеральные источники, живописно изрезанный бухтами берег-все это привлекало сюда римских императоров, патрициев и других зажиточных граждан Рима. Байи, ПUTEОЛА и другие прибрежные поселения были окружены виллами, термами, купальнями. Однако наилучшее представление о характере жизни в этом районе дает город Помпеи, погребенный под вулканическим пеплом в результате извержения Везувия в августе 79 г. н. э.

Возникновение Помпеи относится к VI в. до н. э. Основанный самнитами на месте более раннего «смешанного» поселения греков, этрусков и местных племен, город был захвачен римлянами при Сулле, в 89 г. до н. э.. Город был расположен на плавно спускающейся к Неаполитанскому заливу территории размером 1700 х 1200 м. Это был регулярный город. Городские стены высотой около 8 м были возведены в доримский период. В городе было восемь ворот, из которых главными были Морские, Геркуланские, Стабианские и Везувианские. Четыре главных улицы шириной 7-8 м организовывали городской план: улицы Меркурия и Стабианская, направленные на Везувий, и перпендикулярные им улицы Изобилия (Абонданца) и Нолы. Второстепенные улицы шириной 3-4 м дублировали направление главных. Все улицы были замощены местным туфом и имели тротуары. Так как во время дождя по мостовым города неслись и сточные воды, и мусор, для того, чтобы люди могли перейти с одной стороны на другую, использовали большие камни для перехода.

Прямые улицы обрамлялись фасадами домов, внизу которых были устроены лавки-таберны. Вопреки обычным стереотипам о натуральном хозяйстве в древнем мире, атмосферу беспечной жизни в Помпеях обеспечивали ремесленники и торговцы. Вдоль улицы Изобилия археологи обнаружили торговый квартал, в котором располагалось около 400 торговых лавок, где действовали закусочные, пекарни и винодельни.

Общественные здания группировались вокруг трех главных площадей — главного форума, треугольного форума и площади амфитеатра. Гражданский форум находился на пересечении улиц Меркурия и Морской. Он представлял собой прямоугольную в плане площадь размером 117 х 33 м, ориентированную на Везувий. С запада и востока его ограничивала двухъярусная колоннада, а с юга - одноэтажная. Величественные мраморные колонны, перекрытые крышей, образовывали галереи, замыкавшие площадь по периметру. На форуме

Рис. 236 Пекарня в Помпеях

Рис. 237-238 Форум Помпеи. Реконструкция и современный вид: 1-площадь, 2- храм Юпитера, Юноны и Минервы, 3 –

Помпеев, также как и на любом другом римском форуме происходили все важные городские события. Поэтому всё открытое пространство площади предназначалось для горожан и гостей города. Вокруг форума располагались самые значительные городские сооружения. Храм Капитолийской Триады, посвященный Юпитеру, Юноне и Минерве стоял к северу от площади. К западу от форума находилась базилика. Во времена римской империи базилика предназначалась для судебных заседаний. Между базиликой и форумом размещался храм Аполлона. К югу от форума возвышался Зал городского Совета, также

здесь располагались торговая площадь с общественными туалетами. Форум был изолирован от городских улиц и не имел сквозного проезда. Триумфальная арка соединяла его с улицей Меркурия.

Треугольный форум располагался недалеко от Стабианских ворот, рядом с театральным комплексом. Здесь был построен Одеон, где проводили музыкальные представления и поэтические чтения. Прежде он был покрыт четырехскатной черепичной кровлей, защищавшей 1500 зрителей от солнечных лучей. По соседству с Одеоном в театре, вмещавшем 5 тысяч зрителей, ставили драмы и комедии. Зрительный зал был построен на природном склоне и мог накрываться навесом: кольца для него сохранились до наших дней. Несколько нижних рядов в нем предназначались для знатных граждан. Жрицы и организаторы представлений обычно находились на балконах над боковыми входами. Особенно эффектно выглядела сцена: ее украшали колонны, резные карнизы и статуи.

В юго-восточной части города располагался большой амфитеатр, построенный, как и у греков, в природном углублении. Рассчитанный на двадцать тысяч зрителей, он значительно превосходил потребности жителей города и предназначался также для приезжих (население Помпеи составляло не более десяти тысяч человек). По времени это один из наиболее древних римских амфитеатров; входы на него находились в верхней части зрительного зала. Так как подвальных помещений здесь не было, гладиаторы выходили на арену через коридор прямо с улицы, через второй коридор выносили раненых и убитых.

Для досуга отдыхающих также были построены термы (археологами открыты три комплекса).

Помпеи с древности испытывали проблемы с водоснабжением. Грунтовые воды находились под городом на глубине почти 39 метров, поэтому наряду с немногочисленными колодцами жители пользовались имплювиями - бассейнами для сбора дождевой воды. Однако во времена Августа был построен водопровод, доставлявший в Помпеи воду из источников в Серино в количестве около 6500 м³/день (шести с половиной тысяч кубов день). Проложенный большей частью под землёй, акведук вёл к резервуару, расположенному у Везувианских ворот в наивысшей точке города (42 м над уровнем моря). Круглый в плане резервуар имел диаметр 6 м и сверху был перекрыт куполом. Находился он в четырёхугольном здании, с южной стороны декорированном тремя арками. Отсюда вода поступала в город по трём свинцовым трубам диаметром 30 см, снабжая фонтаны, термы и частные владения.

Общественные бани Помпей – термы (рис 239) - были настоящим шедевром архитектуры. Парные, купальни, залы для отдыха и занятий спортом были щедро украшены фресками, в нишах стояли скульптуры, пол был выложен мозаикой. Окна, расположенные в куполе, обеспечивали термы естественным дневным светом, поверхность стен и потолков была испещрена бороздками для того, чтобы капли конденсата не попадали на людей, а аккуратно и незаметно стекали по стенам вниз.

Рис.239 Термы в Помпеях

Жилые кварталы города имели вытянутую в плане форму, что объяснялось характером помпеянских домов. Дома атриумно-перистильного типа развивались вглубь участка и состояли из атриума и перистилья, вокруг которых группировались парадные и жилые помещения. Атриум был центром дома, сюда выходили двери всех других комнат. Обычно здесь располагался имплювий – бассейн для омовений и сбора дождевой воды. Над ним находился комплювий – прямоугольное отверстие в потолке. В этой просторной, залитой светом части дома собиралась вся семья с мужской и женской половин, поэтому именно здесь стоял алтарь домашних богов, хранились восковые маски или портреты предков, вывешивались награды или трофеи. Подчеркивая парадное значение атриума, римляне более других помещений его украшали – разноцветным мрамором, мозаичными полами, фонтанами и статуями.

Если сердцем дома был атриум, то центром усадьбы был перистиль. Так называли открытый двор, окруженный со всех сторон колоннадой. Перистиль, украшенный фонтанами, статуями, цветниками, становился средоточием общественной жизни владельца: здесь принимали клиентов, отдавали распоряжения рабам, проводили время в играх и развлечениях.

Самым роскошным домом в Помпеях считается дом Фавна (рис.194-195). Он занимает пространство между четырьмя улицами площадью 3000 кв. м. Предполагают, что построили его для Публия Суллы, одного из правителей Помпей.

Рис. 240 Атриум в Помпеях

В экономической жизни Римской империи большую роль играли торговые города. В одних случаях они обслуживали только свою округу, в других же это были крупнейшие торговые и ремесленные центры. Особого расцвета торговля достигла во II в., чему способствовал кратковременный мир, наступивший при династии Антонинов. Большое значение имели государственное строительство, прокладка дорог, поддержание мира и порядка римскими легионерами.

В торговом отношении восточные города были значительнее, чем города западной части империи. Особенно выделялись те из них, которые были расположены на берегах моря или на пересечении важных торговых путей. Особое место в торговле античного Рима занимала Сирия и прилегающие к ней провинции с приморскими городами Тир, Сидон, Лаодикея, Антиохия и сухопутными Петра, Гераса, Дамаск, Пальмира. Эти города были известны продуктами своего ремесла и сельского хозяйства. Золотые, серебряные и бронзовые изделия, шерстяные, шелковые и хлопчатые ткани славились как в самом Риме, так и во всех его провинциях. Сирийские вина, экзотические фрукты, древесина кедров и кипарисов также экспортировались из Сирии. К этому следует добавить, что Сирия была посредницей в торговле между античным Римом и странами востока: Индией и Китаем. Главными предметами торговли с Востоком были предметы роскоши: из Индии везли драгоценные

камни, жемчуг, ткани из хлопка, а из Китая-шелк. Из римских областей вывозились ткани и металлические изделия. Самым крупным торговым центром и наиболее совершенным с архитектурной точки зрения городом была Пальмира.

Пальмира (по арабски Тадмор)-древний город. Первое поселение относилось, по-видимому, к началу II тысячелетия до н. э. В эллинистический период это был уже торговый город. Пальмира долгое время сохраняла свою независимость и попала под владычество Рима только в первые годы Империи. В 129 г. император Адриан посетил этот город, находившийся в это время на вершине своего богатства и блеска, и даровал ему право быть так называемым «свободным» (или вольным) городом с тем, однако, условием, чтобы он

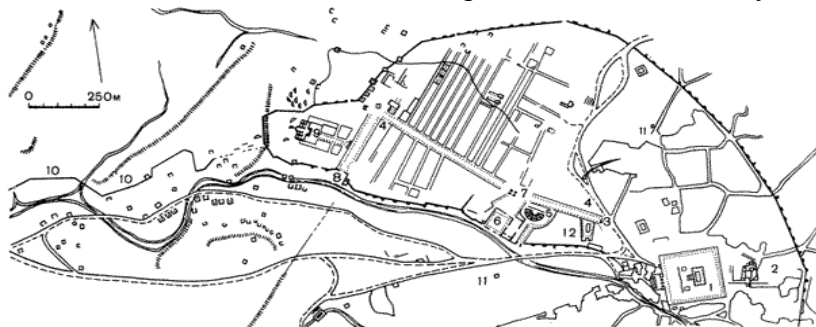

Рис. 241 Пальмира. План города (по Михаловскому) 1-святилище Бела; 2-жилые дома с мозаикой; 3 - триумфальная арка; 4-улица Колонн; 5-театр; 6-агора; 7-тетрапил; 8-Дамасские ворота, от которых начинается широкая Дамасская улица; 9-лагерь Диоклетиана; 10 -акведук; 11- триумфальные колонны; 12-храм Набо

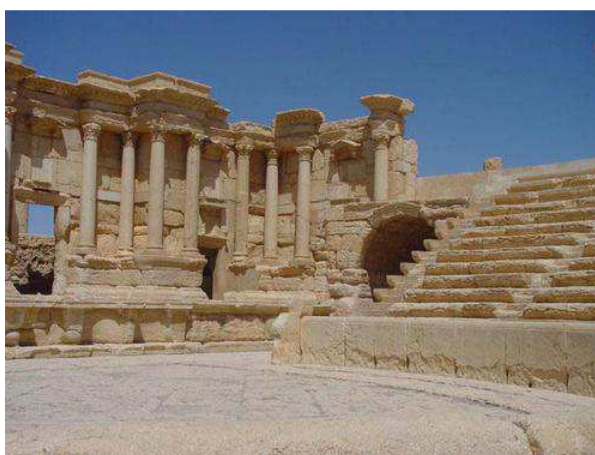

Рис. 242 Пальмира. Театр

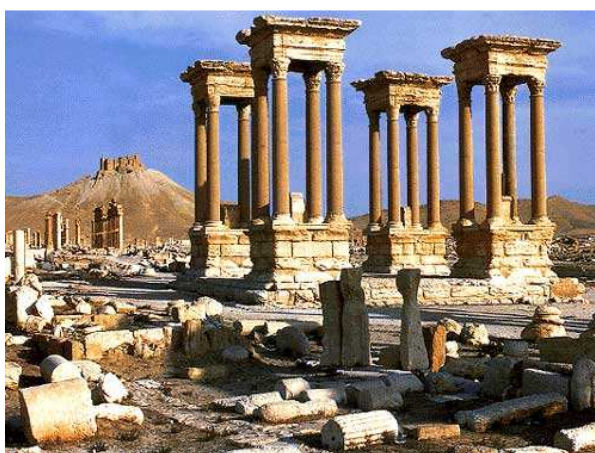

Рис. 243 Тетрапилон в Пальмире

осуществлял посредническую торговлю между Римом и странами Востока. Пальмира была расположена на перекрестке караванных путей, идущих от Персидского залива и Красного моря, а также от берегов Средиземного моря. Местность, в которой она располагалась, была примечательной. С запада ее ограничивала цепь холмов, с востока - оазис с пальмовой рощей и мелким соленым озером, на юге терялась за горизонтом бескрайняя Сирийская пустыня. Территория Пальмиры была ограничена крепостными стенами и ее размер составлял около 2000 x 900 м. Эти стены были построены местной правительницей Зенобией (264-273 гг.), решившей отложиться от Рима и образовать самостоятельное царство. Однако римские войска под руководством Аврелиана подавили восстание и восстановили власть Рима над Пальмирой, причинив городу значительные разрушения. Восстановление Пальмиры и строительство в западной ее части укрепленного лагеря относится к рубежу III и IV вв. - периоду правления императора Диоклетиана. Наибольшая достопримечательность города - главная улица — так называемая улица Колонн. Протяженность ее от храма Бэла до пересечения с улицей, идущей от Дамасских ворот, 1100 м. Она расчленялась на три прямолинейные отрезка переломами, которые были архитектурно оформлены тетрапиллом и триумфальной аркой. Ширина проезжей части была 11 м. Два тротуара по 6 м каждый находились под тенью портиков, за колоннадой. Колонны с коринфскими капителями имели высоту 9,5 м и диаметр 0,95 м. На специальных консолях колонн некогда размещались скульптурные изображения наиболее почетных жителей города. За колоннадой находились входы в многочисленные купеческие лавки и другие торговые помещения. К улице примыкали также главные общественные сооружения - сенат и агора, театр, храм Набо и др. Основным храмовым комплексом, к которому вела улица Колонн, был храм главного местного божества Бэла, находившийся в центре большого двора 205 x 210 м, окруженного стенами и колоннами.

Западный конец улицы Колонн пересекался с улицей, начинавшейся у Дамасских ворот в виде несколько расширенного пространства. Она также имела на всем своем протяжении колоннаду. Ее ширина насчитывала 23 м, а вместе с тротуарами - 35 м.

Все постройки Пальмиры были выполнены из местного прекрасного камня, легко поддававшегося резцу скульптора и каменотеса. Изысканность пропорций улицы Колонн, сочетание эстетических принципов единства и разнообразия, благодаря членению ее на отдельные отрезки, ритмичность и монументальность - все это позволяет считать ее одним из лучших городских ансамблей римской античности. Но в то же время местные архитектурные традиции здесь также чрезвычайно сильны: главная улица идет зигзагом, потому что появилась на месте старого караванного пути, вместо мостовой песок, потому что верблюдам по нему ступать удобнее, чем по камням.

Рис. 244 Пальмира. Храм Бэла

По сравнению с Пальмирой Гераса была менее значительным торговым центром, однако это был важный в Аравийской провинции перевалочный пункт, куда сходились караванные пути из Египта к Дамаску и Пальмире.

Город располагался на склоне долины небольшой реки, дающей жизнь местному оазису. Расцвет Герасы относится ко II в. Город пересекали прямоугольные улицы. Главная улица по примеру всех городов Востока была украшена колоннадой. Перекрестки ее с поперечными улицами были отмечены тетрапилами. Большой интерес представляли круглая и овальная площади Герасы. Овальная площадь у южных ворот, окруженная стройными ионическими колоннами, тщательно замощенная каменными плитами, уложенными в ряды, повторяющие ее округлые контуры, по-видимому, была торговой. Очевидно, южная часть города была предоставлена иноземным купцам. Здесь они могли отдохнуть после длительного пути и продать часть своих товаров. Об этом свидетельствуют также расположенные здесь храмы, театр и находившийся за городскими стенами огромный цирк-ипподром.

Круглая площадь Южного тетрапила диаметром 43 м также была окружена торговыми помещениями, вероятно, местных купцов. В центре этой площади были расположены четыре раскрепованных столба, фиксировавших главный перекресток города. Ведущую роль в композиции города играло святилище Деметры, в центре которого располагался храм, посвященный этой богине. Внутренний двор святилища по своим размерам (90 x 120 м) уступал святилищу Бэла в Пальмире, но был соразмерен главной площади форума Траяна в Риме.

Грандиозность и монументальность были свойственны даже второстепенным городам восточных провинций. Расположенный на возвышенном месте, приподнятый на искусственный подиум этот храм доминировал над всем городом. От святилища широкая лестница (свыше 100 м) спускалась в сторону главной улицы, за которой архитектурно оформленный спуск продолжался вплоть до небольшого ручья, вдоль которого росли финиковые пальмы. Кроме южного театра в городе был еще северный театр-неподалеку от северного тетрапила, а также несколько терм. В архитектуре и планировке Герасы, как и Пальмиры, нашли свое воплощение эллинистические, римские и местные традиции.

В Сирии также сохранился любопытный пример города-святилища Римской империи. Римская религия значительно отличалась от греческой, в особенности в эпоху Империи, но в провинциальных городах сохранялись свои местные религиозные традиции и культы. В восточных провинциях, они играли настолько значительную роль в духовной жизни городского и сельского населения, что, Баальбек, например, выполнял роль главного религиозного центра восточных провинций.

Возникнув в глубокой древности, Баальбек прославился в эпоху эллинизма как Гелиополис, при Юлии Цезаре, когда Сирия стала провинцией римлян, здесь возникла римская колония, получившая название Колония Юлия Августа Феликса Гелиополитана. В дальнейшем римляне воздвигли комплекс монументальных храмов, который стал объектом паломничества для многих жителей восточных провинций.

Главное святилище Баальбека строилось на протяжении более двух столетий с I по III вв. Оно располагалось в живописной местности в долине между снежными горными вершинами Ливанского и Антиливанского хребтов на высоте 1150 м над уровнем моря. В долине, покрытой плодородным красноземом, обильно росли апельсиновые и персиковые деревья и виноград. Храмовый комплекс, стоящий на искусственно выровненной площадке, доминировал над местностью и был виден издалека. Он состоял из огромного храма Юпитера и расположенного рядом с ним, но ниже по рельефу храма Бахуса. Протяженность всей композиции Большого храма насчитывала около 300 м, т. е. почти равна протяженности форума Траяна в Риме. Святилище состояло из парадной лестницы, пропилен с 12-колонным портиком, за которым следовал шестиугольный в плане двор-вестибюль. Из вестибюля можно было пройти в большой двор святилища (88 x 100 м), в центре которого находились жертвенник и два бассейна. Большой храм, называемый храмом Юпитера, известный ранее как храм Солнца, был сложен из крупных каменных

блоков и представлял собой периптер размером в плане 50 x 90м. Сохранившиеся колонны этого храма (прежде их было 54) коринфского ордера с богатым антаблементом производят монументальное впечатление. Их высота около 20 м при диаметре 2 м. Малый храм в Баальбеке, называемый храмом Бахуса, сравнительно хорошо сохранился. Его размер в плане 34 x 66 м. Он представлял собою периптер с 8 x 15 колонн. Великолепная каменная кладка из крупных блоков, резные украшения антаблемента и карниза-все эти характерные для сирийской античной архитектуры черты свойственны Баальбекскому ансамблю, в то время как строгость общего композиционного построения носит чисто римский характер.

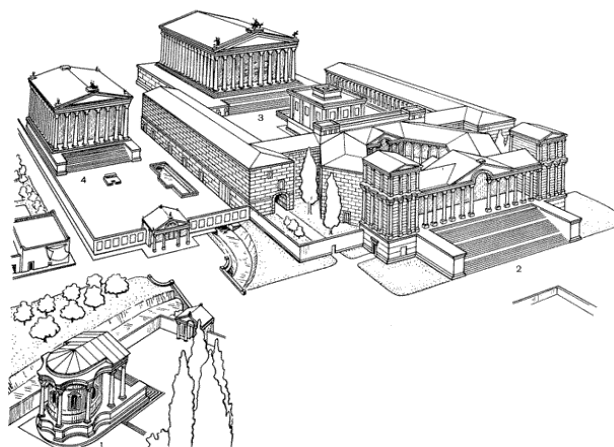

Рис. 245 Баальбек. Вид святилища 1-круглый храм; 2-главный вход с шестигранным в плане вестибюлем; 3-Большой и 4-Малый храмы внутри святилища

При Диоклетиане появились города-резиденции. Это были редкие случаи в градостроительной практике римлян, они были вызваны восстаниями в провинциях и общей деградацией централизованной власти. Город-дворец Диоклетиана у себя на родине мы уже рассматривали, но можно напомнить, что в это время столица уже не являлась главным местопребыванием римских императоров. Поэтому разделив власть, каждый из тетрархов (четырёх соправителей) обосновался в своей резиденции. Диоклетиан имел постоянную резиденцию в городе Никомедия (Вифиния) на азиатском берегу Мраморного моря, неподалеку от Босфора. Его соправитель Максимиан - в Медиолануме (Милане), цезарь Гай Валерий имел представительство в Сирмии (на р. Саве), а цезарь Констанций Хлор - в городе Августа Треверов (Трире). Таким образом, число столиц увеличилось. Рим же, сохраняя значение столичного города, фактически не был им.

Рассматривая многовековое развитие Рима и городов Римской империи нужно отметить, что своим административным и юридическим порядком городской жизни, регулярностью улиц, стремлением к унификации городской планировки и застройки, высоким инженерно-техническим уровнем городского благоустройства, четкостью и выразительностью архитектурно-пространственных композиций городских ансамблей они были обязаны влиянию этрусских и эллинистических городов.

Если города Греции и Карфагена, с которыми торговали и воевали римляне уже в V в. до н.э. стремились к регулярным планам, то в этрусских городах существовала высокая культура технического оснащения улиц. Так, главные улицы этрусского поселения Миза (современный г. Марцаботто), расположенного на берегу р. Рено, впадающей в Адриатическое море, насчитывали ширину около 15м. Здесь были мощение, приподнятые тротуары, камни-переходы, каналы для водостоков и т. д. Все эти элементы уличного благоустройства были сделаны из камня.

В период династии Тарквиниев, выходцев из Этрурии (616-510 гг. до н. э.) в Риме получили распространение жилые дома с атриумами и храмы на высоких подиумах. Начал формироваться тосканский ордер.

В период дальнейшего развития римского градостроительства значительно усилились эллинистические влияния. Большую роль в этом отношении сыграли греческие города, находившиеся южнее Лациума, - Кумы, Неаполь, Пестум, Кротон, Сибарис, а также на острове Сицилия - Селинунт, Сиракузы, Мессана и др. У греков римляне заимствовали такие типы сооружений, как театр, стадион, палестра, перистиль жилых домов. В течение многих веков римляне шли по стопам греков. Однако настало время, когда римская культура обрела самобытные черты, но и в этом случае контакт с градостроительным искусством Греции не прекращался. Достаточно вспомнить ансамбли Рима эпохи Августа, чтобы убедиться в этом.

Совершенно особый раздел римского градостроительного искусства составляют достройки римскими архитекторами греческих ансамблей, которые производились римлянами почти во всех городах Греции. Римские сооружения можно увидеть и в древней Олимпии, и в Милете, и в Афинах, а также таких эллинистических центрах как Александрия Египетская, Пергам, Эфес и многих других городах. Во всех этих случаях римляне бережно относились к древнегреческой архитектуре и строили не столько ведущие, сколько рядовые сооружения, искренне считая, что они не портят, а совершенствуют «незавершенные» ансамбли прошлого. Стремление к завершенности и целостности архитектурно-планировочной композиции было одним из главных художественных принципов римского градостроительства.

Рис. 246 Римские достройки в греческом Эфесе

Значение античного Рима в дальнейшем развитии градостроительной культуры было огромным. Не случайно, что возрождение античных традиций в XV-XVI вв. раньше всего произошло в Италии. Позднее руины античного Рима оказались той питательной средой, в которой выросли и определились градостроительные принципы европейского классицизма второй половины XVIII в.

Кроме того, высокий уровень инженерного искусства и благоустройства городских территорий послужил впоследствии примером для многих городов Западной и Восточной Европы. Все это говорит о том, что в древнеримском градостроительстве были заложены большие потенциальные возможности, которые получили дальнейшее развитие.

Вопросы для самопроверки:

1. Как был спланирован первый «квадратный» Рим.
2. Что символизировало собой римское жилище.
3. Перечислите основные части римского дома.
4. Какой строительный материал был изобретен римлянами.
5. Какому плану следовали римляне, проектируя свои города.
6. Какие типы городов существовали в Римской империи.
7. Перечислите, какие именно, архитектурные традиции были заимствованы римлянами у греков и этрусков.
8. Как выглядели и для чего предназначались инсулы.
9. Перечислите форумы Рима. Чем они отличались друг от друга.
10. Как в римской архитектуре использовалась арка.
11. Как римляне обеспечивали свои города водой.
12. Назовите инженерные сооружения римлян.
13. Перечислите триумфальные сооружения римлян.
14. Проследите развитие дворцовой архитектуры Древнего Рима.
15. Какие зрелищные сооружения Рима вы запомнили.
16. Расскажите о вкладе Витрувия в римскую архитектуру.
17. Расскажите о памятниках архитектуры, созданных Аполлодором Дамасским.
18. Проследите развитие храмовой архитектуры в Риме.
19. Чем отличались города западных римских провинций от восточных.
20. Перечислите резиденции римских императоров.
21. Что такое термы, как они выглядели.
22. Какие средства использовали римляне для декорировки зданий.
23. Перечислите города западных римских провинций.
24. Перечислите города восточных римских провинций.
25. Как выглядели фортификационные сооружения в Римской империи.
26. Расскажите о конструктивных особенностях базилик.
27. Какие памятники архитектуры связаны с именем императора Траяна.
28. Какие памятники архитектуры связаны с именем императора Адриана.
29. Перечислите отличительные черты римской архитектуры.

**Тест по теме
«Градостроительство и архитектура
Древнего Рима»**

1. Первоначально Рим располагался:

- а) на Капитолийском холме,
- б) на Палатинском холме,
- в) на берегу Средиземного моря.

2. Первый известный римский дворец:

- а) Палатинский,
- б) Капитолийский,
- в) Регия.

3. Римская ячейка – это:

- а) колонна и балка,
- б) арка и свод,
- в) ордер и арка.

4. Первый мраморный храм в Риме:

- а) Юпитера Статора,
- б) Юпитера Капитолийского,
- в) Кастора и Поллукса.

5. Когда в Риме был построен первый постоянный театр:

- а) при Помпее,
- б) при Цезаре,
- в) при Августе.

6. В основе градостроительного решения римских городов лежит:

- а) круглый план священного участка,
- б) квадратный план военного лагеря,
- в) форма эллипса общественного центра.

7. Атриум – это:

- а) двор, окруженный колоннадой,
- б) зал с отверстием в крыше и бассейном внизу,
- в) парадная римская столовая,

8. Основной строительный материал Рима:

- а) камень и дерево,
- б) кирпич-сырец и камень,
- в) кирпич и бетон.

9. Определите, на какой фотографии представлен знаменитый Гардский мост:

а)

б)

в)

10. К какому типу сооружений относится храм Сибиллы в Тиволи:

- а) периптер,
- б) моноптер,
- в) базилика.

11. Что изображено на фотографии:

- а) Аппиева дорога,
- б) Римский форум,
- в) Перистиль.

12. Самым грандиозным форумом Рима был:

- а) форум Цезаря,
- б) форум Августа,
- в) форум Траяна.

13. Выдающимся общественным сооружением периода расцвета Римской империи был:

- а) цирк Максимуса,
- б) амфитеатр Колизей,
- в) термы Диоклетиана.

14. Аполлодор Дамасский не был архитектором:

- а) форума Траяна,
- б) моста через Дунай,
- в) Пантеона.

15. Высота жилых сооружений в Риме ограничивалась:

- а) одним этажом,
- б) тремя этажами,
- в) восемью этажами.

16. На фотографии ниже:

- а) Помпеи,
- б) Тимгад,
- в) Пальмира.

17. Новаторским в Пантеоне было:

- а) решение купола,
- б) конструкция стен,
- в) система освещения.

18. Среди инженерных достижений Рима не было:

- а) создания большепролетных конструкций,
- б) прокладки тоннелей,
- в) проектирования сложных транспортных узлов.

Библиографический список:

- 1.Акимова Л.И. Искусство Древней Греции. Геометрика. Архаика. С.-Пб.: «Азбука-классика», 2007 г.
- 2.Акимова Л.И. Искусство Древней Греции. Классика. С.-Пб.: «Азбука-классика», 2007 г.
- 3.Виппер Б.Р. Искусство Древней Греции. М.: 1971 г.
- 4.Ганди Дж. Рим вчера и сегодня. Рим: Alpa-Italia, 2004 г.
- 5.Дмитриева Н.А. Краткая история искусств. М.: 1968 г.
- 6.Донтас. Г.Акрополь и его музеи.Афины, «Клио», 1996 г.
- 7.История искусства. Первые цивилизации.ЗАО «Бета-Сервис», 1998 г.
- 8.Киндерсли Д. Шедевры мировой архитектуры.М.: «Астрель», 2004 г.
- 9.Колпинский Ю.Д. Искусство Древней Греции. М.: 1961 г.
- 10.Левек П.Эллинистический мир.М.: «Наука», 1989 г.
- 11.Матье. М. Искусство Древнего Египта. - М.: Издательство “Искусство”,1970 г.
- 12.Меню Б. Рамсес II царь царей.М.: «Астрель», 2005 г.
- 13.Монте П. Повседневная жизнь древних египтян во времена великих фараонов. М.: 2000 г.
- 14.Морэ. Э. Цари и боги Египта. - М.: Алетейа, 1998.
- 15.Мюррей М. Египетские храмы. Жилища таинственных богов.М.: «Центрполиграф». 2006 г.
- 16.Перепелкин Ю.Я. История Древнего Египта. Спб.: 2000 г.
- 17.Пунин А.Л.Искусство Древнего Египта. Раннее царство Древнее царство.С.-Пб.: «Азбука-классика», 2008 г.
- 18.Пунин А.Л. Искусство Древнего Египта. Среднее и Новое царство. С.-Пб.: «Азбука-классика», 2010 г.
- 19.Ривкин Б.И. Античное искусство.М.: «Искусство», 1972 г.
- 20.Рубинштейн Р.И. Загадки пирамид. М.: Советский художник, 1966 г.
- 21.Семенов. В.Первобытное искусство. Каменный век. Бронзовый век.С.-Пб.: «Азбука-классика», 2008 г.
- 22.Солкин В.В. Древний Египет. Энциклопедия. М.: «Арт-Родник», 2005 г.
- 23.Уоткин Д. История западноевропейской архитектуры. Кельн: Кеннеман, 2001 г.
- 24.Флиттнер. Искусство Двуречья. М.:1956 г.
- 25.Эра царствующих богов. М.: Терра – Книжный клуб, 1998 г.

